ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Петрович Тамара

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО И ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В СОВМЕСТНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ (на примере Республики Сербия)

Специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
(менеджмент)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель

Заслуженный работник высшей школы РФ,

д.э.н, проф. Степнов И.М.

Москва-2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
Глава 1. Закономерности и тенденции влияния прямых иностранных инвестиций на инновационное развитие национальных экономик 16
1.1. Сравнительный анализ результативности привлечения иностранного капитала в совместные инновационные программы различных стран 16
1.2. Исследование инвестиционного потенциала Республики Сербия как основы формирующейся инновационной экосистемы осуществления совместных инвестиций. 38
1.3. Обоснование необходимости государственного участия в процессах привлечении иностранного капитала в совместные инновационные программы в рамках инновационной экосистемы 61
Глава 2. Развитие экосистемной концепции управления совместными инвестициями 81
2.1. Концептуальные положения формирования инновационной экосистемы прямого финансирования инновационных программ с привлечением иностранного капитала 81
2.2. Разработка организационно-экономической модели государственного участия в совместном инвестировании в рамках экосистемного подхода (включая государственно частное партнерство) 95
2.3. Совершенствование процедур взаимодействия при проектном финансировании партнерских соглашений в единой экосистеме 125
Глава 3. Адаптация и развитие процедур организации партнерства государства и бизнеса в формируемой инновационной экосистеме привлечения иностранного капитала 145
3.1. Совершенствование процедур государственного мониторинга за реализацией совместного инвестирования в инновационные проект развития инфраструктуры 145

3.2. Совершенствование процедур управления рисками для совместно реализуемых проектов в сфере услуг (на примере туристического кластера) ……..155
3.3. Совершенствование процедур взаимодействия на основе кооперации для совместно реализуемых проектов (на примере предприятий по переработке сельхозпродукции) 169
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 186
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 189
Приложение А 220
Инновационный инвестиционный потенциал Сербии — проекты в области сельского хозяйства, экспорта продукции и эффективной логистики 220
Приложение Б 224
Инновационный инвестиционный потенциал Сербии — проекты по энергетике и охране окружающей среды 224
Приложение В..... 232
Основные макроэкономические показатели Республики Сербия..... 232
Приложение Г 235
Управление проектами ГЧП 235

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исследование состояния экономики Республики Сербия свидетельствует о необходимости разработки системных мер по восстановлению ее экономического потенциала и ускорению развития. Это требует формирования последовательной обоснованной стратегии, в которой были бы учтены реальные возможности внутренних факторов эффективного функционирования ряда сегментов национального хозяйства и развития инновационной деятельности. Россия всегда поддерживала экономические отношения с Республикой Сербия (РС). Подтверждением этому является множество совместных проектов, реализуемых в разные периоды. В основе стратегических разработок лежит глубокий анализ особенностей отраслевой структуры, современного состояния и традиций экономики Сербии. Учитывая направления инвестиционных проектов и специфику их финансирования при высокой степени риска инновационных проектов, необходимо дальнейшее совершенствование моделей их реализации, выбор форм сотрудничества и взаимодействия организаций Сербии и России, рациональное сочетание государственного регулирования и бизнес-инициативы участников проектов, построение эффективной системы управления. В этой связи назрела необходимость в научном обосновании методов и механизмов управления экономикой, способных обеспечить прорыв и переход на инновационную траекторию развития. В качестве такого механизма выбран проектный подход, позволяющий реализовать целевой подход к развитию на основе последовательной реализации взаимосвязанных проектов, обеспечивающих устойчивое развитие приоритетных сегментов бизнеса и территорий как базы для решения социально-экономических задач страны. В качестве форм проектного финансирования, мировая практика показывает что ГЧП дает больший результат, так как только в этом случае государство обеспечивает адресную поддержку проекта.

Поэтому существует объективная необходимость в формировании экосистемной концепции развития сотрудничества России и Сербии с учетом согласованных экономических интересов, включая выбор объектов сотрудничества, организационных форм инновационных проектов, учитывающих специфику сегментов национального хозяйства, рекомендации по формированию систем управления проектами, ориентированных на согласование государственного управления с интересами бизнеса и обеспечивающих инновационное развитие, рациональное использование имеющихся ресурсов и достижение высоких темпов роста эффективности функционирования экономических субъектов, отраслей, отдельных регионов, территорий и экономики в целом.

Степень разработанности научной проблемы.

Научные направления диссертационного исследования формировались на основе изучения, критического анализа и актуализации теоретико-методологических, методических и практических разработок, связанных с ролю инновационной составляющей экономического роста, отраженных в работах отечественных и зарубежных ученых и практиков, развитием проектного управления и ориентацией на инновационные решения в управлении.

Общая теория развития инновационных процессов раскрыта в работах ведущих российских и зарубежных ученых Я. Ван Дейна, Б. Твисса, Н.Д. Кондратьева, П. Сорокина, Й. Шумпетера, Дж. Кларка и других авторов.

Вопросы управления инновациями освещены Й. Шумпетером, П. Друкером, В.М. Аньшиным, Ф. Янсеном, Р.Б. Такером, Ю.П. Морозовым и др.

Вопросы управления инновационными проектами освещены М.А. Федотовой, И.М. Степновым, Р.Н. Федосовой, Л.П. Гончаренко, М.Г. Кругловым, С.Я. Бабаскиным и др.

Классификации инноваций и анализу влияния их особенностей на управление проектами посвящены работы О.В. Голосова, М.В. Мельник,

П.Н. Завлина и А.В. Васильева, А.И. Пригожина, В.В. Горшкова. При выборе типов инновационных проектов использована типология, предложенная Г.А. Унтуром и М.А. Ягольницером. Эти разработки положены в основу интегрированной схемы классификации основных участников инновационных проектов. Однако в указанных работах, как правило, не предусмотрено участие зарубежных партнеров, что для проводимого исследования имеет первостепенное значение.

Изучение работ Р.Д. Арчибальда, Ю.И. Попова, О.В. Кузнецова, И.И. Мазура, В.Д. Шапиро, Г. Дитхелма, М.В. Тихонова, И. Кендалла, К.Ф. Грея, К. Роллинза, Н. Джила, Ирис Д. Томмелейна, Шрубен Ли В., П. Ботса, Б. Кросса, В. Майсторовича, О. Цветанович, П. Панича, И. Николича, П. Йовановича, Д. Петровича и др. позволило определить специфические черты выбранных проектов. Однако в перечисленных работах в большей мере рассмотрены проекты, реализуемые уже сложившимися структурами, в данном исследовании одной из задач являлся выбор организационных форм проекта.

Теоретические и методологические основы формирования и контроля за проектами государственно-частного партнерства заложены теоретиками и практиками менеджмента: В.Г. Варнавским, Э.Р. Йескомбом, Д. Делмоном, О.В. Ивановым, Е.Б. Завьяловой, А.В. Дмитриевым, В.А. Баженовым, Т.Х. Усмановой и др.

Управление кластерами раскрывается в работах Е.В. Гоосена, К.С. Саблина, С.А. Михайлова, А.А. Балябиной, А.В. Шраера, Е.В. Латыповой, Н.В. Недосвитий, Ю.А. Ковальчук, В.А. Бондаренко, В. Мичича. Особое внимание было уделено работам И.И.Соколы, Е.Г. Бровковой, Е.В. Бровковой, О.В. Пантюшиной, в которых были исследованы процессы формирования и развития кластеров.

Вопросы экосистемной концепции и проектного офиса стали предметом исследований таких зарубежных и российских ученых, как Дж. Коллинз, У.Лазье, Р. Аднер, Д. Джексон, С. Ринкинен, Дж. Мур, Т. Папаяноу,

Д.Р.Белоусов, Ю.А. Ковальчук, Е.А. Пенухина, Г.Б. Клейнер, И.М.Степнов и др.

Однако, несмотря на большое количество теоретических и практических исследований, проведенных российскими и зарубежными учеными, проблема разработки экосистемной концепций совместного инвестирования в инновационные проекты, позволяющей обновить процедуры межправительственного и межведомственного взаимодействия и обеспечить экономически обоснованный выбор предмета обмена при дизайне таких взаимодействий, что подтверждает актуальность работы и определяет ее цель и задачи.

Период исследования. Теоретическая часть исследования охватывает период формирования подходов к трактовке экосистемной концепции и устойчивого развития экономики через инновационные проекты, а все эти понятия являются продуктом 21го века. Эмпирическая часть исследования посвящена компаративному анализу экономического состояния и инвестиционных потенциалов балканских стран, с акцентом на Сербию, и затрагивает временные рамки последних двух десятилетий (2000-2018 гг.).

Область исследования.

Область исследования соответствует пунктам 10.4. «Государственная политика, механизмы, методы и технологии ее разработки и реализации. Стратегии и тактики в осуществлении государственной политики» и 10.5. «Особенности разработки и реализации государственной политики в экономической и социальной сферах. Прямые и обратные связи государственной политики, механизмов, методов и технологий ее разработки и реализации. Развитие форм государственно-частного партнерства. Управление государственным имуществом» - паспорта специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент).

Объектом исследования являются инновационные проекты, реализуемые в результате привлечения совместных инвестиций различными

участниками взаимодействия в рамках экосистемного подхода к реализации эффективного партнерства между государством.

Предметом исследования являются государственно-частные отношения между субъектами рынка, возникающие при реализации совместных инвестиционных проектов разного уровня, включая привлечение частных и иностранных инвестиций, обеспечивающих развитие экономики Сербии.

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования состоит в разработке методического инструментария реализации совместных инновационных проектов по приоритетным направлениям развития экономики страны с учетом ее природно-климатических и организационно-экономических особенностей и расширения международного сотрудничества при согласовании экономических интересов стран-участниц и частных инвесторов.

Достижение поставленной цели исследования предопределило необходимость постановки и решения ряда частных **задач**:

- на основе анализа современного состояния экономики Республики Сербия и соседних государств Балканского региона выявить основные внутренние факторы ее роста и выделить ключевые направления ее развития, в том числе за счет инновационной деятельности;
- систематизировать инвестиционный потенциал и инвестиционную привлекательность Республики Сербия и определить приоритетные направления и методическое обеспечение формирования и реализации инновационных проектов, включая проекты, реализуемые совместно с другими странами;
- исследовать принципиальные возможности и преимущества экосистемного подхода к созданию институциональной среды привлечения частных и иностранных инвестиций в совместные проекты;

- обосновать, что экосистемный подход при наличии государства в различных ролях (заказчика, инвестора, владельца ресурсов и т.д.) наиболее органично реализуется при использовании механизмов гсоударственно-частного партнерства;
- выработать требования к институциональному и законодательному обеспечению государственно-частного партнерства на основе сравнительного изучения действующих механизмов его реализации;
- разработать экосистемную концепцию управления инновационными проектами, реализуемыми совместно в рамках международного сотрудничества, включая определение участников, формы финансирования, организационные структуры, процессы;
- усовершенствовать процедуры государственного мониторинга за реализацией совместного инвестирования в инновационные проект развития инфраструктуры;
- усовершенствовать процедуры управления рисками для совместно реализуемых проектов в сфере услуг (на примере туристического кластера и образования);
- усовершенствовать процедур взаимодействия на основе кооперации для совместно реализуемых проектов (на примере предприятий по переработке сельхозпродукции).

Ключевое направление исследований.

Формирование эффективного механизма привлечения инвестиций в в совместные проекты под контролем государства и защитой прав инвесторов.

Научная гипотеза исследования заключается в обосновании авторской позиции, согласно которой развитие концепции инновационной экосистемы на основе государственно-частного взаимодействия позволит обеспечить эффективный механизм привлечения частных и иностранных инветсиций в экономику Сербии.

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют теории и концепции российских и зарубежных ученых, анализ лучших практик, разработки и реализации проектов, действующее законодательство Российской Федерации, Республики Сербия и международные нормативные акты, системы управления, методологические разработки по теории управления проектами, общей теории систем, институциональной теории, эволюционной теории, теории управления инновационными процессами на макро-, мезо- и микроуровне, теории стратегического управления, теории экономического анализа и др. Решение поставленных задач основывается на применении метода диалектического исследования, методов экономического анализа, прогнозирования, ситуационного и системного анализа, экспертных оценок и эмпирических данных, экономического моделирования.

Эмпирическая база исследования. Информационно-аналитической основой исследования являлись нормативно-правовая база Российской Федерации и Республики Сербия по вопросам регулирования научно-технической и инновационной деятельности, данные Минэкономразвития России, Министерства сельского хозяйства России, Минрегиона России, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики и международных статистических агентств, статистические материалы учреждения по статистике Республики Сербия и Торгово-промышленной палаты Сербии, интернет-ресурсы, документы международной экономики и права по управлению инновациями, их систематизация и обобщение, расчеты, проведенные на их основе.

В ходе исследования использован широкий спектр монографий, научных статей и аналитических материалов по проблематике совершенствования методических подходов для привлечения инвестиций в международные проекты, подготовленных отечественными и зарубежными учеными и организациями.

Научная новизна исследования состоит в обосновании экосистемной концепции развития сотрудничества России и Сербии с учетом

согласованных экономических интересов, включая выбор объектов сотрудничества, организационных форм инновационных проектов, учитывающих специфику сегментов национального хозяйства, рекомендации по формированию систем управления проектами, ориентированных на согласование государственного управления с интересами бизнеса и обеспечивающих инновационное развитие, рациональное использование имеющихся ресурсов и достижение высоких темпов роста эффективности функционирования экономических субъектов, отраслей, отдельных регионов, территорий и экономики в целом.

Наиболее существенные результаты проведенного исследования, обладающие научной новизной, полученные лично автором и выносимые на защиту, заключаются в следующем:

1. доказана роль государственного участия в эффективной реализации инновационных программ совместно с иностранными инвесторами при условии дефицита внутренних ресурсов, что подтверждается исследованием инвестиционного потенциала частного бизнеса Сербии, и что позволило обосновать целесообразность государственно-частных партнерств;
2. выполнена систематизация внутренних факторов экономического роста экономики Республики Сербия на основе оценки инвестиционного потенциала, отличающая выявлением потенциала государства в совместно реализуемых проектах;
3. разработана экосистемная концепция совместного инвестирования в инновационные проекты, отличающаяся созданием институциональной среды для государственно-частных партнерств, позволяющей обновить процедуры межправительственного и межведомственного взаимодействия и обеспечить экономически обоснованный выбор предмета обмена при дизайне таких взаимодействий;

4. усовершенствованы процедуры государственного мониторинга за реализацией совместного инвестирования в инновационные проект развития инфраструктуры;
5. усовершенствованы процедуры управления рисками для совместно реализуемых проектов в сфере услуг (на примере туристического кластера и образования);
6. усовершенстованы процедуры взаимодействия на основе кооперации для совместно реализуемых проектов (на примере предприятий по переработке сельхозпродукции).

Теоретическая значимость исследования и степень достоверности. Теоретическая значимость заключается в получении самостоятельных научных результатов, которые обобщают, конкретизируют и дополняют положения в обосновании экосистемной концепции развития международного сотрудничества (на примере России и Сербии) с учетом согласованных экономических интересов, включая выбор объектов сотрудничества, организационных форм инновационных проектов, учитывающих специфику сегментов национального хозяйства.

Совокупность методов и соответствующих им инструментов, объединенных общей методологией и алгоритмом исследования, обеспечивает научную обоснованность и достоверность результатов и выводов работы. Обоснованность и достоверность аналитической основы исследования, сформулированных выводов и рекомендаций определена соответствием диссертации общей логике научных исследований и обеспечена использованием классических и современных трудов отечественных и зарубежных ученых в области систем управления развитием экосистем и государственно-частных партнерств на основе исследования их экономического потенциала, использованием официальной статистики, обсуждением результатов исследования на международных научно-практических конференциях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные рекомендации по формированию систем управления проектами, ориентированных на согласование государственного управления с интересами бизнеса и обеспечивающих инновационное развитие, рациональное использование имеющихся ресурсов и достижение высоких темпов роста эффективности функционирования экономических субъектов, отраслей, отдельных регионов, территорий и экономики в целом. В диссертации предложен алгоритм внедрения полученных результатов в деятельность отраслей Республики Сербия и разработана экосистемная концепция совместного инвестирования в инновационные проекты.

Апробация результатов исследования.

Теоретические положения и практические результаты докладывались, обсуждались и получили одобрение на международных и всероссийских научно-практических конференциях: на Российско-Сербской деловой конференции на тему: «Инвестиционный потенциал Сербии» (Москва, ТПП РФ, 30 октября 2013 г.); на Деловой встрече с Президентом Республики Сербия Томиславом Николичем и интервью для газеты «Вечерние новости» и газеты «Сербско-русский глас» (г. Белград, Республика Сербия, Администрация президента РС, 20 ноября 2013 г.); на Международной научно-практической конференции «Творческое наследие А.С. Посникова и современность» в рамках программы «Возвращенные имена. VIII Посниковские чтения» (г. Смоленск, Смоленский государственный университет, 29 ноября 2014 г.); на VI Международном научном студенческом конгрессе (Москва, Финансовый университет, 10 апреля 2015 г.); на III научно-практической конференции «Содействие развитию малого и среднего предпринимательства: зарубежный опыт и российская практика» (Москва, Финансовый университет, 22 мая 2015 г.); на заседании Круглого стола «Унапређење економске сарадње Србије и Русије»

(«Совершенствование экономического сотрудничества между Сербией и Россией») (г. Панчево, Республика Сербия, ТПП г. Панчево, 17 июля 2015 г.).

Публикации результатов исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в 7 печатных работах общим объемом 5,55 п.л. (авторский объем — 3,97 п.л.), в том числе 4 публикации общим объемом 3,9 п.л. (авторский объем — 2,7 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, определенных перечнем ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и приложения. Объем основного текста диссертационного исследования составляет 188 страниц, общий объем работы – 239 страниц. Основной текст диссертации включает 15 таблиц и 18 рисунков. 4 приложения представлено в качестве дополнительных материалов. Список использованной литературы содержит 247 наименований.

Во введении представлена актуальность диссертационной работы, определены цель и задачи исследования, изложены научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, приведены основные научные результаты, выносимые на защиту, а также сведения о реализации и публикациях полученных результатов.

В первой главе «Закономерности и тенденции влияния прямых иностранных инвестиций на инновационное развитие национальных экономик» проведен сравнительный анализ результативности привлечения иностранного капитала в совместные инновационные программы, исследован инвестиционный потенциал Республики Сербия и обоснована необходимость государственного участия в процессах привлечения частного и иностранного капитала.

Во второй главе «Развитие экосистемной концепции управления совметсными инветсициями» представлены концептуальные положения

формирвания инновационной экосистемы, разработна организационно-экономиечская модель государственного участия в инновационной экосистеме и показаны направления совершенствования партнерских отношений в единой экосистеме проектного финансирования.

В третьей главе «Адаптация и развитие процедур организации партнерства государства и бизнеса в формируемой инновационной экосистеме привлечения иностранного капитала» представлены результаты по совершенстованию процедур госдарственного мониторинга, управления рисками и кооперации на основе конкретных отраслевых проектов.

В заключении диссертации содержатся выводы, представляющие основные результаты диссертационного исследования, пути их эффективной реализации и направления дальнейших исследований по проблематике диссертации.

Глава 1.
Закономерности и тенденции влияния прямых иностранных инвестиций на инновационное развитие национальных экономик

1.1. Сравнительный анализ результативности привлечения иностранного капитала в совместные инновационные программы различных стран

Экономическое развитие макроэкономических систем в настоящее время неразрывно связано с использованием преимуществ международного сотрудничества, включая осуществление совместных инвестиций в реализацию разнообразных проектов взаимодействия: инновационных, развития промышленности и секторов услуг, социальных, образовательных, туристических, культурных и т.п.

Рассмотрим для начала исторические аспекты развития международных взаимодействий на примере Балканских стран.

В период после Второй Мировой войны, международно признанная правовым наследником Королевства Югославии, страна Федеративная Народная Республика Югославия на основе Конституции 1963 года получает своё последнее название — Социалистическая Федеративная Республика Югославия. После почти пятьдесят лет существования плановой экономики и доминирования однопартийной системы, под влиянием капиталистических государств и усиления автономных областей и республик, СФРЮ распалась в 90-х годах XX века. В целях развития рыночной экономики путем реформы старой системы и развития бизнеса, начинается процесс транзиции в тогда уже самостоятельных государствах бывшей СФРЮ. Различные уровни

экономического развития каждой отдельной республики, применяемые модели и длительность процесса транзиции, обусловили различный уровень экономической активности и степень развития бывших республик СФРЮ. Переход бывших республик на рыночную экономику в целях достижения макроэкономической стабильности и либерализации рынка, обусловил потребность в многочисленных реформах отдельных секторов и систем в тяжелых обстоятельствах унаследованной гиперинфляции, существенного внешнего долга, потери югославского рынка и нехватки валютных резервов, необходимых для стабилизации и поддерживания национальной валюты.

Степень осуществлённых комплексных реформ экономической и политической жизни зависел также от включённости отдельных республик в военные действия на территории бывшей СФРЮ. Длительность процесса транзиции прямо влияла на уровень экономической активности и инфляционное давление вслед чего инфляция наиболее медленно уменьшалась в странах с самым высоким уровнем бюджетного дефицита и низким уровнем продуктивности. Отсутствие ясного видения новой системы затормозила развитие механизма рыночной экономики и отсутствие создания необходимой инфраструктуры в отдельных странах бывшей СФРЮ. С экономической точки зрения, за двадцать лет после распада СФРЮ Словения и Хорватия как члены Европейского союза (ЕС) и НАТО (North Atlantic Treaty Organization, Североатлантический альянс) оказались в более выгодном положении. Македония, Черногория, Сербия получили статус кандидатов, а Босния и Герцеговина имеет только Соглашение о стабилизации и присоединении и все ещё ждёт заключение Европейского комитета о статусе кандидата.

Основные экономические показатели, такие как рост реального ВВП и ВВП на душу населения, внешний долг, дефицит внешней торговли, безработица и приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ), однозначно указывают на то, что переход от плановой к рыночной модели экономики в большинстве бывших югославских стран был неудачным и что их экономика

все еще находится на том же уровне или даже ниже уровня, который был до распада. Причины этого следует искать в последствиях войны на территории бывшей СФРЮ, прекращения экономических взаимоотношений, нестабильной политической обстановки, санкциях и бомбардировок НАТО в СРЮ, а также в моделях переходных процессов и экономической политики, осуществляемой республиками бывшей Югославии.

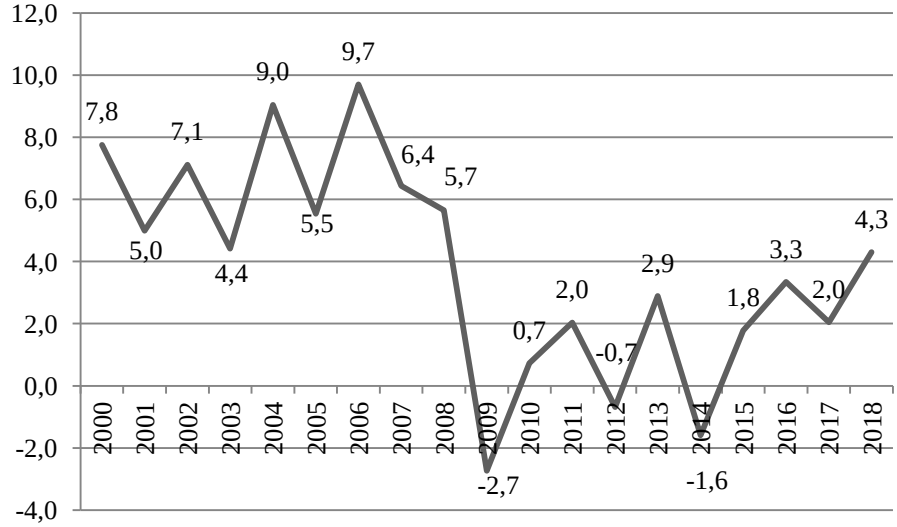
ВВП является показателем динамики экономического развития, и выраженный на душу населения отражает истинную меру экономического прогресса одной страны, поэтому на основе данных, представленных в табл. 1 и рис. 1, можно с уверенностью заключить, что экономический рост в республиках бывшей Югославии в период с 2000 года был неусточивым. За исключением Словении, все остальные бывшие югославские республики значительно отстают от среднего показателя по странам ЕС. Наибольший реальный рост ВВП на душу населения в наблюдаемый период был достигнут БиГ, Македонией и Сербией, что, учитывая низкую отправную точку, не может рассматриваться как успех. По сравнению с Сербией меньший ВВП на душу населения имеет только БиГ, и обе эти страны значительно отстают от Хорватии и Словении. Сербия, Македония и БиГ еще не достигли уровня ВВП из 1990 года и отстают от него в среднем на 20%, в то время как самый высокий рост был отмечен в Словении (в среднем около 60%) по сравнению с упомянутым годом.

Таблица 1. Показатели ВВП в республиках бывшей СФРЮ.

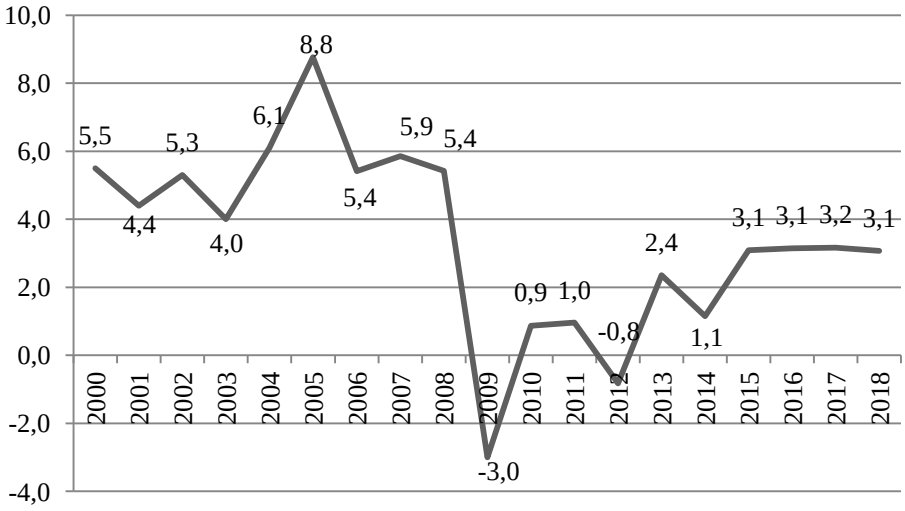
Страна	2000	2004	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП на душу населения, $ США													
БиГ	1467,8	2815,0	5090,9	4714,7	4635,5	5092,6	4778,6	5131,4	5329,6	4727,3	4994,7	5394,6	**5951,3**
Хорватия	4873,1	9646,3	16357,2	14582,2	13937,1	14577,2	13250,8	13665,9	13609,5	11780,1	12366,8	13383,7	**14869,1**
Черногория	1627,1	3380,2	7367,8	6727,1	6682,3	7318,7	6586,7	7186,4	7378,3	6514,3	7028,9	7784,1	**8760,7**
Сербия	870,1	3331,2	7101,0	6169,1	5735,4	6809,2	6015,9	6755,1	6600,1	5585,1	5756,4	6284,2	**7234,0**
Словения	10227,7	17260,9	27501,8	24633,8	23437,5	24985,2	22532,4	23357,9	24195,0	20887,5	21617,6	23449,6	**26234,0**
Македония	1854,1	2762,6	4793,4	4544,0	4542,9	5063,8	4698,1	5210,7	5468,5	4840,3	5129,2	5417,6	**6083,7**
ЕС-27	20181,62	30978,24	42255,31	38511,19	37635,93	40639,33	37635,49	39143,07	39885,06	34411,25	35180,75	37034,09	**39995,97**
Доля ВВП на душу населения в стране в среднем ВВП стран ЕС-27, %													
БиГ	7,3	9,1	12,0	12,2	12,3	12,5	12,7	13,1	13,4	13,7	14,2	14,6	**14,9**
Хорватия	24,1	31,1	38,7	37,9	37,0	35,9	35,2	34,9	34,1	34,2	35,2	36,1	**37,2**
Черногория	8,1	10,9	17,4	17,5	17,8	18,0	17,5	18,4	18,5	18,9	20,0	21,0	**21,9**
Сербия	4,3	10,8	16,8	16,0	15,2	16,8	16,0	17,3	16,5	16,2	16,4	17,0	**18,1**
Словения	50,7	55,7	65,1	64,0	62,3	61,5	59,9	59,7	60,7	60,7	61,4	63,3	**65,6**
Македония	**9,2**	**8,9**	**11,3**	**11,8**	**12,1**	**12,5**	**12,5**	**13,3**	**13,7**	**14,1**	**14,6**	**14,6**	**15,2**

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных: Всемирный банк[1]

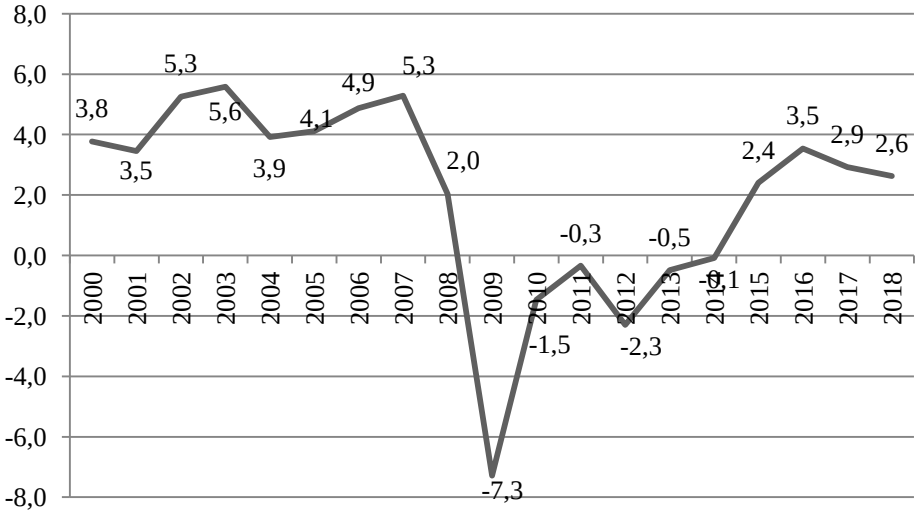
[1] Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#.

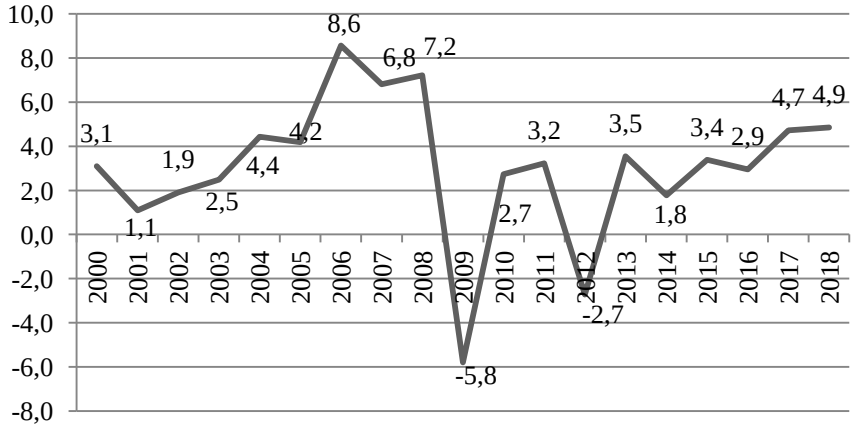
а) Сербия

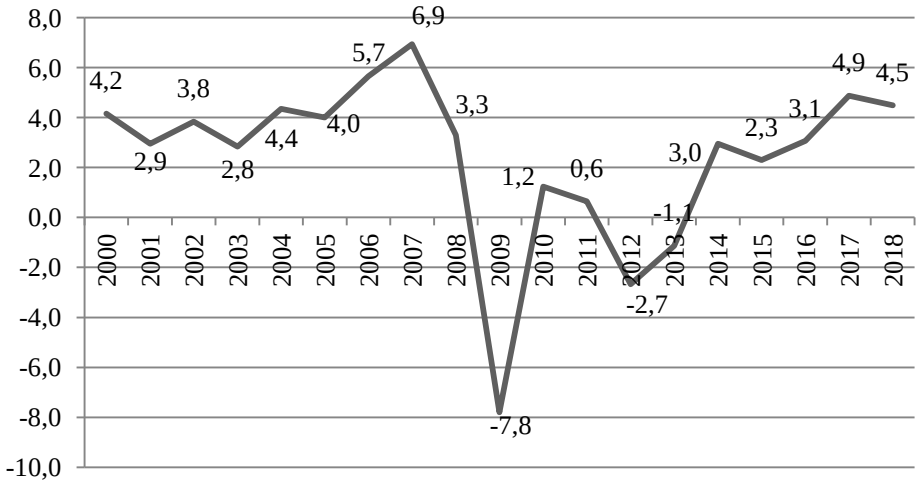
б) Босния и Герцеговина

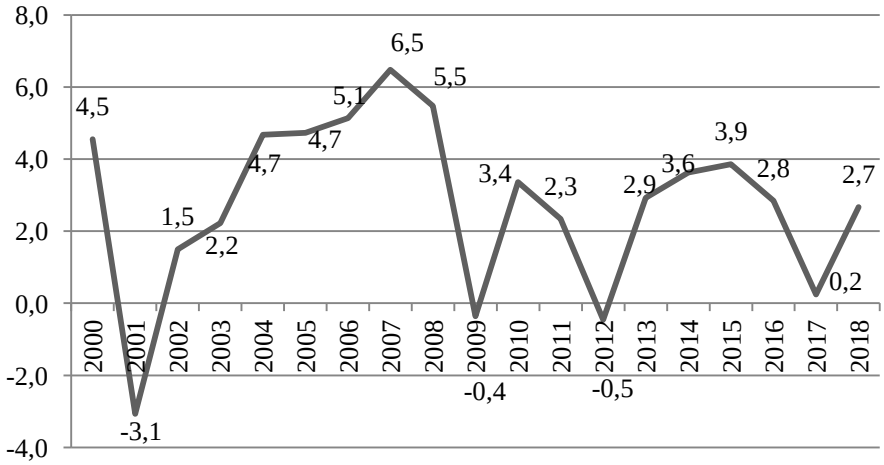
в) Хорватия

г) Черногория

д) Словения

е) Македония

Рис. 1. Темпы прироста ВВП стран бывшей СФРЮ, %.*Источник: составлно автором на основе данных: Всемирный банк*[2].

[2] Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#.

В период после политических изменений и до начала глобального экономического кризиса Сербия достигла относительно высоких годовых темпов роста ВВП, что опять-таки связано с низкой стартовой экономической базой. Имеющиеся данные свидетельствуют о небольшом восстановлении сербской экономики в 2010 году, что в принципе недостаточно для достижения докризисного уровня. Словения достигла самого высокого ВВП за рассматриваемый период, но ее экономический рост происходит медленнее, чем в среднем по республикам бывшей Югославии.

За период с 2008 по 2016 гг.:

- ВВП Сербии в текущих ценах уменьшился на 11,0 млрд. $ (на 22,2%); изменение на -2,0 млрд. $. произошло из-за падения численности населения на 0,29 млн., а из-за снижения ВВП на душу населения на 1 276,0 $ произошло изменение на -9,0 млрд. $ Среднегодовой прирост ВВП Сербии составил -1,4 млрд. $ или -3,1%. Доля в мире сократилась на 0,027%, в Европе – на 0,021%;

- ВВП Боснии и Герцоговины в текущих ценах снизился на 2,2 млрд. $ (на 11.5; изменение на -1,3 млрд. $ произошло из-за снижения численности населения на 0,25 млн., а также на -0,95 млрд. $ из-за снижения ВВП на душу населения на 270.0 $. Среднегодовой прирост ВВП Боснии и Герцоговины был на уровне -0,28 млрд. $ или -1,5%. Доля в мире упала на 0.0077%, в Европе выросла на 0.0027%;

- ВВП Македонии в текущих ценах вырос на 7,8 млрд. $ (в 3.7 раз); изменение на 0,12 млрд.$ произошло благодаря выросту численности населения на 0,085 млн., а также на 7,7 млрд. $ из-за повышения ВВП на душу населения на 3 704,0 $. Среднегодовой прирост ВВП Македонии равен 0,30 млрд. $ или 5,1%. Доля в мире увеличилась на 0,0015%, а в Европе на 0,023%;

- ВВП Словении в текущих ценах снизился на 10,9 млрд. $ (на 19,6%); изменение на 1,5 млрд. $ произошло благодаря выросту численности

населения на 0,053 млн., а также на -12,3 млрд. $ из-за снижения ВВП на душу населения на 5 942,0 $. Среднегодовой прирост ВВП Словении был на уровне -1,4 млрд. $ или -2,7%. Доля в мире снизилась на 0, 0,28%, в Европе – на 0,016%;

- ВВП Хорватии в текущих ценах уменьшился на 19,2 млрд. $ (на 27,3%); изменение произошло на -2,2 млрд. $ из-за падения численности населения на 0,14 млн., а также на -17,0 млрд. $ благодаря снижению ВВП на душу населения на 4 028,0 $. Среднегодовой прирост ВВП Хорватии равен -2,4 млрд. $ или -3,9%. Доля в мире снизилась на 0,043%, в Европе – на 0,048%;

- ВВП Черногории в текущих ценах увеличился на 2,2 млрд. $ (в 2,0 раз); изменение на 0,047 млрд. $ произошло благодаря росту численности населения на 0,014 млн., а также на 2,2 млрд. $ благодаря увеличению ВВП на душу населения на 3 467,0 $. Среднегодовой прирост ВВП Черногории был на уровне 0,086 млрд. $ или 2,8%. Доля в мире уменьшилась на 0,0036%, в Европе – на 0,0016%.

Если зафиксировать место стран СФРЮ к 2016 году, то можно сделать слующие выводы[3,4,5,6,7,8]:

- ВВП Сербии составлял 38, 3 млрд. $, занимал 92-е место в мире; доля ВВП Сербии в мире составляла 0,051%;

- ВВП Боснии и Герцоговины составлял 16,9 млрд. $, занимал 115-е место в мире; доля ВВП Боснии и Герцоговины в мире составляла 0,022%;

---

[3] Макроэкономические исследования. Сербия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/rs.html#main

[4] Макроэкономические исследования. Босния и Герцеговина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/ba.html

[5] Макроэкономические исследования. Македония [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/mk.html

[6] Макроэкономические исследования. Словения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/si.html

[7] Макроэкономические исследования. Хорватия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/hr.html

[8] Макроэкономические исследования. Черногория [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/me.html

- ВВП Македонии составил 10,7 млрд. $, занимал 138-е место в мире; доля ВВП Македонии в мире составила 0,14%;

- ВВП Словении составлял 44,7 млрд. $, занимал 85-е место в мире; доля ВВП Словении в мире составляла 0,059%;

- ВВП Хорватии составлял 51,2 млрд. $, занимал 80-е место в мире; доля ВВП Хорватии в мире составила 0,068%;

- ВВП Черногории составил 4,4 млрд. $, занимал 163-е место в мире; доля ВВП Черногории в мире составила 0,0058%.

Общий внешний долг СФРЮ на момент распада составил около 16 ммлрд. $ США или 11,5 млрд. евро, что делает ее одной из стран с наибольшей задолженностью. По данным Министерства финансов Хорватии, этот долг распределяется между республиками бывшей Югославии следующим образом: 36,5% унаследовала СР Югославия, 28,5% Хорватия, 16,4% Словения, 13,2% БиГ и 5,4% Македония. Унаследованный государственный долг воспринимался бывшими югославскими республиками как основное бремя на пути их транзиции и экономического роста, но данные показывают, что в последующие годы сохранялась тенденция дальнейшего накопления долга. Спустя почти 20 лет после распада СФРЮ все бывшие югославские республики сталкиваются с проблемой задолженности, то есть высокого внешнего долга, который в 2014 году в среднем превысил 80% ВВП и достиг абсолютной суммы в 133 млрд евро. Внешний долг Сербии уже беспокоит, особенно учитывая тенденцию его дальнейшего роста (табл. 2).

Таблица 2. Государственный внешний долг в республиках бывшей СФРЮ, % от ВВП.

Год	БиГ	Хорватия	Черногория	Сербия	Словения	Македония
2008	31.2	28.5	-	34.2	22.5	20.6
2009	35.9	34.5	-	38.2	35.5	23.8
2010	39.7	40.6	-	44.9	37.3	24.6
2011	40.6	46.7	45.0	45.1	46.9	28.7
2012	43.8	53.7	52.1	62.0	47.6	34.0
2013	44.7	67.4	52.1	63.8	56.7	33.1
2014	44.8	85.1	57.9	70.0	60.9	31.4
2015	46.1	86.7	59.5	77.0	83.7	46.5
2016	46.5	88.3	59.5	78.5	81.8	50.5

Источник: составлено автором на основе данных[9]

Имея ввиду, что стимулирование экспорта является одной из основных предпосылок устойчивого экономического роста и что рост экспорта находится в прямой положительной корреляции с ВВП, либерализация торговли стала одним из ключевых столпов перехода бывших югославских республик. Несмотря на положительные результаты, достигнутые всеми бывшими югославскими республиками в области либерализации торговли, они продолжают импортировать больше товаров и услуг, чем экспортируют.

Весной 2019 г. Европейское статистическое агентство Евростат опубликовало бюллетень со статистикой стран, являющихся кандидатами на членство в ЕС, который касается Западных Балкан (Сербия, Албания, БиГ, Черногория, Северная Македония и территория Косово) и Турции.[10] Основные показатели для Сербии показаны на рисунке 2.

[9] The World Factbook. Central Intelligent Agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html

[10] Eurostat - Basic figures for the enlargement countries - 2019 edition [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-catalogues/-/KS-03-19-048

Рис. 2. Инфографика по экономической и демографической статистике для Сербии

Источник: Евростат[11]

Поскольку все показатели сравниваются со средними показателями по ЕС, поразительно, насколько этот регион далек от стандартов Союза. Например, ВВП ЕС на душу населения в 2017 году составил 30 000 евро. С другой стороны, если не считать Турцию, самый высокий ВВП на душу населения в Черногории составил 6900 евро, за ней следует Сербия с 5600 евро, что в 5,3 раза меньше, чем в среднем по ЕС. Следует отметить, что ВВП на душу населения Сербии увеличился до 6 100 евро в 2018 году.

С другой стороны, за последние 10 лет (2007-2017 годы) ВВП ЕС на душу населения увеличился на 15 %, а в Косово[12] - на 89 % (с 2009 по 2017

[11] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/news/themes-in-the-spotlight/western-balkans-2019

год). По этому параметру, к сожалению, Сербия является последней в регионе с десятилетним приростом всего 30 %, что вдвое меньше, чем, например, в Северной Македонии. Опять же, это было в два раза больше, чем в ЕС. Ситуация аналогична, если смотреть на рост реального ВВП. За десять лет ЕС увеличил его на 8,6 %, Сербия - примерно на 15 %, а Турция - на 63 %.

Если посмотреть на структуру создания валовой добавленной стоимости, как на разницу между стоимостью всего вновь созданного и потраченного за один год, то становится очевидным, что страны-кандидаты имеют гораздо большую долю сельского хозяйства и, как правило, меньшую долю услуг в генерировании ВВП, чем ЕС.

Также интересно, что сельское хозяйство вносит вклад в ВВП ЕС всего на 1,7%, тогда как в Сербии оно составляет около 10%, а в Албании - почти 22%. Также интересно, что Сербия имеет самую большую долю промышленности в ВВП, как в регионе, так и по отношению к ЕС. Таким образом, на долю промышленности приходится 26,5 процента создания ВВП Сербии, в то время как в ЕС она ниже 20 процентов. Это может послужить как хороший аргумент для тех, которые заявляют о том, что Сербия нуждается в индустриализации, чтобы достичь европейской экономики. С другой стороны, услуги доминируют в ЕС с 73%, в то время как в Сербии они составляют чуть более 60% в создании ВВП.

Период, охваченый в отчете Евростата, был отмечен глобальным финансовым кризисом, разразившимся в 2008 году, и восстановление после кризиса лучше всего проявляется в изменениях внешней торговли и торгового дефицита. В 2018 году по сравнению с 2008 годом экспорт Сербии удвоился - с семи до 15,6 миллиарда евро, а импорт увеличился с 15,5 до 20 миллиардов евро. Таким образом, в Сербии произошло самое

[12] Большинство европейских органов в своих отчетах данные для Косово дает отдельно от Сербии, поэтому в этой части диссертационого иследования автор тоже не объединал данные для Косово и Сербии. Это ни в чем не показывает мнение автора в отношении к Косове

большое сокращение дефицита за последнее десятилетие: с 8,5 млрд в 2008 году до 4,4 млрд десять лет спустя.

Тем не менее, это все еще самый большой дефицит (в абсолютном выражении) в регионе, не считая Турцию. Особенно хороший результат, достигнутый в обмене Сербии с ЕС. Из дефицита в 4,4 млрд евро в 2008 году мы достигли дефицита в 752 млн евро в прошлом году. Другие страны тоже сократили дефицит с ЕС в последнее десятилетие.

Македония с дефицитом в полмиллиарда пришлась с профицитом в 23 миллиона евро. Турция с дефицитом в размере 7,5 млрд, достигла профицит в сальдо торгового баланса с ЕС почти три миллиарда евро.

Дефицит внешней торговли является проблемой для всех стран региона. На основании Карты торговой конкурентоспособности за 2009 год в Сербии был зафиксирован очень высокий дефицит торгового баланса (7,7 млрд. долларов США), и только Хорватия оказалась хуже (10,7 млрд. долларов США). Дефицит внешней торговли БиГ в том же году составил 4,41 млрд. $ США, а Македонии - 2,35 млрд. $ США, тогда как торговый дефицит Словении, которая в настоящее время является единственным членом ЕС, является самым низким (1,43 млрд. $ США). Причины неблагоприятного положения Сербии следует искать в экономической изоляции, которая привела к потере всех внешних рынков, полной деиндустриализации и неадекватно проведенной приватизации, что привело к закрытию фабрик и разрушению промышленностей, которые когда-то были основными экспортерами, недостаточному притоку ПИИ и неконкурентоспособности отечественных товаров и услуг.

На протяжении последних двух десятилетий, Словения поддерживает максимально высокий уровень экспорта по отношению к ВВП: в 2000 г. он составлял 50,0% и достиг к 2018 г. 85,2% (табл. 3). При этом за этот же

период доля Словении в общемировом экспорте снизилась на 0,17%, в европейском – на 0,25%[13].

Таблица 3. Доля экспорта в ВВП страны, %.

	2000	2004	2008	2012	2016	2017	2018
Босния и Герцеговина	28,7	27,8	26,8	32,4	35,6	40,1	41,4
Черногория	36,8	42,0	39,5	43,7	40,5	41,1	43,2
Сербия	9,9	24,2	28,4	35,8	48,6	50,5	50,9
Словения	50,0	55,0	66,1	73,1	77,8	82,9	85,2
Македония	32,9	30,7	43,2	45,4	50,7	55,4	60,3
Хорватия	36,5	39,5	38,5	41,5	48,7	51,1	51,2

Источник: составлено автором на основе данных: World Development Indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#

Вообще максимальное значение экспорта было отмечено в 2014 году (37,8 млрд. $). Традиционно наибольшую часть экспорта из Словении составляют товары группы «Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств товарной позиции 8702), включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили» (10,8% всего экспорта), а также лекарственные средств, принадлежности моторных транспортных средств, электроосветительное оборудование, электрические водонагреватели.

Из всех анализируемых стран Сербия в период с 2000 по 2018 гг. наращивает соотношение экспорта и ВВП, как важного показателя открытости экономики, неуклонно увеличивалось, что свидетельствует о ее более активном участии в международной торговле. По данным Республиканского бюро статистики Республики Сербия, Национального банка Сербии и Торгово-промышленной палаты, коэффициент соотношения экспорта и ВВП в 2000 году составило 9,9%, а в 2008 году 28,4%, что

[13] Макроэкономические исследования. Словения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/si.html

является положительным, но недостаточным шагом. Помимо безработицы, высокий дефицит внешней торговли считается одной из актуальных проблем сербской экономики, и ее решение не будет возможным без стимулирования конкурентоспособности и качества отечественных товаров и услуг, развития эффективности и инноваций, повышения эффективности работы отечественных предприятий и их презентации на внешних рынках и усиления институциональной поддержки для продвижения экспортной деятельности отечественных предприятий.

Следует отметить также, что с восстановлением экономики после финансового кризиса страны СФРЮ также показывают хорошие темпы прироста экспорта (рис. 3). Так, в 2018 году наибольший прирост показывает Македония – 15,3% за счет увеличения продаж химической продукции (катализаторы), центрифуг, проводов и кабелей, труб и профидей, мебели[14].

Транзиция стран бывших республик СФРЮ была направлена на то, чтобы установлением управления собственностью и повышением производительности труда создать предпринимательский дух бизнеса. Мониторинг изменения состояния на рынке труда позволил понять степень структурных изменений и глубину проводимых экономических реформ. Таким образом, процесс реструктуризации и транзиции в Сербии привел к ликвидации и сокращению большого количества рабочих мест в государственном секторе, в то время как открытие новых рабочих мест в частном секторе на данном этапе транзиции все еще не происходит удовлетворительными темпами[15].

Процесс транзиции в Сербии до 2000 года привел к росту серой экономики ввиду значительного снижения стоимости заработной платы и отсутствия адаптации государственных и социальных предприятий к

[14] Македония: импорт и эспорт. Годовая статистика международной торговли товарами [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2/Macedonia?time_period=2018,2017,2016,2015,2014,2013,2012,2011,2010,2009,2008,2007.

[15] Đuričin, S. , Tranzicija i kretanje zaposlenosti u javnom i privatnom sektoru, Aktivne mere na tržištu rada i pitanja zaposlenosti, Institut ekonomskih nauka, Beograd, 2011., c 299

условиям рынка труда. На период до 2000 года увольнение работников было запрещено законом,[16] из-за чего уже и без того убыточные компании дополнительно ослаблили по причине снижения деловой активности при избытке рабочей силы.

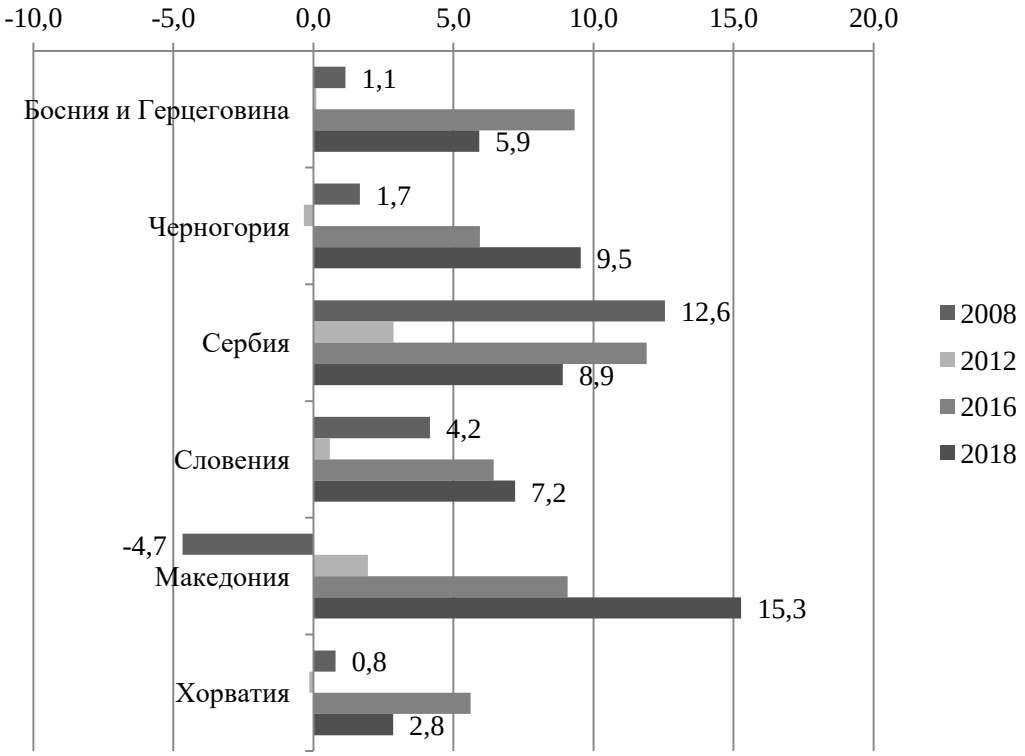

Рис.3. Темпы прироста экспорта по странам, % к предыдущему году.

Источник: составлено автором на основе данных[17]

В течение всего периода существовало несоответствие между очень высоким спросом на работу и низким предложением труда. Низкое предложение труда является следствием значительного снижения экономической активности, в то время как высокий спрос на работу возник в результате роста безработицы и большого числа перемещенных лиц, особенно в последние годы наблюдаемого периода. После 2000 года продолжается высокий спрос на работу и низкое предложение труда, но с более высоким процентом занятости по сравнению с периодом 1990-х годов.

[16] Krstić, G. , Stojanović, B. , Osnove reforme tržišta rada u Srbiji, Centar za Liberalno demokratske studije, Beograd. 2001. С.18

[17] World Development Indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#

Таблица 4. Уровень безработицы, %.

Страна	2000	2004	2008	2012	2016	2017	2018	Среднее за 2000-2018 гг.
Босния и Герцеговина	..	..	23,4	28,0	25,4	20,5	..	25,9
Хорватия	16,1	13,7	8,5	15,9	13,1	11,2	..	13,6
Черногория	..	..	17,1	20,0	17,7	16,1	..	18,4
Сербия	12,6	18,5	13,7	24,0	15,3	13,5	12,7	17,5
Словения	6,9	6,0	4,4	8,8	8,0	6,6	..	7,6
Македония	..	37,2	33,8	..	23,7	22,4	..	29,7

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных[18]

Рост приватизированных компаний в период с 2000 года вызвал изменение структуры собственности сербской экономики, но не и создание стабильной экономической среды. Большое количество работников в приватизированных компаниях, с которыми Агентство по приватизации прекращало контракты в процессе контроля, остались без работы, о чем свидетельствует рост уровня безработицы с 12,1% в 2000 году до 20,9% в 2006 году, когда был зафиксирован его наивысший уровень .

Тенденция к снижению уровня безработицы после 2006 года не может быть оценена как положительная (табл.4.), поскольку за этот период увеличилось число неактивных людей, и поэтому позитивные изменения на рынке труда нельзя отнести только к росту реального ВВП в период 2007-2008 годов. Уровень безработицы в Сербии растет, и он примерно в 2,6 раза выше, чем в Словении. По сравнению с Сербией, более низкий уровень безработицы в размере 11,2% зафиксирован в Хорватии. Уровень безработицы в Сербии несколько ниже, чем в Черногории (16,1%) , и намного ниже по сравнению с Македонией (22,4%) и Боснией и Герцеговиной (20,5%). За весь наблюдаемый период уровень безработицы в

[18] Всемирный банк [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#.

Сербии выше, чем уровень безработицы в Словении, и ниже, чем в Черногории, Македонии и Боснии и Герцеговине. Уровень безработицы в Македонии и Боснии и Герцеговине намного выше по сравнению со всеми бывшими республиками СФРЮ.

Достаточно важными статистическими данными, тоже, являются и те, которые показывают демографические тенденции, которые ни в коем случае не являются благоприятными для Сербии. В 2017 году после БиГ в Сербии был самый низкий уровень рождаемости на 1000 человек населения, всего 9,2, что ниже среднего показателя по ЕС (9,9 / 1000). С другой стороны, самый высокий уровень смертности - 14,8 на 1000 жителей. На другом конце спектра находится Косово с 16,8 рождениями на 1000 человек населения и 5,4 случаями смерти.

Кроме того, Сербия имеет самое высокое неравенство доходов в регионе, сразу за Турцией. А именно, в то время как 20 процентов самых богатых в ЕС имеют доход в 5,1 раза больше, чем самый бедный граждане, в Сербии разница составляет 9,4 раза. Все остальные страны региона тоже имеют большее неравенство, но, пока в регионе они снижаются в течение последних семь лет (с 2012 года), в Сербии оно увеличивается. Согласно другому неславному показателю, Сербия на первом месте - это риск бедности, в котором находится 25,6 процента населения Сербии, а самый низкий в БиГ - 16,9 процента, как в ЕС.[19]

Сербия, безусловно, является наиболее значительным получателем инвестиций в регионе: в 2017 году чистые прямые иностранные инвестиции составили 2,4 миллиарда. Остальные Западные Балканы привлекли около 2,1 миллиарда евро в этом году.

Однако это на сто миллионов евро меньше, чем чистый приток инвестиций в 2007 году. За исключением оттока, Валовой приток ПИИ в 2007 году был на 650 миллионов евро выше, чем в 2017 году.

[19] Decenija najsporijeg rasta Srbije u region [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.danas.rs/ekonomija/decenija-najsporijeg-rasta-srbije-u-regionu/

Объем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (табл. 5) во многом определяет возможности на рынке труда и капитала. В целях создания новых рабочих мест и снижения уровня безработицы основное внимание в странах с переходной экономикой следует уделять привлечению ПИИ путем устранения существующих барьеров в виде недостаточно развитой инфраструктуры, административных барьеров, коррупции, политического риска, низкой ликвидности и прибыльности, ограниченного внутреннего потребления, ухода профессиональных кадров и т.д.

Сербия последние 3 года показывает устойчивый рост прямых иностранных инвестиций (табл. 4). Следует отметить, что нестабильность притока ПИИ в экономику характерна для развивающихся стран и зависит от реализации конкретных проектов, ориентированных либо на поддержку на межправительственном уровне, либо обеспеченных корпоративными инвестициями. Так, чрезвычайно высокий уровень инвестиций в Сербии в размере 4 264,0 млн. $ США в 2006 году являлся следствием инвестиций компании «Telenor», после чего было зафиксировано их постоянное снижение. В период 2009-2010 гг., по сравнению со всеми бывшими республиками СФРЮ, Сербия с 1,864.8 или 1,364.1 млн. $ США зафиксировала самый высокий уровень притока ПИИ.

Анализируя по странам, за последние одиннадцать лет наибольшее количество ПИИ в Сербию приходит из Австрии, Греции, Нидерландов, Норвегии и Германии. В период до 2009 года в Хорватии наблюдался более высокий приток ПИИ по сравнению с бывшими республиками СФРЮ. Наибольший объем притока иностранного капитала, в основном из Европейского Союза, был зафиксирован в период 2007-2008 гг. и в большинстве случаев он ориентирован на сектор услуг. Наибольшее количество ПИИ в Черногории в размере 1 264. 4 млн. $ США было зафиксировано в 2009 году в результате приватизации «Elektroprivrede Crne Gore».

Таблица 5. Показатели прямых иностранных инвестиций.

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Чистый приток прямых иностранных инвестиций, млн. $ США																			
Хорватия	1056,8	984,2	953,8	1826,2	1293,1	1794,3	3299,0	4567,4	5187,8	3198,8	1424,1	1417,6	1465,1	937,3	3959,9	159,0	1864,3	2040,5	1284,4
Босния и Герцеговина	146,1	118,5	267,8	381,8	889,6	623,8	846,0	1842,0	1004,9	138,5	443,8	471,6	392,0	313,3	544,9	383,1	282,8	462,7	485,5
Словения	135,8	501,2	1849,8	535,6	763,1	970,8	691,6	1884,9	1081,1	-346,3	319,1	875,5	33,5	104,0	1019,3	1729,4	1446,0	1081,9	1514,2
Сербия	51,8	177,4	490,6	1467,0	958,5	1577,0	4255,7	4423,9	4055,4	2927,0	1693,5	4926,9	1276,2	2059,5	1999,0	2342,3	2354,7	2892,7	4107,2
Македония	217,5	469,6	114,2	119,0	309,1	145,3	427,4	733,5	611,7	259,5	301,4	507,9	337,9	402,5	60,9	296,6	549,4	380,7	674,5
Черногория	-	-	71,9	49,4	65,4	500,6	622,0	937,5	975,1	1549,3	758,4	556,3	618,4	446,5	496,8	699,7	226,7	560,3	485,7
Темп прироста чистого притока прямых иностранных инвестиций, % к предыдущему году																			
Хорватия	x	-6,9	-3,1	91,5	-29,2	38,8	83,9	38,4	13,6	-38,3	-55,5	-0,5	3,4	-36,0	322,5	-96,0	1072,8	9,4	-37,1
Босния и Герцеговина	x	-18,9	126,0	42,6	133,0	-29,9	35,6	117,7	-45,4	-86,2	220,4	6,3	-16,9	-20,1	73,9	-29,7	-26,2	63,7	4,9
Словения	x	269,1	269,1	-71,0	42,5	27,2	-28,8	172,6	-42,6	-132,0	-192,1	174,4	-96,2	209,9	880,3	69,7	-16,4	-25,2	40,0
Сербия	x	242,7	176,5	199,0	-34,7	64,5	169,9	4,0	-8,3	-27,8	-42,1	190,9	-74,1	61,4	-2,9	17,2	0,5	22,8	42,0
Македония	x	115,9	-75,7	4,2	159,7	-53,0	194,1	71,6	-16,6	-57,6	16,1	68,5	-33,5	19,1	-84,9	387,2	85,2	-30,7	77,2
Черногория	x	-	-	-31,2	32,3	665,7	24,2	50,7	4,0	58,9	-51,0	-26,7	11,2	-27,8	11,3	40,8	-67,6	147,2	-13,3
Чистый приток прямых иностранных инвестиций, % от ВВП																			
Хорватия	2,7	2,1	4,0	4,6	8,4	5,6	6,6	11,7	5,3	0,8	2,6	2,5	2,3	1,7	2,9	2,4	1,7	2,6	2,5
Босния и Герцеговина	-	-	5,6	2,9	3,2	22,2	22,9	25,5	21,5	37,2	18,3	12,3	15,1	10,0	10,8	17,3	5,2	11,6	8,9
Словения	0,8	1,4	3,0	6,9	3,9	5,7	13,1	10,2	7,8	6,5	4,0	10,0	2,9	4,3	4,2	5,9	5,8	6,6	8,1
Сербия	0,7	2,4	7,9	1,8	2,2	2,7	1,7	3,9	1,9	-0,7	0,7	1,7	0,1	0,2	2,0	4,0	3,2	2,2	2,8
Македония	5,8	12,7	2,8	2,4	5,4	2,3	6,2	8,8	6,2	2,8	3,2	4,8	3,5	3,7	0,5	2,9	5,1	3,4	5,3
Черногория	4,9	4,2	3,5	5,3	3,1	4,0	6,5	7,6	7,4	5,1	2,4	2,3	2,6	1,6	6,9	0,3	3,6	3,7	2,1

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных: World Development Indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#

Уже в следующем году объем ПИИ в Черногории сократился до 407,9 млн. $ США, что составляет всего 32% от стоимости реализованных инвестиций за предыдущий год. Наибольшая сумма ПИИ в Словении на сумму 1,508.0 млн. $ США была зафиксирована в 2002 году, что является следствием покупки части активов банков «Nova Ljubljanska banka» и «Koparska banka», страховой компании «KBC», компании «Lek» и других.

Крупнейшими иностранными инвесторами в Словении являются Австрия, Швейцария, Германия, Франция, Италия и Бельгия, в то время как большая часть словенских инвестиций зарегистрирована в бывших республиках СФРЮ, в основном в обрабатывающей промышленности, торговле и сфере услуг.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что даже через два десятилетия после распада СФРЮ экономика всех бывших членов югославской федерации сталкивается с довольно неблагоприятными тенденциями. Самыми большими проблемами экономики за последние годы были уровень реализованного ВВП, высокий уровень безработицы и дефицит внешней торговли, недостаточный приток иностранных инвестиций и растущая задолженность. Переход от плановой к рыночной модели бизнеса, который происходил в условиях политической нестабильности, обвала рынка, задолженности, высокой инфляции и военных событий, способствовал неуспешной транзиции большинства бывших югославских республик. За исключением Словении и Хорватии, ни одна бывшая югославская республика еще не завершила процесс европейской интеграции, и, по многочисленным показателям, они все еще находятся намного ниже среднего показателя по ЕС. Вызывает беспокойство отставание Сербии, БиГ, Черногории и Македонии по отношению к странам ЕС в показателях ВВП, как одного из основных показателей успеха экономики. Сербия и БиГ еще не достигли уровня ВВП с 1990 года и отстают от него в среднем на 20%.

Анализируя выбранные экономические показатели, можно сделать вывод, что ситуация в сербской экономике хуже, чем в других республиках

бывшей Югославии, то есть она отстает от Словении и Хорватии и в среднем находится примерно на том же уровне развития, что и Македония, Черногория и БиГ, которые во время бывшей югославской федерации были гораздо меньше развиты, чем Сербия. Экономическая изоляция, войны и бомбардировки НАТО повлияли на то, что процесс транзиции в Сербии начался с 10-летней задержкой по сравнению с другими республиками бывшей Югославии. После политических изменений в 2000 году возросло доверие в быстрое восстановление экономики и успешность реформ, но вместо экономического роста случилась неудачная приватизация, дальнейший рост внешнего долга, недостаточный приток ПИИ, неблагоприятная структура импорта и экспорта и увеличение дефицита внешней торговли, крайне неблагоприятные тенденции изменения реальной заработной платы и реального уровеня безработицы и резкое падение промышленного производства. Последствия мирового финансового кризиса еще более усугубили неблагоприятные тенденции в экономике Сербии. В таких условиях перспективы экономики Сербии совсем не оптимистичны. Восстановление и рост сербской экономики будут невозможны без решительного подхода к решению проблемы низкого уровня экономической активности и крайне негативных тенденций на рынке труда, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на международных рынках, сокращения дефицита бюджета и прекращения тенденции к дальнейшим заимствованиям, а также создания более благоприятных условий для притока ПИИ.

Следует отметить и специфику российских инвестиций в рассматриваемые выше страны. В основном, это вложения крупных российских компаний, представляющих топливно-энергетический сектор и банковскую сферу, а также ряд металлургических и телекоммуникационных компаний. Так, в топливно-энергетический комплекс балканских стран активно инвестирует нефтяная компания «ЛУКОЙЛ», а также государственная компания «Газпромнефть», при этом инвестиции этих

компаний в сфере энергетики не ограничиваются инвестициями в добычу и переработку нефти и газа: значительная их часть идет на смежные отрасли – развитие сетей АЗС и электроэнергетику[20].

Также активны вложения в банковский сектор – пик капиталовложений пришелся в начале 2010-х гг., а абсолютным лидером стал российский «Сбербанк», который приобрел австрийский «Volksbank International» вместе с его активами в Хорватии, Словении, Сербии, и БиГ. Другие банки из России, в том числе неправительственные, также предпринимали попытки начать бизнес в странах бывшей СФРЮ, но обычно путем открытия собственных филиалов – с целю обеспечения торговых операций и других видов экономической деятельности российского бизнеса.

Выбор приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Сербия определяется тем, что стране необходимо предотвратить негативные тенденции регионального развития последних лет. Однако, формирование проектного управления и развитие международных инновационных проектов в рамках взаимоотношений Российской Федерации и Республики Сербия требует особой регламентации и регулирования государственными структурами.

1.2. Исследование инвестиционного потенциала Республики Сербия как основы формирующейся инновационной экосистемы осуществления совместных инвестиций.

Инновационное развитие в любой стране невозможно без определенного базиса. Инновационное развитие и эффективные управленческие решения возможны только в той экономике, в которой есть оптимальная организационная структура, аккумулирующая

[20] Российские прямые инвестиции за рубежом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=217&type=news&p=4&newsid=3684

экономическую информацию, проводящая анализ и затем осуществляющая синтез экономических процессов.

Сербия является членом таких международных организаций, как: Совет Европы, ООН, Всемирный банк, ОБСЕ, Партнерство ради мира, Интерпол, ЮНЕСКО, Всемирная таможенная организация, Всемирная туристическая организация, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная конфедерация труда и др.

Экономика Сербии после распада Югославии развивалась в условиях международной изоляции и многочисленных санкций со стороны Евросоюза и США и других стран. Для развития международных экономических отношений с 1 марта 2012 г. РС получила официальный статус кандидата на вступление в Евросоюз. В то же время с 10 июня 2009г. между РФ и РС установлен безвизовый режим для граждан двух стран. Таким образом, у РС появились дополнительные преимущества в развитии экономики в рамках международного сотрудничества.

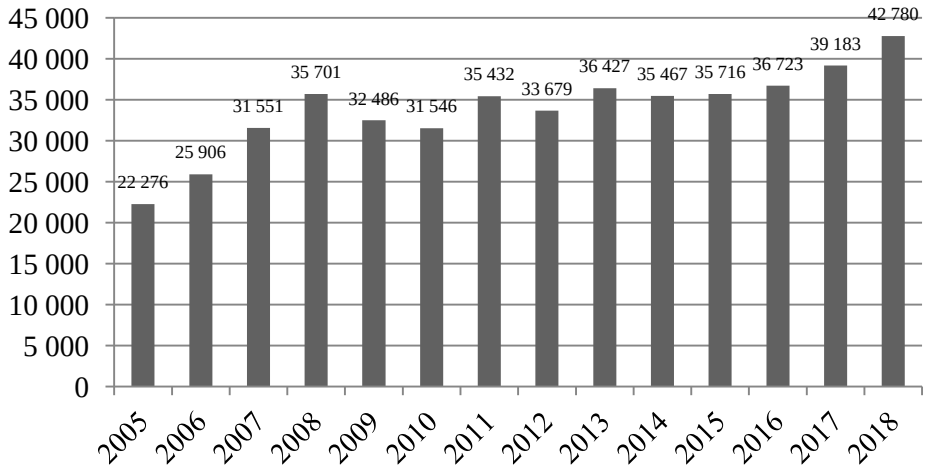

Рис. 4. Валовый внутренний продукт Республики Сербия, млн. евро

Источник: составлено автором по данным[21]

[21] Key Macroeconomic Indicators. National Bank of Serbia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/80/index.html

К преимуществам экономики Сербии относятся следующие: с 2000–2001 гг. возобновились иностранные финансовая помощь и инвестиции. К слабым сторонам следует отнести: тяжкие последствия санкций ООН и НАТО бомбардировок в 1999 г., низкий резерв твердой валюты, отток высококвалифицированных кадров.

На протяжении последних 13 лет (с 2005 по 2018 гг.) ВВП Сербии растет – к 2018 году он составил 42,8 млрд. евро (рис. 4). В расчете на душу населения ВВП Сербии имеет неоднозначную динамику в связи колебаниями численности – к 2018 году составил 7234 $ (рис. 5), что на 4,9% превышает показатель 2017 года. При этом самый высокий показатель роста ВВП на душу населения наблюдадся в 2006 году – он составил 10,1%.

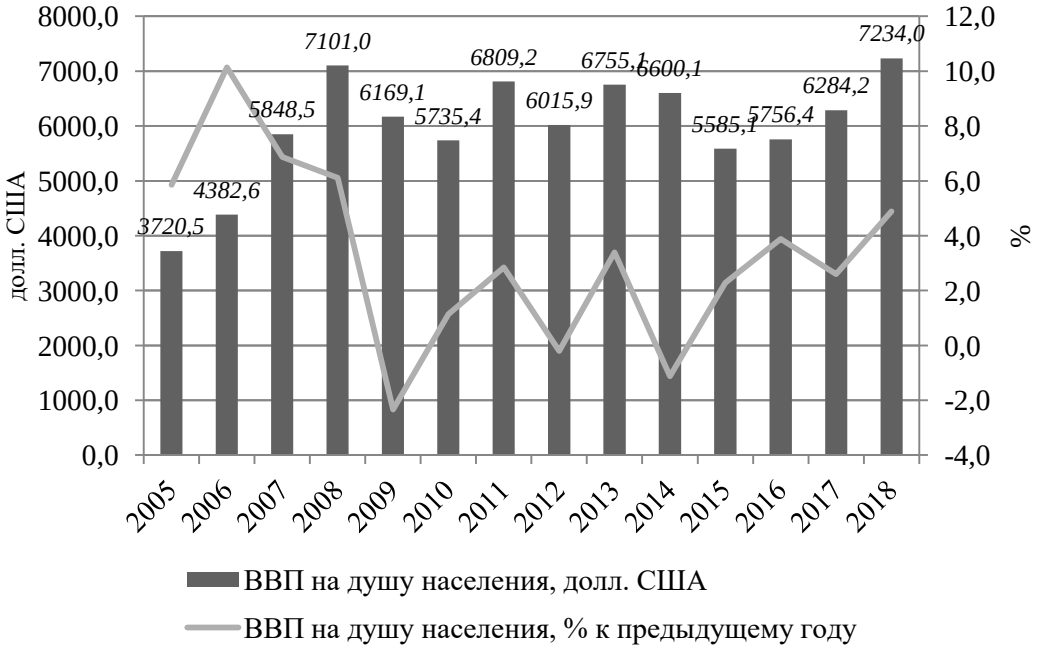

Рис. 5. Валовой внутренний продукт на душу населения в Республики Сербия.

Источник: составлено автором по данным[22]

[22] World Development Indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#

Необходимо также отметить, что в 2009 году, в период мирового финансового кризиса, экономика Сербии показателa отрицательные темпы экономического роста (-2,7%) против достаточно высоких уровней предыдущих лет – например, в 2007 году темп прироста реального ВВП достигал 6,4% (рис. 6). В настоящее время Сербия развивается темпами, превышающими средние темпы экономического роста в Европейском Союзе.

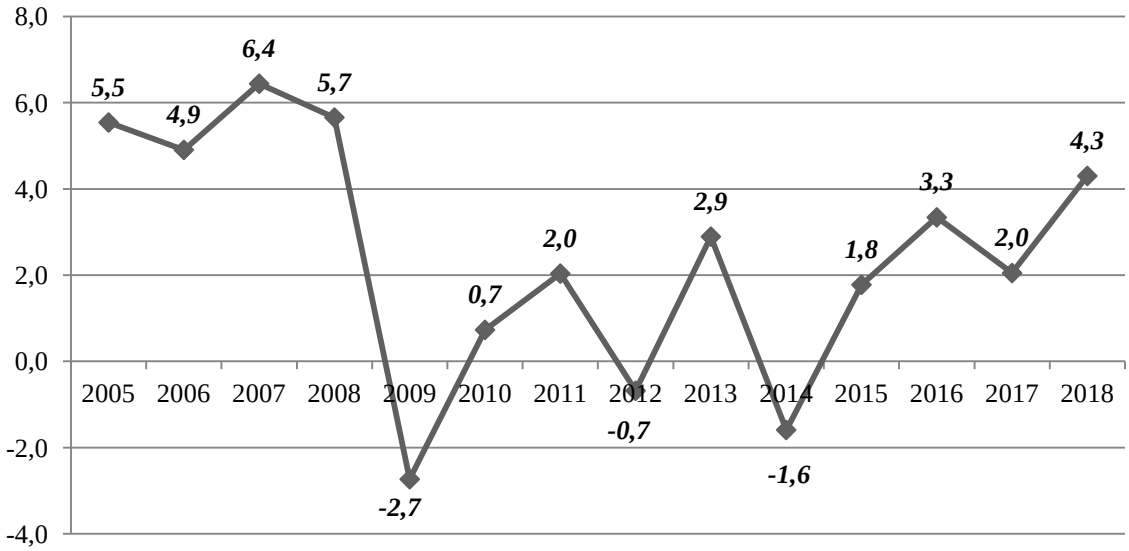

Рис. 6. Темп прироста реального ВВП Республики Сербия, %.

Источник: составлено автором по данным[23]

Республика Сербия имеет стабильные кредитные рейтинги уровня BB (табл. 6), что создает некоторые риски для инвесторов, но эти риски некритичны.

Таблица 6. Кредитные рейтинги Республики Сербия.

Агентство	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	1 кв. 2019
S&P	BB-	BB-	BB-	BB	BB-	BB-	BB-	BB-	BB-	BB	BB	BB
Fitch	BB-	BB-	BB-	BB-	BB-	BB-	B+	B+	BB-	BB	BB	BB
Moody's	-	-	-	-	-	B1	B1	B1	B1	Ba3	Ba3	Ba3

Источник: составлено автором на основе данных[24]

[23]Key Macroeconomic Indicators. National Bank of Serbia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/80/index.html

Сербия является крупным производителем сельскохозяйственной и мясомолочной продукции. На долю сельскохозяйственного производства приходится около 9% ВВП. В структуре ВВП доминирует сфера торговли и услуг, составляющая около 60%.

Валовой внутренний продукт в 2017 г. составлял в текущих ценах 4 754 368 400 000 динаров (44 227 000 USD / 39 183 000 EUR). ВВП на душу населения составлял 677 178 РСД (6 299 USD / 5 581 EUR) По сравнению с предыдущим годом номинальный ВВП был выше на 5,2%.

Наибольший вес в структуре ВВП Сербии занимают производственный сектор (15,1%); сектор оптовой и розничной торговли и ремонта автотранспортных средств 11,4%, сектор недвижимости — 7,3%, сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство — 6,0% и информация и связь 5,0%. Профессиональные, научные, инновационные и технические отрасли составляют лишь 4%.

С другой стороны, доля расходов на личное потребление домашних хозяйств в ВВП составляла 69,6%; доля расходов на конечное потребление государством — 16,2%; валовые инвестиции в основные средства — 17,7%; экспорт товаров и услуг — 50,5% и импорт товаров и услуг — 57,1% . Реальный рост ВВП по сравнению с предыдущим годом составил 2%.

На рис. 7 представлена информация о ВВП по отраслям в 2017 г. В производственном секторе был достигнут реальный рост валовой добавленной стоимости на 4,8%, в секторе оптовой и розничной торговли и ремонта автотранспортных средств — 5,2%, в секторе информации и связьи 3,8%, строительства 5,7%, в секторе транспортировки и складирования — 4,5% и в отрасли услуг проживания и предоставления питания 10,8%.

[24] Serbia: Key Macroprudential Indicators. National Bank of Serbia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/80/index.html

Самое резкое падение в реальной валовой добавленной стоимости было отмечено в секторе сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство — 9,5%, и электро-, газо- и пароснабжения — 4,2%.

Источник: составлено автором по данным Еуростат[25]

Рис. 7. Структура ВВП Республики Сербия в 2017 г., %

В расходной части крупнейший реальный рост был отмечен в экспорте товаров и услуг — 21,3%, а валовые инвестиции в основные средства показали реальное снижение на 12,0 %.

Сербия по проценту пахотных земель (4 225 203 акров, или около 50%), по численности населения, занятого в сельском хозяйстве (около 500 тыс. человек) в создании ВВП, является сельскохозяйственной страной.

Сербия является аграрно-индустриальной страной. Среди полезных ископаемых в Сербии можно найти бурый уголь и лигнит, руды цинка,

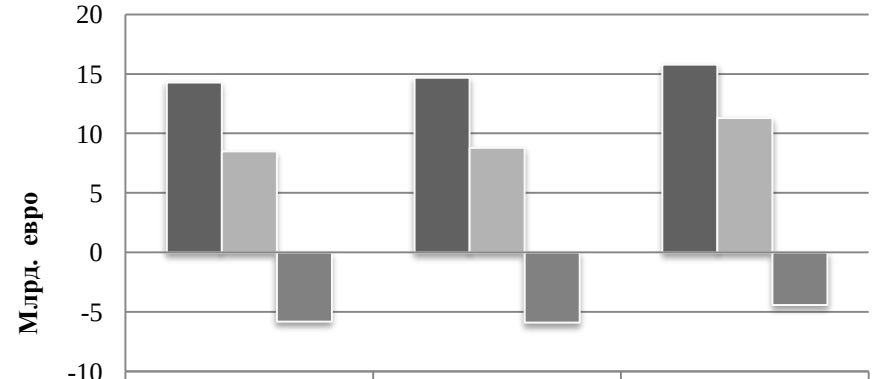
[25]Bruto domaći proizvod, 2017, Republički zavod za statistiku [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stat.gov.rs/sr-latn/vesti/20181001-bruto-doma%C4%87i-proizvod-2017/

меди и свинца, бокситов, урана, и нефть. В обрабатывающей промышленности доминирующую роль имеют машиностроение и металлообработка (транспорт, в том числе автомобильный, станкостроение и сельскохозяйственное машиностроение, радиоэлектронная и электротехническая промышленность). Развиты цветная и черная металлургия (выплавка меди, цинка, свинца, алюминия и др.), фармацевтическая, химическая, деревообрабатывающая, текстильная, кожевенно-обувная и пищевая промышленность. Фундаментальной отраслью сельского хозяйства является растениеводство. Выращивают зерновые (прежде всего пшеницу и кукурузу), подсолнечник, сахарную свеклу, картофель и овощи, коноплю и табак. Тоже развиты плодоводство (крупнейший поставщик чернослива в мире) и виноградарство. Разводится крупный рогатый скот, овцы, свиньи, развитое и птицеводство. Это благоприятствует активному развитию пищевой промышленности и увеличению экспорта продуктов, как соки, концентраты, пюре, джемы, замороженные и сушеные продукты.

В экспорте Сербии преобладают сырье и полуфабрикаты, продовольственные и потребительские товары, промышленное оборудование и машины. На рис. 8 приведен объем торговли Сербии с миром.

Сербия активно экспортирует в страны (по данным 2018 года): Италия (12,2%), Германия (11,9%), Босния и Герцеговина (7,91%), Румыния (5,93%), Россия (5,32%), Черногория (4,7%), Венгрия (4,04%), Македония (3,85%), Болгария (3,76%), Словения (3,54%)[26]. Конкретно по товарным группам преобладают: провода и кабели (6,82%), транспортные средства (4,65%), шины и покрышки (3,78%), двигатели и генераторы (2,11%), фрукты и орехи (1,92%), мебель (1,66%).

[26] Сербия: экспорт и импорт [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://trendeconomy.ru/data/h2/Serbia?time_period=2018,2017,2016,2015,2014,2013,2012,2011,2010,2009,2008,2007

	2015	2016	2017
импорт	14,3	14,7	15,8
экспорт	8,5	8,8	11,3
баланс	-5,8	-5,9	-4,4

Рис. 8. Объем торговли товарами Сербии с миром. *Источник: составлено автором по данным*[27]

Следует отметить, что мебельное производство в Сербии является достаточно известным в мире. Так, прежде всего, начиная с 2000 года, были осуществлены згачительные капиталовложения в автоматизацию производства в связи с огромным увеличением спроса на внутреннем рынке, а затем и на рынке соседних стран. Сербия, благодаря территориальному расположению и наличию материалов, имеет конкурентные преимущества в части доставки грузов в Германию, Францию, Бельгию, Австрию и Швейцарию – поэтому там пользуется спросом деревянная мебель компаний «GIR», «Kolarevic», «Product Pecenjevce», «Trifunovic», «Ginko». Кроме того, в Сербии работает несколько фабрик, занимающиеся производством панельной мебели, из которых две находится в собственности крупнейших в этой области компании в мире. Одна является частю мирового лидера «Kronospan», другая является дочерней от итальянской компании «Fantoni». Сербская компания «Forma Ideale», которая начала как семейная мануфактура в 1995, сегодня имеет позицию крупнейшего производителя панельной мебели в Юго-Восточной Европе, с оптовой сетю которая включает

[27] Trendovi. 4. Platni bilans i spoljna trgovina [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fren.org.rs/sites/default/files/qm/4_10.pdf

несколько сотен торговых точек на четырех континентах. Экспортная стратегия Forma Ideale реализуется через обширную сеть в 35 странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. В последние годы их экспорт на рынки ЕС демонстрировал двузначные темпы роста.

Кроме того, мебельное производство также поддерживает оригинальность дизайна интерьера – это обеспечивают компании «Enterijer Jankovic», «Entero», «Simpo line», «GIR» и др.

Внешнеэкономическая деятельность также активна и в секторе легкой промышленности - Сербия является одним из ведущих производителей знаменитой брендовой одежды. Модные производители Франции, Италии и Германии широко используют производственные мощности Сербии, располагая высококвалифицированной и недорогой рабочей силой. Восстановление сербской индустрии моды началось в 2005 году, когда началось осуществление «Текстильного соглашения», первого в своем роде, подписанного с тогдашней СРЮ, которое позволило беспошлинный экспорт товаров из Сербии в ЕС. Более сильное проникновение на европейский рынок произошло в последние годы. Ежегодный рост экспорта этого сектора с 2012 года составляет около 10 процентов.

Согласно брюссельским данным, в 2000 году Сербия занимала 192-е место в списке стран, из которых страны-члены ЕС импортируют текстиль, а в последних три года она находится в первых 20, и есть хорошие шансы, что это положение улучшится.[28]

Торговыми партнерами по импорту Сербии являются (по данным 2018 года): Германия (13,4%), Италия (9,36%), китай (8,37%), Россия (7,87%), Венгрия (4,79%), Турция (3,8%), Польша (3,56%), Франция (2,78%), Австрия (2,78%), Румыния (2,75%). Конкретно по товарным группам преобладают: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки (11,6%), электрические машины и оборудование (9,34%), средства наземного транспорта (7,15%), платмассы и изделия из них

28 http://www.politika.rs/sr/clanak/387241/I-Zara-bi-da-sije-u-Srbiji

(5,55%), фармацевтическая продукция (3,21%), черные металлы (2,74%), бумага и картон (2,65%), изделия из черных металлов (2,32%).

Как было показано выше (п. 1.1 диссертации), более серьезными предпосылками развития совместного бизнеса РФ и РС может быть система энергетики Сербии. Основная энергия в Сербии вырабатывается в ТЭЦ и ГЭС. На их долю выработки электроэнергии приходится всего 25,4% от всего производства энергетической отрасли. ТЭЦ в Сербии используют природный уголь. Основным поставщиком энергии является ТЭЦ «Никола Тесла», которая является одной из самых крупных в Юго-Восточной Европе.[29] На рис. 9 приведена информация об участии электростанции в производстве энергии по типу привода в Сербии.

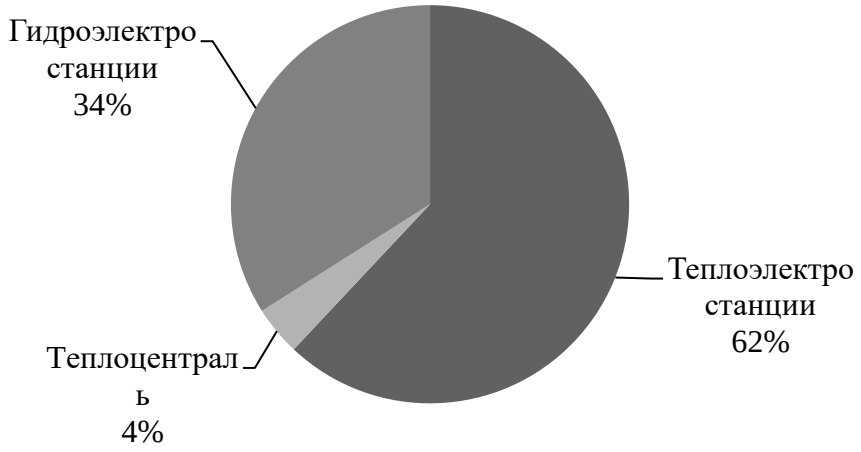

Рис. 9. Участие электростанции в производстве энергии по типу привода

Источник: составлено автором по данным.[30]

[29] Национални акциони план за коришћење обновљивих извора енергије Републике Србије (У складу са обрасцем предвиђеним Директивом 2009/28/ЕЗ – Одлука 2009/258/ЕЗ) // Министарство енергетике, развоја и заштите животне средине РС - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.pks.rs/SADRZAJ/Files/Energetika/Nacionali%20akcioni%20plan%20za%20obnovljive%20izvore%20energije%20NAPOIE.pdf

[30] Там же.

Немаловажное значение для развития совместных проектов имеет отрасль добычи и переработки нефти и газа. Основным производителем нефти и газа в Сербии является «Нефтяная Индустрия Сербии (НИС)», большинство акций, которой принадлежит ПАО «Газпром нефть».

Согласно действующему законодательству РС на территории страны запрещено строительство атомных электростанций. В рамках интеграционных процессов в мировое хозяйство РС стала шестой страной, которая удалила из своей территории обогащенный уран.

Сербия располагает значительными ресурсами сырья — запасами железной, медной, хромовой, свинцово-цинковой, марганцевой руды, каменного угля, лигнита, молибдена, сурьмы, асбеста. Значительны гидроэнергетические ресурсы (реки Дунай, Дрина, Тисса, Морава,), имеются небольшие месторождения нефти и природного газа.[31]

Сербия постоянно инвестирует в оборудование и обучение персонала для производства электроники. Принимая во внимание существующую производственную базу и низкую стоимость высококвалифицированной рабочей силы, производство электронного и телекоммуникационного оборудования нового поколения представляет собой бизнес, в котором очень быстро окупаются инвестиции.

Сегодня наноматериалы, биоматериалы, экоматериалы, материалы для информационных технологий и альтернативных источников энергии были определены как носители дальнейшего промышленного развития для всех ведущих экономик мира. Научные сотрудники Сербии хорошо осведомлены в области нанотехнологий и новых материалов и представляют собой один из важнейших факторов развития.[32] Создание

[31] Национални акциони план за коришћење обновљивих извора енергије Републике Србије (У складу са обрасцем предвиђеним Директивом 2009/28/ЕЗ – Одлука 2009/258/ЕЗ) // Министарство енергетике, развоја и заштите животне средине РС - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.pks.rs/SADRZAJ/Files/Energetika/Nacionali%20akcioni%20plan%20za%20obnovljive%20izvore%20energije%20NAPOIE.pdf

[32] Србија 2020: Концепт развоја Републике Србије до 2020. године – Нацрт за јавну расправу - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.srbija.gov.rs/extfile/sr/145381/koncept_razvoja_srbije_do_2020.pdf

таких материалов имеет междисциплинарный характер и требует исследований в области физики, химии, математики, инженерии.

В последние годы Республика Сербия вложила значительные средства в развитие инфраструктуры и закупку основного оборудования для научно-исследовательских центров. Большая часть этих средств была направлена в организации, занимающиеся разработкой новых материалов и нанотехнологий, для дальнейшего развития исследований в этой области.

Таким образом, нанотехнологии и новые материалы нашли отражение в списке приоритетных направлений Стратегии научно-технического развития Республики Сербии на 2010–2015 гг., а затем и в Стратегии научно-технического развития Республики Сербия на период 2016 - 2020 гг. под названием «Исследования для инноваций». Стратегия, основанная на анализе текущей ситуации и ключевых проблем, устанавливает цели в области науки и инноваций в Республике Сербия к 2020 году, а также инструменты и руководящие принципы для их достижения. Задача Стратегии заключается в создании эффективной национальной системы исследований и инноваций, интегрированной в европейское исследовательское пространство, которая опирается на партнерские отношения внутри страны и за рубежом и способствует экономическому росту, социальному и культурному прогрессу, повышению стандартов и качества жизни граждан.[33]

Производство программного обеспечения в Сербии занимает в мировом рейтинге место, находящееся между 30-м и 50-м. Это лучший результат отдельной отрасли хозяйства на отечественном рынке. ИТ-сектор из года в год отмечает рост экспорта софтвера, только в посткризисном 2014 г. стоимость экспорта составила свыше 200 млн. евро, а потенциал значительно превышает эти цифры.

[33] Србија 2020: Концепт развоја Републике Србије до 2020. године – Нацрт за јавну расправу - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.srbija.gov.rs/extfile/sr/145381/koncept_razvoja_srbije_do_2020.pdf

Вложения мировых компаний ИТ-сектора в Сербии свидетельствуют об изменении ее делового климата и имиджа в мире. Если помимо инвестиций из США в ИТ-сектор принять во внимание центр НАНО, который строится с помощью ЕС, то в ближайшее время Сербия может стать лидером в области информационных технологий в регионе.

В Сербии принята Стратегия развития ИТ-сектора, подразумевающая стимулирование вложений в этот сектор, налоговые льготы, стимулирование экспорта софтвера, а также безвозвратные средства для начинающих бизнес в размере 25 000 евро. В ИТ-секторе в Сербии работает около 2000 компаний, в которых занято 6000 человек, а государство вкладывает в эту отрасль около 60 евро на душу населения в год, что все ещё раз в десять меньше среднестатистических вложений в этот сектор в ЕС.[34] Очень важным показателем признания уровня IT сектора Сербии стало открытие четвертого в мире Центра развития компания Microsoft. Электроника, телекоммуникации и информационные технологии являются наиболее успешными направлениями по количеству и коммерциализации реализованных технических решений. Из общего числа новых технических решений 38% являются результатами в этой области, из которых 90% уже коммерциализированы на внутреннем или международном рынке.[35]

Долина реки Ядар в Сербии является единственным местом в мире, где подтверждено наличие драгоценного минерала ядарита. Минерал содержит большой процент лития и бор, которые пользуются большим спросом на мировом рынке. На основании исследований подтверждено существование примерно 125 млн ядарита со средним содержанием 1,85% оксида лития. По оценкам геологических экспертов на мировом рынке, это

[34] Србија 2020: Концепт развоја Републике Србије до 2020. године – Нацрт за јавну расправу - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.srbija.gov.rs/extfile/sr/145381/koncept_razvoja_srbije_do_2020.pdf

[35] Поджарая Н.С., Соченкова А.С. Взаимосвязь технологического развития страны и ее экономики на примере Сербии. Конференция «Ломоносов 2019» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15737/96446_uid348331_report.pdf

месторождение может удовлетворить 20% мирового и 80% европейского спроса на литий.

Литий является самым важным элементом в производстве батарей для электромобилей и гибридных автомобилей, мобильных телефонов, ноутбуков и других электронных устройств. Второй элемент, бор, используется в производстве стекла, керамики, сплавов, минеральных удобрений, изоляционных материалов, моющих средств и материалов для защиты древесины. Существует более ста возможных применений этого элемента, в частности, в производстве зарядов для фейерверков и ракетного топлива.[36]

Функционирование современной экономики Сербии связано с осуществлением инновационной и проектной деятельности, поскольку любое действие, принятое решение или результат представляет либо самостоятельный проект, либо часть более сложного проекта. Проекты Сербии в настоящее время подразделяются на следующие виды:

- проекты, финансируемые Правительством Сербии;
- проекты, финансируемые за счет средств ЕС;
- проекты, финансируемые иностранными правительствами.

Так, в целях повышения эффективности управления государственными расходами и увеличения эффективности и финансовой устойчивости государственных компаний в области энергетики и транспорта Совет исполнительных директоров Всемирного банка одобрил выделение Сербии кредита в размере 182,6 млн. евро (200 млн. $ США). Кредитные ресурсы поддержат многолетние усилия сербского правительства, направленные на повышение эффективности и результативности государственных расходов и преобразование секторов энергетики и транспорта. Отдельно Европейским Союзом принято решение о выделении гранта в размере 166,4 млн. евро в целях поддержки

[36] Поджарая Н.С., Соченкова А.С. Взаимосвязь технологического развития страны и ее экономики на примере Сербии. Конференция «Ломоносов 2019» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15737/96446_uid348331_report.pdf

вступления Сербии в ЕС[37]. В 2017 г. выделенный грант будет использован на поддержку конкуренции и инноваций, развитие малого и среднего бизнеса.

Для анализа и прогнозирования реализации проектов в Республике Сербия необходимо обратить внимание не только на перспективы развития совместных проектов, но и проанализировать долги страны. Задолженность Сербии из года в год увеличивается. Долг Сербии в 2018 г. составлял более 27 млрд. евро – это не менее 62% от ВВП (табл. 7).

Таблица 7. Показатели внешнего долга Сербии.

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Государственный долг, % от ВВП	26,8	30,9	39,5	42,8	52,9	56,0	66,2	70,0	67,8	57,9	53,8
Внешний долг, % от ВВП	58,8	68,6	74,5	68,1	76,1	70,4	72,4	73,5	72,1	65,3	62,7
Экспорт + Импорт, % от ВВП	78,0	65,1	75,3	78,0	84,5	87,1	91,8	96,2	100,7	106,3	109,0

Источник: Serbia: Key Macroprudential Indicators. National Bank of Serbia[38]

Исследования экономического потенциала РС показывают, что страна располагает возможностями эффективного устойчивого экономического развития. В настоящее время исследованы негативные причины, влияющие на процессы асимметрии и поляризации регионов в РС. Изучаются процессы, оказывающие влияние на характер экономического развития РС. Дилеммой экономического роста и социальной справедливости применительно к территориальному развитию РС можно назвать сбалансированное социально-экономическое развитие отраслей и территорий РС в рамках внедрения эффективных инновационных проектов.

В последние несколько лет, по мнению политических и экономических властей, Сербия вступила в сложный период бюджетной

[37] Портал информационной поддержки экспорта [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://export.by/serbia

[38] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/80/index.html

консолидации с целью сокращения бюджетного дефицита в абсолютном и в реальном выражении (за счет сокращения доли в ВВП) и общего государственного долга. В качестве основной меры сокращения дефицита снижаются пенсии и заработные платы в государственном секторе. На первом этапе акцент был сделан на сокращении расходов, а на втором - на увеличении доходов учитывая, что эта мера должна реализовать в течении более длительного периода времени[39]. Однако правительство РС в настоящее время вынуждено обосновывать эффективность направления ресурсов в регионы с недостаточной экономической отдачей в целях достижения социальной справедливости. Для обоснования проблем формирования доходов и расходов бюджета необходимо воспользоваться данными статистики РС и опубликованной в официальных правительственных сайтах информацией. В табл. 8 приведена информация по доходам и расходам бюджета Республики Сербия. В условиях переходной экономики РС любое негативное изменение в условиях углубления кризиса может вызвать дисбаланс в стране. Поэтому правительство РС в своей деятельности должно принимать оптимальные решения задач социально-экономического развития, обеспечивая гражданское согласие и единение противоположных воззрений вокруг центральной идеи создания высоких стандартов для своего населения.

В настоящее время актуально сохранение и увеличение структуры добавленной стоимости по основным секторам экономики, достижение стабильности общественно-политической обстановки и экономической безопасности и недопущение дисгармонии и конфликтов. Для этого необходимы формирование благоприятного инвестиционного климата в рамках инновации в мировое хозяйство и развитие инновационного бизнеса, которые включают:

---

[39] Analiza budžeta Republike Srbije od 2006-2016 godine [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.makroekonomija.org/0-dragovan-milicevic/analiza-budzeta-republike-srbije-od-2006-2016-godine/

1) кардинальный пересмотр инновационной активности с участием государственного сектора, а также в рамках государственно-частного партнёрства, в корпорациях с государственным участием и утверждением программ приоритетного развития отраслей;
2) формирование приоритетных проектов и программ в рамках международной кооперации и консолидации усилий, привлечения эффективных инвестиций для реализации инновационных проектов с применением новых технологий и коммерциализации наукоемких технологий;
3) формирование долгосрочных и среднесрочных перспективных планов в части экологических, технико-технологических, санитарно-технических, противопожарных требований, а также обеспечения энергоэффективности применяемых технологий, создания системы мотивации и стимулирования в рамках внедрения инновационных технологий в совместные международные проекты.

* в том числе сельскохозяйственная продукция 103.879 млн динаров

Рис. 10. Добавленная стоимость по видам деятельности в РС в 2018 г., млн. динаров

Источник: составлено автором по данным[40]

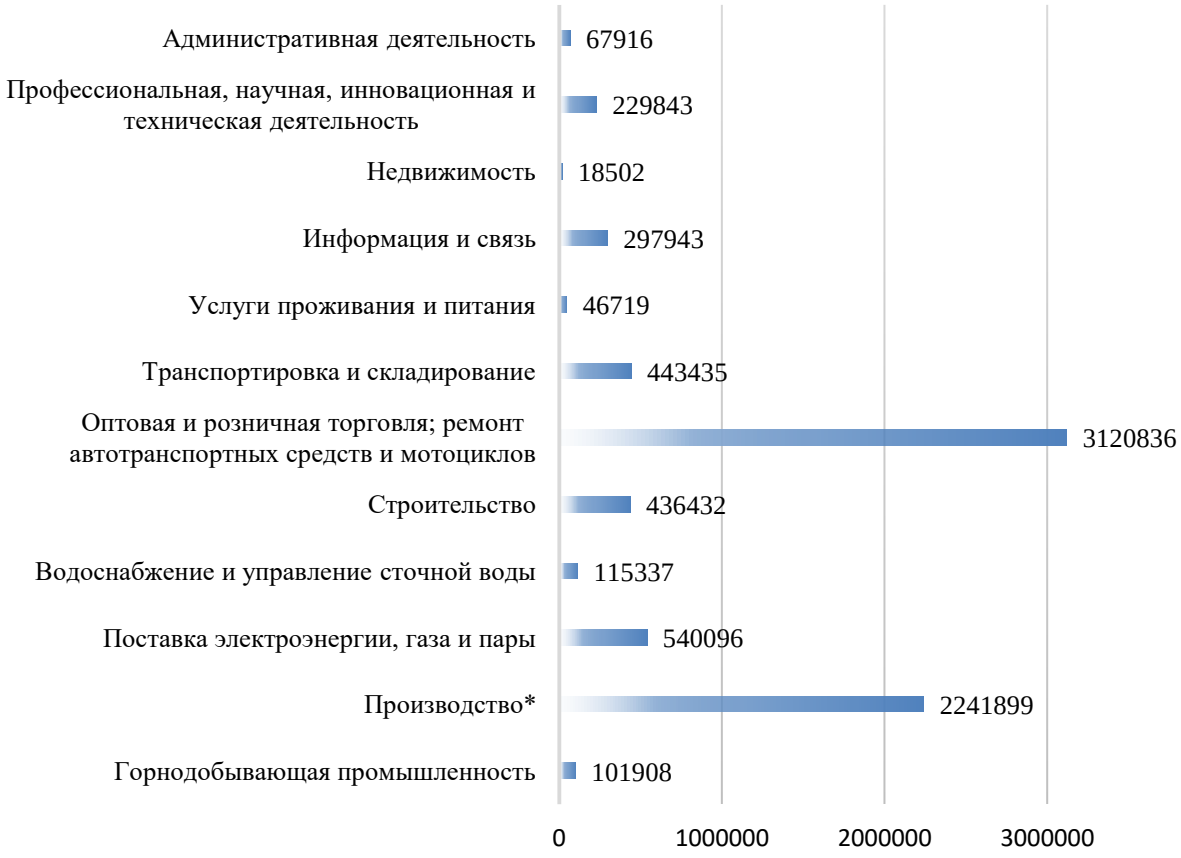
На рис. 10 приведена информация о добавленной стоимости по видам деятельности в Республике Сербия.

Для увеличения добавленной стоимости в проектах, реализуемых в РС, необходимо определить приоритетные направления инновационного развития отраслей и проектов. В рамках инновационного развития следует обеспечивать полноценное участие бизнеса в определении и финансировании приоритетов научно-технологического развития, в том числе через запуск

[40] Statistical Yearbook of the Republic of Serbia 2018 / Structural Business Statistics. – [Electronic data]. – Mode of access: http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/repository/documents/00/01/53/11/08–Strukturne_poslovne_statistike.pdf

деятельности инновационных технологических платформ для формирования высокой добавленной стоимости.

Однако на начальной стадии продвижения для бизнеса необходимо ввести дополнительные льготы (в том числе налоговые) для развития инжиниринга и информационных технологий с целью формирования человеческого капитала и стимулирования увеличения оборота предприятий. На рис. 11 приведена информация по выручке предприятий по видам деятельности в Республике Сербия.

* в том числе сельскохозяйственная продукция 7,2% (555 929 млн динаров).

Рис. 11. Выручка предприятий по видам деятельности РС, млн. динаров

Источник: составлено автором по данным[41]

[41] Statistical Yearbook of the Republic of Serbia 2018 / Structural Business Statistics. – [Electronic data]. – Mode of access: http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/repository/documents/00/01/53/11/08–Strukturne_poslovne_statistike.pdf

В РС наблюдается снижение объёмов производства предприятий, создана низкая добавленная стоимость в различных отраслях экономики. Поэтому логично предположить о возможном проникновении транснациональных корпораций в экономику РС и других стран с переходной экономикой. Внедрение ТНК в другие страны некоторые эксперты считают закономерным в рамках мировой интеграции. Поэтому наблюдается возросшая взаимозависимость экономик различных стран. Сербия не является исключением. Формируется экономическое пространство страны, в котором отраслевая структура, обмен информациями и технологиями, география размещения производительных сил определяются с учётом национальных особенностей. Экономические повышения и снижения в нем приобретают значительные масштабы.

Самое сложное в развитии экономических процессов Сербии в условиях интеграции в мировую экономику — рыночная конкуренция. Для Сербии основные показатели успешной конкуренции: снижение издержек, повышение качества и расширение ассортимента товаров и услуг, ниже аналогичных показателей транснациональных корпораций. В настоящее время многие ТНК имеют производственные подразделения во многих странах и для Сербских предприятий сложно конкурировать с такими корпорациями.

В настоящее время в Сербии по причине низкого уровня социально-экономического развития и из-за тяжелого экономического кризиса снижены стандарты жизнеобеспечения для населения.

В народном хозяйстве развивающихся стран Евросоюза транснациональные корпорации занимают лидирующее положение в важных отраслях экономики. Как правило, ТНК вовлекают в сферу своей деятельности и местные компании. Таким образом, местные национальные компании становятся зависимыми от крупной корпорации.

Все это может негативно отразиться на экономике Сербии. Как правило, транснациональные корпорации формируют прибыльные отрасли, которые

обеспечивают высокие стандарты для работающих и высокую добавленную стоимость в их структуре. Монопольное положение ТНК позволяет им внедрять свои проекты в любой экономической среде. Поэтому ТНК занимают лидирующее положение на территории многих стран, а также влияют на развитие экономик тех стран, где они размещаются.

В табл. 8 приводится изменение доходов и расходов бюджета Республики Сербия. Как видно из таблицы, дефицитный бюджет Республики Сербия не позволяет обеспечить инновационный подъем экономики в отличие от бюджета Российской Федерации. Поэтому ключевым фактором в достижении совместимости с международной экономической средой для экономики Сербии является выбор оптимальной инновационной стратегии, которая обеспечит баланс между либерализацией и защитой отечественной экономики, а также более широкий доступ к международным рынкам.

Выгодными условиями для экономического роста Сербии являются расположение (стратегическое и географическое), относительно доступная по цене и квалифицированная рабочая сила, соглашения о свободной торговле с Евросоюзом, Россией и Турцией, а также положительные инвестиционные условия.[42]

Несмотря на пережитые санкции и войну на территории бывшей Югославии **туризм** в Сербии развивался динамично. В период с 1990 по 2000 гг. он вырос на 50%, а общие доходы — на 80%. Это стимулировало дальнейшее расширение туристической отрасли и поиск инвестиций за рубежом.

Процессы либерализации торговли, реструктуризации предприятий и приватизации, происходившие в последнее время, привели к снижению темпов экономического роста в стране. Крупные организации, в том числе в электроэнергетике, телекоммуникационные компании, газовая компания и другие остаются в собственности государства.

[42] Национална стратегија одрживог развоја // Влада Републике Србије – Београд, 2008 - [Електронско издање]. – Доступ: http://indicator.sepa.gov.rs/slike/pdf/o-indikatorima/nacionalna-strategija-odrzivog-razvoja-srbije

Таблица 8. Доходы и расходы Сербии, в соответствии с законом о бюджете, млн. динаров

Доходы и расходы бюджета	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
I. ДОХОДЫ БЮДЖЕТА	712,225.1	744,761.2	788,505.0	812,080.7	881,083.	947,837.8	1,041,920.5	1,119,142.	873,729.2
1. Налоговые доходы	616,607.7	646,597.7	686,828.3	723,389.6	770,958.	797,169.2	887,981.4	969,102.7	751,142.4
Подоходный налог	75,174.6	70,284.7	46,432.4	43,376.6	44,820.6	44,825.2	47,675.4	55,561.1	42,707.4
Налог на прибыль	29,891.9	34,208.5	48,802.8	53,214.0	63,790.6	56,960.7	74,239.2	103,319.3	81,981.9
Налог на добавленную стоимость	319,369.4	342,445.7	367,471.8	380,624.3	409,564.	416,056.2	453,502.6	479,266.5	375,622.9
Акциз	135,588.9	152,425.2	180,627.9	204,761.0	212,473.	235,780.7	265,605.9	279,934.3	210,645.8
Таможня	44,285.5	38,804.7	35,782.8	32,504.3	31,025.8	33,320.9	36,426.7	39,707.9	31,261.7
Прочие налоговые доходы	12,297.5	8,428.9	7,710.5	8,909.5	9,283.4	10,225.6	10,531.6	11,313.7	8,922.8
2. Неналоговые доходы	88,947.0	96,222.1	99,288.5	87,338.0	103,668.	145,204.3	145,376.9	143,099.7	117,816.
из которых: полученные проценты	1,334.1	1,050.9	753.4	1,327.0	2,497.7	227.0	0.0	66.2	209.9
3. Пожертвования	6,670.3	1,941.4	2,388.3	1,353.0	6,456.6	5,464.2	8,562.2	6,939.7	4,770.8
II. РАСХОДЫ БЮДЖЕТА	815,148.5	880,567.1	1,001,630.5	1,012,997.	1,127,944	1,062,758.7	1,049,867.6	1,085,228.	824,457.2
1. Текущие расходы	755,545.3	824,060.5	930,830.1	953,722.9	1,012,290	994,656.8	973,970.2	954,224.1	711,854.8
Расходы на персонал	190,383.0	215,076.9	238,671.6	250,150.8	250,298.	229,213.7	227,075.9	237,094.8	192,034.5
Расходы на товары и услуги	60,050.4	64,658.1	68,656.6	65,920.7	74,707.8	69,330.6	76,831.6	79,090.8	57,473.3
Расходы на выплату процентов	30,132.5	40,337.3	63,145.8	89,262.5	110,355.	125,762.8	128,065.5	118,164.3	93,659.1
Субсидии	49,511.3	56,277.7	86,597.9	75,632.4	95,536.5	110,394.4	95,742.1	87,893.2	59,559.0
Субсидии международными организациями	598.0	641.7	912.7	984.5	871.7	2,583.0	3,286.8	3,382.0	3,599.0
Трансферы другими уровнями власти	60,734.6	67,315.2	73,357.0	73,043.4	73,661.0	69,084.6	72,338.7	80,467.3	59,294.2
Трансферы обязательному социальному	242,581.3	252,793.1	286,726.0	274,455.8	271,109.	243,189.4	235,229.6	209,628.8	141,545.4
Социальная защита из бюджета	110,135.1	110,212.7	92,361.6	108,397.2	107,705.	125,113.0	108,372.5	109,296.9	81,721.1
Другие текущие расходы	11,418.9	16,747.8	20,401.0	15,875.6	28,045.4	19,985.3	27,027.6	29,206.0	22,969.2
2. Капитальные расходы	31,591.7	28,585.4	34,456.6	21,170.3	31,238.5	35,744.1	34,095.6	84,974.9	91,022.8
3. Чистое кредитование	25,336.5	24,649.2	32,605.5	30,207.9	54,764.5	2,250.4	2,685.0	17,219.8	5,958.8
4. Активированные гарантии	2,674.9	3,272.0	3,738.3	7,896.8	29,650.8	30,107.3	39,116.9	28,809.2	15,620.8
III. Профицит / дефицит бюджета (I - II)	102,923.4	135,806.0	213,125.5	200,917.3	246,861.	-114,920.9	-7,947.1	33,914.1	49,272.0
IV. Первичный профицит / дефицит	74,125.0	96,519.5	150,733.0	112,981.8	139,003.	10,614.9	120,118.4	152,012.2	142,721.
V. ДОХОДЫ	337,104.8	461,590.0	551,555.0	644,118.8	606,335.	574,553.4	451,045.8	479,674.8	367,956.8
1. Доходы от приватизации	3,781.1	3,093.6	20,431.1	1,963.8	622.2	495.2	4,290.1	2,735.4	2,562.1
2. Доходы, связанные с погашением кредитов	917.4	1,109.1	1,386.6	2,339.0	1,734.2	962.4	1,509.5	3,182.9	3,932.8
3. Внутреннее финансирование	290,624.0	331,591.5	368,894.6	401,593.6	483,600.	546,714.3	415,942.4	358,228.5	293,315.4
4. Внешнее финансирование	41,782.3	125,795.8	160,842.7	238,222.4	120,378.	26,381.5	29,303.8	115,528.0	68,146.4
VI. РАСХОДЫ	243,487.3	290,677.4	318,157.8	401,235.9	388,460.	488,645.0	498,357.6	517,758.2	337,481.2
1. Погаш. осн. долга к внут. кредиторами	221,302.3	264,552.4	260,837.9	321,024.1	328,538.	431,860.3	429,433.2	346,166.4	206,736.
2. Погаш. осн. долга к внеш. кредиторами	22,185.0	22,715.9	43,964.8	80,211.9	46,708.7	52,591.7	68,683.5	170,645.8	125,895.
3. Приобретение финансовых активов	0.0	3,409.1	13,355.1	0.0	13,212.6	4,193.0	240.9	946.0	4,849.7
VII. ИЗМЕНЕНИЕ БАЛАНС. СЧЕТА (III + V - VI)	9,305.8	35,106.7	20,271.7	41,965.6	28,986.4	-29,012.4	-42,294.3	-4,169.3	79,747.6
VIII. НЕТТО ФИНАНСИРОВ. (V - VI - VII = - III)	102,923.4	135,806.0	213,125.5	200,917.3	246,861. 4	114,920.9	-5,017.5	-33,914.1	-49,272.0

Источник: составлено автором по данным Статистического института РС

Однако постепенная приватизация государственных организаций привела к упадку социально-экономического развития страны и в условиях финансового кризиса страна столкнулась с серьезными системными проблемами.

Однако Сербия постепенно переходит к экономическому росту (с 2015 г. наблюдаются положительные темпы роста). Правительство РС приняло Посткризисную модель экономического развития 2011-2020.[43] Среднесрочный план предусматривает четырехкратное увеличение экспорта в течение десяти лет и значительное увеличение капитальных вложений в базовую инфраструктуру на основе международных инновационных проектов.

Республика Сербия — в большей степени аграрная страна, поэтому более предпочтительным видом туризма является сельский туризм. Колоритность селений в горах Сербии позволяет организовать прекрасный отдых, который может предлагать здоровую экологическую пищу. Этно-деревни могли бы дополнить перечень конкурентных проектов туристической отрасли. В настоящее время в Республике Сербия отмечается наступление нового этапа становления туристической отрасли.

Особенно важно отметить недостаточную инвестиционную активность территорий, высокую инфляцию. Тормозят процессы в управлении проектами, являющимися предпосылками эффективного социально-экономического развития Республики Сербия, проблемы кредитно-финансовой и банковской системы, которые сдерживают оборот инвестиций и капиталов. Кроме того, отсутствует надежное обеспечение региональных гарантий и льгот для инвесторов, в том числе иностранных.

Таким образом, исследование экономических показателей состояния, влияние международных отношений на развитие экономики Республики Сербия показывают, что имеются серьезные экономические проблемы,

[43] Postkrizni model ekonomskog rasta i razvoja Srbije 2011–2020. – Beograd, 2010. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.kss.org.rs/doc/1102_makroekonomska_proj__razv_Srbije_2011-2020.pdf html

которые возможно решить только с помощью инновационных управленческих решений. Для развития эффективного взаимного сотрудничества в условиях интеграции экономических систем в мировое хозяйство необходимо привлечение инвестиций в экономику Сербии. Формирование инвестиционного климата в Республике Сербия без инновационного управления проектами не представляется возможным. В свою очередь, необходимы инновационные технологии, новые модели взаимного сотрудничества с другими странами для обеспечения экономического роста в Республике Сербия.

1.3. Обоснование необходимости государственного участия в процессах привлечении иностранного капитала в совместные инновационные программы в рамках инновационной экосистемы

Государственное регулирование экономики посредством косвенного участия в поддержке и повышении темпов социально-экономического развития страны, поддержке научно-технического развития и содействие инновационному развитию компаний, реализации сбалансированной бюджетной и социальной политики создает возможности для укрепления экономического потенциала. Тем не менее в силу ограниченности финансовых ресурсов, в качестве дополнительного источника финансирования проектов социально-экономического развития рассматриваются иностранные инвестиции.

Исходя из результатов исследования направлений приложений иностранного инвестирования, рассмотрим основные характеристики и возможные проблемы (ограничения) на примере Республики Сербия и ее внешнеполитических и экономических отношений с Российской Федерацией.

В целом обоснование роли государства в процессов привлечения иностранных инвестиций в реализацию инновационных программ и проектов нами рассматривается в следующих элементах:

- законодатательство и правовое регулирование;
- требования и стандарты ВТО;
- стимулирование экспорта продукции и услуг;
- содействие инновационному развитию;
- развитие системы регламентации государственных закупок;
- возможности реализации проектов ГЧП;
- наличие рисков проникновения транснациональных корпораций;
- поддержка кластеризации экономики и создания кластеров в разных секторах экономики, включая международные кластеры.

Основная цель — обеспечение сбалансированного социально-экономического развития компаний, муниципальных образований (МО), отраслей и регионов, роста благополучия и качества жизни граждан регионов и максимально результативного использования ресурсов в рамках межотраслевого баланса развития экономики в условиях взаимодействия с хозяйствующими субъектами Российской Федераций и инновации в мировое хозяйство.

В условиях существенных перемен, произошедших в Сербии за последние десятилетия, ее экономика также кардинально изменилась. Информационные системы крупных стран неизмеримо усилили способность финансового капитала к быстрому перемещению. Поэтому данная ситуация содержит в себе, по крайней мере потенциальную способность к разрушению устойчивых экономических систем Сербии.

Перемены в экономике Сербии – сложный и парадоксальный процесс. С одной стороны, мировая интеграция облегчает взаимодействие между странами, создает условия для доступа стран к новейшими технологиями, обеспечивает экономию ресурсов, стимулирует прогресс. С другой стороны, интеграция мирового хозяйства несет негативные

последствия для таких стран, как Сербия: закрепление периферийной модели экономики, потеря своих ресурсов, разорение малого бизнеса, снижение уровня жизни и экономических стандартов для населения.

В настоящее время действующее законодательство Республики Сербия позволяет реализовать совместные проекты и обеспечить их необходимым нормативно-правовым регулированием. Однако реализация крупномасштабных инфраструктурных проектов требует дополнительной регламентации и государственного регулирования в рамках стратегий территориального социально-экономического развития. Регламентация и государственное регулирование управления проектами требуют четкого соблюдения действующего законодательства Российской Федерации и Республики Сербия, а также применения новейших стандартов формирования проектов.

Не существует никаких сомнений, что активизация торгового обмена с внешним миром важнее для Сербии, чем для других стран, потому что она имеет неразвитую рыночную экономику и зависимость от импорта, Сербия является страной с высокой внешней задолженностью по сравнению с объемами отечественной продукции и экспорта. Как бы то ни было Сербия, в отличие от стран, принявших экспортный концепт развития, с большим или меньшим успехом использовав международные торговые возможности, потеряла многие торговые связи за последнее десятилетия и имела слабые рейтинги в области конкурентоспособности.

Причины этого положения могут отчасти заключаться в том, что сербский экспорт связан с первичными производственными секторами, для которых характерны стагнация или снижение конкурентоспособности на мировом рынке и неурегулированный статус Сербии в ВТО, которые не обеспечивают преференциальный доступ на этот рынок.

Отношения Сербии с ВТО начались ещё в 1960-х гг., когда бывшая Югославия согласилась с условиями присоединения к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГСТТ). В течение этого периода 68% от

общего объема югославского экспорта и 65% от общего объема импорта пришлись на торговлю со странами ГСТТ. Затем последовали приостановка переговоров и период застоя до тех пор, пока в Сербии начался процесс повторного присоединения к ВТО с 2005 г. и была сформирована рабочая группа для присоединения. Министерство экономики и регионального развития взяло на себя роль координатора для проведения переговоров с ВТО. В то же время ВТО создало рабочую группу для присоединения Сербии. В состав рабочей группы входят члены ВТО, заинтересованные в сотрудничестве с Сербией. Среди них: США, Австралия, Канада, Хорватия, Китай, Япония, Норвегия, Швейцария, Вьетнам, Турция, Украйна, Малайзия, Южная Корея, Израиль, Индия, Гаити, Эквадор, Панама, Сальвадор, Бразилия и Гонконг.

Сербский экспорт связан с первичными производственными секторами, для которых характерны стагнация или снижение конкурентоспособности на мировом рынке и неурегулированный статус Сербии в ВТО, которые не обеспечивают преференциальный доступ на этот рынок.

В отличие от региональных или двусторонних соглашений, которые открыли доступ к ограниченным сегментам рынка, членство в ВТО предоставляет льготный доступ на мировой рынок, и это распространяется на все аспекты международной торговли. Преимущество многосторонних региональных вариантов интеграции признано 164 государствами — членами ВТО (охватывающей более 95% мировой торговли товарами и услугами). ВТО регулирует все аспекты международной торговли, контролирует выполнение существующих соглашений и представляет собой форум для членских переговоров по дальнейшей либерализации международной торговли. В дополнение к льготному доступу ВТО предоставляет юридическую безопасность на глобальном рынке, разрешая торговые споры между государствами-членами. [44]

[44][Электронный ресурс]. Режим доступа: https://library.fes.de/pdf-files/bueros/belgrad/13593.pdf

Запросы государств — членов ВТО по снижению таможенных тарифов включают широкий спектр продуктов и на принятие определенных секторальных инициатив (снижение таможенных тарифов для всех секторов), особенно в области информационных технологических продуктов, медицинского оборудования, гражданских самолетов, химической и фармацевтической продукции, транспортных средств, текстильных изделий, машин и оборудования. В соответствии с компетенцией министерствами подготовлены предложения по двусторонним соглашениям для промышленной и сельскохозяйственной продукции. Двухсторонние переговоры об уровне таможенных тарифов на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты проводятся с США, Сальвадором и Украиной, завершены с Канадой, Японией, Южной Кореей, Бразилией, Эквадором и подписаны со Швейцарией и Норвегией, с Турцией было подписано Соглашение о свободной торговле.[45]

Требования государств-членов, предъявляемые по отношению к Сербии, продемонстрировали установившуюся практику среди членов ВТО: к каждому новому кандидату предъявляются более объемные и строгие требования. То есть, ожидается, что уровень тарифной защиты отечественной продукции будет ниже и более либеральным. Такое отношение проявляют и развитые страны, и недавно принятые, новые членов ВТО. Таким образом, для Сербии в отношении таможенной защиты промышленной продукции рекомендовано принятие единой ставки с небольшими исключениями и, наряду с использованием переходного периода, только в тех случаях, когда тарифная ставка уменьшается до практического уровня.[46]

---

[45] Лукьянович, Н.В. Направления повышения конкурентоспособности экономики России в условиях евразийской интеграции / Н.В. Лукьянович // Россия в ВТО: проблемы национальной конкурентоспособности и стимулирования российского экспорта: аналитические материалы. – М., 2014. – С. 67–72.

[46] Srbija i Svetska Trgovinska Organizacija – perspektive i izazovi članstva [Elektronsko izdanje]. / Privredna komora Beograda. – Dostup: http://www.kombeg.org.rs/Komora/Opsta.aspx?veza=3098

Что касается сельскохозяйственной продукции, то имеются вопросы относительно уровня защиты, есть и возражения по поводу применения комбинированных таможенных тарифов защиты. Переговорная делегация, среди прочего, в ходе переговоров использовала аргументы, что определенную часть комбинированных таможенных тарифов вместе с адвалорной пошлиной (пошлиной, пропорциональной стоимости товара) следует относить к небольшому числу продуктов и что сельское хозяйство имеет большое значение для Сербии. Так, Сербия обладает относительно низкой таможенной тарифной защитой. Первая волна либерализации состоялась в 2001 г., когда средняя таможенная тарифная ставка составляла 14,5%. В настоящее время таможенная тарифная ставка составляет 7,4% (14,2% за сельскохозяйственные продукты). Согласно Договору о стабилизации и ассоциированном членстве начиная с 2014 г. таможенные тарифы на импорт из ЕС должны быть практически устранены.

Процесс вступления Сербии в ВТО напрямую зависит от скорости осуществления внутренних экономических реформ. И законодательные, и системные реформы должны быть приведены в соответствие с динамикой переговорного процесса с ВТО. Законодательная деятельность Сербии представлена в документе под названием «Законодательный план действий, направленный на устранение препятствий в процессе вступления в ВТО», выпущенном правительством Республики Сербия, в котором дается обзор определенных законов и других правовых актов, принятие которых является существенным для завершения переговоров по вступлению в ВТО.

Среди законов, которые приведены в соответствие с правилами ВТО, назовем следующие: Закон о внешней торговле (принят в мае 2009 г.), Закон о компаниях (принят в мае 2011 г.), Закон по оптическим дискам (принят в июле 2011 г.) и Закон о генетически-модифицированных организмах (принят в мае 2009 г.).

Определение системных вопросов с точки зрения их соответствия нормам ВТО представляет собой непрерывный процесс, так как до самого завершения переговоров члены ВТО могут указать на те документы, которые, как они полагают, не совсем соответствуют международным правилам. Сербские законодательные акты включают ряд законов и нормативных актов в области торговли товарами, внешней торговли, иностранной валюты, конкуренции, защиты прав потребителей, санитарных и фитосанитарных мер, технических барьеров в торговле, интеллектуальной собственности, торговли услугами, охраны окружающей среды, торгового права и т.д. По объему законодательной деятельности, а также по ряду институциональных изменений рабочая группа сделала вывод, что Сербия достигла значительного прогресса.[47]

Когда речь идет о доступе к полноправному членству в ВТО, для государственной администрации ключевыми условиями являются последовательные законодательные изменения в соответствии с новыми правилами торговли и хорошая переговорная команда. После обретения полноправного членства в ВТО для Сербии не менее важен выбор представителей, которые будут участвовать в работе некоторых органов организации, отстаивать интересы Сербии в процессе либерализации международной торговли.

Моделируя правила, механизмы и инструменты торговли, Всемирная торговая организация определяет простор для маневров некоторых стран на мировом рынке, а также косвенно влияет на их варианты развития. Поэтому часто говорится, что ВТО сужает национальный суверенитет стран в проведении экономической и торговой политики. С другой стороны, преимущество за счет большего доступа к рынкам всех государств-членов и косвенного повышения конкурентоспособности,

[47] Srbija i Svetska Trgovinska Organizacija – perspektive i izazovi članstva [Elektronsko izdanje]. / Privredna komora Beograda. – Dostup: http://www.kombeg.org.rs/Komora/Opsta.aspx?veza=3098

которое возникает вследствие членства в ВТО, является достаточно сильным аргументом в пользу вступления в организацию.[48]

Это особенно верно для Сербии, и не только потому, что все наши основные внешнеторговые партнеры, особенно в России и ЕС, являются членами ВТО, но и потому, что долгое отсутствие в ВТО и неспособность извлечь выгоду из преференциального режима в торговле с членами ВТО делают сербский экспорт неконкурентоспособным. Ослабление экспортных позиций Сербии в предыдущий период, в ходе переговоров с ВТО, подтверждает это.

Хотя процесс переговоров о вступлении Сербии в ВТО был начат в 2005 году, Сербия все еще не является членом этой организации.[49] Хотя большинство многосторонних и двусторонних переговоров о присоединении завершились в 2011 году, не было политической поддержки для завершения этого процесса, хотя членство в ВТО отвечает интересам Сербии, а также является одним из условий вступления Сербии в Европейский Союз (ЕС). .

Членство в ВТО позволяет всем государствам-членам иметь доступ на одинаковых условиях рынку от примерно 7 миллиардов человек, что составляет 98% мировой торговли. Сербия, как маленькая страна, с ее возможностями не в состоянии активно поддерживать экономические отношения со многими странами. Вступление в ВТО позволит отечественным бизнесменам осуществлять экспорт в страны, с которыми у Сербии нет соглашений, регулирующих торговые отношения, на гораздо более выгодных условиях.

Возьмем примеры маленьких стран:

- В Молдове, которая стала членом ВТО в 2001 году на период 2009-2014 годов. зафиксирован рост экспорта в 1,3 миллиарда долларов до 2,3 миллиарда долларов.

[48] Srbija i Svetska Trgovinska Organizacija – perspektive i izazovi članstva [Elektronsko izdanje]. / Privredna komora Beograda. – Dostup: http://www.kombeg.org.rs/Komora/Opsta.aspx?veza=3098
[49] Там же

- В Македоний, которая стала членом ВТО в 2003 году, зафиксирован динамичный экономический рост на 5,3% годовых в период 2006 - 2008 гг. В период 2006-2012 гг. экспорт также вырос с 1,9 до 3,1 млрд долларов.

Так почему же Сербия не является членом ВТО? Сербия стала заложником темы ГМО, (генетически модифицированные организмы), которая даже не упоминается в документах этой организации.

А именно, ВТО регулирует общие правила торговли, независимо от предмета торговли, и принимает в качестве основного правила запрет на общий запрет торговли любым продуктом. В случае Сербии это имеет отношение к действующему Закону о ГМО, по которому полностью запрещен сбыт продуктов содержающих ГМО в Сербии, что нарушает правила ВТО.[50]

Не вдаваясь в дебаты, связанные с ГМО, когда речь идет о Всемирной торговой организации, действующее законодательство в Сербии не соответствует положениям ВТО, и Сербия не может быть членом этой организации, если не сможет соблюдать правилам организации, к которой хочет присоединиться. Помимо Сербии, из стран Европы, только еще Босния и Герцеговина и Беларусь находятся вне этой организации.[51]

Существующие стандарты управления проектами в Сербии, формирования долгосрочных прогнозов и управления рисками в регионах и по отраслям, требуют поиска новых решений в рамках реализации совместных проектов с Россией. Формирование Стратегий социально-экономического развития регионов и отраслей Республики Сербия (далее — Стратегий) должно быть направлено на обеспечение предпочтительных стандартов экономической устойчивости территорий. Необходимо искать инновационные решения в формировании Стратегии и проектного

[50] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.danas.rs/dijalog/licni-stavovi/zasto-srbija-nije-clanica-svetske-trgovinske-organizacije/
[51] Там же

управления в вопросах регионального, муниципального и корпоративного управления ресурсами.

Правительство Республики Сербия должно формировать региональную и отраслевую политику и влиять на корпоративную стратегию для достижения общенациональных целей развития страны. Формирование государственных стратегических приоритетных программ развития страны, с использованием инновационных методов проектного управления требует определения задач, которые позволят обеспечить экономический рост. Задачами государственного регулирования управления инновационными проектами являются:

- обеспечение стандартов экономической устойчивости для населения;
- стимулирование инвестиционной и инновационной;
- диверсификация экономики по занятости населения и отраслям;
- неперерывное совершенствование инфраструктурных проектов;
- институциональная поддержка социо-экономического развития территорий;
- развитие отраслевой специализации регионов, организация кластеров и конкурентоспособных производств;
- совершенствование механизмов местного самоуправления с учётом введения новых инструментов реализации муниципальных и региональных программ;
- формирование межотраслевого баланса, стимулирование межрегионального и межмуниципального сотрудничества.

Основополагающим документом формирования **принципов** разработки Стратегии является Европейская хартия местного самоуправления, в которой закреплены права местного самоуправления стран Европы. Эти права являются одним из важнейших принципов формирования демократического общества. Успешная практика европейского законодательства в рамках демократизации общества и обеспечения устойчивого экономического развития путем осуществления

экономических и социальных реформ обусловила использование этого директивного документа в Сербии. Ратификация Европейской хартии местного самоуправления в Сербии в 2007 г. позволяет обеспечить прочную основу для формирования стабильного развития местных органов власти в стране.[52] Таким образом, Сербия присоединилась к Европейской хартии местного самоуправления и приняла на себя обязательства по развитию местного самоуправления в соответствии с правовым регулированием и стандартами Евросоюза.

Разработка и государственное регулирование управления инновационными проектами в рамках Стратегии должны соответствовать процедурам муниципального и регионального управления. Действующее законодательство позволяет регионам Республики Сербия и органам местного самоуправления в рамках бюджетно-налоговой политики и своих полномочий решать вопросы развития соответствующих территорий путем управления закупками для приоритетных проектов.

Так, законодательство Республики Сербия в части управления закупками для реализации проектов направлено на повышение эффективности и результативности в процессах осуществления закупок, обеспечение открытости и транспарентности таких закупок, устранение коррупции и других злоупотреблений в сфере государственных и муниципальных закупок. Законодательство Республики Сербия по управлению госзакупками рассчитано для решения вопросов на разным уровням государственной и муниципальной власти. Однако новизна некоторых аспектов этого законодательства требует дополнительного разъяснения и изменения, и гармонизации с экономическими процессами в рамках управления инновационными проектами. Стратегическое партнерство в процессах формирования кластеров и других структур государственно-частных партнерств, требует своеобразного подхода в

[52] Nacionalni program za usvajanje pravnih tekovina Evropske unije 2014-2018 // Kancelarija za evropske integracije – Beograd, 2014 – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/nacionalna_dokumenta/npaa/npaa_2014_2018.pdf

государственном регулировании и разработке новой Стратегии Республики Сербия.

Хорошо оформленная уникальная система государственных закупок обеспечивает условия для свободной конкуренции среди участников торгов. Свободная конкуренция позволяет государству, при самых благоприятных условиях, получать товары, услуги и работы необходимого качества, осуществлять планирование наиболее экономичными путями и способами, рационально использовать деньги налогоплательщиков (с учётом соотношения цены и качества). Это позволяет экономить ресурсы при увеличении количества и повышении качества услуг, которые государство предоставляет гражданам, и тем самым повысить уровень жизни. Усиление транспарентности, наряду с открытой и высокой конкуренцией в сфере государственных закупок, способствует повышению конкурентоспособности отечественных предприятий, что является ключевым фактором для ускорения экономического роста, повышения занятости и уровня жизни.

В Сербии также принят закон по государственным закупкам («Сл. Ведомости РС», нр. 124/2012 и 14/2015), который регулирует планирование государственных закупок, условия, порядок и процедуры; предполагает централизацию государственных закупок в сфере водоснабжения, энергетики, транспорта и почтовых услуг, в сфере обороны и безопасности; определяет метод регистрации данных о государственных закупках; устанавливает способ защиты прав при проведении процедур государственных закупок в других случаях в соответствии с законом; регулирует иные вопросы, имеющие важное значение для государственных закупок.[53]

[53] Zakon o javnim nabavkama // Sl. glasnik RS. – br. 124/2012, 14/2015 i 68/2015 – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_javnim_nabavkama.html

Исходя из вышеизложенного, правительство Республики Сербия намерено продолжать реформы регламентации системы государственных закупок для проектного управления.

Стратегическими целями реформы государственных закупок являются:

1) создание и развитие единой системы государственных закупок в Республике Сербия;

2) усиление конкуренции на рынках госзакупок;

3) уменьшение нарушений в системе государственных закупок;

4) повышение эффективности и результативности государственных закупок;

5) полная гармонизация национального законодательства с директивами и другими актами государственных закупок и их полной реализации.

Стратегия развития системы государственных закупок в Республике Сербия связана:

- с Национальной стратегией по борьбе с коррупцией;
- со Стратегией реформы государственного управления в Республике Сербия;
- Стратегией развития внутреннего финансового контроля в государственном секторе в Республике Сербия;
- с Национальной стратегией вступления Сербии и Черногории в Европейский союз;
- с Национальной программой по приобретению знаний и опыта ЕС (NPAA).

Стратегия государственных закупок принята на период 2014–2018 гг. Приоритетные направления Стратегии государственных закупок систематизированы в следующих разделах:

1) совершенствование нормативно-правовой базы;

2) укрепление институциональной основы;
3) повышение эффективности и устойчивости системы государственных закупок;
4) борьба с коррупцией в системе государственных закупок.

Новые правила государственных закупок, которые обеспечивают меньше льгот для отечественных участников торгов, а также для продажи товаров, произведенных в Сербии на усмотрение правительства, обеспечивают ежегодную экономию в государственном секторе до 12,7 мил. долларов.

Для создания эффективной системы государственных закупок и выбора местных поставщиков и покупки товаров, произведенных в Сербии, необходимо предложение цены не выше чем на 5% (процент существенности) от тех товаров, которые предлагаются участниками торгов из-за рубежа или иностранных товаров. До настоящего времени этот фактор для отечественных производителей составлял 15–20% .

Для государственных закупок имеют значение и другие законы, которые также регулируют вопросы, относящиеся к сфере государственных закупок, а именно: Закон о бюджете, Закон о государственных предприятиях, Закон о жилищно-коммунальном хозяйстве, законы, регулирующие сферу водоснабжения, энергетики, транспорта и почтовых услуг, сферу обороны и безопасности, Закон об административной процедуре, Закон об обязательственном праве, правонарушениях и Уголовный кодекс.

Разработка современных программ в рамках муниципального и регионального управления зачастую требует изменения в нормативно-правовых актах. В конкретном случае, требуется внесение изменений в Стратегии социально-экономического развития территорий, внесение дополнений в правовые документы муниципальных образований и издание новых правовых актов на уровнях муниципалитета и региона.

Необходимость адаптации действующего законодательства в рамках управления инновационными проектами требует формирования Стратегий в части как бюджетного, так и инвестиционного планирования в РС. Разработка оптимальной Стратегии требует исследования и анализа социально-экономического развития территорий и обоснования ключевых показателей иновационного плана в соответствии с бюджетным законодательством Республики Сербия.

ГЧП и формирование кластеров требуют индивидуального подхода к разработке нормативно-правовых документов для формирования бюджетных и инвестиционных источников финансирования проектов и программ. В вследствие этого нужен анализ экономических показателей, которые характеризуют основные направления бюджетной и налоговой политики.

Прогноз финансового баланса, судя по всему, нужно обосновать на статистических данных регионов, отраслей и муниципальных образований РС. Поэтому в рамках разработки Стратегии необходима **регламентация** нормативно-правовой базы для более подходящего регулирования финансирования выбраных приоритетных инновационных проектов и программ.

По нашему мнению, детализированный перечень государственных услуг, цели и задачи планирования с учётом особенностей и приоритетов развития территорий требуют совершенно новых подходов планирования в условиях внедрения инвестиционных инновационных проектов.

Разработка приоритетных региональных проектов и программ Республики Сербия должна основываться на характеристиках и унификации, сертификации и стандартизации муниципальных услуг в рамках имеющегося муниципального и регионального имущества, используемого в совместных инновационных инвестиционных проектах с Российской Федерацией. Положительный опыт Российской Федерации в регламентации и государственном регулировании проектного управления

важен для его исследования и применения правительством Республики Сербия.

Республика Сербия приняла Стратегию по поддержке развития малых и средних предприятий, предпринимательства и конкурентоспособности на ближайшие пять лет. Стратегия определяет государственную политику правительства, направленную на поддержку деятельности малых и средних предприятий, предпринимательства с целью повысить их конкурентоспособность на общем европейском рынке, в первую очередь за счет улучшения бизнес-среды, открытия доступа к источникам финансирования и развития образовательного процесса. Правительство Сербии также приняло законопроекты о внесении изменений и дополнений в закон об ипотеке и в закон о занятости и страховании на случай безработицы.

Одним из важных направлений совершенствования государственного регулирования является формирование нормативно-правовых документов по развитию кластеров. Первые кластерные инициативы в Сербии появились в 2004–2005 гг. Правовая база тогда сохранялась с времен Социалистической Федеративной Республики Югославии, с символикой государственной и общественной собственности. Вышеуказанные законы в то время еще действовали, хотя их реализация была на практике сложной, так как изменения в политической системе не сопровождались соответствующими изменениями в нормативно-правовой базе Республики Сербия.

В развитых странах в целом достаточно хорошо разработана концепция кластеров. Концепция выглядит очень простой: регионы могут увеличить конкурентное преимущество, если компании и учреждения, которые работают в смежных областях, найдут приемлемый способ подключения, используя синергетический эффект от их совместного опыта, с целю совместного увеличения своих конкурентных преимущества.

Международный кластер — это группа связанных компаний, ассоциаций и правительства, предпринимающих согласованные усилия, чтобы повысить конкурентоспособность отраслей народного хозяйства стран-участниц, реализующих взаимосвязанные проекты и программы. Кластеры различаются по размеру, масштабу и степени развития.

В целом, выделяются три основных определения кластеров:

- региональные формы экономической активности внутри секторов, обычно привязанные к научным учреждениям (НИИ, университетам и т.д.);
- вертикальные производственные цепочки (например, цепочка «поставщик — производитель — сбытовик — клиент»);
- отрасли промышленности, находящиеся на высоком уровне агрегации (например, химический кластер), или совокупности секторов на ещё более высоком уровне агрегации (например, агропромышленный кластер).

Говоря о кластерах, можно выделить следующие две стратегии, которые дополняют друг друга:

- стратегии, направленные на повышение использования знаний в существующих кластерах;
- стратегии, направленные на создание новых форм сотрудничества внутри кластеров.

Кластеры являются чрезвычайно важными для промышленности в развивающихся странах. Во многих странах развитие кластеров принимается в качестве основной стратегии экономического развития. Кластер имеет положительные эффекты, которые влияют на развитие компаний, входящих в его состав, и на весь регион, где кластер расположен и обеспечивает:

1) увеличение количества рабочих мест;

2) формирование высококвалифицированной рабочей силы;

3) выпуск конкурентоспособной продукции на рынке;

4) распространение инновационных технологий;

5) оптимизацию объема запасов, материалов и комплектующих

изделий;

6) снижение затрат на закупку;

7) оптимизацию специализированных услуг;

8) расширение рынков и возможностей для новых деловых связей;

9) выполнение крупных инвестиционных проектов в регионе, и т.д.

Положительные эффекты и преимущества кластера как формы объединения предприятий влияют на заинтересованность в них государственных организаций, а также специализированных структур, агентств по развитию. В условиях глобализации развитие кластеров способствует достижению экономического эффекта в конкретных регионах. В современных условиях государство играет важную роль в процессе формирования кластеров для обеспечения сбалансированного регионального развития. В процессе формирования кластера ключевым вопросом государственного планирования является оптимизация развития той или иной отрасли и повышение эффективности кластеров.

Государственная поддержка может осуществляться в форме законов, которые поощряют развитие кластера, налоговых льгот и стимулирующих фондов, а также другими способами (создание профессиональных команд для оказания помощи и контроля за бизнес-процессами, организация подготовки сотрудников в кластере, и т.п.). Условия, необходимые для развития кластеров, приведены в таблице 9.

Государственная поддержка развития кластеров может быть классифицирована по следующим направлениям:

1) отмена ограничений для ведения бизнеса;

2) содействие в финансировании;

3) активная поддержка кластеров.

Кластер может способствовать, мотивировать и создавать стимулы для формирования совместной деятельности государства и частного сектора.

Таблица 9. Условия для развития кластеров

Условия для развития кластеров	**Ресурсы и потенциал**
Факторные условия	– людские и природные ресурсы, – научно-информационный потенциал, – капитал, – инфраструктура (в том числе факторы качества жизни)
Условия внутреннего спроса	– качество спроса, – соответствие те нденциям развития спроса на мировом рынке, – развитие объема спроса
Условия внутреннего спроса: Смежные и обслуживающие отрасли (кластеры отраслей):	– сферы поступления сырья и полуфабрикатов, – сферы поступления оборудования, – сферы использования сырья, о борудования, технологий.
Стратегия и структура фирм, внутриотраслевая конкуренция:	– цели, – стратегии, – способы организации, менеджмент фирм, – внутриотраслевая конкуренция.

Источник: разработано автором по материалам [71,105, 131, 136].

Совместное кластерное развитие экономик Российской Федерации и Республики Сербия позволит оптимальным образом сочетать их национальные особенности — максимально использовать преимущества и уравновешивать потенциальное развитие сторон. В частности, благоприятные условия в России, богатой человеческими, интеллектуальными и природными ресурсами, в сочетании с благоприятным предпринимательским климатом и развитой внутриотраслевой конкуренцией в Сербии представляют собой оптимальную среду для развития экономик обеих стран. В рамках кластера возможна передача накопленного опыта.

По нашему мнению, государственное регулирование и регламентация в рамках действующего законодательства требует совершенствования в части формирования инвестиционной деятельности в рамках реализации совместных инновационных проектов Российской Федерации и Республики Сербия.

Глава 2.
Развитие экосистемной концепции управления совместными инвестициями

2.1. Концептуальные положения формирования инновационной экосистемы прямого финансирования инновационных программ с привлечением иностранного капитала

Ключевыми факторами современной экономики являются благоприятная макроэкономическая структура, современная информационная инфраструктура, развитие человеческих ресурсов и эффективная инновационная система. Достижение поставленной цели увязывается с дерегулированием всех секторов экономики и совершенствованием её институциональных основ, что должно содействовать повышению прозрачности экономики и развитию конкуренции. В отличие от прошлых лет, роль государства состоит не в прямом регулировании экономики, а в содействии развитию рыночных механизмов и создании условий для внедрения компаниями новых технологий.

Экосистемная концепция, включающая понятия «экосистемы бизнеса» и «инновационные экосистемы» имеет уже достаточно продолжительную историю использования в научной литературе. Сравнительный анализ подходов показал, что большинство авторов делают упор на декларацию совместного взаимодействия,[54] оставляя за пределами рассмотрения аспекты конкретной деятельности, включая в первую очередь, такие как финансирование проектов в рамках экосистем (как правило, финансирование «скрывается» под понятием «ресурсы»), управляющие или организационные структуры, упоминаются без достаточной детализации (а их функционирование скрыто под понятием сетевое взаимодействие), открытость (как правило,

[54] Co-opetion – Больше, чем бизнес: Как преодолеть ограничения и построить великую компанию / Джим Коллинз, Уильям Лазье; Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2018.

замыкая действие таких экосистем национальным характером взаимодействия или же распространяя без ограничений на всю мировую систему хозяйствования) и операционную деятельность отдельных участников (результаты их деятельности, как правило относятся к процессам трансформации ресурсов).

Так, по мнению Р. Аднера "Конструкция экосистемы стремится сделать взаимозависимости более явными, … фокусируется на понимании координации между партнерами в сетях обмена, которые характеризуются одновременно отношениями кооперации и конкуренции".[55] Он же уточняет, инновационная экосистема "это механизмы содействия, посредством которых компании комбинируют их индивидуальные предложения в единый, ориентированный на потребителя продукт".[56]

Большее внимание вопросам инновационности уделено в работе Гомеса и др. Распаковка инновационной экосистемы: эволюция, пробелы и тенденции,[57] тем не менее, носящее более теоретический, нежели практический характер.

Термин «инновационная экосистема» получил широкое распространение после публикаций Ч. Весснера «совокупность взаимосвязанных акторов, для которых целью функционирования является обеспечение технологического и инновационного развития».[58] При этом Ч. Весснер считал неотъемлемой составляющей присутствие в экосистем финансовых институтов.

Развитие понятия «инновационная экосистема» также включило и расширение списка акторов, без указания на возможность создания открытой экосистемы, например государства и общества.[59] Отдельных публикациях

[55] Adner, R., Kapoor, R., 2010. Value creation in innovation ecosystems: how the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations. Strateg. Manag. J. 31 (3), 306–333
[56] Adner, R., 2006.Match your innovation strategy to your innovation ecosystem. Harv. Bus. Rev. 84 (4),98–107
[57] Gomes L., Facin A., Salerno M., Ikenami R. (2016) Unpacking the innovation ecosystem construct: Evolution, gaps and trends // Technological Forecasting & Social Change, http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2016.11.009
[58] Jackson D.J. What is an Innovation Ecosystem? (http://erc-assoc.org/sites/default/files/topics/policy_studies/DJackson_Innovation%20Ecosystem_03-15-11.pdf) Wessner C. (edit.) (2007) Innovation Policies for the 21st Century: Report of a Symposium
[59] Rinkinen S. (2016) Clusters, Innovation Systems and Ecosystems. Studies on innovation policy's concept evolution and approaches for regional renewal (https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/129972/Satu%20Rinkinen%20A4.pdf?sequence=2

выдвигались предложения противоречащие начальному понятию экосистемы, данному Дж.Муром,[60] например, разделение на составные части инновационной экосистемы (на экосистему бизнеса и экосистему знаний).[61]

В других определениях исключена явная роль государства, становящегося участником системы «как система взаимодействующих, обменивающихся ресурсами и трансформирующих одни их виды в другие субъектов (участников)».[62]

Указанные недостатки позволяют нам, сформировать уточненное понятие «инновационной экосистемы совместных инвестиций», в котором сделаны ключевые аспекты на взаимодействие в рамках финансовых решений, платформенность, открытость системы и учет операционной деятельности.

Таким образом, под «инновационной экосистемой совместных инвестиций» в дальнейшем мы будем понимать открытую эволюционирующую институциональную среду взаимодействия ключевых акторов (регионального, национального и международного уровней), обеспечивающих реализацию совместно финансируемых инновационных программ и проектов привлеченными на основе экономических интересов участниками в рамках единых платформенных решений. Эволюционность формируемого взаимодействия обеспечивает возможность более многовариантного достижения поставленных целей.

До подробного рассмотрения механизма инновационной экосистемы и выделения базовых форм инвестирования в такой среде следует выполнить разделительный анализ предлагаемой концепции с прямым проектным подходом, квинтэссенция которого выражена в формировании проектного офиса реализуемых инвестиционных программ.

---

[60] Moore, J.F., 1993. Predators and prey: a new ecology of competition. Harv. Bus. Rev. 71 (3), 75–86

[61] Papaioannou, Theo; Wield, David and Chataway, Joanna (2007). Knowledge ecologies and ecosystems? An empirically grounded reflection on recent developments in innovation systems theory. In: The 6th International Triple Helix Conference on University-Government-Industry Relations, 16-18 May 2007, Singapore. (http://oro.open.ac.uk/8550/1/conf106a51.pdf)

[62] Белоусов Д.Р., Пенухина Е.А. О построении качественной модели российской Экосистемы ИКТ // Проблемы прогнозирования. №3. 2018

Прежде всего, отметим тот неоспоримый факт, что если бы инвестиционный проект мог бы быть успешно реализован за счет собственных ресурсов, то актуальность поставленной задачи привлечения инвесторов была бы не существенна. Однако исторический опыт показывает, что успех большинства экономических систем за обозримый период достигался за счет внешнего финансирования, несмотря на привлекательность и опоры на собственные ресурсы и привлечение внешних инвестиций. К числу наиболее привлекательных способов привлечения денежных средств в инвестиционные проекты, особенно инновационного характера, следует отнести способ прямого инвестирования, привлекательного в том числе и для иностранного капитала. Сравнение прямых и портфельных инвестиций позволяет сделать вывод, о том, что для решения задач, которые стоят перед государством, наиболее привлекательны проектные инвестиции в рамках развиваемого проектного подхода к управлению в силу возможности локального взаимодействия с потенциальным инвестором. При этом сочетание проектного подхода к управлению и особенностей прямого инвестирования позволяет реализовать такие процессы, как в рамках поддержки инновационных экосистем, так и в развитии технологии проектных офисов.

Несмотря на первоначальную внешнюю противоречивость следующего мнения о том, что государства, обладающие более значительными ресурсами, выбирают как эффективный способ программно-проектный подход, обладающий более управляемым механизмом распределения бюджетных ресурсов и с возможностью усиления эффекта от бюджетных вложений путем привлечения частных и иностранных инвестиций, по нашему мнению, что и для таких акторов инновационная экосистема даст больший положительный результат. Для государств с более ограниченным бюджетом целесообразность создания и несения расходов на дополнительного оператора государственного участия в проекте представляется не всегда обоснованным.

Например, применение указанного подхода к проектам государственно-частного партнерства сформировало две противоположные тенденции, связанные как с усилением государственной роли, так и с ростом популярности саморганизации на основе сетевых решений, инициированных первоначальным представлением доступа к ресурсам государственными структурами. Тем не менее, следует отметить, что в случае с проектным офисом и государственным оператором для реализации проекта, следует включить затраты на содержание такого оператора и сравнить их с затратами на защиту институциональной среды в инновационной экосистеме. Также следует указать, что решения связанные с проектным офисом носят зачастую субъективный локальный характер по получению преференций конкретного проекта, тогда как решения по поддержке инновационной экосистемы обладают институциональным характером и реализуются не только в инновационной экосистеме, но в обществе в целом. Так, например, при строительстве объектов инфраструктуры (например, аэропорты) при применении проектного офиса поддержку может получить отдельный локальный аэропорт, пусть и на конкурсной основе, то при формировании инновационной экосистемы, институциональную поддержку получат все строящиеся аэропорты, участники строительства, которых интегрировались на единой платформе.

Кроме того, экосистема обеспечивающая возможности прямого финансирования инвестиционных программ и проектов, позволяет более рационально использовать такой актив современности как «знание» доступное все участникам сети взаимодействия, тогда как проектный офис должен обеспечить привлечение актора или участниками, носителя таких знаний, что не всегда обеспечивает более эффективную реализацию роста конкурентоспособности проектных решений.

Инновационная экосистема, создавая пространство взаимодействия между субъектами-участниками инвестиционного процесса не требует прямого государственного участия для инициации процессов. Иначе говоря,

при использовании концепции проектного офиса, должна существовать предопределенность проекта, которая требует обоснования, представления доказательств реализуемости, создание специальных комиссий для восприятия аргументации и т.д. Инновационная экосистема, рассматриваемая в данной работе, предполагает именно самоорганизацию инициации проектов, сокращая издержки государства с целью экономии его бюджетных средств. Содержание оператора государственных действий может обходиться достаточно дорого для бюджета, а получение им полномочий по отбору проекта, так или иначе будет сведено к его ведомственным интересам, популизму и иным выгодам, извлекаемым таким оператором. Кроме того, для таких операторов характерно неприятие риска, перенесение его на других участников, что в свою очередь существенно снижает эффективность принимаемых решений. Экосистема, объединяющая и инвесторов, и участников, и потребителей оказывается более аутентичной средой для инвестирования особенно в предположении, что такая система сможет осуществлять дизайн рынков соответствия, обеспечивая равноправное участие всех фактических и потенциальных участников.

Указанные выше особенности позволяют утверждать, что в рамках международных проектов инновационная экосистема также получит дополнительные преимущества, сокращая роль государственных органов в регулировании процессов инвестирования усиливая роль нового неправительственного актора (среды), формирующего взаимодействие на основе, прежде всего, экономических интересов и выгод, а не политических или популистских решений.

Тем не менее, следует отметить, что сравнение «инновационной экосистемы прямых инвестиций» и «проектного офиса прямых инвестиций» позволил сделать вывод, о том что существует целый ряд проектов, для которых более регламентированная процедура проектного офиса позволяет получить преимущества. Проекты, обладающие, например, гарантированным финансированием с ограниченным кругом инвесторов и высокой

определенностью, будут более эффективно реализовываться в рамках более жестких процедур мониторинга и контроля проектного офиса. К числу таких проектов, например, относятся платные участки автомобильных дорог, не требующих, как правило, генерации новых знаний, а реализующих рутинные компетенции. Для сфер требующих инициативного подхода, поиска существенно различающихся вариантов тех или иных задач наиболее благоприятным режимом будет формирование инновационной экосистемы. Например, при формировании крупных инфраструктурных программ развития, проектный офис подтверждает свои преимущества, но доказывает экономическую целесообразность, используя затратные критерии как ограничения. При этом, при дальнейшем развитии проектов, особенно на региональном уровне, возникает потребность в согласовании интересов все более и более усиливающаяся при увеличении числа участников. В то же время рыночные механизмы, включая и квазирыночные, такие как дизайн рынков соответствия предполагают, что создание реализующей среды самоорганизация позволяют изменить в сторону роста эффективности характеристики инвестиционных проектов и существенно усилить инициативность экономических субъектов.[63] Такая ситуация характерна и для туристического рынка, где существует потенциальная возможность сетей компетенций (в том числе и в рамках создаваемых кластеров), а появление инновационной экосистемы оказывается более прогрессивно, так как позволяет от необходимости уточнения о виде кластера (отраслевой кластер, территориальный кластер, кластеры высоких технологий и т.д.), так и механизме его устойчивости. Соответственно можно сделать вывод, что инновационная экосистема как более свободное организационное объединение на момент начала взаимодействия, чем проектный офис позволяет на всех стадиях достижения цели поддерживать инициативные решения.

[63] Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории, Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 4.

Между тем, существенные противоречия проектного офиса и инновационной экосистемы проявляются при рассмотрении отраслевой направленности. Признаки «более пристального внимания» к отраслевым аспектам приводят к тому, что возрастает стремление увеличить долю инсорсинга (по отношению к отрасли). Например, если рассматривать прямые инвестиции в сельское хозяйство, то многие сопутствующие (например, строительство) потребности начинают реализовывать среди отраслевых игроков, тогда как более эффективные решения могут находиться вне целевой отрасли.

Развитие экосистемной концепции дает возможность более эффективного развития координационных связей. Кроме того, экосистемный подход увеличивает количество вариантов проектного финансирования, так как, открытость системы увеличивает экономическую заинтересованность участников экосистемы.

Следует отметить существенную опасность экосистемы - опасность декларативного характера при объявлении некоей организации носителем интересов экосистемы. Организатор экосистемы в отличие от проектного офиса должен быть сориентирован абсолютно на экономический результат, а не достижение цели, которое характерно для проектного управления. Наличие «предмета обмена» между участниками взаимодействия позволяет выстраивать более эффективные связи, чем целевое использование ресурсов привлекаемых участников по конкурсу, кроме того, именно экономически выгодный проект содержит на первоначальном этапе больше инициатив, чем предполагает проектное управление, что дает возможность формирования более эффективных цепочек ценностей, чем при проектном управлении.

Развитая инновационная экосистема позволяет существенно сократить издержки на привлечение иностранных инвесторов, так как, не требует специальных соглашений, решений и согласований, а использует фактически сложившиеся взаимодействия, поддерживаемые общедоступными институтами, а не локальными соглашениями. Гибкость

принятия решений в инновационной экосистеме привлечения иностранных инвестиций в совместные проекты по сравнению с межправительственным проектным офисом (межправительственной комиссией) существенно выше при значительной неопределенности. При этом если состав участников проектов ограничен и определен на первоначальной стадии, то межправительственная комиссия окажется боле эффективным способом реализации проекта, но каждый последующий проект потребует такой же совокупности решений. На стадии реализации инновационная экосистема допускает включение новых участников – исполнителей, а привлечение же других иностранных инвесторов в этот проект при межправительственным взаимодействии оказывается достаточно затруднено, так как требует новых из-за локальности первоначальных.

Учитывая выше сказанное, следует отметить, что существенным вопросом является институциональное оформление такой экосистемы, ее функциональность и реализуемость. В отличие от проектного офиса, в котором контроль и продвижение осуществляется над конкретным проектом, институонализация экосистемы должна идти в направлении создания среды, и государство при принятии такой концепции должно обращать на формирование институциональных условий и прозрачности и инвестирования.

Для первоначальных стадий развития предлагаемой экосистемы следует выделить направления формирования взаимодействия и инновационности.

К числу направлений экосистемного взаимодействия отнесем следующие варианты:

- контрактация, включая поставки государственным структурам;

- концессионные соглашения;

-кооперация и сотрудничество.

Контрактация подразумевает формирование среды, связанной с закупочной деятельностью, обеспечивая прозрачность и эффективность

закупок. В России, такая система соглашения существовала еще при СССР как заключение договора между производителям сельскохозяйственной продукции и другим лицам, который ее закупали с целью последующей переработки или реализации.[64]

Концессия дает возможность вовлечения хозяйственных средств. природных ресурсов и иных активов инвестором на ограниченный срок. Концессия позволяет формировать взаимоотношения без передачи права собственности. Одной из наиболее распространенных форм контрактов ГЧП является концессия, а одним из наиболее известных типов концессий является так называемое соглашение BOT (анг. build, operate, transfer), когда частному партнеру доверено построить инфраструктурное средство, управлять им и использовать его в течение заранее определенного периода времени. После установленного срока объект инфраструктуры возвращается государственному партнеру[65].

Кооперация предполагает формирование цепочек стоимости среди хозяйствующих субъектов не связанных единым правом собственности. Практика Европейского Союза подтверждает, что кооперация является ориентированным на развитие дополнением к конкуренции, которая способствует развитию отношений между людьми, организациями, народами и государствами. Кооперация является доминирующей в научных исследованиях, и именно на этом месте происходит это новое объединение Европы путем создания так называемого Европейского исследовательского пространства.[66]

Сочетание указанных выше трех подходов позволит инновационной экосистеме максимально эффективно использовать на основе законодательных актов возможности привлечения инвесторов, охватывая практически все стороны экономической жизни общества от закупок

[64][Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://center-yf.ru/data/ip/kontraktaciya-eto.php
[65] Vlašković V, Žarković J i dr / U susret EU integracijama, Unapređenje pravnog i institucionalnog okvira javno-privatnog partnerstva u Srbiji/ Institut za teritorijalni ekonomski razvoj (InTER), 2018
[66] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scindeks-clanci.ceon.rs/data/pdf/0032-8979/2005/0032-89790502071D.pdf

сельскохозяйственной продукции до формирования цепочек создания стоимости в переработке, от формирования инфраструктуры до эффективного использования такой инфраструктуры, от создания кластеров до глобализации экономической деятельности.

Развитие инновационности требует раскрытия содержания категории «инновации». Не вступая в дискуссию о смысле слова «инновация», данное исследование опирается на классическое определение Й. Шумпетера (найти ссылку) – новый продукт, новый метод производства, новый рынок, новый источник сырья, иная комбинация факторов, ведущая к росту производительности труда. Все пять перечисленных аспектов инноваций достаточно хорошо сочетаются с предложенными тремя направлениями развития с точки зрения привлечения инвестиций. Так если контрактация связана в с новыми продуктами и услугами и новыми источниками сырья, то концессия более ориентирована на новые рынки, новых источники сырья, кооперация позволяет реализовать новые методы производства и новые комбинации факторов, ведущие к экономическому росту.

Описание отдельных фрагментов экосистемы будет неполным без учета отраслевых особенностей, так как в различных отраслях будут различны возможности инновационного роста:

- например, туристическую отрасль или образование надо рассматривать в настоящее время как нишу быстрого появления новых продуктов и услуг при развитии моделей контрактации на новых рынках (пример фрагмента инновационной экосистемы рассмотрен в параграфе 3.2. для туристического кластера);

- также взаимодействие сельхозпроизводителей и переработчиков сельхозпродукции следует рассматривать как развитие кооперации при комбинировании новых факторов производительных сил

- создание инфраструктуры оказывается наиболее комплексным решением, и выполненное на основе концессионных соглашений позволяет

реализовать и иные комбинации факторов производства, и обеспечить выход на новые рынки, и обеспечить доступ к новым источникам сырья и т.д.

Таким образом, представленное выше исследование позволяет выделить ключевые черты инновационной экосистемы для привлечения финансирования в совместные проекты:

- региональная, национальная и международная направленность;

- институциональная стабильность и юридическая защищенность;

- инициативность основных участников

- открытость системы как для внутренних, так и для иностранных новых участников;

- универсальность моделей для различных проектов;

- отказ от отраслевого и территориального деления;

- возможность формирования консолидации акторов без подавления прав всех участников экосистемы, создавая взаимодействие на основе экономических интересов, максимально сокращая возможности изменения такого взаимодействия иными способами, чем экономические;

- нахождение компромисса между четырьмя группами интересов

-- владельцев ресурсов, включая государство потребителей;

-- владельцев свободных денежных средств;

--владельцев операционных процессов с дефицитом финансирования;

-- владельцев процессов потребления, так как в платформенной экономике, достаточно часто потребители создают объединения существенно влияющие экономическое взаимодействие, включая процессы трансформации клиента в поставщика услуг (продуктов).

Рассмотрев базовые свойства инновационной экосистемы, следует особое внимание уделить ее организационному строению. Инновационная экосистема не является готовой организационной единицей и отражает многочисленные возможности интеграции, поэтому такая система должна особым образом осуществить свое организационное оформление. В

настоящее время представляется затруднительным предположить будущие организационные решения, но для настоящего времени наиболее эффективным базовым вариантом становится цифровая платформа.

Создание такой платформы именно должно идти двумя путями : либо такая платформа создается государством с гарантией открытости для всех участников, подтверждением национального инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности. Такое решение является достаточно популярным , но может оказаться несвободным от формализма, что приведет к тому, что такая платформа будет продекларирована, но не сможет обеспечить реализацию самостоятельно (без бюджетного финансирования и проектного управления) каких либо проектов взаимодействия, кроме как с государственным финансированием.

Второй путь – это сочетание объединения предпринимателей (таких как торгово-промышленная палата, ассоциация производителей и т.д.), и инициативных проектов на единой платформе. При этом следует отметить, что таким объединениям предпринимателей более характерно знание «болевых точек» бизнеса и его потребности в интеграции и привлечении ресурсов. Если платформа первого типа первоначально будет ориентирована на необходимость проведения специальных исследований для выявления направлений развития, то вторая платформа оказывается с меньшей государственной поддержкой, но более ориентированной на проблемы реального сектора экономики.

Поэтому по нашему мнению, после получения гарантий государства о поддержке, платформа как организационный базис инновационной экосистемы совместных проектов должна начинать свое становление с решения отдельной крупной проблемы для общества или бизнеса. Возможности универсальной платформы могут оказаться ограничены отсутствием непосредственной экономической заинтересованности участников в ее реализации.

Существенную роль в развитии инновационных экосистем играют пилотные проекты, на которые следует обращать особое внимание, так как они:

- демонстрируют возможность системы;

- институционализируют взаимодействие;

- реализуют функцию самообучения экосистемы;

-являются источником информации о возможности взаимодействия.

Следует обратить внимание, что сформированная экосистема позволит не только привлекать инвестиции но и осуществлять экспансию на международные рынки (что осуществляется, например в Южной Корее).

Рассмотренные особенности и свойства инновационной экосистемы, позволяют сделать вывод о том, что для прямых инвестиции (как способе инвестирования) для настоящего времени наиболее проработанной формой совместного участия в проектах является создание государственно-частного партнерства, допускающим реализацию совместных проектов с иностранным участием.

Как показывает анализ, во многих странах ГЧП оказывается достаточно привлекательной формой проектного финансирования и привлечения на экономической основе инвестиций в совместные инновационные программы и проекты.

Обосновывая ГЧП как базовую форму инвестирования в инновационной экосистеме, следует отметить, что ГЧП

- дает возможность организовать взаимодействие государства и бизнеса на понятных, измеримых экономических принципах;

-обладает остаточной гибкостью формирования модели финансирования проекта;

- обладает необходимым уровнем открытости;

- обладает наиболее проработанным юридическим обоснованием во многих странах;

- не требует специальных решений по привлечению иностранных инвестиций.

Таким образом, инновационная экосистема решает три ключевые задачи в конкурентной борьбе за стратегическое преимущество на мировом рынке:

- создание эффективных процедур поддержки инициатив путем вовлечения различных участников

- использование рабочего института государственно-частного партнёрства, понимаемого во всем его многообразии, с целью разработки и реализации проектов, способствующих укреплению существующих и созданию новых конкурентных преимуществ;

- развитие конкурентоспособных отраслей, способствующих экономическому росту государства.

2.2. Разработка организационно-экономической модели государственного участия в совместном инвестировании в рамках экосистемного подхода (включая государственно частное партнерство)

Базовым механизмом функционирования инновационной экосистемы привлекающей стороннее инвестирование в качестве прямого финансирования является ГЧП.

В работе в дальнейшем предлагается рассмотреть механизмы реализации ГЧП и показать развитие организационно-экономической модели государственного участия в совместном инвестировании в рамках экосистемного подхода (включая государственно частное партнерство).

В Сербии только в декабре 2011 года был принят закон, который касается конкретно ГЧП. Речь идет о законе о ГЧП и концессионном

законодательстве[67]. Вскоре, в феврале 2012 года была сформирована Комиссия по ГЧП как государственный орган, отвечающий за ГЧП. Параллельно с Законом о ГЧП был также принят Закон о коммунальных услугах, а год спустя - Закон о государственных закупках. В 2013 году был принят Указ о надзоре за выполнением государственных контрактов о государственно-частном партнерстве и Руководство по способам ведения и содержания государственного реестра. контракт.

Таким образом, была создана законодательная база для реализации ГЧП. До этого сотрудничество с частным сектором в предоставлении услуг основывалось на Законе о концессиях 2003 года и Законе о коммунальных услугах 1997 года, но без особого успеха.

Комиссия по ГЧП назначается Правительством сроком на 5 лет с возможностью переизбрания. Комиссия состоит из девяти членов, рекомендованых из министерства экономики и регионального развития (председателя комиссии), финансов (заместителя председателя), в то время как других членов предлагают: Премьер-министр, Министерство инфраструктуры, горнодобывающей промышленности, коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, правительство Воеводины и города Белграда (каждый орган по одному участнику).

Роль Комиссии заключается в реализации ГЧП и концессий. Комиссия в соответствии с законом:

- помогает в подготовке предложений или концессий ГЧП;

- предоставляет информацию и консультации по вопросам ГЧП;

- дает мнение об одобрении процедур для проектов или концессий ГЧП;

- облегчает применение международного опыта в сфере ГЧП;

- разрабатывает методологию ГЧП;

- сотрудничает с другими правительственными и неправительственными организациями;

[67] Zakon o JPP i koncesijama, Sl. glasnik RS, br. 88/2011

- дает рекомендации и улучшает проекты по запросу государственных органов.

Роль Комиссии в процессе ГЧП заключается в процессе утверждения проекта. Проект ГЧП или концессия не могут быть реализованы без положительного мнения Комиссии. Положительное мнение подразумевает большинство голосов Комиссии и голос представителя Комиссии перед Министерством финансов. Комиссия представляет ежегодный отчет о работе Правительству Республики Сербия, который выплачивает компенсацию за работу членам Комиссии. До сих пор Комиссия не использовала европейские предвступпющие фонды для финансирования труда.

В институциональном секторе о ГЧП, кроме Комиссии, в Сербии есть еще 5 других государственных органов.

Министерство финансов включено в процесс одобрения ГЧП и финансовый надзор за подписанных контрактов. Министерство оценивает бюджетные последствия и фискальный риск предлагаемых ГЧП. Мнение Министерства финансов является предварительным условием для одобрения ГЧП или концессии, предложенной публичным партнером.

Отраслевые министерства выступают в качестве государственных партнеров для проектов ГЧП на государственном уровне. А.К. Воеводина и местные органы власти имеют автономию в выборе механизмов ГЧП для местных общественных услуг, таких как общественный транспорт, водоснабжение, местные дороги, утилизация отходов, общественное освещение, развитие экономики, культуры и образования.

На этапе закупок ГЧП защита прав гарантируется Республиканской комиссией по защите прав в процедурах государственных закупок для Договаривающихся сторон. Он состоит из 7 членов, избираемых Скупщиной на 5 лет.

Государственная ревизионная комиссия контролирует бюджетные расходы государственного, областного и местных бюджетов, а также бюджеты государственных предприятий. Она была сформирована в 2005 году

и отчеты предоставляет Скупщине. Аудит распространяется на все виды деятельности государственного сектора, включая механизмы ГЧП. Закон о ГЧП и концессиях действует с декабря 2011 года и заменил старый Закон о концессиях 2003 года.[68] Содержит 78 пунктов в 11 главах: основные положения, ГЧП, порядок и способ присуждения государственных контрактов, публичные контракты, пркарещение ГЧП и последствия прекращение, защита прав , разрешение споров, надзор, Комиссия по ГЧП, права и обязанности в процессе реализации государственных контрактов и переходные и заключительные положения.

1. Что регулирует закон?

Закон о ГЧП и концессиях регулирует:

- условия и способ составления, предложения и утверждения проектов государственно-частного партнерства;

- назначает компетентные / уполномоченные органы для предложения и реализации проектов государственно-частного партнерства;

- права и обязанности государственных и частных партнеров;

- форму и содержание договора о государственно-частном партнерстве с или без элементов концессии и правовую защиту в поступках присуждения государственных контрактов;

- условия и способ предоставления концессии, предмет концессии, уполномоченные / компетентные органы для процедуры концессии,

- прекращение концессии;

- защита прав участников в процедурах присуждения государственных контрактов;

- создание, положение и полномочия Комиссии по государственно-частному партнерству;

- другие вопросы, имеющие отношение к государственно-частному партнерству, с или без элементов концессии ,относительно концессии.[69]

[68] Zakon o koncesijama, Službeni glasnik RS 55/03

[69] Zakon o JPP i koncesijama, Službeni glasnik RS, br. 88/2011, čl. 1

Как мы видим из первой статьи Закона, Сербия приняла закон о ГЧП по подобию развитых европейских стран и в соответствии с европейским законодательством(глава 6.), особенно в том, что касается защиты прав участников в процедуре учреждения государственных контрактов, в чем уделяется особое внимание в ЕС.

2. Проблема с изъятиями из закона

Однако после благих намерений статьи 1,уже в статье 3, которая регулирует исключения от применения закона, есть место для будущих проблем в процессе согласования с законодательством ЕС. Первый абзац статьи 3 оправдан, поскольку он исключает из закона о ГЧП, который потребовал бы предоставления информации, раскрытие которой поставило бы под угрозу безопасность РС.[70]

Проблематичными остаются два вопроса: во втором случае из закона исключается ГЧП основанное на международных договорах, которые Сербия заключила с одной или несколькими странами в связи с реализацией или использованием различных проектов, а в третьем из закона исключаются ГЧП при экспроприации государственной телекоммуникационной сети, т.е. предоставлении телекоммуникационных услуг

Намечается логический вывод, что эти два пункта целенаправленно включены в закон так, чтобы сохранились интересы в работе «Южного потока» и приватизации Telekoma. В первом случае проблемы уже возникли, потому что ЕК дала понять и Сербии, но и Болгарии как полноправному члену, что дела «Южного потока» не соответствуют порядку со способами утверждения государственнх договоров EU о транспарентности, и что ЕС будет запрещать такие проекты до тех пор, пока договоры не будут соответствать европейскому законодательству. Telekom еще не актуален, но в Сербии и тут останется проблема, посколько необходимо будет скорректировать пункт 3 Закона о ГЧП, который не соответствует

[70] *Zakon o JPP i koncesijama*, Službeni glasnik RS, br. 88/2011, čl. 3

законодательству ЕС, но открывает пространство для злоупотребоения, прямые контракты без тендера и коррупцию на наивисшем ровне

3. Принципы права

Принципы ГЧП и концессия в делах при заключении государственных контрактов следующие:

- защита гсударственных интересов;

- эффективность, транспаретность, равное и справедливое отношение;

- свободная рыночная конкуренция, пропорциональность, автономная воля и равенство сторон по контракту и

- защита окружающей среды.

Принципы ГЧП и концессия в делах деятельности концессий , помимо предыдущих включают в себя:

- свобода перемещения товаров;

- свобода предоставления услуг;

- запрет дискриминации;

- принцип взаимного признания.

Все принципы соответствуют европейскому законодательству.[71]

4. Проблема с принципом соразмерности

Принцип соразмерности подразумевает, что любая мера, начатая со стороны государственного органа , относительно другого лицом, должна быть минимальной и пропорциональной общественным интересам, которые такой мерой защищаемы.

Принцип соразмерности является одним из пяти основных принципов законодательства ЕС. В статье 5 Договора ЕС говорится, что любые действия, предпринимаемые ЕС, не могут идти дальше, чем это необходимо для достижения целей Договора.[72] Таким образом, принцип соразмерности имеет конституционный и парето-оптимальный характер. характер: он ограничивает

[71] Zakon o JPP i koncesijama, Službeni glasnik RS, br. 88/2011, čl. 5

[72] Основными принципами законодательства ЕС являются: защита основных прав человека, соразмерность, правовая определенность, равенство перед законом и субсидиарность. Принципы являются общими для законов каждого государства-члена ЕС.

институты ЕС в том смысле, что их действия должны быть максимальными для обеспечения целей Договора ЕС и в то же время минимальными для ограничения других принципов ЕС, касающихся отдельных лиц. Учитывая, что властям оставлено право определять пропорциональность, которая часто заканчивается мерами в пользу властей и отдельных лиц, Европейский суд является окончательным примером для принятия решения о том, нарушается ли принцип на основе четырех критериев в оценочном тесте, отвечающих критериям пропорциональности: да есть законная цель, которую нужно измерить; является ли мера подходящей для достижения цели с доказательством воздействия меры; ли мера необходима для достижения цели в том смысле, что не существует более легкого пути и является ли мера разумной, учитывая противоположные интересы различных участников.[73]

В случае с Сербией при рассмотрении ст. 3 Закона, который мы уже прокомментировали, могут возникнуть проблемы, связанные с соблюдением принципа пропорциональности, который уже был нарушен в вышеупомянутой статье. 3, следовательно, в самом акте.

Эти принципы являются основой для толкования положений Закона.

5. Понятие ГЧП и с чем связаны элементы ГЧП

Закон определяет ГЧП как долгосрочное сотрудничество между государственными и частными партнерами с целью обеспечения финансирования, строительства, реконструкции, управления или обслуживания инфраструктурных и других объектов общественного значения и предоставления услуг общественного значения, которые могут быть на договорной или институциональной основе.

После определения ГЧП, которое соответствует определениям, преобладающим в текущей теории, законодатель разъясняет, с чем связаны важные элементы ГЧП. Эта статья (7^{74}) приносит больше путаницы. Законодатель предоставляет список из 7 параграфов, к которым относятся

[73] Alina Kaczorowsky: *European Union law*,Taylor & Francis, 2008, pg. 102
[74] Zakon o JPP i koncesijama, Službeni glasnik RS, br. 88/2011, čl. 7

основные элементы ГЧП, и ранее не знал, что является важными элементами ГЧП. В самом списке оспариваются пункты 1 и 7. Во-первых, основные элементы ГЧП относятся к предмету ГЧП, который не может быть чисто коммерческим использованием товаров общего пользования или других товаров, в то время как в пункте 7 говорится, что основные элементы ГЧП связаны со способностью государственного партнера разрешать частному партнеру выполнять коммерческая деятельность в рамках реализации проекта ГЧП, только в том случае, если невозможно обеспечить необходимый уровень рентабельности реализации проекта государственно-частного партнерства и возврата вложенных средств. Таким образом, первый абзац запрещает, а седьмой абзац допускает коммерческую деятельность. Неясно, что, по мнению законодателя, представляет собой коммерческое использование товаров общего пользования (пункт 1) и коммерческая деятельность в рамках реализации проекта ГЧП (пункт 7), и как в противном случае можно обеспечить прибыльность проекта ГЧП и возврат инвестиций, а не коммерческое использование объекта ГЧП?

Другие отношения, с которыми связаны основные элементы ГЧП, очевидны: форма ГЧП (контрактный ГЧП, институциональный ГЧП или концессия); DBFMO схема обязательства частного партнера перед обществом (проектирование, строительство, финансирование, обслуживание, управление); передача реальных прав, предоставление концессии или выплата компенсации за принятые обязательства государственным партнером частному партнеру и разделение рисков.

6. Формы ГЧП

Закон определяет три формы ГЧП: договорную, институциональную и концессионную.

Контрактирующий ГЧП определяет права и обязанности при реализации проекта ГЧП посредством государственного контракта, содержание которого предписано Законом о ГЧП в статье 46.

Институциональный ГЧП определяется как отношения государственного и частного партнера как члена совместной компании, которая является носителем реализации проекта ГЧП, посредством чего при приобретении доли участия или рекапитализации существующей компании.

Члены КСН (Компания специального назначения) регулируют права учредителей и управляющих в соответствии с Законом о компаниях. Государственный орган выбирает партнера для КСН в соответствии с положениями Закона о ГЧП, а после тендера КСН подписывается с целью реализации проекта ГЧП.

Концессия определяется как совместное заключение ГЧП с элементами концессии, в которой публичный договор регулирует коммерческое использование природных богатств, то есть товаров общего пользования, которые находятся в государственной собственности в результате осуществления деятельности общего интереса, которую компетентный государственный орган предоставляет внутреннему или иностранному лицу в течение определенного периода времени. особенно оговоренные условия с уплатой концессионного взноса частным или государственным партнером, при котором частный партнер несет риск, связанный с коммерческим использованием объекта концессии.

Концессия на общественные работы, в смысле настоящего Закона, представляет собой договорные отношения, идентичные договору о государственных закупках для закупки работ в соответствии с законом, регулирующим государственные закупки, за исключением того факта, что плата за общественные работы состоит из права на коммерческое использование произведений. или с этого права вместе с оплатой.

Концессия на оказание услуг для целей настоящего закона - это договорные отношения, идентичные договору о государственных закупках в соответствии с законом, регулирующим государственные закупки, если плата за предоставленные услуги состоит либо из права на коммерческое

использование, либо за предоставление услуг или этого права вместе с оплатой.

Определение и разделение концессий соответствует европейскому законодательству.

7. Предмет концессии, участники, КСН и субподряд

В статье 11 представлен широкий спектр концессионных дел, которые практически не ограничены и позволяют концессионной деятельности эксплуатировать практически все минеральные и природные национальные ресурсы. Лицом, предоставляющим концессию (лицом, предоставляющим концессию), могут быть Правительство, Правительство АР, Ассамблея местного самоуправления и акционерное общество (статья 13). Концессионером может быть любое местное или иностранное физическое или юридическое лицо, в то время как группы субъектов хозяйствования не обязаны иметь конкретные юридические формы до присуждения государственного контракта, но после завершения тендера (статья 14).

КСН (Компания специального назначения) создается с целью реализации государственного контракта и реализации проекта ГЧП и в соответствии с Законом о компаниях (статья 15). В процессе присуждения государственных контрактов допускается создание консорциума, а ст. 16 определяет, какие условия при формировании консорциума должны выполняться потенциальными концессионерами, и что эти условия должны быть частью публичного конкурса или тендерной документации.

Субподряд разрешается с согласия публичного партнера, при этом участник тендера не имеет общей солидарной ответственности за выполнение договорных обязательств. Государственный партнер может (но не обязан) требовать от участника тендера указать в предложении точный процент стоимости контракта, для которого он намерен нанять субподрядчиков (статья 17).

8. Сроки и частная инициатива по запуску ГЧП

Срок заключения публичного контракта составляет от 5 до 50 лет с возможностью пересмотра после истечения крайнего срока в соответствии с процедурой присуждения публичного контракта, как это предусмотрено Законом о ГЧП. Срок может быть продлен только в том случае, если частный партнер не может выполнять договорные обязательства без его вины (статья 18).

В соответствии с действующим законодательством о ГЧП, ст. 19 предусматривает возможность частной инициативы для заключения ГЧП, которую частный партнер может представить публичному партнеру в качестве предложения. У государственного органа есть срок 90 дней, чтобы определить, считает ли он, что предложение по проекту ГЧП отвечает общественным интересам, и реализовать заявителя. Если процедура присуждения государственного контракта инициируется по предложению частного партнера, государственный орган должен указать в публичном приглашении, что проект был инициирован по инициативе частного заявителя. Инициатор не должен иметь конкурентных преимуществ перед другими участниками торгов, и, если он у него есть, и его нельзя нейтрализовать, несмотря на то, что государственный орган предоставляет всю информацию другим заинтересованным участникам, инициатор не имеет права участвовать в присуждении государственного контракта. На практике статья 19 может быть противоречивой, поскольку оставляет возможность преодоления конкуренции как со стороны государственного органа, так и конкуренции по отношению к инициатору. Пункт 2 той же статьи также неясен, в котором говорится, что расходы на разработку проектной документации будут компенсированы государственным органом, то есть частным партнером ... в случае присуждения контракта лицу, не являющемуся инициатором предложения по собственной инициативе.[75]

9. Порядок и способ присуждения государственных контрактов

[75] Zakon o javnim nabavkama, Sl. glasnik RS, br.124/2012

Процедура присуждения государственного контракта для ГЧП начинается с публикации публичного объявления о стоимости органа, проводящего процедуру на сербском и английском языках, в Официальной газете Республики Сербия, общедоступных информационных СМИ, распространяемых по всей Сербии, на веб-сайте государственного органа, который инициирует процедуру, и на веб-портале государственных закупок. Если стоимость проекта превышает 5 миллионов евро, то также обязательно опубликовать на веб-сайте Tenders Electronic Daily - веб-версию Официального журнала ЕС - OJEU (статья 22).

Самый короткий срок приема заявок в открытой процедуре - 52 дня, а в ограничительной, согласованной процедуре и конкурентном диалоге - 37 дней (статья 23). Каждая сторона должна сохранять конфиденциальность данных заявки. Нижние предельные значения, выше которых применяется порядок присуждения государственных контрактов, установлены Законом о государственных закупках.[76]

Открытая процедура - процедура, в которой все заинтересованные стороны могут подать заявку

Ограничительная процедура состоит из двух этапов. На первом этапе заказчик приглашает все заинтересованные стороны подать заявку. Те, кто из зарегистрированных участников торгов выполняет ранее установленные квалификационные требования, переходят ко второму этапу, на котором закупающая организация приглашает квалифицированных участников для подачи предложений. Второй этап инициируется, если имеется не менее трех квалифицированных участников и в течение периода не более 6 месяцев после завершения первого этапа (решение о признании квалификации).

Согласованная процедура может быть с публикацией объявления о проведении торгов или без него. Закупающая организация проводит согласованную процедуру с публикацией объявления о проведении торгов, если она не получила приемлемый тендер в рамках предыдущей процедуры

[76] Там же

государственных закупок (открытый, ограничительный, квалификационный или конкурентный диалог). Условия присуждения контрактов из предыдущих разбирательств не должны быть изменены. Если в предыдущих процедурах упоминаются одни и те же участники торгов, подача заявок не производится. Предлагаемая цена не может быть выше предложенной цены в предыдущих процедурах. Приглашение к участию в торгах должно содержать условия, спецификации и критерии закупаемой услуги, а тендерная документация должна содержать элементы контрактов, которые должны быть заключены, и метод переговоров. Инструкции по формам и способам ведения переговоров издаются Органом государственных закупок. Заказчик обязан вести учет процедуры переговоров.

Закупающий орган может инициировать согласованную процедуру, не публикуя объявления о торгах в ряде случаев, определенных Законом о государственных закупках в статье 36. Чтобы предотвратить злоупотребления, закупающий орган обязан запросить у Органа по государственным закупкам заключение по существу процедуры переговоров.

Конкурентный диалог ведется в сложных случаях государственных закупок, когда договор о государственных закупках не может быть заключен с использованием открытой или ограничительной процедуры. Предмет государственных закупок является сложным, если закупающий орган не может определить технические характеристики и юридическую и экономическую структуру субъекта государственных закупок. Закупающая организация предлагает всем заинтересованным сторонам подавать заявки и квалификации на основе ранее установленных критериев, а также в рамках ограничительной процедуры. Диалог с правомочными участниками торгов проводится с целью поиска решения для нужд организации-заказчика. Заказчик ведет диалог с каждым участником тендера исключительно по предложению решения для отдельных участников, не раскрывая других решений и не раскрывая бизнес-секретов. Если имеется несколько претендентов, организация-заказчик может предусмотреть в тендерной и

тендерной документации несколько этапов диалога, чтобы сократить количество решений, по которым будет проводиться диалог. Число кандидатов на этапе диалога не может быть меньше трех (если не применяются только два). Любой кандидат, который исключен из диалога, должен получить письменное объяснение от организации-заказчика. После нахождения решения закупающий орган приглашает оставшихся кандидатов подать окончательные предложения на основе принятого решения в ходе диалога. Решение в конкурентном диалоге основано на принципе наиболее экономически выгодного тендера. Как и в процедуре переговоров, перед началом процедуры конкурентного диалога закупающий орган должен получить одобрение Дирекции по государственным закупкам.
10. Порядок закупок проекта ГЧП без элементов концессии

Согласие по предложению государственного органа по проекту ГЧП предоставляется Ассамблеей местного самоуправления, правительством АР или РС в зависимости от того, является ли государственный партнер одним из этих трех уровней правительства или другим государственным органом этого органа (статья 26).

Содержание проектного предложения ГЧП регулируется ст. 27. Потенциальное предложение должно содержать следующую информацию:

1. Предмет, место и цели ГЧП;

2. Бизнес-план, условия ГЧП, анализ VfM, финансовая структура и распределение рисков;

3. Анализ экономической эффективности предложения ГЧП;

4. Виды и объемы безопасности обоих партнеров;

5. Описание услуги, предоставляемой частным партнером: качество, спецификация результатов, цены и т. Д .;

6. Информация о порядке проведения торгов, критериях и порядке отбора и содержании государственного контракта;

7. Условия охраны труда и окружающей среды со стороны частного партнера;

8. Динамика развития проекта от подписания договора до оказания услуги;

9. Информация о публичной партнерской проектной команде с внешними консультантами.

Последний абзац ст. 27 проблематичен, потому что это противоречит практике развитых стран в отношении принципа молчания администрации. А именно, если в течение 90 дней от компетентного органа государственного управления не поступит ответ на предложение по ГЧП, считается, что предложение не было утверждено. Это означает, что никто не должен смотреть на предложение или отклонять его без обоснования и веской аргументации. Это, безусловно, обескураживает общественность, и особенно частную инициативу в ГЧП, и открывает пространство для коррупции. В практике развитых стран принцип противоположен - любой запрос к государственному управлению автоматически разрешается в пользу партии, если он не получает ответа в установленные законом сроки.

После утверждения проектного предложения государственный орган начинает процедуру государственных закупок в соответствии с Законом о государственных закупках (статья 28).

11. Порядок закупки проекта ГЧП с элементами концессии

11.1 Предложение концессионного акта, экспертного органа государственного органа, технико-экономического обоснования

Как и в случае предложения по проекту ГЧП, государственный орган может обратиться к Правительству РС, АР или местному собранию для принятия предложения о концессионном акте, если в проекте ГЧП есть элементы концессии. Предложение дополнительно передается в Комиссию по ГЧП для оценки обоснованности. До заключения концессионного акта государственный орган должен назначить группу экспертов для подготовки тендерной документации (статья 29).

Экспертная группа государственного органа проводит оценку и разрабатывает технико-экономическое обоснование концессии, готовит

тендерную документацию, правила и критерии оценки претендента для отбора заявок, рассматривает тендер, выбирает наиболее выгодные и ведет учет работы (статья 30).

Концессионное исследование обоснованности обеспечивает оценку общественного интереса, воздействия на окружающую среду, условий труда и финансовых последствий для бюджета государственного партнера (статья 31).

Предложение концессионного акта должно содержать:

1. предмет концессии;

2. Причины уступки;

3. Возможная конфискация вверенного имущества и право пользования связанным с ним имуществом;

4. Влияние экологических и инфраструктурных уступок;

5. Минимальные критерии (технические, финансовые, справочные), которым должен соответствовать потенциальный концессионер для участия в тендере;

6. Срок действия концессии;

7. Финансовые и другие данные (необходимые средства, динамика инвестиций, способы оплаты, гарантии исполнения, права и обязанности по отношению к пользователям концессионных услуг, разрешение жалоб пользователей, надзор, цены и условия использования имущества, являющегося предметом концессии);

8. Размер компенсации, выплачиваемой лицом, предоставляющим право, и концессионером;

9. Численность и квалификация рабочей силы при исполнении концессии.

Если предложение о концессионном акте будет принято, заявитель приближается к государственным закупкам (статья 29).

11.2 Тендерная документация для концессии

Конкурсная документация должна содержать: форму, содержание и срок подачи заявок, технические характеристики предмета концессии, проект

договора, список необходимых доказательств права претендента на участие в тендере, запрос на выдачу списка связанных компаний, крайний срок для принятия решения о выборе претендентов и другие требования. Участники торгов должны заполнить заявку на участие в тендере.

Конкурсная документация также должна содержать указанную цену, уплачиваемую конечными бенефициарами концессионной услуги концессионеру, если лицо, предоставляющее право, или другой государственный орган имеет специальное право определять ее, или утверждать концессионера по цене его предложения.

Конкурсная документация должна быть составлена таким образом, чтобы она позволяла сравнивать различные предложения.

В тендерной документации государственный партнер должен указать органы, в которых участники торгов могут получить всю информацию об обязательствах в отношении налогов, взносов, охраны окружающей среды, энергоэффективности и защиты на работе в области осуществления концессионной деятельности.

Концедент обязан заранее определить комиссию за закупку тендерной документации, на основании которой потенциальные концессионеры могут делать заявки. Сведения о лицах, купивших тендерную документацию, являются секретными (статья 34).

11.3 Публичный призыв к концессии

Процедура предоставления концессии начинается в день публикации приглашения в Официальной газете Республики Сербия и заканчивается решением о выборе наиболее выгодного участника или отменой процедуры предоставления концессии (статья 33).

Статья 35 регулирует то, что публичный призыв к концессии должен включать:

1. Контактная информация лица, предоставляющего право;

2. Предмет, место и время концессионной деятельности;

3. Крайний срок, адрес и язык для подачи заявок;

4. Личные, профессиональные, технические и финансовые условия для участников торгов и необходимые документы для подтверждения условий;

5. Критерии выбора наиболее выгодной заявки;

6. Дата уведомления о выборе наиболее выгодного участника торгов;

7. Наименование и адрес апелляционного органа, с указанием срока подачи жалобы;

8. Вид процедуры государственных закупок концессии.

Статья 38 обязывает присуждающий орган, помимо вышеупомянутых запросов, указывать в публичном приглашении обязанность предоставить банковскую гарантию на серьезность тендера, размер которой определяется профессиональной командой государственного органа, которая не может превышать 5% от стоимости концессии и которая возвращается в течение 10 лет. дни после закрытия конкурса.

11.4 Положение о наиболее выгодном отборе заявок

Срок подачи заявок - не менее 60 дней с даты публикации публичного приглашения (статья 37). В течение срока подачи заявок участники торгов могут изменить свои предложения (статья 36). То же самое время для принятия решения о выборе наиболее выгодной заявки, но это максимум 60 дней. В случае несоблюдения сроков со стороны призера, участники торгов может инициировать процедуру защиты прав в соответствии с Законом о государственных закупках (статья 41).

Критерии выбора наиболее выгодной заявки могут основываться на самой высокой предлагаемой концессионной плате или наиболее экономически выгодном тендере (тогда, помимо суммы компенсации, качества, технических решений, цены, эстетических, экологических и функциональных характеристик, эксплуатационных затрат, экономической эффективности, послепродажного обслуживания льготы, техническая поддержка, сроки и сроки завершения оказания услуг). Если претендент выбран в соответствии с критерием наиболее экономически выгодного тендера, присуждающий орган в публичном приглашении перечисляет все

критерии, которые оцениваются, а также методологию оценки, которая может быть набором максимальных значений или градуированных критериев (статья 39).

После закрытия тендера концессионер обязан представить решение о наиболее выгодном участнике каждому участнику тендера с копией протокола об открытии и оценке предложений. Концессионный договор подписывается по истечении 15 дней. Если претендент жалуется на решение, договор подписывается только после отрицательной апелляции (статья 40).

Решение о выборе наиболее выгодного предложения должно включать в себя: имя участника конкурса с номером и датой принятия решения, имя участника, субъект концессии, характер, объем, место и период действия концессии, условия, которые концессионер должен выполнить в течение срока действия концессии, размер платы за концессию, договор (с указанием срока и других участников торгов в случае прекращения концессионера), объяснение выбора концессионера, инструкция о средствах правовой защиты и подписи и печать концессионера (статья 42).

Концессионный сбор, выплачиваемый концессионером или лицом, предоставляющим право, может быть фиксированным или переменным и может изменяться в течение срока действия концессионного договора. Изменчивость должна быть указана в тендерной документации (статья 43).

Концедент может отменить процедуру концессии после истечения крайнего срока для подачи заявок, если нет заявок, или была получена только одна заявка, или осталась только одна заявка после исключения неприемлемых заявок; если выбор наиболее выгодной заявки не может быть сделан на основе критериев отбора, или если обстоятельства, которые были бы известны до начала процедуры предоставления концессии, привели бы к неопубликованию приглашения или содержанию по существу другого вызова. Решение об аннулировании процедуры присуждения концессии от лица, предоставляющего право, обязано направить его всем участникам, и новая процедура может быть инициирована после истечения срока подачи

апелляций и, если таковые имеются, после завершения процедуры апелляции, т.е. его отклонение или отклонение (статья 44).

12. Государственные контракты

12.1 Содержание, договор и подписание публичного договора

Публичный договор содержит условия и положения, определяемые государственным органом, которые необходимы для выполнения проекта. Государственный контрагент регулирует следующие вопросы:

1. Тип и объем работ или услуг и условия их безопасности, все из которых должны быть указаны в публичном приглашении;

2. Разделение рисков;

3. Минимальное качество работ или услуг и штрафы за невыполнение, которые не должны влиять на уровень компенсации частному партнеру;

4. Исключительные права частного партнера;

5. Помощь, которую государственный партнер может предоставить для получения различных разрешений и согласований;

6. Положения о DPA: юридическая форма, учреждение, минимальный капитал и человеческие ресурсы, структура акционеров, организационная структура, размещение и коммерческая деятельность КСН;

7. Право собственности на средства проекта;

8. Размер и способ исчисления концессионного сбора;

9. Динамика оплаты;

10. Механизм увеличения или уменьшения платы в зависимости от качества обслуживания;

11. Порядок проверки и утверждения проекта;

12. Порядок изменения проекта, планы строительства, продление сроков и увеличение компенсации;

13. Обязательства частного партнера по изменению объекта или услуги в случае изменения спроса и последствий изменения компенсации;

14. Разрешенные изменения в публичном договоре после подписания, лицо, уполномоченное на изменение, и механизм согласования изменений;

15. Субподрядные права;

16. Гарантии со стороны государственных и частных партнеров;

17. Страхование, предоставляемое частным партнером;

18. Средства защиты, если Сторона не выполняет свои обязательства;

19. Положения о форс-мажорных обстоятельствах;

20. Срок действия государственного контракта и права и обязанности договаривающихся сторон после истечения срока действия контракта, состояние имущества, передаваемого государственному партнеру, продление контрактного срока и влияние на финансирование проекта;

21. Возможность компенсации и погашения дебиторской задолженности;

22. Последствия вредных изменений в нормативных актах;

23. Причины и последствия расторжения договора с минимальной суммой оплаты другой стороны и договорной неустойкой;

24. Ограничения ответственности договаривающихся сторон;

25. Все побочные и связанные с ними контракты и их влияние на государственный контракт (в частности, положения о праве вмешательства);

26. Механизм разрешения споров,

27.Обстоятельства, связанные с поглощением проекта государственным партнером или третьей стороной, если частный партнер не оказывает услуги по контракту;

28. Налогообложение и фискальные вопросы.

Необходимо получить согласие правительства РС, если в публичном договоре есть положения, которые приводят к ответственности РС или напрямую влияют на бюджет РС, в противном случае такие положения являются недействительными (статья 46).

Для того чтобы государственный контракт был законным, государственный орган должен получить согласие может переуступать, закладывать или закладывать любые свои права, обязанности или собственность в публичном договоре, чтобы обеспечить оплату дебиторской

задолженности финансистов, но с предварительного согласия публичного партнера.

Государственный партнер может согласиться с тем, что финансисты могут временно осуществлять все права по публичному договору вместо частного партнера; что частный партнер не может согласиться с расторжением договора по требованию государственного партнера без согласия финансиста; что в случае нарушения договора публичный партнер уведомит финансистов в письменном виде и предоставит частному партнеру срок для исправлений; что финансисты имеют право вмешиваться или занимать договорную позицию вместо частного партнера (статья 49).

Договор может быть изменен по требованию государственного, частного партнера или финансиста. Объект, срок и концессионный сбор не могут быть изменены. Концессионеру разрешается назначать дополнительные работы без внедрения новой процедуры закупки в случае непредвиденных обстоятельств, вызвавших необходимость проведения дополнительных работ. В этом случае изменения должны соответствовать Закону о государственных закупках. Если после подписания публичного контракта правила изменяются таким образом, что это ухудшает положение публичного или частного партнера, контракт может быть изменен без ограничений в той мере, в какой это необходимо для приведения партнеров в положение до подписания контракта (статья 52).

13. Прекращение ГЧП и последствия прекращения

ГЧП может быть прекращено путем одностороннего, компромиссного или расторжения публичного контракта в общественных интересах, по решению суда о недействительности контракта или выполнении правовых условий, т.е. истечение срока или смерть, банкротство или ликвидация частного партнера (статья 53).

Публичный партнер может в одностороннем порядке расторгнуть публичный договор, если:

1. Частный партнер не платит концессионный сбор или неупорядоченную зарплату два раза в день;

2. Частный партнер не выполняет работы или не оказывает услуги по контракту;

3. Если меры по защите общественного блага, природы и культурных ценностей не соблюдаются;

4. При обнаружении ложных данных о приемлемости при выборе наиболее выгодной заявки;

5. Если частный партнер не приступает к исполнению договора в установленный срок по своей вине;

6. Если действия совершены вопреки договору или пропущены договорные действия;

7. Если права передаются третьему лицу без согласия государственного партнера;

Критерии прекращения соответствия критериям определяются публичным договором. До расторжения частный партнер получает письменное предупреждение, и для устранения упущения предоставляется разумный срок. В соответствии с Законом об обязательствах публичный партнер имеет право на компенсацию.

Частный партнер может в одностороннем порядке расторгнуть публичный договор, если:

1. Государственный партнер осуществляет экспроприацию, арест или конфискацию имущества или акций частного партнера;

2. Если государственный партнер не выполняет обязательства перед частным партнером;

3. Если публичный партнер нарушает положения договора, которые не позволяют частному партнеру выполнить свои обязательства (статья 55).

КСН прекращается по истечении срока, на который он был создан, а объекты, устройства, средства и другие активы по делу о ГЧП передаются государственному партнеру в рабочем состоянии (статья 57).

Концессия может быть прекращена путем приобретения концессии, предусмотренной публичным договором. Покупка концессии также может быть осуществлена путем экспроприации, но концессионер должен выплатить полную компенсацию. Лицо, предоставляющее право, может отозвать концессию концессионера, если он не осуществляет деятельность более года, нарушает договор по соображениям общественной безопасности или защиты окружающей среды и здоровья человека (статья 56).

Правовая защита в процедурах присуждения государственных контрактов обеспечивается Республиканской комиссией, к которой обращается запрос. Что касается убытков в случае неправомерного решения государственного органа в порядке присуждения государственного контракта, компетентные суды должны принять решение (статья 59).

Споры по публичному договору также могут быть урегулированы арбитражем, и если частный партнерский консорциум состоит из иностранных фирм, также может быть инициирован международный арбитраж (статья 60).

14. Надзор за реализацией государственного контракта

Надзор за выполнением государственных контрактов ГЧП регулируется Постановлением Правительства РС.[77] Статья 3 Регламента предусматривает, что надзор за государственными контрактами осуществляется Министерством финансов РС, Региональным секретариатом по финансам или финансовыми департаментами местных органов власти. Публичный партнер может определить договор с конкретным договорным надзором в его направлении, независимо от правового контроля.

Надзор за выполнением государственных контрактов включает в себя:

1. Рассмотрение и анализ отчетов государственных и частных партнеров (регулярные, внеочередные и специальные отчеты);

[77] *Uredba o nadzoru nad realizacijom javnih ugovora o JPP*, Sl.glasnik RS 047/2013 od 29.05.2013 – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.ttigroup.co.rs/wpcontent/uploads/uredba_o_nadzoru_javnih_ugovora_JPP_071_lat.pdf

2. Непосредственная проверка местоположения места, в котором реализуется публичный контракт, посещение специализированной компании, выполняющей публичный контракт, осмотр места частного партнера (с целью проведения профессиональной экспертизы) в соответствии с настоящим Положением;

3. Ознакомление с документацией, связанной с реализацией публичного контракта, представленной с целью осуществления надзора, которая относится к реализации проекта, являющегося предметом публичного контракта;

4. Рассмотреть результаты анализа реализации проекта государственно-частного партнерства, являющегося предметом государственного контракта, заключенного независимым экспертом или аудитором по требованию руководителя.

И государственный, и частный партнеры обязаны каждые 6 месяцев представлять отчет о реализации контракта в специальной форме с данными о проекте ГЧП, партнерах, сборах, динамике обязательств, спорах и штрафах. Форма находится в электронном виде, ее можно найти на веб-сайте Комиссии по ГЧП и отправить в электронном виде в Службу государственных закупок.

Министерство финансов, провинциальный секретариат или финансовый департамент местного самоуправления могут на месте контролировать состояние ГЧП, чтобы проверить утверждения в отчете и сделать отчет по нему. Если при реализации государственного контракта возникают нарушения, орган надзора государственного органа письменно информирует партнеров с рекомендациями по устранению нарушений. В течение 15 дней договаривающиеся стороны должны проинформировать надзорный орган о принятых мерах.

15. Обязанности государственного партнера

Государственный партнер обязан в течение срока действия государственного контракта контролировать работу частного партнера с точки зрения следующих действий:

1. Получать отчет о работе частного партнера не реже одного раза в год;

2. Уведомление ответственного государственного органа по финансовым вопросам о полученных отчетах;

3. Ведение учета бизнеса частного партнера и всех связанных компаний, которым был заключен контракт;

4. Хранение документации по ГЧП до истечения срока действия договора и последующее архивирование;

5. Отчетность по ГЧП в компетентный государственный орган по запросу в течение 30 дней;

6. Уведомление прокуратуры о нарушении договора (статья 63).

16. Комиссия по ГЧП

Как указывалось в начале этой главы, Комиссия формируется правительством по предложению премьер-министра, министра экономики и регионального развития, финансов, инфраструктуры, горнодобывающей промышленности, коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, АР и Белграда. Председателем комиссии является представитель Министерства экономики и регионального развития, а заместителем - представитель Министерства финансов. Комиссия состоит из 9 членов, члены должны обладать знаниями в области ГЧП и законодательства ЕС, и они оплачиваются с комиссией, определяемой Правительством. Их мандат составляет 5 лет с возможностью переизбрания.

В компетенцию комиссии входят:

- Помощь в подготовке предложений ГЧП;

- информация и консультации по ГЧП;

- Предоставлять заключения по предложениям проектов ГЧП и концессионных актов в компетентные органы;

- изучать и распространять примеры хорошей практики из мира;

- выпускает методические пособия по ГЧП;

- Сотрудничать с другими государственными органами и НПО в сфере ГЧП;

- предоставлять рекомендации по проектам по запросу государственных органов;

- представлять Правительству годовой отчет о реализованных проектах;

- Сотрудничает с бюджетными инспекциями на всех уровнях управления, DRI и другими местными и иностранными организациями (например, EPEC) в отношении ГЧП.

- Он публикует на своем веб-сайте ежегодный отчет о работе после принятия правительством (статья 68).

Интересна статья 69 Закона, которая регулирует профессиональные, административные и технические вопросы для Комиссии. Практически вся работа для Комиссии выполняется Министерством экономики и регионального развития, и, в частности, есть четыре задачи: прием и обработка представленных проектов ГЧП, ведение учета проектов и концессий ГЧП, проект годового отчета и все другие экспертные, административные и технические задачи, имеющие отношение к работе Комиссии. Возникает вопрос о значении Комиссии, когда вся работа над проектами и концессиями ГЧП выполняется сотрудниками министерства. Ответ такой же, как и в случае «работы» более 130 государственных учреждений, которые обслуживают партийный персонал за счет бюджета.

17. Права и обязанности в процессе реализации государственного контракта

В вопросах владения недвижимым имуществом, если РС является владельцем недвижимости, являющейся предметом концессионной деятельности, а лицо, предоставляющее право, является вторым уровнем полномочий, акт концессии должен быть одобрен Правительством РС. В случае, если владельцем является частное лицо, осуществляется экспроприация (статья 70).

В отношении имущества, являющегося предметом публичного договора или доли в совместном бизнесе, частный партнер может предоставить ипотеку или закладную в пользу банка с согласия публичного партнера, и если этот вариант предусмотрен договором. Ипотека или закладная не могут быть переданы третьим лицам без согласия государственного партнера. Частный партнер в случае залога права залога или ипотеки обязан информировать компетентный государственный орган по финансовым вопросам в течение периода до 30 дней (статья 71).

Все платежи по государственному контракту осуществляются в RSD, исключительно в иностранной валюте с одобрения правительства (статья 72). В договоре определяется режим частного партнера в случае, если во время выполнения работ он сталкивается с памятниками истории или культуры и местами (статья 73).

Все публичные контракты регистрируются в Реестре государственных контрактов, который ведется Министерством финансов на портале государственных закупок, и в этом смысле государственный орган обязан представить в Министерство с целью регистрации государственного контракта со всеми приложениями и последующими изменениями и дополнениями. Реестр является публичным, и реестр предписывается министерством (статья 74).

18. Проблема отсутствия положений о распределении рисков и определения КРГС[78]

Закон о ГЧП и концессиях, помимо вышеупомянутых двусмысленностей, имеет два других недостатка. Первый относится к неспособности передать обязывающие обязательства со стороны частного партнера, а второй - к отсутствию определения и роли компаратора затрат государственного сектора (КРГС), который подробно описан в разделе 3.2 дисертационного иследования..

[78] компаратора затрат государственного сектора

Методология определяется системой ESA95, которая применяется всеми членами ЕС и Евростатом. Согласно правилам ESA95, проект ГЧП не входит в расходную часть бюджета только в том случае, если частный партнер рискует созданием, спросом и / или доступностью услуги (доступность государственной услуги или объекта).

В этом отношении мы видим соответствие сербского закона о ГЧП вышеупомянутым европейским стандартам. Статья 2 гласит: В ходе реализации проекта ГЧП частный партнер государственного партнера принимает на себя обязательства и риски связанные с финансированием и процессом строительства, и, по крайней мере, один из следующих двух рисков: риск доступности общественного здания и риск спроса.

Отсутствие положения об обязательных рисках, которые частный партнер должен принять, чтобы избежать публикации обязательств государственного партнера в качестве бюджетных расходов, открывает будущие проблемы при реализации ГЧП в Сербии.

Вторым недостатком является отсутствие положений о КРГС, который является очень важной концепцией при определении стоимости денег для проектов ГЧП. Действительно, Закон о ГЧП предусматривает, что проектное предложение по ГЧП должно включать смету расходов и анализ стоимости, полученной в отношении соотношения цены и качества, в соответствии с методологией, принятой Комиссией по ГЧП. Однако законодатель будет гораздо более точным и более понятным, если КРГС определяется в самом законе. Положительный пример снова можно найти в хорватском Законе о ГЧП, где КРГС упоминается в трех ключевых моментах: в качестве одной из базовых концепций в области ГЧП[79], в качестве одной из базовых частей

[79] Компаратор государственного сектора (анг: Public Sector Comparator - PSC) представляет собой сравнение приведенной стоимости общей стоимости жизни в контрактном периоде проекта в соответствии с традиционной (бюджетной) моделью финансирования по отношению к тому же типу затрат, потраченных в рамках модели ГЧП. PSC также включает в себя расчет денежного вознаграждения, необходимого для расчета общих затрат, расходов и оттоков проекта, распределение рисков между сторонами и количественные показатели.

содержания проектного предложения ГЧП[80], и в качестве одного из основных критериев выбора проектных предложений ГЧП.[81]

Хотя Комиссия по ГЧП опубликовала 18 июля 2013 года «Методологию анализа соотношения цены и качества в рамках государственно-частного партнерства и концессий»[82], для ключевых концепций лучше быть частью закона, чем руководства.

Учитывая заявления нынешних министров строительства, транспорта и инфраструктуры, государство уже готовит поправки к недавно принятому Закону о ГЧП, чтобы ускорить реализацию проектов ГЧП, которых в Сербии практически не существует. Если исключить основную причину изменений, которая четко прослеживается в заявлении министра о том, что в интересах государства использовать как можно больше государственно-частного партнерства в качестве модели для финансирования проектов в различных областях как на республиканском, так и на местном уровне, поскольку Сербия больше не может брать долги, а который может еще больше удалить Закон от основных принципах законодательства ЕС, государство должно исправить недостатки, перечисленные в этой главе.

[80] Проектное предложение по ГЧП должно содержать минимум: 1. Сравнительный анализ затрат государственного сектора (PSC), показывающий финансовую устойчивость проекта. (Там же, ст. 9, ст. 3)

[81] Основными критериями для утверждения проектного предложения ГЧП являются: ... сообщается о положительном соотношении цены и качества в компараторе государственного сектора (PSC). (Там же, статья 9, пункт 8)

[82] Комиссия по ГЧП: методология анализа VfM в ГЧП и концессиях, 2013 г., доступна по адресу: http://www.ppp.gov.rs/dok/38/Metodologija%20za%20analizu%20dobijene%20vrednosti%20u%20odnosu%20na% 20sto% C5% BEeni% 20novac% 20u% 20publicparty% 20partnerstuu% 20i% 20koncesijama.pdf

2.3. Совершенствование процедур взаимодействия при проектном финансировании партнерских соглашений в единой экосистеме

Современный образ жизни характеризуется постоянными требованиями граждан в строительстве и модернизации коммунальной инфраструктуры и повышению качества государственных услуг, особенно на местном уровне. Учитывая бюджетные ограничения, существует необходимость поиска новых методов для повышения эффективности предоставления государственных услуг и финансирования проектов государственной важности, среди которых все чаще выделяются государственно-частные партнерства и концессии.

Государственно-частные партнерства должны объединить лучшее с обеих сторон - ответственность правительства, заинтересованного в общественных интересах, а также навыков управления, гибкость и экономичность частного сектора. Основными элементами концепции ГЧП являются четкое распределение обязанностей, распределение рисков и долгосрочное партнерство. ГЧП позволяет каждому партнеру брать на себя риск, которым он может управлять наиболее адекватным образом, тем самым достигая большей эффективности использования государственных ресурсов и лучшего качества услуг.

Закон о государственно-частном партнерстве и концессиях (далее - Закон о ГЧП) был принят в 2011 году, впервые представляя концепцию государственно-частного партнерства в сербской правовой системе. В соответствии с правовыми процедурами Комиссия по ГЧП (далее - Комиссия по ГЧП) положительно оценила 62 проектных предложения[83], из которых только 27 получили эпилог в форме контракта между государственными и частными партнерами.

[83] согласно данным, собранным в рамках проекта «Повышение прозрачности в государственно-частных партнерствах в Сербии», проведенного Институтом территориального экономического развития (InTER) в начале 2018 года

Концессии и партнерские отношения между государственным и частным секторами регулируются Законом о ГЧПК[84], Законом о государственных закупках и соответствующими подзаконными актами, которые обсуждались в предыдущей главе. Закон о ГЧПК является частью законодательной базы для регулирования государственных закупок в Республике Сербия, которая соответствует правилам ЕС, которые определяют ГЧП и концессии как публичные контракты.

Участниками внедрения моделей ГЧП являются государственный сектор в качестве инвестора (правительство, местное самоуправление или отраслевое министерство), частный сектор в качестве концессионера, который обычно создает специальное юридическое лицо-дочерную компанию (англ. Special Purpose Vehicle - SPV), в качестве отдельной фирмы в форме консорциума до истечения срока действия договора - использования имущества, а третье лицо является финансирующей стороной SPV, от которых предоставляются средства для исполнения ГЧП, а именно банки, держатели ценных бумаг и акционеры.

Государственные инвестиции составляют важную часть общественного продукта каждого государства и являются важным фактором в отношении стандартов и благосостояния, но качество, эффективность и действенность осуществления государственных инвестиций являются более важными чем факт самого инвестирования . Для оценки модели и метода предоставления инвестиций в соответствии с принципами эффективности и результативности, частный сектор использует так называемые сделать или купить решения (анг. Make or buy decision), которые определяют, если инвестиция болье выгодная, в случае когда все исполняет Гос.орган (со всеми принятыми на себя рисками), или целесообразнее купить или арендовать услугу у третьей стороны.

Определение стоимости для денежных вложений (анг. Value for Money – VfM) в государственном секторе является лишь применением этого

[84] Закон о Государственно-частным партнерствам и концессиям

аналитического метода для того, чтобы определить, могут ли налогоплательщики с большей вероятностью получить выгоду от традиционных инвестиций, когда государственный сектор инвестирует и несет все риски, или более выгодно покупать услуги частного сектора, с распределением большинства рисков. В данном случае это государственно-частное партнерство (ГЧП). Суть VfM заключается в получении более эффективных, действенных и менее рискованных инвестиций по более низкой цене.

Основными принципами определения VfM проекта являются:

- сравнение способа реализации государственных инвестиций (анализ традиционных моделей и моделей ГЧП, где VfM показывает, какая модель лучше влияет на реализацию государственных инвестиций);

- расчет выгод и затрат (каждая инвестиция приносит выгоды и затраты; выгода - это достижение стандартов предоставления государственных услуг, определенных государственным сектором, а стоимость - это общая стоимость в течение срока действия инвестиций); - Идентификация и количественная оценка рисков проекта (при определении VfM все инвестиционные риски должны быть идентифицированы и количественно определены индивидуально для распределения между партнерами);

- распределение рисков (некоторые риски берет на себя государственный сектор, некоторые частные партнеры, а некоторые распределяются);

- надзор за реализацией проекта (государственный сектор контролирует проект).

Хотя не существует единого определения, правовой и институциональной основы для ГЧП, ни единого взгляда на полезность ГЧП, практика показала, что проект ГЧП успешен, если он имеет рассчитанную и реализованную ценность для денег.

VfM получается путем сравнения стоимости альтернативных способов инвестирования (государственное финансирование и ГЧП), чтобы определить инвестиционную альтернативу, которая является экономически эффективнее. Это максимизирует выгоду государственного органа и налогоплательщиков, потому что тот же стандарт государственных услуг достигается за меньшие деньги.

Компаратор расходов государственного сектора (КРГС) - это расчет, который позволяет сравнивать стоимость конкретного проекта в традиционных закупках и модели ГЧП. Таким образом, сравниваются VfM инвестиций. Если инвестиционная стоимость ниже в модели ГЧП, то она применяется вместо традиционного государственного финансирования. КРГС является контрольной процедурой, прежде чем принимать решение о запуске ГЧП. После получения заявок на участие в государственных закупках с использованием модели ГЧП можно сравнить стоимость предложении с КРГС и посмотреть, какое предложение предлагает наибольшее соотношение цены и качества. Применение модели ГЧП считается оправданным, если общая стоимость варианта ГЧП (выраженная как чистая приведенная стоимость) меньше, чем традиционный вариант закупок за счет государственного финансирования.

Особенности КРГС:

- КРГС - это оценка, основанная на эталонном проекте, которая отражает стоимость для государственного сектора при предоставлении государственной услуги по данному стандарту;

- КРГС выражается в чистой приведенной стоимости;

- КРГС основан на общей стоимости проекта (строительство, обслуживание и управление услугами);

- КРГС включает затраты по риску проекта.

При разработке КРГС одной из наиболее важных переменных является включение проектного риска. Перенос риска является ключевым элементом ГЧП, и государственный сектор в предложении частных

участников тендера получает цену за риски, которые он передает частному сектору. Без включения количественного риска в КРГС невозможно сравнить КРГС в сделках в случае модели ГЧП.

Различные методы используются в расчете конкретных рисков проекта, чтобы определить вероятность, последствия и ожидаемый уровень и стоимость риска. Проектный риск может быть передан партнеру (перенесенный риск) или оставлен на стороне государственного сектора (оставшийся риск). Уровень передаваемого и удерживаемого риска варьируется и зависит от предложенных изменений, запрошенных частними партнерами от государственного сектора, в связи с предлагаемым распределением риска. В связи с этим оценки рисков в КРГС могут подвергаться изменениям после получения заявок. Предполагаемый уровень передаваемого риска должен быть добавлен к базовому КРГС, чтобы отразить все ожидаемые затраты, скорректированные с учетом рисков, которые относятся к государственном секторе в ходе выполнения проекта. Любой оставшийся риск со стороны государственного сектора как в эталонном, так и в проекте ГЧП должен быть количественно оценен и добавлен как в КРГС, так и в полученные заявки. Если оценка удержанного риска является низкой или одинаковой среди участников тендеров, определение конкретной величины удержанного риска не является необходимым.

Анализ чувствительности позволяет оценить влияние и вероятность отдельных рисков в проекте. Применяется для теста КРГС в разных ситуациях. Он предназначен для основных денежных потоков и допущений, чтобы определить качество КРГС в случае возможных изменений в результате возникновения различных компонентов риска в течение всего срока реализации проекта.

Анализ чувствительности используется для сравнения КРГС с тендерами для выявления различий в базовых допущениях, которые могут повлиять на оценку заявок, и определения КРГС в отношении заявок, что

является качественным фактором КРГС при определении наиболее выгодной заявки в отношении КРГС.

Чтобы эффективно управлять государственными доходами и расходами, и в частности долгосрочными инвестиционными проектами, которые включают долгосрочное строительство и эксплуатацию при высоких затратах, необходимо учитывать временую стоймость денег - их различное значение по отношению ко времени, когда это значение выражено. Основой предпочтения денег во времени является то, что та же самая сумма денег сегодня стоит больше, чем, например, через год. Разница в стоимости той же суммы денег по отношению к моменту выражения, приводит нас к ставке дисконтирования. Чтобы выровнять денежную стоимость будущих притоков и оттоков денежных потоков проекта, их необходимо уменьшить до приведенной стоимости, т.е. дисконтировать.

Дисконтирование является неотъемлемой частью развития КРГС. Целью компаратора затрат государственного сектора является сравнение текущей стоимости общих затрат традиционной модели (финансирование проекта из бюджета государственного сектора) и модели ГЧП. КРГС также включает в себя расчет платы, уплачиваемой государственным сектором в случае соглашения о ГЧП. Таким образом, КРГС выражает текущую стоимость общих затрат и текущую стоимость компенсации. Приведенная стоимость представляет собой стоимость будущих денежных потоков, приведенную к текущей стоимости с использованием ставки дисконтирования.

Говоря о компараторе расходов государственного сектора (Public Sector Comparator – PSC) понятно, что его разработка является одной из наиболее важных задач при подготовке проектов ГЧП государственным сектором, поскольку КРГС показывает, сколько будет стоить инвестиции в традиционную модель закупок по сравнению с моделью ГЧП. Вопрос о разделении и значениях риска, с другой стороны, является одной из наиболее важных частей самого КРГС.

При подготовке проектов ГЧП распределение рисков является ключевым фактором. Государственный партнер передает частному партнеру риски, с которыми он неэффективно справляется, в то время как с этими рисками (из-за упомянутых преимуществ) частный сектор управляет с гораздо меньшей вероятностью их эффективности. Обе стороны получают прибыль. Трудно найти правильную меру распределения рисков. Если передается небольшое количество рисков или неправильных рисков, государственный партнер не будет ценить деньги по сравнению с традиционной моделью. С другой стороны, если частному партнеру будет передан слишком большой риск, плата в государственном секторе также будет выше, чем она будет выплачиваться частному партнеру, что может снова негативно повлиять на соотношение цены и качества. Распределение рисков представлено матрицей распределения рисков - табличным обзором, который включает идентификацию, описание и распределение рисков проекта ГЧП между партнерами.

Матрица рисков представляет собой основную платформу для качественных переговоров между всеми участниками проекта ГЧП. В табл. 10 показан упрощенный пример матрицы.

Как положительный пример способа разделения рисков с частным концессионером, можем взять механизм «компенсации базовой стоимости», который был введен государством Республики Корея в августе 2009 г. вместо «гарантии минимального дохода (Minimum Revenue Guarantee)», которая применялась почти десятилетие.

В дополнение к строительным субсидиям, правительство предоставило субсидию на операционный доход через механизм «гарантии минимального дохода», который предусматривал заключение проекта и «соглашения о выкупе (redemption agreement)».

Таблица 10. Матрица распределения рисков

Риск	Описание	Распределение
Проектный риск	Вероятность того, что проектирование частного партнера не достигнет заданных выходных характеристик проекта	Частный партнер
Риск завершения строительства	Вероятность того, что работы не будут завершены в оговоренные сроки.	Частный партнер, кроме нарушения сроков со стороны государственного партнера.
Риск строительного бюджета	Вероятность того, что стоимость проекта будет выше запланированной.	Частный партнер
Экологический риск	Вероятность потери или повреждения экологической системы в результате предпроектной и подготовительной деятельности государственного партнера или третьих сторон или строительства и / или технического обслуживания предмета ГЧП на этапе эксплуатации.	Государственный партнер на стадии подготовки и частный на стадии эксплуатации.
Риск доступности	Вероятность того, что услуги, предоставляемые частным партнером, не будут соответствовать определенным выходным характеристикам проекта.	Частный партнер
Валютный риск	Вероятность того, что изменение обменного курса валюты, в которой номинированы расходы, приведет к потере на этапе эксплуатации	Частный партнер
Инфляционный риск	Вероятность того, что инфляция будет выше запланированной.	Государственный партнер
Риск форс-мажорных обстоятельств	Вероятность возникновения неожиданного ущерба, вызванного стихийными бедствиями или действиями третьих сторон (например, война, террористическая атака).	Если риск может быть застрахован, его несет частный партнер, а риски, которые не покрываются страховкой, подразделяются в соответствии с конкретными критериями.
Риск спроса	Вероятность того, что на общественные услуги, которые являются предметом ГЧП, будет ниже, чем планировалось.	Делится между партнерами в зависимости от причины снижения спроса.

Источник: составлено автором по данным[85]

[85] Агентство по ГЧП Хорватия: Риски в проектах ГЧП, Загреб, 2014, с. 30.

По сути, «гарантия минимального дохода» является методом разделения риска прогнозируемых доходов между правительством и частным инвестором. Чем выше уровень «гарантии минимального дохода» (или чем

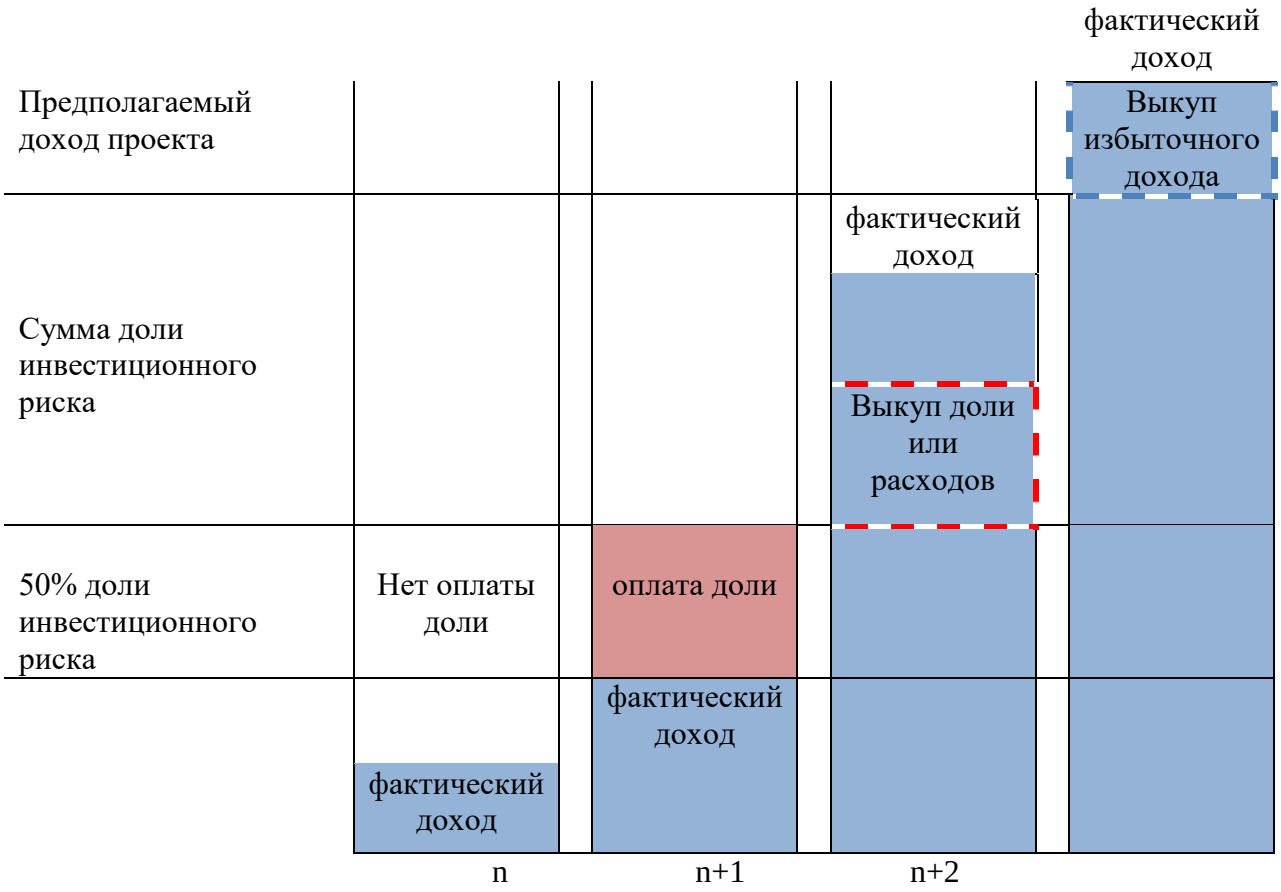
Гарантия и соглашение о выкупе имеют структуру из двух частей. В соглашении установлены верхний и нижний пределы выручки. Если операционный доход не достигает нижнего предела, правительство компенсирует разницу между нижним пределом и фактическим доходом. Если, с другой стороны, доход превышает верхний предел, правительство возвращало себе разницу - что означает, что оно получало доход - между верхним пределом и фактическим доходом.

Однако из-за финансового кризиса в конце 1997 года, который обрушился на Республику Корея и оказал очень неблагоприятное влияние на ГЧП проекты, правительство раширяло способи подержки проектов ГЧП. Это продержалось до кредитного кризиса из 2008 г, когда правительству не удалось добиться финансового закрытия по ряду трубопроводных проектов, и началось сокращение новых проектов ГЧП.

Для улучшения структуры проекта была разработана новая структура распределения рисков, в рамках которой правительство делит инвестиционный риск с частной компанией путем «компенсации базовой стоимости» проекта, рассчитанной как сумма частных инвестиционных затрат (не учтиывая процентов по займу на строительство) и процентной ставки государственных облигации.

В новой структуре распределения рисков правительство принимает на себя часть инвестиционного риска. Этот риск ограничен тем, какие расходы правительства были бы в случае если бы государство финансировало этот проект. Государственный платеж равен разнице между фактическим операционным доходам и долей правительственных инвестиционных рисков. Когда фактический операционный доход превышает долю инвестиционного

риска, государственные субсидии погашаются на основе и в пределах предоплаченной суммы.

n = операционный период в концессионном соглашении.

$$\text{Доля инвестиционного риска} = \text{стоимость частных инвестиций}^{*} \times \frac{\text{процентная ставка по государственным облигациям}^{**}}{1-(1+\text{проц. ставка по гос. облигациям})^{-\text{срок эксплуатации}}}$$

*Стоимость частных инвестиций = общая стоимость частных инвестиций - проценты по кредиту на строительство

** Средняя процентная ставка 5-летних государственных облигаций в период строительства

Рис. 12. Механизм структуры распределения риска

Источник: Министерство стратегии и финансов. 2009. Базовый план для участия частного сектора в инфраструктуре. Сеул.

Субсидии стороны частного участника предоставляются только в случаях, когда фактический операционный доход превышает 50% инвестиционного риска. [86] Рисунок 12 показывает механизм, под которым работает эта структура. «Компенсация базовой стоимости» более прогрессивна, как оценивает правительство Корей. В отличие от предыдущей практики, которая гарантировала минимальный доход, она более эффективна в плане мотивирования частного партнёра на извлечение прибыли.

Право выкупа и прекращение концессии

Возможность компенсации при досрочном прекращении является критическим фактором снижения риска для частных участников. Фактически это позволяет проектной компании финансировать долги по привлекательным ставкам. Когда концессионер не может обслуживать объект по различным причинам, он может потребовать от правительства расторгнуть концессионное соглашение и выплатить заранее определенный платеж за досрочное прекращение (рис. 13).

Когда это происходит, правительство берет на себя право эксплуатировать объекты инфраструктуры. Методика расчета суммы платежа и причины прекращения указаны в концессионном договоре.

Система прекращения платежей была создана в 2000 году. В соответствии со стандартами, в зависимости от причины прекращения, платеж за расторжение составлял 85% -100% от стоимости объекта проекта, если проект находился в стадии строительства. Если бы проект находился в стадии эксплуатации, оплата составила бы 80% -100% от чистого денежного потока будущего проекта.

86 Источник: Kim Jay Hyung, Kim Jung Wook, Shin Sung Hwan, Lee Seung Yeon. Public-Private Infrastructure Projects: Case Studies from the Republic of Korea. Volume 1: Institutional Arrangements and Performance. Institutional Settings for Public-Private Partnerships. - C. 22.

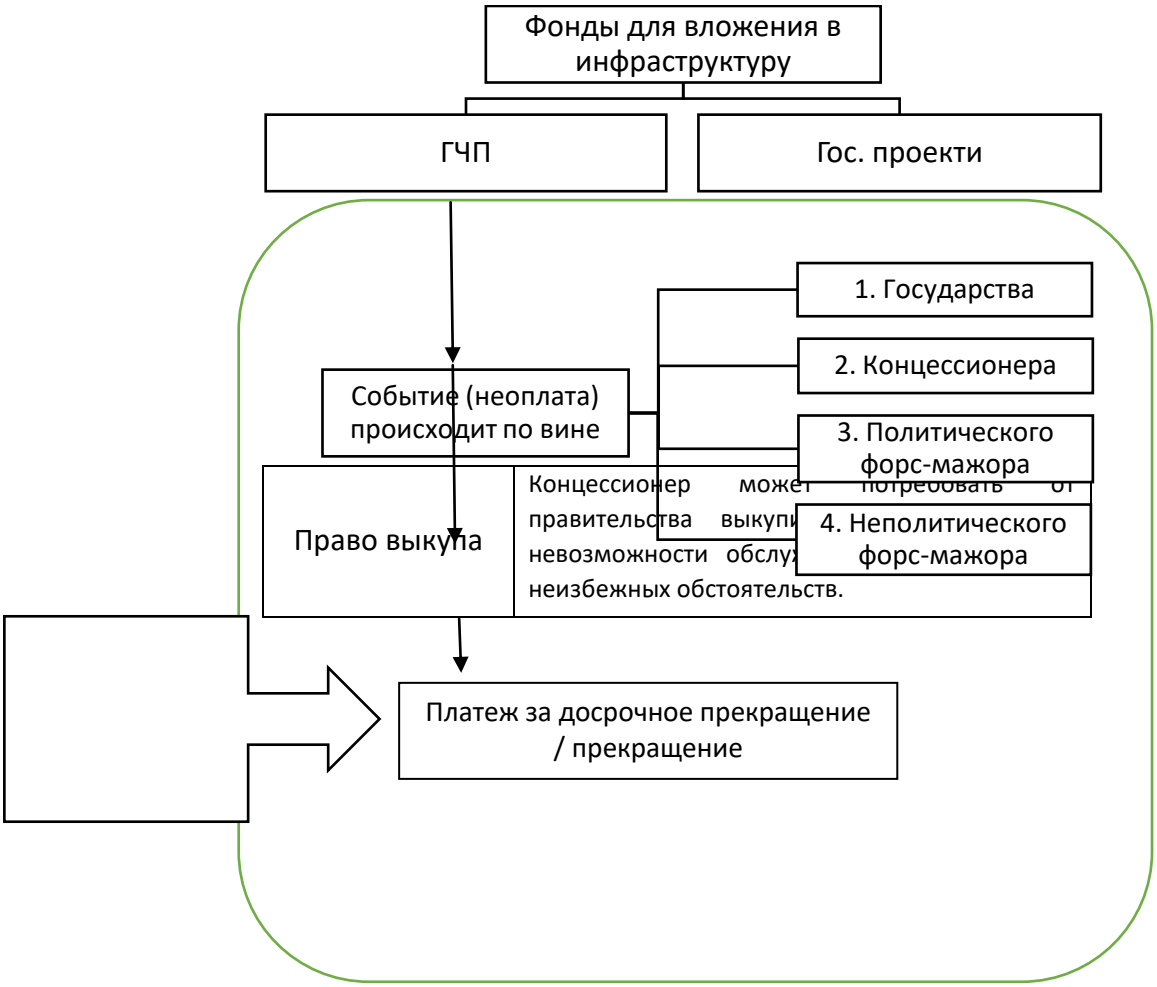

Рис.13. Право выкупа и досрочное прекращение проектов государственно-частного партнерства

Источник: Министерство стратегии и финансов. 2009. Базовый план для участия частного сектора в инфраструктуре. Сеул.

В 2004 году метод расчета был пересмотрен с учетом текущей стоимости будущих ожидаемых доходов (present value of future expected revenue) и суммы частных инвестиций, уже сделанных в проекте[87].

Пересмотр «Основного плана ГЧП» в октябре 2009 года привел к особому случаю при оценке платежей. Специальная временная

[87] Kim Jay Hyung, Kim Jung Wook, Shin Sung Hwan, Lee Seung Yeon. Public-Private Infrastructure Projects: Case Studies from the Republic of Korea. Volume 1: Institutional Arrangements and Performance. Institutional Settings for Public-Private Partnerships. - C. 29.

договоренность о возврате инвестированных средств при расторжении проектного соглашения по неизбежным причинам была принята следующим образом: при расторжении соглашения в течение операционного периода амортизация инвестированных частных средств расчитывалась не по методу убывающего баланса, а по прямо-линейном методе.

Важнейшим фактором успешного создания ГЧП является институционализация этой модели государственно-частного сотрудничества. Наиболее распространенной формой создания институциональной структуры для ГЧП в развитых странах является создание специального подразделения ГЧП, обычно в рамках или в сотрудтчестве с Министерством финансов, которое обычно называют Специальным подразделением или агентством ГЧП. (eng. Dedicated PPP Unit). В предыдущем разделе мы говорили о институтов, которые регулируют различные аспекты ГЧП в Сербии.

С момента своего создания в 2012 году Комиссия по ГЧП рассмотрела около 80 проектных предложений по ГЧП с элементами концессии или без них.[88] К концу января 2018 года 62 проекта ГЧП (или 77%) получили положительное заключение[89]

В большинстве случаев одобренные проектные предложения представляются органами местного самоуправления или государственными компаниями, которые создают органы местного самоуправления. Что касается деятельности, то наибольшее количество одобренных проектных предложений связано с реконструкцией и обслуживанием общественного освещения (18 проектов) и перевозкой пассажиров (18 проектов). Значительная часть предложений, связанная с производством и распределением тепловой энергии с использованием возобновляемых источников энергии (7 проектов), а также проектов в сфере жилищно-коммунальных услуг, удаления и обработки бытовых отходов (6 проектов).

[88] К 1 ноября 2016 года было получено 56 проектных предложений, и с тех пор около 20 проектов были представлены на рассмотрение Комиссии ГЧП.

[89] [Elektronsko izdanje]. – Dostup: Sajt Komisije za javno-privatno partnerstvo, Mišljenja Komisije na dan 29.01.2018, dostupno na http://bit.ly/2o377cW.

Менее представленные виды деятельности связаны со строительством и обслуживанием общественных гаражей, дорожной инфраструктуры, водопроводных и канализационных сетей, телекоммуникационных сетей и многого другого.

Из 62 утвержденных предложений проектов ГЧП к настоящему времени заключен контракт на 27. Остальные 35 проектов не перешли на следующий этап - этап отбора частного партнера посредством тендера и подписание публичного контракта. С момента вступления в силу Закона о ГЧПК до начала 2015 года было подписано только четыре государственных контракта. Причина такого небольшого числа подписанных публичных контрактов, вероятно, заключается в задержке принятия подзаконных актов, в недостаточном понимании концепции ГЧП и в отсутствии потенциала среди публичных партнеров. С 2015 года число контрактных проектов ГЧП постепенно увеличивается. Так, в 2015 году было заключено восемь проектов, в 2016 и 2017 годах - по семь, а в январе 2018 года был заключен еще один публичный контракт (всего 23 за трехлетний период). Совершенно очевидно, что эта тенденция к росту тесно связана с более глубоким пониманием ГЧП со стороны государственных партнеров, а также с развитием потенциала в государственном секторе, особенно среди представителей местных органов власти.

Из общего числа контрактных проектов ГЧП 11 связаны с предоставлением услуг общественного транспорта, 6 - с реконструкцией и обслуживанием общественного освещения, а 3 проекта заключены в области утилизации и обработки муниципальных отходов, а также в области производства и распределения тепла (Рис. 14).

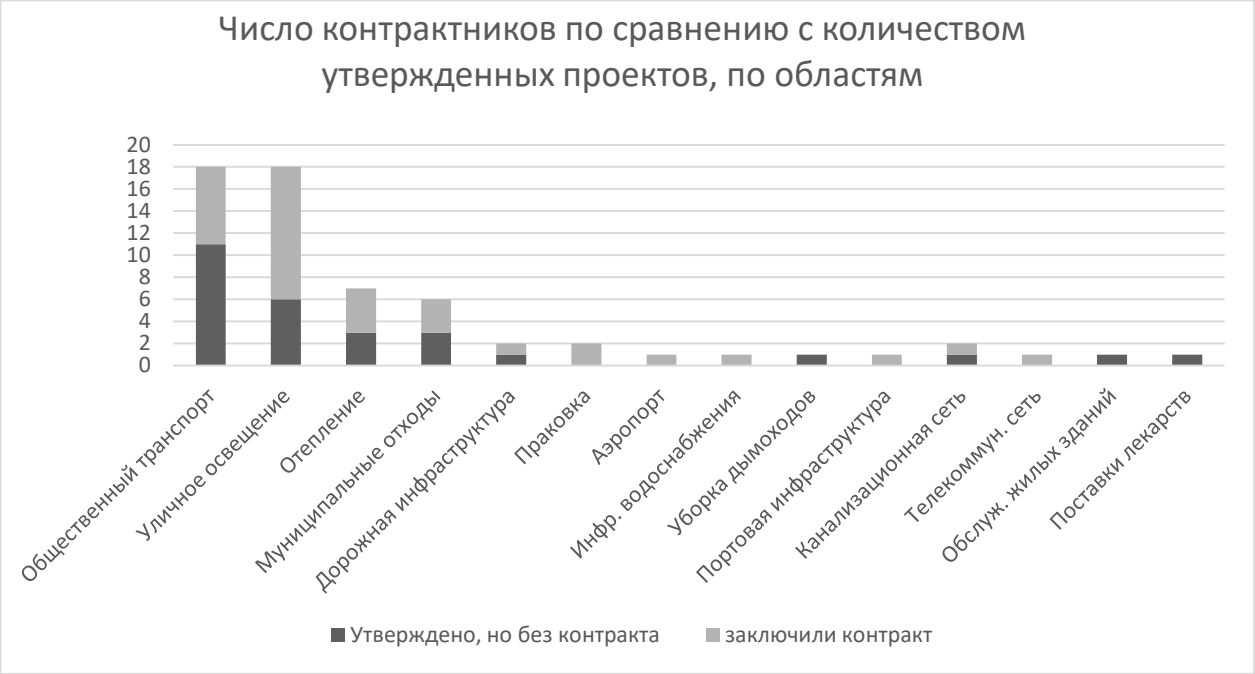

Рис.14. Число контрактников по сравнению с количеством утвержденных проектов, по областям

Источник: данные InTER 2018[90]

Большинство проектов ГЧП в области транспорта можно объяснить тем, что сотрудничество государственного и частного секторов в этой области не ново. Органы местного самоуправления доверяли организацию местного общественного транспорта своим частным партнерам еще до принятия Закона о ГЧПК, на основанний на Законе о коммунальных услугах.

После общественного транспорта наблюдается значительный интерес к проектам ГЧП в области улучшения системы общественного освещения. Из 18 утвержденных проектных предложений, 6 в настоящее время заключеных контрактов в этой области. Предметом этих государственных контрактов является предоставление услуги по реконструкции, рационализации и обслуживанию общественного освещения с целью экономии энергии и повышения энергоэффективности на местном уровне. Государственно-частное партнерство в области общественного освещения поощряется

[90] Vlašković V, Žarković J i dr, *U susret EU integracijama - Unapređenje pravnog i institucionalnog okvira javno-privatnog partnerstva u Srbiji, c.28*

Законом об энергоэффективности,[91] в соответствии с которым местные органы власти должны принимать местные программы по энергоэффективности, которые определяют меры по улучшению общественного освещения. В течение 2015 года в рамках Региональной программы энергоэффективности на Западных Балканах , Европейский банк реконструкции и развития внес вклад в разработку модели контракта по энергоэффективности на основе ГЧП.[92] По этому случаю была разработана Модель контракта на оказание энергетических услуг для подготовки мер по повышению энергоэффективности и экономии эксплуатационных расходов на общественное освещение,[93] что значительно облегчило процесс заключения контрактов ГЧП в этой области.

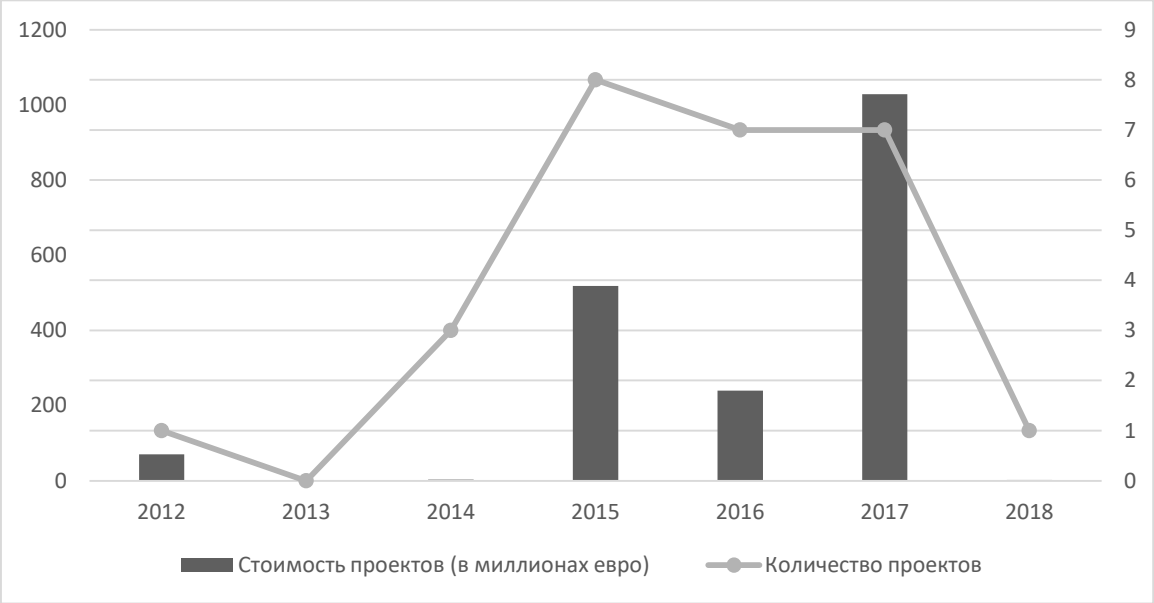

Рис. 15. Количество и стоимость проектов ГЧП в период с 2012 по январь 2018 года.

Источник: данные InTER 2018[94]

[91] „Sl. glasnik RS“ br. 25/2013

[92] Статья Сербия: ускорение принятия подзаконных актов с 13. Ноябрь 2014 года, опубликовано на веб-сайте Региональной программы по энергоэффективности на Западных Балканах, доступно по адресу: http://bit.ly/2iXHyM2

[93] Контракт доступен по следующей ссылке: http://bit.ly/2A1mhoc

[94] Vlašković V, Žarković J i dr, *U susret EU integracijama - Unapređenje pravnog i institucionalnog okvira javno-privatnog partnerstva u Srbiji, c.32*

Собранные данные показывают, что шесть проектов ГЧП генерируют 97,1% от общей стоимости проектов по контракту. В 2017 году город Белград завершил крупнейший проект ГЧП стоимостью 957 миллионов евро для утилизации муниципальных отходов на полигоне в Винче. Затем следуют два проекта в области общественного транспорта, которые были приняти городом Белградом в 2015 году (стоимость 443,7 млн. Евро) и 2016 году (стоимость 230,2 млн. Евро).

Приведенные выше цифры указывают на высокий процент утвержденных проектных предложений ГЧП, которые не были заключены, до 56%. Этот процент свидетельствует, прежде всего, о недостаточной способности государственных партнеров подготовить проекты, осуществлять государственных закупок и заключать контракты для проектов ГЧП, а также об отсутствии заинтересованности частных партнеров в участии в таких проектах. Кроме того, наблюдаются и другие проблемы, а именно: отсутствие консультативной и технической поддержки в подготовке и реализации ГЧП; отсутствие различных моделей контрактов на основе ГЧП; недостаточная горизонтальная и вертикальная координация различных заинтересованных сторон в процессе ГЧП; неадекватные оценки при подготовке проектного предложения; длительный процесс подготовки и заключения контрактов ГЧП; недостаточное развитие местного рынка для реализации концепции ГЧП; и в некоторых случаях отсутствие последовательности и политической воли для реализации проекта ГЧП.

До настоящего времени заключались в основном государственные контракты, которые требуют меньшего объема инвестиций, в большинстве случаев ниже 10 миллионов евро. Большинство партнерств, вступивших в фазу реализации, произошло в столице Белград (четыре) на сумму 1 689,5 млн. Евро, что составляет около 90% стоимости всех реализованых проектов.

В отчетах и статьях по реализации проектах ГЧП различных стран, в рамках методов выбора проекта и правильного определения рисков, все чаще встречается и метод аналитической иерархии процессов (анг. Analytical

Hierarchy Process - AHP). Оценка распределения рисков в государственно-частных проектах является сущностью исследования каждого проекта ГЧП. Из многих современных методов оценки риска наиболее популярной методологией является Аналитический процесс иерархии (АПИ), который используется для определения весового коефициента риска и выполнения многокритериального процесса принятия решений.

По сути, определение приоритных проектов ГЧП - это не что иное, а схема, основанная на соотношении выгод и затрат каждого проекта. Проекты с более высокой выгодой по сравнению с их стоимостью будут иметь более высокий приоритет. Важно отметить, что отношение выгоды к затратам не обязательно означает использование исключительно финансовых критериев, но вместо этого более широкую концепцию получаемых выгод от выполнения проекта и связанных с ним усилий. В таблице 11 показаны различные интерпретации концепций затрат и выгод.

Таблица 11. Различные восприятия и синонимы для определения низкой стоимости и высокой выгоды.

Возможные определения низкой стоимости	Возможные определения высокой выгоды.
Более дешевый	Более выгодный
Требуется меньше ресурсов	Большой возврат инвестиций
Проще выполнить	Увеличение кол. пользователей
Проще быть выполненным	Повышение конкурентоспособности
Меньше рисков (угроз)	Долгосрочный эффект
Меньшее социальное сопротивление	Польза для общества
Менее бюрократический	Быстрее возврат инвестиций

Источник: сделано автором по данным[95]

[95] Vargas, R. V. (2010). Using the analytic hierarchy process (ahp) to select and prioritize projects in a portfolio. Paper presented at PMI® Global Congress 2010—North America, Washington, DC. Newtown Square, PA: Project Management Institute.

Анализируя приведенную выше таблицу, можно заметить, что различные измерения показывают, насколько сложно определить точный перевод для значения низкой стоимости и высоких выгод. Это причина, почему уникальный критерий или перевод не является достаточно целесообразным, чтобы определить, какой проект(ы) должен или не должен быть выполнен. Таким образом, необходимо использовать многокритериальный анализ[96], который позволяет принимать решения, принимая во внимание различные аспекты и организационные потребности вместе. Хотя решения основаны на ценностях и предпочтениях лиц, принимающих решения, при определении приоритетов проектов и определении реального значения оптимального соотношения между выгодами и затратами можно использовать набор критериев или конкретных целей. Основными группами критериев являются: финансовые (чаще всего ROI, NPV, прибыль, окупаемость, соотношение финансовой выгоды / затрат), стратегические, риски, срочность, интересы заинтересованных сторон и технические знания.

Многокритериальное программирование, выполненное с использованием процесса аналитической иерархии, является техникой для принятия решений в сложных средах, в которых многие переменные или критерии учитываются при расстановке приоритетов и выборе альтернатив или проектов.

Применение АПИ начинается с того, что проблема разлагается на иерархию критериев, чтобы ее было легче анализировать и сравнивать независимым образом (рис. 16). После построения этой логической иерархии лица, принимающие решения, могут систематически оценивать альтернативы путем проведения парных сравнений для каждого из выбранных критериев. Это сравнение может использовать конкретные данные из альтернатив или логическое суждение как способ ввода дополнительной информации.[97]

[96] Triantaphyllou, E. (2002). Multi-criteria decision making methods: A comparative study. New York: Springer.
[97] Saaty, T. L. (2008). Relative Measurement and its Generalization in Decision Making: Why Pairwise Comparisons are Central in Mathematics for the Measurement of Intangible Factors - The Analytic Hierarchy/Network Process.

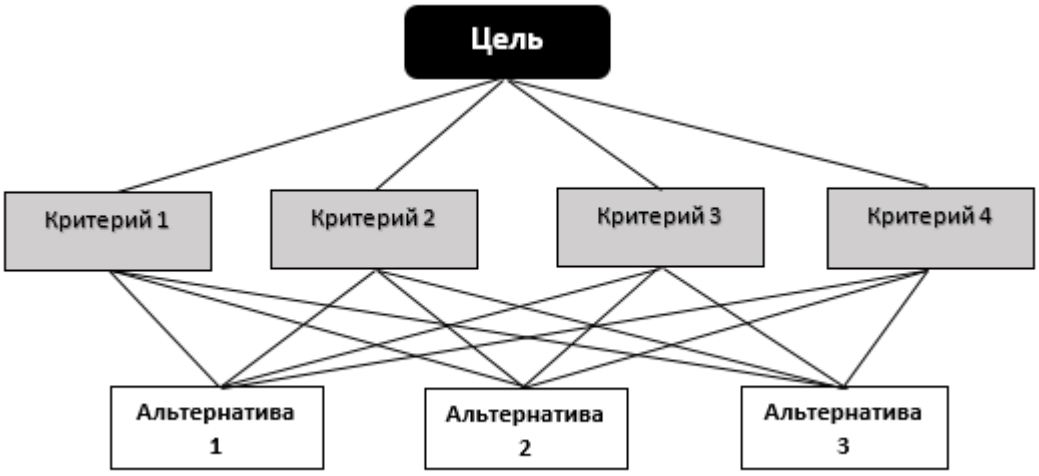

Рис. 16. Пример иерархии критериев / целей

Источник: создано по данным[98]

АПИ преобразует сравнения, которые чаще всего являются эмпирическими, в числовые значения, которые затем обрабатываются и сравниваются. Вес каждого фактора позволяет оценить каждый из элементов внутри определенной иерархии. Эта возможность преобразования эмпирических данных в математические модели является основным отличительным вкладом метода АПИ по сравнению с другими методами сравнения, что делает разумным использование именно этого метода в процесе определения рисков и планирования ГЧП проектов.

Madrid: Review of the Royal Spanish Academy of Sciences, Series A, Mathematics. Available at http://www.rac.es/ficheros/doc/00576.PDF

[98] Vargas, R. V. (2010). Using the analytic hierarchy process (ahp) to select and prioritize projects in a portfolio. Paper presented at PMI® Global Congress 2010—North America, Washington, DC. Newtown Square, PA: Project Management Institute.

Глава 3.
Адаптация и развитие процедур организации партнерства государства и бизнеса в формируемой инновационной экосистеме привлечения иностранного капитала

3.1. Совершенствование процедур государственного мониторинга за реализацией совместного инвестирования в инновационные проект развития инфраструктуры

Приведем пример проекта по развитию транспортного сообщения в Республике Сербия. Проект, представленный в работе, отличается инновационным подходом к дорожному строительству. Особенно это касается технологий строительства дорожного полотна. Однако, с нашей точки зрения, такой проект стоит столь крупных средств, так как его практическая польза очевидна — масштабная трасса, может коренным образом изменить сложившуюся ситуацию в регионе и на территории Балканских стран, причем как с экономической точки зрения, так и с военно-политической. Центральное место в данном проекте будет занимать вопрос транспортного развития в Республике Сербия.

При анализе данных железных дорог стоит заметить, что основной упор при их строительстве был сделан на транспортную доступность в странах Балканского региона. Та же ситуация складывается и с автомобильными дорогами. Фактически все основные трассы находятся в тех же местах, где железные дороги.

Таким образом, на основании всех вышеперечисленных фактов можно сделать вывод, что данные регионы имеют проблемы с доступностью, причем не только из других регионов Европы, но и внутри них. Для решения этой проблемы необходимо развивать транспортную инфраструктуру РС.

Необходимо строить новые высокотехнологичные дороги (как автомобильные, так и железные), проводить их из относительно развитых районов в менее развитые территории. Из этого исходит совершенно логичный вывод, что РС должна представлять интерес для инвесторов (крупных и более мелких), чтобы можно было реализовать проекты. Говоря об основных участниках проекта, стоит заметить, что, как правило, трассы полностью финансируются государством, региональные дороги — регионами.

В нашем случае мы предлагаем систему государственно-регионально-коммерческого владения дорогой. Иными словами, в строительство дороги будут привлечены как государство с регионами, так и другие инвесторы.

В связи с масштабностью проекта и его спецификой, на наш взгляд, следует разделить его на несколько составных частей, или этапов. В первую очередь, это обусловлено тем, что в данном проекте присутствует несколько регионов, каждый из которых участвует в строительстве трассы лишь на своей территории. Таким образом, доли участников в проекте будут рассчитываться по каждому региону отдельно. Предполагается создание четырех юридических единиц (закрытых акционерных обществ). Для каждого юридического лица будет создан отдельный финансовый план с учётом долей участников.

Предполагается, что в каждой юридической единице государство будет владеть 35% акций, крупный инвестор — также 35%, регион — 20%. 10% предполагается передать управляющей компании, которая возьмет на себя управление дорогой.

При выборе крупного инвестора, который сможет владеть 35% столь крупного проекта, стоит обратить внимание на большие многомиллиардные компании. По нашим оценкам, роль такого инвестора сможет выполнить банк. Следует обратить особое внимание на технологию строительства дорог. Дороги должны строиться по новым технологиям, которые обеспечат долгое безаварийное их использование в различных целях, в том числе и военных. В этом смысле показателен опыт СССР — строительство трасс велось с таким расчетом, чтобы на эти дороги в военное время могли приземляться военные

самолеты в случае дефицита взлетно-посадочных полос и аэродромов. С нашей точки зрения, подобная инициатива целесообразна и должна быть воплощена в жизнь. В связи с этим в нашем проекте дороги будут строиться именно с учётом их применения в военных целях. Новая трасса должна иметь не менее шести полос (три — в одну сторону и три — в обратную). Кроме того, наличие трех полос движения в одну сторону дает возможность ремонтировать одну из полос без полного перекрытия всего движения, что также положительно отразится на дорожном движении.

Что касается технологий строительства самого дорожного полотна, то материал, из которого будет строиться данная дорога, должен быть достаточно стойким при воздействии различных природных факторов (перепад температур, сейсмическая активность и проч.). Стоит заметить, что почти вся территория, на которой будет строиться данная трасса, сейсмически активна и обладает не всегда благоприятными погодными условиями. Кроме того, на многих территориях сосредоточено большое количество рек, которые имеют свойство выходить из своих берегов, что также может сильно повредить дороге и дорожному движению.

Таким образом, данная трасса должна строиться по совершенно новым технологиям, которые дадут возможность безаварийной работы на многие годы. С нашей точки зрения, эта цель может быть достигнута за счет использования в строительстве технологии механо-активированного цемента, сухих смесей и литого искусственного камня (ЛИК), которая была разработана Московским институтом материаловедения и эффективных технологий (ИМЭТ). Данная технология дает возможность производить стойкий материал для строительства различных сооружений, в том числе и трасс. Таким образом, дорога строится не из асфальтобетона, а из цементобетона, который обладает большей стойкостью при меньших затратах. Предлагаем использовать при строительстве автодорог в Сербии железобетонные конструкции последующего

напряжения, изготовленные на основе строительно-транспортной системы «ИМЭТ».[99]

По системе которую рекомендуем применить в Сербии, дорожные железобетонные преднапряженные плиты могут изготавливатся в металлургическом заводе в г. Смедерево, на пример, и доставлятся к месту монтажа полотна дороги. Железобетонные плиты снабжены внутренними сквозными каналами диаметром 15–25 мм, ориентированными вдоль полотна (и поперек при строительстве широкополосных дорог), а также шпунтованными боковыми гранями, или ровными гранями с посадочными гнездами для амортизаторов[100].

Это позволяет получить ускоренный монтаж преднапряженных железобетонных плит заводского изготовления на упрощенное дорожное полотно со стягиванием плит в длинномерные пакеты стальными канатами, с исключением существующей практики формирования оснований дорог в виде многослойного «пирога» из уплотненных слоев песка и щебня или гравия до глубины промерзания грунта в основании дорог.[101]

Близка по своей сути монолитная технология изготовления автодорог из бетона непосредственно на трассах, но она не позволяет радикально повысить скорость строительства автомобильных дорог и связана с повышенным расходом металла для армирования.

При необходимости и исходя из требований эксплуатации дорожного полотна готовое железобетонное основание автомобильной дороги может быть покрыто небольшим слоем асфальта, литого мелкозернистого асфальтобетона или дренирующего бетона, также разработанного ОАО «Московский ИМЭТ». Предлагаемая технология строительства сборного дорожного покрытия позволяет выполнять дорожные работы с высокой производительностью и в короткие сроки вне зависимости от сезона. Необходимо добавить безусловную экономичность эксплуатации сборных дорог из железобетонных плит: их не

[99] Бикбау М. Я. Нанотехнологии в производстве цемента. ОАО «Московский ИМЭТ»: М., 2008. 787 с
[100] Бикбау М. Я. Сборный железобетон – технология будущего // ЖБИ и конструкции. 2011. № 4. С. 44–52.
[101] Бикбау М. Я. Сборный железобетон – технология будущего // ЖБИ и конструкции. 2011. № 4. С. 44–52.

надо будет ремонтировать десятилетиями.[102] Выпуск железобетонных плит для строительства дорог по технологии строительно-транспортной системы «ИМЭТ» может быть освоен в Республике Сербия. Предполагается также, что трассу можно будет безаварийно эксплуатировать на протяжении не менее 25 лет. Некоторые эксперты дают гарантию и более 40 лет, однако 25 лет — это минимальный порог, который мы рассматриваем.

Стоит также вспомнить об обеспечении рентабельности трассы. Для того чтобы дорога могла приносить доход, следует ввести платный проезд на всем ее протяжении. Однако при введении платы за проезд следует также учитывать важные факторы, в том числе возможности населения, малого, среднего и крупного бизнеса.

Предполагается, что управляющая компания не будет вкладывать средства в данный проект, полностью взяв на себя управление данной дорогой и планирование всей деятельности. В связи с этим финансировать строительство дорог будут государство, инвестор и регион, в котором будет проводиться стройка. Финансирование будет проводиться в следующих пропорциях: государство — 25%, инвестор — 55% и регион — 20%

Данный проект во многом является социально значимым, так как при его реализации могут быть решены не только проблемы транспортной доступности Сербии, но и некоторые другие, в частности заселение вышеуказанных регионов, уменьшение безработицы, развитие сопутствующих проектов и т.д.

Прежде всего, следует определить доходы, которые будут поступать в бюджет управляющих компаний. Фактически, основная статья доходов этого проекта – это взимание платы за проезд по трассе. Для расчета доходов по этой статье, следует определить планируемые цены, которые будут установлены. В связи с тем, что через каждые 50 км трассы будут располагаться пункты дорожного обслуживания (ПДО), лицо, желающее въехать на трассу, должно будет заранее оплатить 50 км своего пути.

[102] Бикбау, М.Я. Наноцемент — основа эффективной модернизации заводов сборного железобетона // ЖБИ и конструкции. – 2012. – № 01

При определении категорий транспортных средств мы руководствовались стандартными параметрами, которые заложены на сайте государственного предприятия «Дороги Сербии»[103]. Согласно этим стандартам, транспортные средства подразделяются на 5 категории:

1) Мотоциклы и мопеды – 0,50 €

2) Легковые транспортные средства (высота – до 2 м, количество осей – от 2-х и более). – 0,50 €

3) Среднегабаритные транспортные средства (высота – от 2 до 2,6 м, количество осей – от 2-х и более). – 1 €

4) Автомобили для перевозки тяжелых грузов и автобусы (высота – свыше 2,6 м, количество осей – 2). – 1,50 €

5) Автомобили для перевозки тяжелых грузов и автобусы (высота – свыше 2,6 м, количество осей – от 3-х и более). – 3 €

Первые доходы от использования трассы, как предполагается, начнут поступать после реализации второго этапа строительства, когда будет запущен первый участок трассы.

Подсчитать примерные доходы достаточно трудно, особенно с учётом того, что трасса будет запускаться постепенно. Предполагается, однако, увеличение количество проезжающих автомобилей в связи с важностью дороги.

Для расчёта возможной прибыли предполагается допустить, что по любому участку трассы в сутки будут проезжать 2000 легковых автомобилей, 1000 среднегабаритных автомобилей, 500 грузовиков и автобусов из 3-ей категории и 250 грузовиков и автобусов из 4-ой категории.

Таким образом, получается следующий расчёт прибыли:

2000x0.5+1000x1+500x1.5+250x3=12000 € в сутки.

Так как плата взимается на пунктах взимания платы (ПВП), получается, что каждый пункт за сутки будет взимать 12.000 €, в месяц – 360.000 €, в год – 4.320.000 €.

[103] http://www.putevi-srbije.rs/

Однако самое главное перспективное экономическое направление в данном субъекте РС — это туристическая отрасль. Создание крупной трассы и дальнейшее развитие дорожной сети обеспечит реальную возможность для туризма, как сербского, так и из других стран. Это возможность обеспечивается такими факторами, как почти нетронутая природа, обилие гор и наличие геотермальных источников и проч.

На производственной базе цементного завода в Сербии совместно с ОАО «Московский ИМЭТ» и на основе изобретений академика РАЕН, доктора химических наук М.Я. Бикбау достигнуто соглашение о запуске первой в России и в мире производственной линии по выпуску наноцемента. Запуск данного оборудования позволит вдвое увеличить выпуск цементной продукции, кардинально не перестраивая производство.[104]

Освоение выпуска наноцемента также позволит освоить производство сухих строительных смесей в широком ассортименте. Новая продукция будет востребована не только в Сербии, но и в близлежащих регионах.

Конкурентными преимуществами использования наноцемента являются:

- использование до 70% минеральных добавок с одновременным увеличением объема производства, расширением линейки прочностных характеристик бетонов без необходимости размещения дорогостоящего обжигового производства;
- применение местного нерудного сырья (некондиционных песков, щебня, природных камней, шлаков, золы и т.д.);
- использование полуфабрикатов цементного производства (клинкера) и некондиционных лежалых цементов;

[104] Бикбау, М.Я. Наноцемент — основа эффективной модернизации заводов сборного железобетона / М.Я. Бикбау [Электронный ресурс] // ЖБИ и конструкции. – 2012. – № 01. – Режим доступа: http://www.gbi-magazine.ru/index.php/n4-2010/2011-11-23-09-06-51/1075-2012-02-26-14-25-10

- производство прочных и сверхпрочных бетонов (выше класса В60) с высокой водонепроницаемостью (W12-W20), сопротивлением кислотам, сульфатным соединениям, хлоридам;
- экономия до 50% стали при использовании прочных и сверхпрочных бетонов;
- ускорение твердения бетонов под задачу; материал набирает прочность до 60–70 МПа в течение 24 часов, в течение 72 часов — набирает прочность не менее 70% от марочной прочности, достигаемой в течение 28 дней;
- сокращение расхода тепловой энергии при производстве бетонных изделий за счет исключения из технологической цепочки «пропарки», применяемой для ускорения твердения ЖБИ.[105]

Запуск производства наноцемента и сухих строительных смесей на его основе дополнительно обеспечит работой 75 человек и существенные поступления в местный и региональный бюджеты.

Запуск инновационного, уникального в своем роде производства добавит к имиджу Сербии положительные черты как инновационной и инвестиционной привлекательной страны. Планируемый объем выпуска Наноцемента и смесей на его основе 1-1,5 млн.тн. в год. Прогнозируемый объем выручки до 3 млрд.руб. в год.

Задача государства состоит в том, чтобы поддержать экономически и социально важные проекты интенсивного развития региона, тем более такие значимые как градостроительные предприятия.

В РС остро ощущается дефицит разнообразной номенклатуры железобетонных изделий. Строительная отрасль развивается медленно и недостаточно обеспечивает гарантированный долгосрочный спрос на продукцию строительства, а с момента принятия нового Закона об иммиграции

[105] Бикбау, М.Я. Наноцемент — основа эффективной модернизации заводов сборного железобетона / М.Я. Бикбау [Электронный ресурс] // ЖБИ и конструкции. – 2012. – № 01. – Режим доступа: http://www.gbi-magazine.ru/index.php/n4-2010/2011-11-23-09-06-51/1075-2012-02-26-14-25-10

Германии от 2018 года, который привлекает к трудоустройству и граждане других стран, даже тех, кто приезжает из стран, не входящих в ЕС, тысячи строителей покинули Сербию. В интервью, которое он дал национальному телевидению в феврале 2019 года, министр труда Зоран Джорджевич заявил на основе данных ОБСЕ, что около 654 000 человек, большинство из которых в возрасте от 15 до 24 лет, покинули Сербию с начала этого столетия. Он также заявляет, что, по оценкам Федеральной миграционной службы Германии, за последние два года из Сербии в Германию эмигрировало более 51 000 человек.[106] Поэтому, иновации в строительную сферу и крупные проекти ГЧП очень важный для Сербии, чтобы остановили остановить отток работников в страны ЕС.

В строительстве будет применяться наноцемент, получаемый по технологии ОАО «Московский ИМЭТ» на цементном заводе в Сербии. Применение наноцемента позволяет значительно сократить, а на некоторых изделиях вовсе отказаться от термо-влажностной обработки (ТВО), что позволит сократить сроки выпуска готовой продукции, уменьшить себестоимость и получить конкурентную цену на выпускаемый ассортимент ЖБИ.

Градостроительный комбинат будет включать следующие основные технологические линии на основе архитектурно-строительной системы «ИМЭТ»:

- линия производства сборных трубобетонных колон строительных конструкций;
- линия для производства предварительно напряженных плит пустотного настила и ригелей методом безопалубочного формования;
- линия для изготовления энергосберегающих, негорючих трехслойных стеновых панелей по технологии КАПСИМЭТ;

[106] https://www.021.rs/story/Info/Srbija/207905/Djordjevic-Srbiju-napustilo-654000-ljudi-pitanje-svih-pitanja-kako-zadrzati-gradjane.html

- линия для выпуска сборных элементов каркаса зданий (колонн, свай, диафрагм жесткости, панелей шахт грузопассажирских и пассажирских лифтов, лестничных маршей, вентблоков);
- линия для производства вибропрессованных изделий (кирпича, блоков, тротуарной плитки), а также архитектурных бетонов с повышенной долговечностью;
- линия производства блоков по технологии «КАПСИМЭТ»;
- бетонно-смесительный узел (БСУ) для производства товарного бетона на основе наноцемента.

Архитектурно-строительная система ИМЭТ предполагает развитие каркасных систем и включает возведение трубобетонных свайных фундаментов, быстро монтируемые сборные каркасы из несущих трубобетонных колонн с узлами сопряжения заводской готовности вместо широко применяемых монолитных железобетонных колонн, в сочетании с перекрытиями из преднапряженного бетона с натяжением на бетон в условиях строительной площадки и применения навесных панелей с теплоизоляцией на основе капсулированного керамзитового гравия или пеностекла (технология «КАПСИМЭТ»).[107]

Архитектурно-строительная система ИМЭТ отвечает следующим требованиям:

- максимально высокая скорость строительства;
- круглогодичность строительства в независимости от погоды;
- минимальная материалоемкость;
- индустриальность;
- экологичность;
- надежность;

[107] Бикбау, М.Я. Наноцемент — основа эффективной модернизации заводов сборного железобетона / М.Я. Бикбау [Электронный ресурс] // ЖБИ и конструкции. – 2012. – № 01. – Режим доступа: http://www.gbi-magazine.ru/index.php/n4-2010/2011-11-23-09-06-51/1075-2012-02-26-14-25-10

- долговечность;
- пожарная безопасность;
- сейсмостойкость.

Архитектурно-строительная система включает конструкции и технологии для скоростного строительства любых зданий и сооружений, включая высотные. Использование в разработанных строительных конструкциях предлагаемой трубобетонной строительной конструкции узловых соединительных элементов позволяет снизить трудоемкость работ при возведении каркаса здания, существенно сократить сроки возведения и стоимость каркаса, повысить его прочность и несущую способность.[108]

По нашему мнению, представленный проект — это лишь начало, своеобразный импульс для развития отрасли дорожного строительства в Сербии. Правительство РС способно организовать и более масштабные проекты, связав все в одну большую дорожную сеть. Несмотря на колоссальные инвестиции, это, безусловно, окажет положительное влияние на развитие всей страны. Применение механизмов и инструментов и методики внедрения проектов государственно-частного партнерства в инфраструктурные, дорожные, промышленные, по добыче и переработке природных ископаемых позволит обеспечить экономический рост Республики Сербия и гарантировать возвратность вложенных инвестиций.

3.2. Совершенствование процедур управления рисками для совместно реализуемых проектов в сфере услуг (на примере туристического кластера)

В условиях глобализации экономики необходимы новые механизмы и инструменты для выхода на конкурентный рынок. Сфера услуг становится

[108] Бикбау, М.Я. Наноцемент — основа эффективной модернизации заводов сборного железобетона / М.Я. Бикбау [Электронный ресурс] // ЖБИ и конструкции. – 2012. – № 01. – Режим доступа: http://www.gbi-magazine.ru/index.php/n4-2010/2011-11-23-09-06-51/1075-2012-02-26-14-25-10

одним из важнейших направлений экономического роста, в тоже время подверженного наибольшим рискам.

Однако в настоящее время в Сербии, а также в России во многих регионах имеются серьезные инфраструктурные проблемы. Экономический рост невозможен без развития инфраструктуры и продвижения крупных кластеров и формирования методологии, методики и стратегии развития проектного менеджмента в данной сфере. Актуальность разработки данной тематики заключается в том, что масштабные проекты в России и Сербии лишь набирают обороты и сталкиваются с множеством проблем. Недостаточность опыта разработчиков масштабных проектов, а также дефицит кадров для руководства и координации проектов, формирования проектных групп отражается на качестве проектов, реализуемых муниципальными образованиями, регионами Российской Федерации и Республики Сербия.

Туризм определяется стремлением туристов к посещению мест, которые привлекательны из-за своих национальных, региональных и местных особенностей, аутентичности архитектуры, пейзажа и имеют историко-культурное значение.

Туристическая логистика должна создать условия для мобилизации ресурсов в долгосрочной перспективе, чтобы таким образом достичь конкурентоспособности проектов.

В связи с непрерывным появлением новых направлений и инновационной модернизацией старых маршрутов конкуренция в туристическом бизнесе усиливается. Предприятия и учреждения, работающие в сфере туризма и смежных отраслях, вынуждены искать оптимальные способы продвижения своего предложения. Принимая во внимание что прибыль формируется именно на микроэкономическом уровне и находится под непосредственным влиянием бизнес-политики туристских предприятий и бизнес-среды в местных направлениях, мы пришли к выводу, что туристический бизнес идеально подходит для развития кластера.

Необходимо обосновать создание новых и совершенствование существующих туристических проектов в России и Сербии в первую очередь в плане укрепления их конкурентных позиций на туристическом рынке. Конкурентоспособность обеих стран как туристических пока находится на низком, неудовлетворительном уровне. Поэтому следует обратить внимание сторон на кластеры как недостаточно использованную возможность для содействия региональному развитию туризма обеих стран, повышению производительности и внедрению инноваций в этой сфере. В настоящее время нужно подчеркнуть большое значение туристического бизнеса и кластеров. Важно выбирать оптимальные варианты создания бизнеса, чтобы следовать современным тенденциям в развитии новых информационных технологий. Также необходима координация между различными субъектами в туризме для предоставления более качественных услуг потребителям. Инновация в бизнесе должна приводить к положительным результатам для компаний, организаций в туристической и смежных отраслях, а также для самого государства.

В последние годы на рабочих встречах руководители правительств ведут переговоры по развитию туризма и региональной политики в Сербии и России. Стороны обсуждают вопросы двустороннего сотрудничества в сфере туризма. Участники встреч отмечают, что взаимные туристические потоки между странами растут на 10-20%. Для укрепления взаимодействия было решено создать Российско-сербскую рабочую группу по туризму.

В 2011 г. между Россией и Сербией было подписано соглашение о сотрудничестве, и в рамках этого действующего документа создана рабочая группа по культуре и туризму Межправительственного российско-сербского комитета по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. У Сербии нет моря, но она обладает массой достопримечательностей, способных привлечь российского туриста. По статистике, россияне любят посещать горнолыжные и оздоровительные курорты Сербии — Копаоник, Златибор, Стару Планину — и древние сербские монастыри. В стране также

развиваются охотничий и рыболовный туризм, разрабатываются познавательные туристские маршруты.

Кластеры на сегодня являются одной из наиболее успешных форм в экономике. Например, кластеры виноделия в Чили, Калифорнии, Силиконовая Долина в США, автомобильные кластеры Австрии, Венгрии и др. в значительной степени влияют на экономическое развитие своих стран.

В целом, в мире кластерные образования сосредоточены, главным образом, в сферах АПК, информационно-телекоммуникационной индустрии, автомобилестроении, сферах био- и нанотехнологий.

Проектный менеджмент по туризму предусматривает привлечение частных партнеров на основании заключения контрактов с государственным сектором. Частный сектор должен привлекать капитал, мобильно и вовремя реализовывать проекты в рамках своего бюджета. Государственный сектор, в свою очередь, должен обеспечивать сохранение ответственности за предоставление этих услуг, повышающих благосостояние общества, обеспечивающих экономическое развитие, рост качества жизни, уменьшение бремени, возлагаемого на бюджеты муниципальных образований. Решение государства об использовании механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в предоставлении услуг основано на аналитической работе, призванной доказать, что использование данного механизма обеспечивает большую эффективность обществу за счет следующих факторов: снижение рисков сторон, более высокое качество услуг, постоянное снижение издержек с применением новых прорывных технологий.

В условиях глобализации финансов и экономических процессов наблюдается аккумулирование капитала, как у определенных стран, так и у международных организаций и частных лиц, которое может благоприятно отразиться на осуществление масштабных кластеров. Государство может гарантировать внедрение таких проектов различными методами. В России уже создано немало финансово-проводящих структур и проектов. Такое партнерство позволяет государству получить доступ к альтернативным

источникам капитала, которые реально смогут способствовать реализации приоритетных, важных социальных проектов и программ. Реализация проектов обеспечивается различными механизмами. Гарантированность получения результатов поддерживается со стороны государственного сектора и со стороны частного сектора. Государственный сектор обеспечивает своевременное исполнение бюджета, так как графики выплат формируются заранее, до начала строительства объекта. Частный сектор со своей стороны имеет мотивацию к своевременной реализации и завершению проекта, снижению издержек по проекту и т.д.

Министерство экономики и регионального развития Республики Сербии в 2005 г. выступило с инициативой реализации процесса объединения мелких и средних предприятий в кластерах. В частности, через публичный конкурс начато активное привлечение финансовых ресурсов в рамках поддержки развития кластеров. В течение первого года в конкурсах принимало участие небольшое количество малых и средних предприятий, но в последующие годы количество таких компаний увеличилось. В 2006 г. Правительство Республики Сербия приняло проект «Программа поддержки кластерного развития», реализуемый Министерством экономики и регионального развития. Создание кластеров планировалось в четыре этапа:

- первый этап — «пилотный проект»;
- второй этап — стабилизация и рост кластеров;
- третья фаза — укрепление оперативного потенциала и коммерциализация существующих кластеров;
- четвертый этап — устойчивое развитие.

Приоритетными направлениями развития кластеров в Сербии являются сельское хозяйство и пищевая промышленность, а также туристическая отрасль. Культурное и природное наследие все больше признается в качестве ресурса и фактора социально-экономического развития стран, регионов и отдельных городов. Межведомственная поддержка инвестиций в туризм

позволит сохранить культурные ценности Сербии и положительно отразится на сохранение окружающей среды.

Таблица 12. Количество туристов по типам курортов в РС

	Всего	% 2016/ 2017	Отечественные туристы	% 2016/ 2017.	Иностранные Туристы	% 2016/ 2017
Республика Сербия	**2,192.268**	**0 %**	**1,165.536**	**- 8 %**	**1,028.732**	**+ 12 %**
Белград (столица)	719.993	+ 5 %	139.328	- 15 %	580.665	+ 11 %
Нови Сад	130.733	+ 11 %	46.132	+ 4 %	84.601	+ 16 %
Курорты и велнесс	386.345	- 5 %	323.635	- 8 %	62.170	+ 13 %
Горные курорты	372.672	- 7 %	301.704	- 11 %	70.968	+ 17 %
Другие туристические достопримечательности	489.026	- 1 %	297.784	- 5 %	191.242	+ 6 %
Другие города	93.499	+ 6 %	54.953	- 7 %	38.546	+ 31 %

Источник: разработано по данным Статистического бюро Сербии[109]

Восстановление культурного и исторического наследия также оказывает положительное влияние на экономику, поскольку оно представляет собой подтверждение местной культурной идентичности, улучшает качество жизни, укрепляет гордость местного населения и чувство территориальной принадлежности.

Стратегия развития туризма Республики Сербия предлагает возможности развития туризма, увязанные с тенденциями в мировом туризме. По нашему мнению, в настоящее время необходимы: стратегическое позиционирование туризма, выбор приоритетных сербских туристических продуктов, разработка

[109] Статистический календарь Республики Сербия 2019, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publikacije.stat.gov.rs/G2019/Pdf/G201917012.pdf

плана повышения конкурентоспособности в этой сфере, инвестиционной стратегии, плана необходимых инвестиций и плана маркетинга в туризме. Результатами реализации Стратегии являются достижение роста конкурентоспособности туризма в Сербии, увеличение валютных поступлений, рост внутреннего туристического потока, а также рост занятости в рамках развития туризма для того, чтобы превратить Республику Сербия в конкурентоспособную туристскую страну.

Таблица 13. Количество иностранных туристов в отобранных курортах

Отобранные места	Остававшихся на ночь иностранных туристов	% 2017/2016.
Белград	1,106.085	+ 10 %
Нови Сад	178.999	+ 10 %
Златибор	78.578	+ 17 %
Врнячка Баня	66.438	+ 5 %
Копаоник	51.370	+ 8 %
Суботица	42.081	+ 9 %
Крагуйевац	33.836	- 33 %
Баня Горня Трепча	18.160	+ 9 %
Баня Ковиляча	18.093	- 14 %

Источник: разработано по данным Статистического бюро Сербии[110]

По данным Службы государственной статистики, в 2017 г. в Республике Сербия насчитывалось в общей сложности 2 192 268 туристов, как и в 2016 г., из них отечественных 1 165 536 (на 8% меньше, чем в январе-ноябре 2016 г.), или 53% от общего числа гостей, и иностранных 1 028 732 (на 12% больше), или 47% от общего числа гостей, что отражено в таблице 10. Эти цифры не включают данные по территории Косово и Метохии.

[110] Статистический календарь Республики Сербия 2019, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publikacije.stat.gov.rs/G2019/Pdf/G201917012.pdf

Из отобранных туристических мест, измеряемых по количеству остававшихся на ночь иностранных туристов в 2017 г., самый посещаемый Белград (1 106 085 ночей, что на 10% больше, чем в 2016 г.), а затем Нови Сад, Златибор, Врнячка Баня и т.д. по таблице 13.

Наибольшее число ночей в 2017 г. было проведено туристами из Боснии и Герцеговины (163 695 ночевок, что на 5% выше по сравнению с 2016 г.), а затем туристами из России, Черногории, Германии, что показано в таблице 14.

Таблица 14. Количество иностранных туристов

Страна	Остававшихся на ночь иностранных туристов	% 2017/2016.
Босния и Герцеговина	163.695	+ 5 %
Россия	153.811	+ 27 %
Черногория	137.084	0 %
Хорватия	116.921	+ 16 %
Германия	114.997	+ 7 %
Словения	112.237	- 8 %
Италия	103.573	- 2 %
Болгария	88.953	+ 20 %
Турция	81.710	+ 49 %
Македония	77.328	+ 9 %

Источник: разработано по данным Статистического бюро Сербии[111]

По нашему мнению, сербские туристические активы ещё недостаточно вовлечены в проекты, поскольку туризму в стране ранее не уделялось достаточного внимания. С другой стороны, многие страны с аналогичным или даже меньшим потенциалом в последние годы приложили усилия и вошли в

[111] Статистический календарь Республики Сербия 2019, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publikacije.stat.gov.rs/G2019/Pdf/G201917012.pdf

ряд важных туристических стран мира. Примеры Венгерской Республики, Чехии, Болгарии, Румынии и Польши этот факт подтверждают.

Республика Сербия сегодня обладает сравнительным преимуществом в сфере туризма, потому что она располагает разнообразной структурой туристского предложения, расположена недалеко от традиционных и новых туристических рынков, имеет богатую историю и всеобщую распознаваемость, охраняемые природные ресурсы, соизмеримые с хорошим сообщением, и большой человеческий потенциал. Процесс трансформации от сравнительных к конкурентоспособным выгодам от развития туризма является частью общих процессов экономической реформы страны, а также отношения к туризму как одному из источников национального благосостояния.

По данным исследования Всемирного экономического форума (The Travel & Tourism Competitiveness Report), среди 134 стран Сербия находится на 85-м месте в части конкурентоспособности туризма. Таким образом, многочисленные туристические активы, туристические продукты страны недостаточно развиты и коммерциализированы, не включены в мировой рынок туризма. Имея примерно 87 000 исторических объектов, Республика Сербия не использует свой туристический потенциал как конкурентоспособная туристическая страна.

По нашему мнению, Республика Сербия может заявить о себе как потенциально новая туристическая страна. Чтобы найти свое место на туристическом рынке в условиях глобальных тенденций развития отрасли, Сербия имеет хорошую возможность воспользоваться своей текущей позицией по нескольким причинам:

- Сербия может извлечь опыт из реализации туристических проектов других стран;
- Сербия может создать туристические продукты и заявить свое положение на рынке туризма в соответствии с новейшими тенденциями развития отрасли;

- учитывая унаследованную инфраструктуру и организацию в сфере туризма, Сербия сможет в короткие сроки реализовать туристические проекты;
- Сербия имеет необходимый интеллектуальный капитал и внутренний потенциал для быстрого вступления в международный туристический бизнес.

Как уже было отмечено, Сербия имеет сравнительное конкурентное преимущество в сфере туризма, хотя не является стратегическим партнером на мировом рынке туризма. В то же время Сербия способна значительно повысить привлекательность своих туристических продуктов. Поэтому смысл политики Сербии в области туризма сводится к построению конкурентоспособных туристических кластеров.

Стратегия развития туризма в Республике Сербия на 2015 г. предусматривала создание туристических кластеров в целях выхода на международный рынок туризма. Эта стратегия определяет следующие региональные кластеры:

• Воеводина;

• Белград;

• Юго-Западная Сербия;

• Юго-Восточная Сербия.

В маркетинговой деятельности кластеров следует применять стратегию дифференциации, Сербия должна предложить разнообразные туристические маршруты.

В мире есть множество стран, которые предлагают красивую природную среду, разнообразные интересные туристические маршруты, богатые историческими зданиями города, и Сербии есть чем привлекать туристов и в то же время обеспечить благоустроенный отдых туристов.

По нашему мнению, создание сербских туристических брендов, дифференцированное позиционирование кластеров на туристическом рынке, более эффективная работа по усилению привлекательности туристического

потенциала, проведение маркетинга, повышение производительности и уровня управления проектов могут обеспечить экономический рост отрасли.

Формирование кластера в туристической отрасли в рамках РФ и РС представлено на рисунке 17.

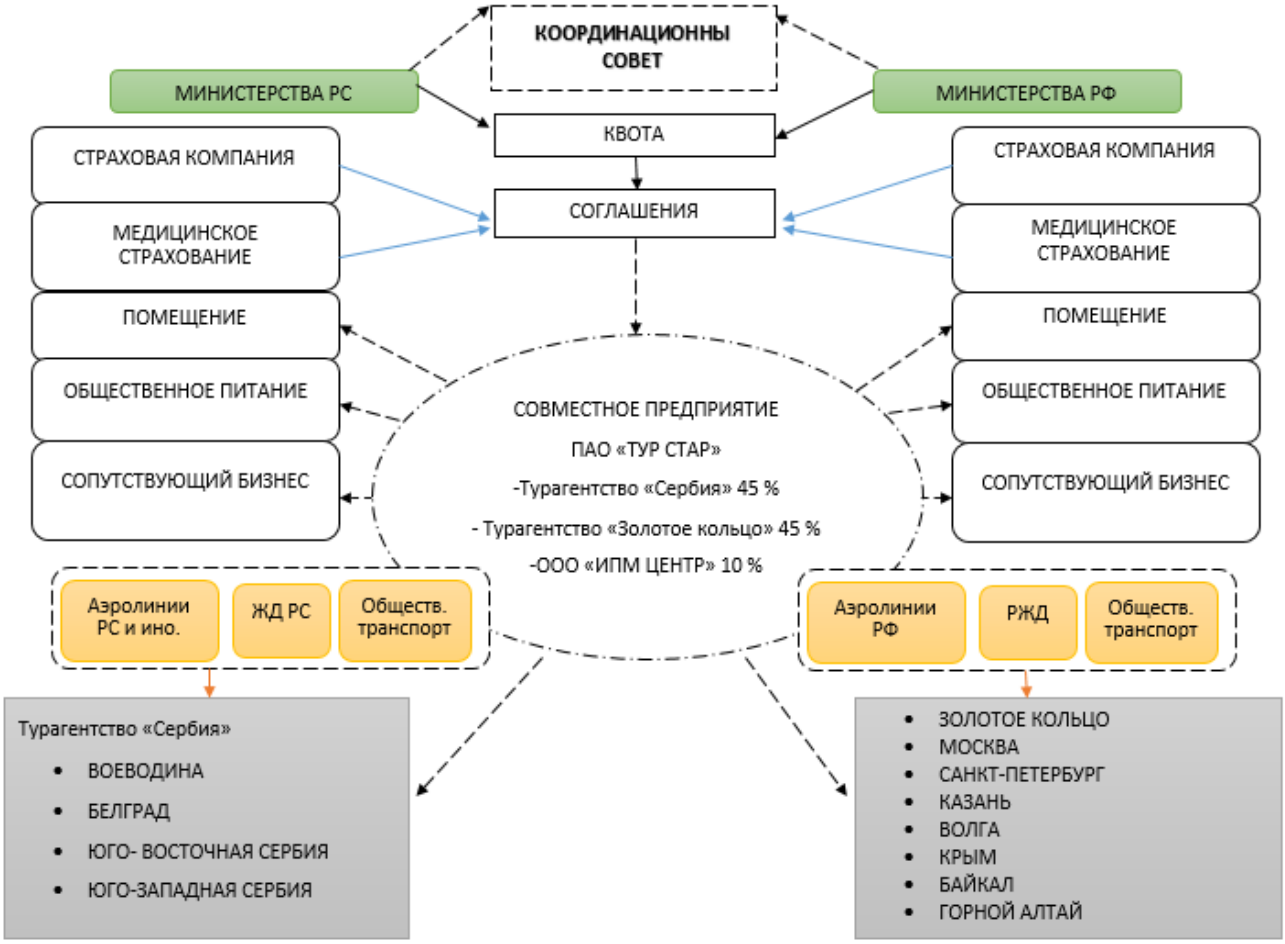

Рис. 17. Совместный проект Сербии и России в туристической области

Источник: разработано автором.

Дифференцированное позиционирование отдельного кластера содержит следующие основные элементы:

• с использованием известных исторических и географических терминов Республика Сербия сравнительно быстро и по альтернативной цене может инициировать привлечение иностранных туристов;

• множество туристических предложений, которые могут быть размещены в первую очередь на международном рынке;

• взаимосвязь культурных, духовных и интеллектуальных ценностей региона и человеческого капитала, которые создают туристическое предложение в самом широком смысле этого слова.

Туризм и отдых как одна из самых прибыльных отраслей в формировании валового внутреннего продукта (ВВП), создании рабочих мест и увеличении сальдо внешней торговли является реальной предпосылкой для совершенствования и развития территорий.

Примечательно и то, что развитие туристического рынка в России происходит во всех его сегментах: выездном, въездном и внутреннем туризме. На первом месте по реализованной прибылия находится сегмент выездного туризма. На втором месте сегмент внутреннего туризма, объем которого по итогам 2016 г. увеличился на 9%, до 18 млрд $. При этом количество внутренних туристов оценивается в 35–37 млн человек, большая часть которых предпочитает пляжный туризм. Культурно-познавательный туризм тоже обладает большей популярностью, где лидеры — Центральный и Северо-Западный федеральные округа. Одновременно, активные виды туризма в России становятся очень популярным, включая экстремальный, горнолыжный, водный, велотуризм и др.

Въездной туризм оказался на последнем месте: по итогам 2017 г. в стоимостном выражении рынок составил всего 2 млрд долл, в натуральном выражении — 2,66 млн иностранных туристов. При этом главными поставщиками туристов в Россию являются Германия и Китай. А основными местами отдыха Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край.[112]

Проведенный анализ реализованных и потенциальных возможностей российской туристской индустрии позволяет сделать вывод о том, что имеющийся значительный туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере. Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом для привлечения туристов из Сербии. На ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы,

[112] DISCOVERY Research Group, “Анализ Рынка Туризма в России.”, 2017

объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, культурные, общественные и спортивные события. Во многих регионах представлен широкий спектр потенциально привлекательных туристских объектов и комплексов, пользующихся большой популярностью у российских и иностранных туристов. Наличие разнообразных туристско-рекреационных ресурсов страны позволяет развивать практически все виды туризма, в том числе рекреационный (пляжный), культурно-познавательный, деловой, активный, оздоровительный и экологический туризм, а также морские и речные круизы, сельский туризм и др.[113]

Сельский туризм является относительно новым и перспективным направлением, позволяющим горожанам приобщиться к традиционному укладу жизни сельских жителей. Суть данного вида туризма заключается в отдыхе в сельской местности, где все организационное обеспечение проживания туристов (в том числе питание, досуг, обслуживание и др.) берет на себя принимающая семья. Сельский туризм предоставляет возможности отдыха для тех, кто по каким-либо причинам иные виды туризма позволить себе не может. Его привлекательными чертами являются чистый воздух, домашняя атмосфера, нетронутая природа, натуральные продукты, тишина и неторопливый быт. По оценкам специалистов, потенциальный ежегодный спрос в мире на указанный вид туризма составляет около 600 тыс. человек. Сегодня сельский туризм развивается весьма быстрыми темпами и в некоторых странах привлекает значительную часть иностранных туристов[114].

Для привлечения туристов россияне должны развить транспортную инфраструктуру, улучшить объекты размещения, уменьшить стоимость проживания и повысить качество услуг. Следует учитывать также бренд, репутацию и изображение. Туристические регионы мира, такие как Карибский бассейн, Средиземное море, Персидский залив, достигли своего максимума.

[113] “О Федеральной Целевой Программе "Развитие Внутреннего и Въездного Туризма в РФ (2011-2018 годы) ”- LEXPRO.
[114] Там же

Теперь индустрия туризма в мире, которая имеет годовой оборот 1,3 трлн $, ищет новые рынки и направления исследований и развития.

Привлекательными являются такие области России, как Балтия, в том числе территория рядом с Северным Ледовитым океаном (острова Новая Земля и Шпицберген), территории Карелии, Кавказа, Алтая, на берегах сибирских рек (от истока до устья) и Дальний Восток. В настоящее время около половины туристов приезжают в Санкт-Петербург, 35% европейских туристов — в Москву и 15% — в города Золотого кольца.[115]

Итак, формирование новых организационных систем, туристических кластеров позволит развивать эффективные бизнес-процессы в рамках взаимного сотрудничества России и Сербии. По нашему мнению, в повышении туристической привлекательности стран в первую очередь заинтересовано государство, поскольку туристические объекты и достопримечательности являются общественными благами, т.е. коммерчески непривлекательными для бизнеса. Необходимо обеспечить создание туристического бренда на мировом уровне, что также возможно только на государственном уровне. Создание туристического кластера позволит туристам Сербии посещать Россию и наоборот. Учитывая территориальную близость двух стран, общность истории и культуры, туристам можно предлагать посещать Сербию и Россию в рамках одного тура для составления общего представления о славянской культуре. Создание туристического кластера выгодно обеим странам, поскольку туризм слабо развит и в Сербии, и в России. В рамках кластера возможно совместное развитие туристической инфраструктуры, создание мирового туристического бренда, к которому возможно присоединение других славянских государств, например, стран — участниц СНГ.

[115] DISCOVERY Research Group, “Анализ Рынка Туризма в России.”, 2017

3.3. Совершенствование процедур взаимодействия на основе кооперации для совместно реализуемых проектов (на примере предприятий по переработке сельхозпродукции)

Развитие взаимодействия в инновационной экосистеме предполагает широкое использование кооперации для обеспечения конкурентоспособности через сотрудничество. Форма кооперации используется там, где конкретные услуги недостаточно четко определены и выделены, а поэтому их сложно сделать отдельными объектами налогообложения и амортизационных отчислений. В таком случае партнерство реализуется через совместные проекты государства и частного инвестора[116].

Нами предлагается создание алгоритмов формирования кооперационных связей между элементами экосистемы и ее участниками. Для Сербии наиболее целесообразно рассмотреть пример формирования кооперационных связей на примере агропромышленного комплекса, развитие которого обеспечивает экономического рост всей страны. Ключевым элементом, вхождение которого в инновационную экосистему, станет базисом новых проектов, активно привлекающих финансирование, в том числе иностранное. Личное крестьянское хозяйство, по мнению многих экспертов, считается наиболее устойчивым сельскохозяйственным объектом к неблагоприятным изменениям внешних социально-экономических реалий. Крестьянские (фермерские) хозяйства легче адаптируются к воздействию внешних кризисных факторов. Индивидуальные фермерские хозяйства признаются одной из эффектных форм ведения сельскохозяйственного бизнеса.

Для поддержки фермерского движения и повышения уровня развития, обеспечения конкурентоспособности и модернизации сельского хозяйства в Сербии необходимо провести комплекс взаимосвязанных мероприятий. По

116 Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. Москва.2009.//[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html, свободный (07.10.2014).

нашему мнению, одним из способов модернизации сельскохозяйственного производства может стать развитие сельскохозяйственной кооперации, возможно даже на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП). Подобный проект обеспечит прямой выход производителей к покупателям, а государству поможет более эффективно освоить бюджетные средства и провести модернизацию сельскохозяйственной инфраструктуры.[117]

В настоящее время экономика Сербии является переходной. Рыночный сектор доминирует, но ещё значительную долю составляет государственный сектор. Большой процент занимают промышленное хозяйство и сельскохозяйственный сектор. Экономика Сербии в конце 1980-гг. имела вполне высокий уровень. Но в начале 1990-х гг. ситуация заметно ухудшилась. В 2010 г. власти страны приняли план экономического развития, который предусматривает четырехкратное увеличение экспорта в ближайшие годы и серьезные вложения в инфраструктуру Сербии.

Большая часть страны представляет собой горы. На сельскохозяйственные земли приходится 5 700 000 га (65%), из которых пашни составляют 4,2 млн га, население Сербии — 7,3 млн человек, из которых 44% проживают в сельской местности. В Сербии сельским хозяйством занимаются 17 000 фермеров и коммерческие предприятия. Средний размер семейной фермы — 3 га, сельскохозяйственного предприятия — 10,6 га. На аграрный сектор приходится примерно 10,5% ВВП Сербии. Цены на продукты являются практически такими же, как и в странах СНГ. Переизбыток продукции собственного производства Сербия экспортирует в другие страны. Крупнейшими импортерами сербской сельскохозяйственной продукции являются ЕС и Россия. Как было отмечено, Сербия является крупнейшим в мире экспортером малины — треть всей мировой торговли малиной приходится на Сербию. Также существенной составляющей экспорта являются яблоки.

[117] Коновалова М.Е. Государственно-частное партнерство и его роль в структурных преобразованиях России. Вопросы экономической теории. Макроэкономика. С.82-85.

В сельском хозяйстве Сербии были предприняты попытки создания кластеров. Сельскохозяйственные кооперативы и производственные артели для совместного ведения дел, которые объединяли большее количество вертикально связанных видов деятельности — сельского хозяйства, животноводства, переработки первичных сельскохозяйственных продуктов, хранения и даже продажи, функционировавшие ранее, напоминали кластеры. Они были связаны с некоторыми структурами в городах Нови Сад и Белград, а также с научно-исследовательским институтом и учебными заведениями (Институт растениеводства, кукуруза научно-исследовательского института, университетов, профессиональных вузов и т.д.). В настоящее время сельскохозяйственные компании разрозненны, и необходима новая система управления для обеспечения конкурентоспособности отрасли. Для решения многих проблем, по нашему мнению, подходит современный адаптированный условиям интеграции экономики в мировое хозяйство сельскохозяйственный инновационный кооператив, структура которого представлена на рисунке 17.

Социально-экономическое развитие Республики Сербия нуждается в социальной адаптации гражданских институтов, консолидации разрозненных домохозяйств для выхода на конкурентный рынок в рамах интеграции в мировое хозяйство. Объединение и кооперация необходимы для социально-экономического развития территорий, защиты интересов и активизации населения, а также для обеспечения экономического роста в стране. Именно в этом заключается инновационный метод управления аграрной сферой в Республике Сербия. Для обеспечения инновационного подхода к кооперации в сельском хозяйстве необходима ориентация на экономическую поддержку и развитие домохозяйств в рамках всесторонней кооперации ресурсов и усилий различных систем управления. Для более полного и рационального использования материальных, финансовых, интеллектуальных, инвестиционных ресурсов необходимо создать особую систему управления проектами. Новая кооперация позволит обеспечить прирост добавленной стоимости продукта, тем самым упорядочить и оптимизировать систему

поставок. В приложении В отражен перечень сельскохозяйственных инновационных инвестиционных проектов, которые позволят обеспечить экономический рост в стране. В настоящее время система управления поставками носит хаотический, неплановый характер.

В системе инновационной кооперации конечный продукт трансформирует ценность среды, которая обеспечивает воспроизводство в рамках развития территорий. В рамках инновационной кооперации происходит снижение трансфертного ценообразования до конечного потребителя. Организационно-правовая форма кооперации в сельском хозяйстве вполне соответствует менталитету населения Республики Сербия.

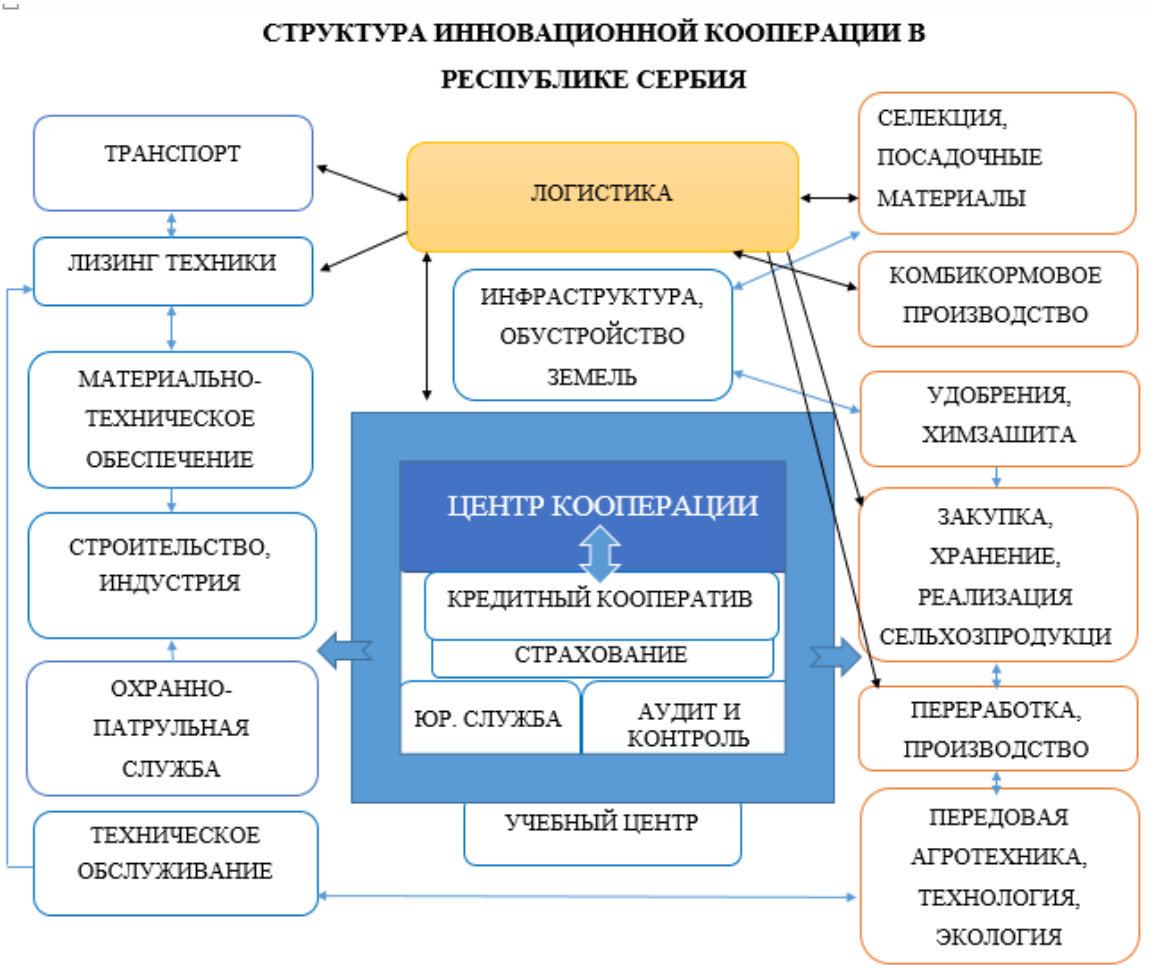

Рис. 18. Структура сельскохозяйственной инновационной кооперации

Источник: разработано автором.

Инновационная кооперация — это система, которая создается для обеспечения экономического роста и удовлетворения материальных и иных потребностей участников. Инновационная кооперация предусматривает включение заготовительной, селекционной, производственной, перерабатывающей, торгово-логистической, страховой, аудиторской, кредитно-финансовой, учетно-аналитической деятельности (рис 17).

Интеграция в мировое хозяйство требует развития конкурентного рынка как производства, так и сбыта продукции на рынках. Необходим переход к новым инновационным организационным системам для того, чтобы формировать цивилизованные производственные площадки и рынки сбыта. Сравнивая с Сербией, следует отметить, что Российская Федерация имеет достаточный нормативно-правовой потенциал в части правового, экономического и социального регулирования, создания и управления потребительскими обществами (кооперативами). В условиях трансформации экономики важно решать социально-экономические вопросы муниципальных образований, районов, городов, регионов и страны в целом. Инновационный кооператив должен учитывать оказание муниципальных услуг на территориях расположения бизнеса, консолидироваться с потребительским обществом в качестве основного участника. В рамках муниципально-потребительского кооператива может быть создан инновационный механизм, отвечающий интересам всех участников.

В условиях развития международного сотрудничества происходят процессы консолидации бизнеса, в частности, агропромышленный инновационный кооператив Республики Сербия может быть инициатором создания совместного центра логистики со структурой в Российской Федерации. В рамках формирования такого международного кооперативного альянса возможно решение определеных вопросов, касательно Республики Сербия. Объемы поставок из Сербии незначительны для России, где высока покупательская способность потребителей. Однако при этих условиях необходимо разработать особую систему управления такой интегрированной

группой. Создание (меж) муниципально (межстрановых)-кооперированных групп позволит решить многие вопросы инновационных процессов. В этом заключается инновационность кооперации, которая должна повышать эффективность социально-экономического развития. инновационная кооперация обеспечивает пополнение бюджетов всех уровней и позволит:

1) формировать современные инструменты и механизмы для социально-экономического развития территорий;
2) консолидировать имеющиеся ресурсы территорий;
3) снизить транзакционные издержки в рамках инновации проектов;
4) в рамках муниципально-частного партнерства и межстрановой кооперации способствовать развитию приоритетных направлений бизнеса для регионов;
5) формировать инвестиционные потоки в рамках межстрановой кооперации;
6) выявить эффективные межмуниципальные, межрегиональные межстрановые связи для управления проектами в рамках инновационной кооперации;
7) создать высокотехнологичный учебный центр для повышения квалификации кадров, участвующих в процессах консолидации бизнеса в инновационную кооперацию и т.д.[118]

Инновационный муниципальный, межмуниципальный, межрегиональный, межстрановой кооператив обеспечивает своим участникам высокодоходные пути решения создавшихся проблем, в частности:

- в рамках действующего законодательства о кооперации формирование некоммерческого оборота и воспроизводство имущества, работ, продукции, услуг и товаров;
- предоставление финансовых ресурсов в рамках внутренних кредитных кооперативов;

[118] Mićić, V. Clusters – factor of improvement of serbian industry competitiveness // Ekonomski horizonti. – 2010. – No 12 (2). – S. 57–74.

- приобретение долей, паев, недвижимости, акций, векселей без сделок купли-продажи;
- использование экономии от ведения хозяйственной деятельности внутри сельскохозяйственного кооператива для воспроизводственных процессов;
- создание системы приращения финансовых ресурсов с целью устойчивого развития участников;
- формирование страховой системы без обязательного стороннего лицензирования;
- создание системы контроля и аудита без обязательной сторонней аттестации и сертификации деятельности;
- формирование системы муниципальных, региональных, страновых гарантий в части инновационной кооперации;
- создание резервов под инвестиционные инновационные программы;
- формирование собственных социальных страховых фондов для участников.[119]

Создание сельскохозяйственной кооперации с учетом интересов российских партнеров позволит обеспечить достижение экономических, политических и социальных результатов.

Ожидаемым экономическим результатом является:[120],[121]

- увеличение поступлений в местный бюджет;
- реализация муниципальных приоритетных программ;
- формирование собственной муниципальной (региональной) инфраструктуры, обеспечивающей интересы местного (регионального) сообщества;

[119] Mićić, V. Clusters – factor of improvement of serbian industry competitiveness // Ekonomski horizonti. – 2010. – No 12 (2). – S. 57–74.
[120] Там же
[121] Bošković, G. Uticaj klastera na konkurentnost i regionalni razvoj industrije // Ekonomske teme. – 2009. – br. 1. – S. 115–117.

- защита от банкротства коммерческих структур, муниципальных образований, регионов;
- создание благоприятной среды для развития и ведения конкурентного бизнеса;
- эффективная защита от инвесторов, повышение привлекательности территорий для инвесторов и обеспечение гарантий их эффективного использования.[122]

Ожидаемым политическим эффектом и результатом выступает:

- рост политического имиджа и рейтинга лидера муниципального образования, региона и его партии, как реальной силы, способной решать приоритетные и актуальные для населения социально-экономические проблемы;
- увеличение числа участников и сторонников муниципальной, межмуниципальной, региональной и межстрановой кооперации;
- значительное повышение активности населения для обеспечения экономического мотивированного роста и инновационного развития отраслей Республики Сербия.

Ожидаемым социальным эффектом и результатом является:

- рост уровня качества жизни каждого участника инновационной кооперации;
- реальное пополнение потребительских услуг в рамках муниципального образования;
- социальная защита пенсионеров, инвалидов, детей;
- формирование новых рабочих мест.

Сельскохозяйственный кооператив — организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной либо иной хозяйственной деятельности,

[122] Bergman and Feser, “EconPapers: Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications.”

основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива. Различают производственные и потребительские сельскохозяйственные кооперативы, которые, в свою очередь, также подразделяются по целям деятельности. В данном случае для совместной реализации продукции необходимо создание перерабатывающего торгового сельскохозяйственного потребительского кооператива. Подобный тип кооперации будет способствовать решению таких проблем, как сортировка, фасовка, хранение, транспортировка и сбыт готовой продукции.

Как известно, в соответствии с Федеральным законом РФ от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» для создания потребительского кооператива необходимо созвать организационный комитет, который будет отвечать за подготовку технико-экономического обоснования проекта производственно-экономической деятельности кооператива, включающего размер паевого фонда кооператива и источники его образования; подготовку проекта устава кооператива; прием заявлений о вступлении в члены кооператива, а также за подготовку и проведение общего организационного собрания членов кооператива, на котором утверждается устав кооператива и избираются органы управления.

Иными словами, для развития нового (инновационного) кооператива в сельском хозяйстве в Республике Сербия необходима интеграция сельских хозяйств в новую организационную форму для объединения усилий в производстве, переработке и сбыте продукции. Инновационная форма объединения сельскохозяйственных структур Республики Сербия позволит укрепить позиции страны как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Более того, другим положительным опытом по формированию инновационных организационных структур в Российской Федерации является программа организационно-управленческой интеграции СЭПИН, т.е. социально-экономическая поддержка интересов населения. Инновационная программа СЭПИН направлена на применение более эффективных форм разделения и

кооперации труда, организации производства, методов управления производственной и непроизводственной, финансово-контрольной деятельностью.[123] Диффузия инноваций в сельскохозяйственной сфере — это процесс, посредством которого инновации передаются по коммуникационным каналам между членами кооператива во времени. Распространение инноваций среди фермеров — это информационный процесс, форма и скорость которого зависят от мощности коммуникационных каналов, особенности восприятия информации сельскохозяйственными субъектами, их способности к практическому использованию новой информации. Для реализации программы СЭПИН в аграрном секторе необходимо, чтобы фермеры стали членами кооператива после внесения паевого взноса и утверждения их кандидатура на собрании. Государственные и муниципальные власти также на основе паевого взноса могут участвовать в кооперативе в качестве ассоциированного члена, т.е. члена, который не будет участвовать в трудовой деятельности объединения.

Инновационный кооператив — это сельскохозяйственный кооператив, созданный гражданами и организациями, кредитным кооперативом, страховой компанией, аудиторской компанией, лизинговой компанией, производственными компаниями, перерабатывающими компаниями и логистическими компаниями, для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной деятельности, основанной на применении инновационных технологий управления. «инновационный кооператив» может являться как сельскохозяйственным производственным кооперативом, так и государственно-частно- партнерским проектом, а также муниципально-частным партнерством.

По нашему мнению, оптимальной территорией создания сельскохозяйственного кооператива в Сербии будет район Воеводина. Воеводина – это сельскохозяйственный район на севере Республики Сербия. Он состоит из трех областей: Срема, Баната и Бачки. Доля автономного края

[123] Ягудина Л.Р. Государственная поддержка сельскохозяйственного кооператива.// Экономика. Бизнес. Банки. 2015. Т. 1. С. 102-110

Воеводина в экономическом потенциале Сербии составляет около 40%. В крае проживает почти 2 млн человек. Основа его экономики — сельское хозяйство. Наряду с сельским хозяйством в автономном крае Воеводина развита металлургическая и химическая промышленность. Площадь территории округа составляет более 2 млн га, из которых около 1,6 млн га являются сельскохозяйственными угодьями с одними из самых плодородных почв в Европе. Создание сельскохозяйственного кооператива и строительство сельскохозяйственного комплекса по переработке, фасовке и транспортировке продукции будет способствовать увеличению объема выпуска продукции и его реализации. Ведущей отраслью специализации является сельское хозяйство, концентрирующееся на производстве зерна и продукции животноводства, следовательно, кооператив тоже будет специализироваться на переработке зерна и продуктах животноводства.[124]

Экономическое сотрудничество между Сербией и Россией в последние годы значительно улучшилось, товарообмен растет из года в год,правительства Сербии и цель состоит в том, чтобы достичь уровня 2008 года, когда он составил 4 миллиарда долларов. Прошлогодний обмен (2018), достиг 3,6 миллиарда долларов, что на 500 миллионов долларов больше, чем в 2017 году. Особенно важно, что в последние годы достигнут значительный прогресс в объеме экспорта в области сельского хозяйства. Объем импорта сельскохозяйственной продукции в Россию из Сербии в 2018 г. составил около 350 млн. $, и этот уровень поддерживается уже несколько лет.[125] В России в настоящее время растет спрос на продукты питания из Сербии, о чем свидетельствует заявление президента России, в котором он оценил, что объем товарообмена в области сельского хозяйства может возрасти до 500 млн. $ Он призвал сербских производителей больше экспортировать свою продукцию на российский рынок и воспользоваться условиями, которые были созданы после ухода с рынка европейских компаний. В будущем стоит ожидать увеличения

[124] Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Республики Сербия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pks.rs/PrivredaSrbije.aspx

[125] Там же

инвестиций российских компаний в Сербии в области сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Налажены контакты непосредственно между ветеринарными и фитосанитарными службами. С российской стороны есть интерес к органически чистым продуктам. Экспорт сельскохозяйственных продуктов составляет 14,3% от общего экспорта Сербии в РФ. С открытием дистрибутивного центра сербских товаров в Москве или области могли бы увеличиться поставки сельскохозяйственной продукции.

Рост сельскохозяйственного производства, повышение конкурентоспособности, стабильность доходов производителей, развитие сельских районов и прекращение процесса исчезновения деревень являются основными задачами Стратегии сельского хозяйства Сербии до 2024 г. Этот документ стимулирует укрупнение производства и выпуск той продукции, которая будет признана и востребована на мировом рынке[126].

В условиях внедрения инноваций в организационную структуру кооперативов, в производство сельхозпродукции, а также применения инноваций в развитии техники и технологий, издержки будут составлять не более 50% от отпускной цены продукции. Методом допущений определяем примерную сумму издержек, а также ожидаемый эффект от реализации, формирование взвешенной валовой прибыли.

Основной целью создания сельскохозяйственного кооператива в Сербии должно быть строительство сельскохозяйственного комплекса по переработке, фасовке, транспортировке и сбыту сельскохозяйственной продукции. В настоящее время ведутся переговоры по привлечению российских инвесторов в аграрный сектор Сербии. Предприятие ПКБ, которое находится в процессе приватизации, функционирует ещё с 1945 г., когда оно являлось самым крупным на территории бывшей Югославии комбинатом, производившим в том числе и плодовоовощную продукцию. Это движение началось несколько

[126] Strategija poljoprivrede i ruralnog razvoja Republike Srbije za period 2014–2024. godine // Sl. glasnik RS. – №. 85/2014

месяцев назад, а российские инвесторы выразили заинтересованность принять участие в этом процессе, создав себе тем самым базу для импорта.

Таблица 15. Ожидаемый эффект от реализации продукции и определение валовой прибыли в тыс. долларов США.

1	2	3	4	5	6	7	8
Наименование (i)	Объем экспорта в 2016-2017г (P)	Издержки (V)	(V/P)	1-(V/P)	Годовой прогноз продаж,$	Увеличения продаж	Взвешенная валовая прибыль (с.5 х с.7)
Мясо и мясные продукты	8.601	4.300	0,5	0,5	86.010	10	5
Молочные продукты, яйца, мед	23.515	11.500	0,49	0,51	230.477	9,8	4,99
Овощи и клубни	11.021	5.000	0,45	0,55	220.420	20	11
Фрукты, орехи и бахчевые культуры	135.517	45.000	0,33	0,67	2.032.755	15	10,05
Зерновые культуры	17.541	8.000	0,46	0,54	140.328	8	4.32
Рыба и рыбопродукты	4.676	2.100	0,44	0,56	46.760	10	5,6
Пищевые продукты из фруктов и овощей	15.531	7.500	0,48	0,52	124.248	8	4,16
Другие пищевые продукты	8.545	4.200	0.49	0.51	42.725	5	2,55
Напитки и спирты	8.060	4.000	0.5	0.5	24.180	3	1,5

Источник: составлено автором

Основной целью создания сельскохозяйственного кооператива в Сербии должно быть строительство сельскохозяйственного комплекса по переработке, фасовке, транспортировке и сбыту сельскохозяйственной продукции. В настоящее время ведутся переговоры по привлечению российских инвесторов в аграрный сектор Сербии. Предприятие ПКБ, которое находится в процессе приватизации, функционирует ещё с 1945 г., когда оно являлось самым крупным на территории бывшей Югославии комбинатом, производившим в том числе и плодовоовощную продукцию. Это движение началось несколько месяцев назад, а российские инвесторы выразили заинтересованность принять участие в этом процессе, создав себе тем самым базу для импорта.

Так как фермерские хозяйства не обладают достаточными собственными средствами для строительства объектов, потребуется финансовая помощь региона и муниципального района. Таким образом, инновационный кооператив осуществит строительство сельскохозяйственного комплекса отчасти за счет государственных средств. По завершении строительства право собственности может быть передано финансирующей государственной организации, которая затем может передать комплекс в аренду кооперативу на длительный срок. Кооператив может получить право пользования помещениями и полностью обслуживать комплекс. Иными словами, модель государственно-частного партнерства будет включать проектирование, строительство, финансирование, управление, эксплуатацию и владение объектом.

Создав сельскохозяйственный комплекс, фермерские хозяйства смогут сдавать свою продукцию на переработку и сортировку. Торговый отдел сможет заключать контракты напрямую с магазинами на поставку им фермерской продукции. А логистический центр будет координировать транспортировку продукции.

Таким образом, создание сельскохозяйственного кооператива и строительство сельскохозяйственного комплекса будут способствовать свободной реализации продукции товаропроизводителей — фермерам не придется обращаться к услугам перекупщиков. Подобный проект обеспечит

дополнительными рабочими местами и привлечет необходимые инвестиции для социально-экономического развития района. Еще одним преимуществом создания именно сельскохозяйственного кооператива является то, что потребительский кооператив, согласно закону, является некоммерческой организацией, а значит, к нему применим особый налоговый режим, предусматривающий освобождение от уплаты налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, однако при этом сохраняются соответствующие социальные отчисления во внебюджетные фонды и местные налоги.

Подобный проект обеспечит район Воеводина и другие территории дополнительными рабочими местами и привлечет необходимые инвестиции для социально-экономического развития региона. Еще одним преимуществом создания именно сельскохозяйственного кооператива в Сербии является то, что в Сербии существует стимулирующий инвестиционный режим, который включает:[127]

• национальные условия для иностранных инвесторов;

• освобождение от налогообложения на прибыль для крупных инвестиций на 10 лет;

• освобождение от налогообложения на прибыль для инвестиций в регионе, представляющем особенный интерес для Республики Сербия на 5 лет;

• налоговые льготы при трудоустройстве новых рабочих;

• налоговый кредит до 80% общей суммы инвестиций в основные средства;

• освобождение импорта оборудования от оплаты таможенной пошлины;

• специальные финансовые стимулы для инвестиций, направленных в производство.

Для региона реализация подобного проекта позволит решить несколько проблем. Во-первых, повышение уровня развития и модернизации сельского хозяйства, а соответственно, и доходов местного бюджета. Внедрение новых технологий гораздо легче провести на новом предприятии, чем производить замену старого оборудования. Данная мера позволит увеличить объемы

[127] Scepanovic R, Poslovni Ambijent Za Strana Ulaganja u Srbiji i Zemljama Bivse Jugoslavije // KVARK, Žiča, 2014.

производства и сократить затраты. Во-вторых, продовольственное обеспечение местного рынка, снижение потребности в импортных продуктах. В-третьих, создание дополнительных рабочих мест. В-четвертых, сохранение села и увеличение численности сельского населения за счет привлечения молодых специалистов. Перечень приоритетных инновационных инвестиционных проектов в области сельского хозяйства Сербии приведен в приложении В.

По нашему мнению, организация сельскохозяйственного кооператива является наиболее оптимальным и эффективным способом организации сельскохозяйственного производства. Из бюджетов всех уровней могут быть выделены суммы для предоставления субсидий и грантов товаропроизводителям. Выделение финансовых средств для реализации подобного масштабного международного сельскохозяйственного кооператива будет наиболее эффективным целевым способом поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств в соответствии с программой СЭПИН. Во всех вариантах развития структура сельскохозяйственного кооператива будет предусматривать кредитный кооператив, лизинг оборудования и техники, селекционный центр, комбикормовый завод, структуру по снабжению удобрениями, а также свою страховую компанию, аудит и структуру контроля. Основным фактором успеха организации является тот факт, что инновационный кооператив должен иметь самостоятельный логистический терминал для оптимизации сбыта продукции.

Итак, формирование кооперативов в рамках организационно-инновационного управления позволят вывести экономику Республики Сербия на высокий уровень развития при условии эффективного сотрудничества с холдингами и корпорациями Российской Федерации. Организация сельскохозяйственного кооператива и строительство комплекса по переработке, фасовке и транспортировке готовой продукции крестьянских (фермерских) хозяйств является наиболее оптимальным и эффективным способом организации сельхоз производства. Сельскохозяйственным производителям в рамках инновационной кооперации представится возможность выхода к покупателям Российской Федерации, а регионы Республики Сербия получат

новые рабочие места и модернизированное производство. Инновационный кооператив должен вписаться в программы, стратегии и концепции поддержки и развития населения и агропромышленного комплекса, утвержденные на государственном и региональном уровне Республики Сербия. Инновационное управление и кооперация аграрного сектора обеспечит высокую добавленную стоимость, экономический рост и значительное увеличение бюджета Республики Сербия и возвратность инвестиций, привлеченных в совместные проекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило достигнуть основную цель данной работы – разработать методический инструментарий управления и реализации совместных проектов по приоритетным направлениям развития экономики Сербии, с учетом ее природно-климатических и организационно-экономических особенностей и расширения сотрудничества при согласовании экономических интересов иностранных и частных инвесторов.

Для достижения этой цели в ходе проведения исследования были последовательно решены поставленные задачи.

На основе исследования современного состояния экономики Республики Сербия и соседних государств Балканского региона выявлены возможности экономического роста Республики Сербия и выделены ключевые направления решения существующих проблем, ограничивающих такой рост.

Систематизация факторов, формирующих инвестиционный потенциал и инвестиционную привлекательность Республики Сербия позволила определить приоритетные направления и методическое обеспечение формирования и реализации стратегических проектов. В ходе исследования было доказано, что жизненно важным является участие государства в реализации таких проектов, роль которого определяется не только потребностью защиты активов, но обеспечением необходимого уровня коммуникации и координации.

Сделан вывод о том, что система привлечения частных и иностранных инвестиций требует своего институционального оформления, что позволило на основе компаративного анализа сопоставить возможности проектного офиса и инновационной экосистемы, что позволило выявить приоритетность последней концепции для Республики Сербия.

Обосновано, что экосистемный подход при участии государства в различных ролях (заказчика, инвестора, владельца ресурсов и т.д.)

инвестиционного процесса наиболее органично реализуется при использовании механизмов гсоударственно-частного партнерства.

На основе сравнительного изучения действующих механизмов выработаны требования к институциональному и законодательному обеспечению государственно-частного партнерства, включая экономиечскую составляющую процессов организации такого взаимодействия.

Совокупность указанных выше решений привела к разработке экосистемной концепции управления совместными проектами, включая определение участников, формы финансирования, организационные структуры, процессы.

В ходе выполнения исследования на примере конкретных проектов были рассмотрены и усовершенствованы процедуры государственного мониторинга за реализацией совместного инвестирования в инновационные проект развития инфраструктуры, процедуры управления рисками для совместно реализуемых проектов в сфере услуг (на примере туристического кластера), процедуры взаимодействия на основе кооперации для совместно реализуемых проектов (на примере предприятий по переработке сельхозпродукции).

По итогам решения задач были предложены следующие выводы и положения.

1. доказана роль государственного участия в эффективной реализации инновационных программ совместно с иностранными инвесторами;

2. выполнена систематизация внутренних факторов экономического роста экономики Республики Сербия;

3. разработана экосистемная концепция совместного инвестирования в инновационные проекты;

4. усовершенствованы процедуры реализации совместных проектов в части государственного мониторинга, управления рисками, кооперации.

Существенно важным выводом, является обоснование, того факта, что модернизация экономики невозможна без соответствующего государственного регулирования экономики. Приведеный подход к обеспечению экономического роста должен способствовать формированию высоких стандартов для населения и развитию интеллектуального человеческого капитала. Проведен анализ научных подходов к управлению кластерами и ГЧП, кооперацией с точки зрения их применимости для обеспечения экономического роста. Разработана модель взаимодействия государства и частного бизнеса, которая является примером применения проектного менеджмента. Результатом реализации предложенного подхода должна стать модернизация экономики (с последующим переходом к устойчивому социально-экономическому развитию), адаптации эффективности инновационных мер (действий, проектов), внедрение системы контроля в рамках экономического роста.

Учитывая практическую значимость, целевую направленность и востребованность в рамках практического внедрения, а также наличие многих нерешенных проблем в сфере управления инвестиционной инновационной деятельностью , необходимо продолжить исследования, посвященные развитию теоретических положений, разработке новых и совершенствованию действующих механизмов и инструментов развития инновационной экосистемы в соответствии с требованиями устойчивого социально-экономического развития территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-законодательные акты, официальные документы российских и иностранных органов власти, международные стандарты

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [утв. Постановлением Правительства от 14.07.2012 г. № 717] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – 6 авг. (№ 32), ст. 4549. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.12.2014).

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [утв. Распоряжением Правительства от 17.11.2008 г. № 1662–р, ред. от 08.08.2009 г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.12.2014).

3. Об организации проведения конкурсного отбора субъектов Российской Федерации, бюджетам которых в 2013 г. предоставляются субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации [приказ Минэкономразвития России от 24.04.2013 г. № 220, ред. от 16.05.2013 г.]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.12.2014).

4. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 6.08.2014 г. № 560] // Рос. газ. – 2014. – 7 авг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.12.2014).

5. О сельскохозяйственной кооперации [федер. закон от 8.12.1995 г. № 193–ФЗ, с изменениями и дополнениями от 4.11.2014 г.] // Рос. газ. – 1995. – 16 дек. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 25.12.2014).

6. Стратегия партнерства (КПС), Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации и многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям с Российской Федерацией на 2012–2016 гг. Отчет № 65115-RU. [документ Всемирного банка, неофициальный перевод, 2011]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2012/03/08/000333038_20120308232425/Rendered/INDEX/651150RUSSIAN00IC00CPS0rus012192011.txt (дата обращения: 07.04.2014).

7. Стратегия социально–экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации до 2020 г. – М.: РАСХН, 2011. – 98 с.

8. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика [Промежуточный доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.] – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://im.kommersant.ru/content/pics/doc/doc1753934.pdf (дата обращения: 07.04.2014).

9. Национални акциони план за коришћење обновљивих извора енергије Републике Србије (У складу са обрасцем предвиђеним Директивом 2009/28/Е3 – Одлука 2009/258/Е3) // Министарство енергетике, развоја и заштите животне средине РС - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.pks.rs/SADRZAJ/Files/Energetika/Nacionali%20akcioni%20plan%20za%20obnovljive%20izvore%20energije%20NAPOIE.pdf (датум обраћања: 24.05.2015).

10. Nacionalna strategija za borbu protiv korupcije u Republici Srbiji za period od 2013. do 2018. godine // Sl. glasnik RS. – №. 57/2013. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/nacionalna_strategija_za_borbu_protiv_korupcije_u_republici_srbiji_za_period_od_2013_do_2018_godine.html (datum obraćanja: 24.08.2014).

11. Национална стратегија Србије за приступање Србије и Црне Горе Европској унији // Република Србија, Влада, Канцеларија за придруживање Европској унији - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.parlament.gov.rs/upload/documents/seio/NAC_STRAT_UNDP_2006_gledanje.pdf (датум обраћања: 24.08.2014).

12. Национална стратегија одрживог развоја // Влада Републике Србије – Београд, 2008 - [Електронско издање]. – Доступ: http://indicator.sepa.gov.rs/slike/pdf/o-indikatorima/nacionalna-strategija-odrzivog-razvoja-srbije (датум обраћања: 29.10.2015).

13. Nacionalni program za usvajanje pravnih tekovina Evropske unije 2014-2018 // Kancelarija za evropske integracije – Beograd, 2014 – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.seio.gov.rs/upload/documents/nacionalna_dokumenta/npaa/npaa_2014_2018.pdf (datum obraćanja: 29.10.2015).

14. Postkrizni model ekonomskog rasta i razvoja Srbije 2011–2020. – Beograd, 2010. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.kss.org.rs/doc/1102_makroekonomska_proj__razv_Srbije_2011-2020.pdf html (datum obraćanja: 12.03.2014).

15. Србија 2020: Концепт развоја Републике Србије до 2020. године – Нацрт за јавну расправу - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.srbija.gov.rs/extfile/sr/145381/koncept_razvoja_srbije_do_2020.pdf (датум обраћања: 24.05.2019).

16. Статистички календар Републике Србија 2019. – Београд, 2019. – 191 стр. – [Електронско издање] – Доступ: http://publikacije.stat.gov.rs/G2019/Pdf/G201917012.pdf (датум обраћања: 24.05.2019).

17. Стратегија за подршку развоја малих и средњих предузећа, предузетништва и конкурентности за период од 2015. до 2020. године - [Електронско издање]. –

Доступ: http://www.rsjp.gov.rs/strateg/50/nac/Strategija%2012.12.2014%20Za%20press.pdf (датум обраћања: 22.09.2017).

18. Стратегија развоја интерне финансијске контроле у јавном сектору у Републици Србији // Службени гласник РС бр. 61/2009 - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.mfin.gov.rs/UserFiles/File/podzakonski%20akti/2011/Strategija%20IFKJ.pdf (датум обраћања: 24.05.2015).

19. Стратегија реформе јавне управе у Републици Србији // Сл. гласник РС бр. 9/14 , 42/14 – исправка - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.mduls.gov.rs/doc/Strategija%20reforme%20javne%20uprave%20u%20Republici%20Srbiji.pdf (датум обраћања: 24.05.2015).

20. Стратегија развоја енергетике Републике Србије до 2015. године // Службени гласник РС бр . 44/05 - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.srbija.gov.rs/vesti/dokumenti_sekcija.php?id=45678 (датум обраћања: 24.05.2015).

21. Стратегија развоја туризма Републике Србије // Службени гласник РС бр. 91/06 - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.srbija.gov.rs/vesti/dokumenti_sekcija.php?id=45678 (датум обраћања: 24.05.2015).

22. Стратегија подстицања и развоја страних улагања // Службени гласник РС бр 22/06 - [Електронско издање]. – Доступ: http://www.srbija.gov.rs/vesti/dokumenti_sekcija.php?id=45678 (датум обраћања: 24.05.2015).

23. Strategija poljoprivrede i ruralnog razvoja Republike Srbije za period 2014–2024. godine // Sl. glasnik RS. – №. 85/2014. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://uap.gov.rs/wp–content/themes/uap/STRATEGIJA%202014–2020%20.pdf html (datum obraćanja: 19.09.2014).

24. Uredba o nadzoru nad realizacijom javnih ugovora o JPP, Sl.glasnik RS 047/2013 od 29.05.2013 – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.ttigroup.co.rs/wpcontent/uploads/uredba_o_nadzoru_javnih_ugovora_JPP_071_lat.pdf

25. Устав Републике Србије / Службени гласник РС. – № 98/2006. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.ustavni.sud.rs/page/view/139–100028/ustav–republike–srbije (datum obraćanja: 12.05.2015).

26. Zakon o agenciji za privredne registre // Službeni glasnik RS. – br. 55/04, 111/09. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.harmonius.org/sr/pravni–izvori/jugoistocna–evropa/poslovno–pravo/srbija/Zakon_o_agenciji_za_privredne_registre.pdf (datum obraćanja: 12.05.2015).

27. Zakon o budžetskom sistemu // Sl. glasnik RS. – br. 54/2009, 73/2010, 101/2010, 101/2011, 93/2012, 62/2013, 63/2013 – ispr., 108/2013, 142/2014, 68/2015 – dr. Zakon. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_budzetskom_sistemu.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

28. Zakon o budžetu Republike Srbije za 2013. Godinu // Sl. glasnik RS. – № 114/12. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.parlament.gov.rs/upload/documents/3472–12%20Lat.pdf html (datum obraćanja: 12.05.2015).

29. Zakon o državnoj upravi // Sl. glasnik RS. – br. 79/2005, 101/2007, 95/2010, 99/2014. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_drzavnoj_upravi.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

30. Zakon o energetici // Sl. glasnik RS. – br. 145/2014. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_energetici.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

31. Zakon o fondu za razvoj Republike Srbije // Sl. Glasnik RS. – № 36/2009, 88/2010, 119/2012, 5/2015. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_fondu_za_razvoj_republike_srbije.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

32. Zakon o inovacionoj delatnosti // Sl. Glasnik RS. – № 110/2005, 18/2010, 55/2013. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_inovacionoj_delatnosti.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

33. Zakon o investicionim fondovima // Sl. glasnik RS. – br. 46/2006, 51/2009, 31/2011, 115/2014. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_investicionim_fondovima.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

34. Zakon o javnim nabavkama // Sl. glasnik RS. – br. 124/2012, 14/2015 i 68/2015 – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_javnim_nabavkama.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

35. Zakon o javno–privatnom partnerstvu i koncesijama // Sl. glasnik RS. – br. 88/2011. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_javno_privatnom_partnerstvu_i_koncesijama.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

36. Zakon o klasifikaciji delatnosti i o registru jedinica razvrstavanja // Sl. glasnik RS. – № 104/2009. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_klasifikaciji_delatnosti.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

37. Zakon o poreskom postupku i poreskoj administraciji // Sl. glasnik RS. – br. 80/2002, 84/2002 – ispr., 23/2003 – ispr., 70/2003, 55/2004, 61/2005, 85/2005 – dr. zakon, 62/2006 – dr. zakon, 63/2006 – ispr. dr. zakona, 61/2007, 20/2009, 72/2009 – dr. zakon, 53/2010, 101/2011, 2/2012 – ispr., 93/2012, 47/2013,

108/2013, 68/2014, 105/2014, 91/2015 – autenticno tumacenje. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_poreskom_postupku_i_poreskoj_administraciji.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

38. Zakon o privatnim preduzetnicima // Sl. glasnik SRS. – br. 54/89 i 9/90, Sl. glasnik RS. – br. 19/91, 46/91, 31/93 – odluka USRS, 39/93, 53/93, 67/93, 48/94, 53/95, 35/2002, 101/2005 – dr. zakon, 55/2004 – dr. zakon, 61/2005 – dr. zakon, 36/2011 – dr. Zakon. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://paragraf.rs/propisi/zakon_o_privatnim_preduzetnicima.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

39. Zakon o privrednim društvima // Sl. glasnik RS. – br. 125/04. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://paragraf.rs/propisi/zakon_o_privrednim_drustvima.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

40. Zakon o privrednim društvima // Sl. glasnik RS. – №. 36/2011, 99/2011, 83/2014 – dr. zakon i 5/2015. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://paragraf.rs/propisi/zakon_o_privrednim_drustvima.html html (datum obraćanja: 12.05.2015).

41. Zakon o registraciji privrednih subjekata // Sl. glasnik RS. – br. 55/04, 61/05. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi_download/zakon_o_registraciji_privrednih_subjekata.pdf (datum obraćanja: 12.05.2015).

42. Zakon o stranim ulaganjima // Sl. list SRJ. – № 3/2002 i 5/2003, Sl. list SCG. –№ 1/2003 – Ustavna povelja, Sl. glasnik RS. – №. 107/2014 – dr. Zakon. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_stranim_ulaganjima.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

43. Zakon o zaštiti konkurencije // Sl. glasnik RS. – № 51/2009. – [Elektronsko izdanje]. – Dostup:

http://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_zastiti_konkurencije.html (datum obraćanja: 12.05.2015).

Книги, монографии, статьи

44. XXI век: новые процессы и явления в экономике мира и России. Кн. 1: Хозяйственное переустройство современного мира и России. Институциональные преобразования в трансформируемых экономиках / Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина и др. [науч. ред. В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина, В.М. Юрьев]. – М.; Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, – 2011. – 569 с.

45. Абалкин, Л.И. Еще раз о долгосрочной стратегии России / Л.И. Абалкин // Мир перемен. – 2011. – № 2. – С. 71–75.

46. Аджич С. Новая производственно-организационная система пищевой промышленности и агробизнеса: кейс-стади для автономного края Воеводина / С. Аджич // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1. – С. 46-60.

47. Аджич С. Переход региональной сельскохозяйственной отрасли и эффективность политики регионального развития / С. Аджич, Р. Пеянович // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2015. – № 3 (15). – С. 9-16.

48. Арчибальд, Р.Д. Управление высокотехнологичными программами и проектами / Р.Д. Арчибальд. – М.: АйТи Пресс, 2004. – 472 с.

49. Баженов, А.В. Государственно-частное партнерство в России: состояние и перспективы развития / А.В. Баженов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 26–38.

50. Баженов, А.В. Почему не работают механизмы государственно-частного партнерства / А.В. Баженов // ЭКО. – 2014. – № 2 (476). – С. 84–88.

51. Баженов, А.В. Развитие государственно-частного партнерства в России /

А.В. Баженов // Демографія та соціальна економіка. – 2012. – № 1 (17). – С. 103–109.

52. Баженов, А.В. Финансирование проектов государственно-частного партнерства в государственных корпорациях / А.В. Баженов // Право и инвестиции. – 2009. – № 4. – С. 53–57.

53. Басовский, Л.Е. Теория экономического анализа: учеб. пособие / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 222 с.

54. Белоусов Д.Р., Пенухина Е.А. О построении качественной модели российской Экосистемы ИКТ // Проблемы прогнозирования. №3. 2018

55. Беляева, И.Ю. Взаимодействие крупных бизнес-структур и органов власти на территории присутствия / И.Ю. Беляева // Вестник Академии. – 2014. – № 1. – С. 14–20.

56. Беляева, И.Ю. Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Управленческие науки. – 2013. – № 4 (9). – С. 4–8.

57. Бикбау М. Я. Нанотехнологии в производстве цемента. ОАО «Московский ИМЭТ»: М., 2008. 787 с.

58. Бикбау М. Я. Сборный железобетон – технология будущего // ЖБИ и конструкции. 2011. № 4. С. 44–52

59. Бондаренко, В.А. О ключевых характеристиках кластера и соотнесении понятия «кластер» в зарубежной и отечественной литературе / В.А. Бондаренко // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2015. – № 8. – С. 29–33.

60. Бочаров, В.В. Инвестиционный менеджмент: учеб. пособие / В.В. Бочаров. – СПб: Питер, 2000. – 160 с.

61. Булатов, А.С. Российская модель экспорта капитала: монография / А.С. Булатов и др.; под ред. А.С. Булатова. – М.: МГИМО-Университет,

2014. – 118 с.

62. Булатов, А.С. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / А.С. Булатов. А.М.Волков, А.А. Габарта, Н.В. Галищева и др.; под ред. А.С. Булатова, – М.: 2017. (Второе издание, переработанное и дополненное) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.book.ru/book/920115/view. (дата обращения: 07.04.2017).

63. Ван Дейн, Я. Оценка эффективности новой техники и предпринимательской деятельности. / Я. Ван Дейн. – СПб.: 2000. — 152 с.

64. Варнавский, В.Г. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической политике: учеб. пособие / В.Г. Варнавский. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 142 с.

65. Варнавский, В.Г. Частно-государственное партнерство в промышленности России / В.Г. Варнавский. Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 5. – С. 41-54.

66. Васильева, Т.Н. Организационные структуры, стимулирующие инновационную деятельность / Т.Н. Васильева, И.В. Васильева. – СПб.: Соло, 2014.

67. Волгина Н.А. Государственные ТНК на мировом рынке прямых иностранных инвестиций: современные тенденции / Н.А. Волгина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 57-71.

68. Волгина Н.А. Россия в мировых потоках прямых иностранных инвестиций / Н.А. Волгина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 47-61.

69. Глаголева Н.Н. Перспективы развития взаимной торговли Российской Федерации и Республики Сербии: региональный аспект / Н.Н. Глаголева, О.П. Матвеева, М. Радосавлевич // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 1 (53). – С. 102-109.

70. Глинкина С.П. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общей ред. С.П. Глинкиной. – М.: Институт экономики РАН, – 2013. – 92 с

71. Глинкина С.П. Проблемы внешнеэкономического сотрудничества России и республик бывшей Югославии в XXI в / С.П. Глинкина, М.М. Лобанов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – Т. 2015. – № 12. – С. 55-75.

72. Глинкина С.П. Страны Центрально-восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост (научный доклад) / С.П. Глинкина, Н.В. Куликова, И.С. Синицина // . – М.: Институт экономики РАН, – 2014. – 84 с.

73. Гоосен, Е.В. Как кластер сделать кластером: международный опыт и проблемы становления кластеров в России / Е.В. Гоосен, К.С. Саблин // Управление кластерами в региональной экономике. – Новочеркасск, 2010. – С. 97–120.

74. Горшков, А.С. Проблемы модернизации России в международном измерении / А.С. Горшков // Научные труды Северо-Западного института управления. – 2010. – Т. 1. № 1. – С. 10–15.

75. Гусаков, Н.П. Проблемы развития интеграционных процессов в рамках единого экономического пространства и новые угрозы экономической безопасности России / Н.П. Гусаков, И.В. Андронова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 25. – С. 23-30.

76. Дегтярева, О.И. Управление внешнеэкономической деятельностью: учебник / О.И. Дегтярева, А.П. Матусевич, А.В. Шевелева; под ред. О.И. Дегтяревой. – М.: Магистр, 2014. – 348 с.

77. Дитхелм, Г. Управление проектами. В 2 т. Т. 1. Основы / Г. Дитхелм. – Пер. с нем. – СПб.: Бизнес–пресса, 2004. – 288 с.

78. Доклад о мировом развитии 2009: Новый взгляд на экономическую

географию / Всемирный банк. – М.: Весь мир, 2009. – 408 с.

79. Дорошенко М.Е. Мировая финансовая система: элементы посткризисной конфигурации / М.Е. Дорошенко, Е.Б. Стародубцева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 43 (277). – С. 2-12.

80. Екимова К.В. Современные модели международной научной интеграции / К.В. Екимова, А.И. Болвачев // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 10-1 (75-1). – С. 125-128.

81. Екимова К.В. Экономические механизмы инновационного развития России: роль рынка и государства / К.В. Екимова // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. – 2013. – № 1 (5). – С. 3-9.

82. Завьялова Е.Б., Дронова О.А. Государственно-частное партнерство в формировании экспортного потенциала Республики Крым / Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 3. С. 52-73.

83. Завьялова Е.Б., Ткаченко М.В. Проблемы и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в отраслях социальной сферы / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2018. Т. 26. № 1. С. 61-75.

84. Завьялова, Е.Б. Экономическая география в схемах и таблицах: учеб. пособие / Е.Б. Завьялова, Н. В. Галищева. – М.: Проспект, 2006. – 247 с.

85. Заренков, В.А. Управление проектами: учеб. пособие / В.А. Заренков. – 2-е изд. – М.: АСВ, 2006. – 312 с.

86. Звонова Е.А. Оценка факторов обеспечения экономического роста и достижения финансовой стабильности в государствах - членах Евразийского экономического союза / Е.А. Звонова, В.Я. Пищик // Финансы и кредит – 2016. – № 18 (690). – С. 2-18.

87. Зельднер А.Г. Институциональный анализ дисфункций государственного

управления экономикой: предпосылки административной реформы / А.Г. Зельднер, В.С. Осипов // ЦИТИСЭ. – 2016. – № 1 (5). – С. 5.

88. Зельднер А.Г. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики / А.Г. Зельднер, И.И. Смотрицкая (ред.) и др. // М.: ИЭ РАН, – 2012. – 212 с.

89. Зырянов А.И. Сербия: туристские достоинства нетуристской страны / А.И. Зырянов, И.С. Зырянова // Географический вестник. – 2014. – № 2 (29). – С. 116-120.

90. Иванов О.В., Иванова А.О. Организация государственно-частного партнерства и управление этой сферой в мировой практике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 4. С. 160-169.

91. Иванов О.В. Стратегическое целеполагание и долгосрочное планирование развития инфраструктуры как факторы повышения эффективности государственно-частного партнерства (международный опыт) // Государственно-частное партнерство. 2016. Т. 3. № 3. С. 173-188.

92. Иванов О.В. Формирование институциональной среды как фактор развития государственно-частного партнерства (международный опыт) // Право и управление. XXI век. 2015. № 3 (36). С. 56-61.

93. Иванова Н.И. Наука и инновации: выбор приоритетов / Н.И. Иванова // Мир перемен. – 2013. – № 1. – С. 84-88.

94. Иванова Н.И. Россия в мировой экономике / Н.И. Иванова // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 2. – С. 6-13.

95. Инновационное развитие России: проблемы и решения / [Н.М. Абдикеев и др.]; под ред. М.А. Эскиндарова, С.Н. Сильвестрова. – 2-е изд, перераб. и доп., – М.: Финансовый университет, 2014. – 1376 с.

96. Инновационные программы подготовки современных менеджеров: монография / [Г.Б. Клейнер и др.]. – М.: Научные технологии, 2013. – 84 с.

97. Кален, Р. Комплексное управление проектным циклом / Р. Кален, С.В. Панова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 18–28.

98. Клейнер Г.Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории, Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 4.

99. Кнобель А.Ю. Евразийский экономический союз: преспективы развития и возможные препятствия / А.Ю. Кнобель / Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87-108.

100. Ковальчук Ю.А., Степнов И.М и др, Проектный офис как координатор разработки и реализации сетевого взаимодействия в высокотехнологичной промышленности // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства Материалы II Российской научной интернет-конференции. Вологда, 2019. С. 9-16.

101. Ковальчук Ю.А. Моделирование добавленной стоимости в цифровом стратегическом менеджменте / Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов // Учет. Анализ. Аудит. - 2018. – № 5. - С. 6-23. (ИФ 1.083; № 2111).

102. Ковальчук Ю.А. Цифровой потенциал региональных рынков как новый стратегический фактор развития франчайзинговых предприятий / Ю.А. Ковальчук, И.В. Алексеев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2017. – Т. 11. - № 2. - С. 149-158. (ИФ 0.473; № 641).

103. Ковальчук Ю.А. Об организационной структуре проектного офиса кластера на основе технологии «блокчейн плюс» / Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов, Е.А. Горчакова // Друкеровский вестник. - 2018. – № 3 (23). - С. 202-211. (ИФ 0.327; №824).

104. Ковальчук Ю.А. Капитализация высокотехнологичных секторов промышленности: отраслевые тренды и экономический рост / Ю.А. Ковальчук, И.М. Степнов // Друкеровский вестник. - 2018. – № 4 (24). - С. 70-87. (ИФ 0.327; №824).

105. Коллинз Дж., Лазье У. Co-opetion – Больше, чем бизнес: Как преодолеть

ограничения и построить великую компанию / Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2018.

106. Конина, Н.Ю. Проблемы менеджмента современных компаний в условиях перемен в технологиях и мировой экономике / Н.Ю. Конина // Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ) Ежемесячный научный журнал. – 2014 (ч. 1). – № 1(2). – С. 154–157.
107. Круглов, М.Г. Внедрение современных методов качественного управления инновационными программами и проектами в российских условиях / М.Г. Круглов // Менеджмент качества. – 2014. – № 1. – С. 4–25.
108. Круглов, М.Г. О проблемах инновационного развития в России / М.Г. Круглов // Инициативы XXI века. – 2014. – № 2. – С. 10–18.
109. Кудряшова Ю.С. Интегрирование Сербии в Евросоюз и российско-сербские отношения / Ю.С. Кудряшова // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2014. – № 3-4 (9). – С. 67-74.
110. Локк, Д. Основы управления проектами / Д. Локк. – Пер. с англ. – М.: Hippo, 2004. – 253 с.
111. Лукьянович, Н.В. Направления повышения конкурентоспособности экономики России в условиях евразийской интеграции / Н.В. Лукьянович // Россия в ВТО: проблемы национальной конкурентоспособности и стимулирования российского экспорта: аналитические материалы. – М., 2014. – С. 67–72.
112. Мазур, И.И. Управление проектами: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организаций» / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге. – М.: Омега-Л, 2006. – 664 с.
113. Максакова М.А. Внешнеэкономическое сотрудничество России и Сербии: состояние и перспективы развития / М.А. Максакова // Российский

внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 1. – С. 104-116.

114. Максакова М.А. Возвращение России на Балканы. Экономический аспект / М.А. Максакова // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. – 2014. – № 9 (296). – С. 50-63.

115. Максакова М.А. Современное состояние инвестиционного сотрудничества России и Сербии / М.А. Максакова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 9. – С. 85-100.

116. Максакова М.А. Сотрудничество России и стран западных Балкан на современном этапе: возможности, риски и перспективы / М.А. Максакова // Горизонты экономики. – 2016. – № 3 (29). – С. 53-64.

117. Максакова М.А. Тенденции развития экономического сотрудничества России и стран Западных Балкан: дис. … канд. экон. наук: 08.00.14 / М.А. Максакова; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. - Москва, 2015. – 257 с.

118. Мартин, П. Управление проектами / П. Мартин, К. Тейт. – Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.

119. Мартынов В.Л. Региональные особенности современной Сербии / В.Л. Мартынов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 12. – С. 58-63.

120. Матюшок В.М. Методы оценки финансовой эффективности наукоемких проектно-ориентированных компаний / В.М. Матюшок, С.В. Матюшок, Е.Ю. Хрусталёв // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 109. – С. 707-733.

121. Матюшок В.М. Модернизация и инновационное развитие экономических систем в свете теории «управляемого хаоса» / В.М. Матюшок // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2015. – № 1. – С. 7-18.

122. Международные экономические отношения: учебник / [Б.М. Смитиенко и др.] под ред. Б.М. Смитиенко. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2014. – 528 с.

123. Мелехина, Е.А. Современная дефиниция понятия «кластер» и подходы к формализации этого явления на примере «туристского кластера» / Е.А. Мелехина // Проблемы современной науки и образования. – 2012. – № 12. – С. 66–68.

124. Мельник, М.В. Инновации в учетно-аналитическом обеспечении развития коммерческих организаций / М.В. Мельник // Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита. Материалы Международной научно-практической конференции [науч. ред. Е.М. Сорокина]. – Иркутск, 2014. – С. 8–11.

125. Минцберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Генри Минцберг. – Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.

126. Морозов, Ю.П. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для вузов / Ю.П. Морозов, А.И. Гаврилов, А.Г. Городнов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. –471 с.

127. Нарижный, И.Ф. Роль кластеров в обеспечении устойчивости региональных экономических систем / И.Ф. Нарижный, О.В. Голосов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7 (53). – С. 109–114.

128. Недосвитий, Н.В. Механизмы финансирования регионального отраслевого кластера (на примере туристского кластера чувашской республики) / Н.В. Недосвитий // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 9. – С. 155–157.

129. Нелаева Г.А. Балканский треугольник: Сербия между европейским союзом и Россией в 2000-е гг / Г.А. Нелаева, А.В. Семенов // Сибирские исторические

исследования. – 2015. – № 3. – С. 40-62.

130. Нуреев Р.М. Экономические санкции запада и российские антисанкции: успех или провал? / Р.М. Нуреев, Е.Г. Бусыгин // Journal of Institutional Studies. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 6-27.

131. Обрадович, Т. Кластеры как модель связи предприятий в функционировании поднятия конкурентоспособности предпринимательства Сербии / Т. Обрадович // Новая экономика и региональная наука. – 2015. – № 1. – С. 36–39.

132. Обрадович, Т. Туристические кластеры как модель развития экономики России и Сербии / Т. Обрадович // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – № 8(44). – С. 18–23.

133. Обрадович, Т. Особенности формирования инвестиционного инновационного климата в Республике Сербия в рамках интеграции в мировое хозяйство / Т. Обрадович, Т.Х. Усманова // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 6. – С. 371–374.

134. Осипов В.А. Создание и развитие кластеров как инновационный способ интенсификации региональной социально-экономической политики (на примере калужской области) / Осипов В.А. // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 6. – С. 56-59.

135. Особенности взаимодействия бизнес-структур и органов власти на территории присутствия / под ред. И.Ю. Беляевой, О.В. Даниловой. – М., 2014. – 228 с.

136. Павленко Ю.Г. Научный потенциал модернизации / Ю.Г. Павленко // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2012. – № 28. – С. 73-87.

137. Пантович Б. Планирование и управление развитием сельского туризма в

Сербии / Б. Пантович // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10-1. – С. 25-27.

138. Пономаренко Е.В. Экономический патриотизм как управленческий ресурс / З.В. Брагина, Е.В. Пономаренко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2014. – Т. 20. – № 4. – С. 94-99.

139. Пригожин, А.И. Естественное-искусственное в инновационных процессах / А.И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2013. – № 3. – С. 116–130.

140. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / С.М. Белозерова, Е.В. Бушмин, В.К. Бурлачков, Е.М. Бухвальд, Г.Ю. Гагарина, К.В. Екимова, Е.А. Звонова, М.В. Глигич-Золотарева, И.В. Караваева, А.В. Князева, Л.Я. Маршавина, Л.Н. Павлова, В.А. Слепов, Е.В. Устюжанина, Р.И. Хасбулатов // Выпуск 2 – Москва, – 2015. – Сер. Научные доклады РЭУ

141. Симмонс Р. Роль и потенциал кооперативов в сокращении бедности и развитии местной экономики в Сербии / Р. Симмонс, М.М. Шеварлич, М.М. Николич // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1. – С. 22-46.

142. Соколы, И.И. Туристические кластеры как основной элемент конкурентоспособного развития экономики одесского региона / И.И. Соколы, Е.Г. Бровкова, Е.В. Бровкова // Економічний форум. – 2012. – № 4. – С. 222–228.

143. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., и др, Использование концессионного механизма привлечения инвестиций для реализации проектов модернизации производственной и социальной инфрастуктуры региона // Стратегические тренды трансформации социально-экономических систем в рамках цифровой экономики – Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией Цветкова, К.Х. Зоидова. 2018. С. 193-197.

144. Степнов И.М., Ковальчук Ю.А и др., Об оценке эффективности

внутрикластерного взаимодействия промышленных предприятий // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 149-158.

145. Степнов И.М. Стратегические вызовы новой организации производства в четвертой промышленной революции // Экономика и управление в машиностроении. 2017. № 4. С. 13-18.

146. Степнов И.М. Эволюционный и проектный подход к формированию стратегии моногорода // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации – Сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Составители Е.Н. Богданова, И.Д. Нефедова. 2017. С. 165-167.

147. Стиглиц, Д. Глобализация: тревожные тенденции / Д. Стиглиц. – Пер. с англ. – М.: Мысль, 2003. – 304 с.

148. Стратегии развития международных компаний: сб. статей / Под ред. Р.Б. Ноздревой; МГИМО(У) МИД России, каф. менеджмента и маркетинга. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 79 с.

149. Такер, Р.Б. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний / Р.Б. Такер. – М.: Олимп-бизнес, 2006. – 224 с

150. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – Сокращ. пер. с англ.; предисловие и науч. ред. К.Ф. Пузына. – М.: Экономика, 1989. — 271 с.

151. Тейлор, Ф.У. Принципы научного менеджмента / Ф.У. Тейлор — Пер. с англ. А.И. Зак. — М.: Контроллинг, 1991. — 104 с.

152. Товб, А.С. Управление проектами: стандарты, методы, опыт / А.С. Товб, Г.Л. Ципес. – М.: Олимп–бизнес, 2003. – 240 с.

153. Толстых Т.О. Разработка инструментария анализа эффективности инновационной деятельности экономических систем / Преображенский Б.Г., Толстых Т.О., Шкарупета Е.В. // Регион: системы, экономика, управление. -

2018. - № 1 (40). - С. 67-76. (ИФ 0,291; №1797).

154. Толстых Т.О. Цифровое инновационное производство на основе формирования экосистемы сервисов и ресурсов / Толстых Т.О., Шкарупета Е.В., Гамидуллаева Л.А. // Экономика в промышленности. - 2018. - Т. 11. - № 2. - С. 159-168 (ИФ 0.357; №2300).

155. Толстых Т.О. Развитие инновационный инфраструктуры бизнес-проектов цифрового предпринимательства / Преображенский Б.Г., Толстых Т.О., Пестов В.Ю. // Регион: системы, экономика, управление. - 2017. - № 2 (37). - С. 52-58. (ИФ 0,291; №1797).

156. Толстых Т.О. Подходы к управлению межрегиональными и межотраслевыми проектами / Последов С.В., Толстых Т.О. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. - 2016. - № 1. - С. 24-29. (ИФ 0.389; №282).

157. Толстых Т.О. Стратегирование региональной инновационной предпринимательской инфраструктуры / Толстых Т.О. // Регион: системы, экономика, управление. - 2016. - № 1 (32). - С. 68-72. (ИФ 0,291; №1797).

158. Управение проектами: практич. руководство / [Д.В. Димитриев и др.]. – М.: Юркнига, 2003. – 287 с.

159. Управление проектами: учеб. пособие / [М.В. Тихонова и др.]. – СПбГУЭФ, 2012. – 83 с.

160. Усманова, Т.Х. Актуальные проблемы формирования и финансирования региональных проектов / Т.Х. Усманова, Л.И. Хайруллина // Экономика и управление в машиностроении. – 2013. – № 3. – С. 3–9.

161. Усманова, Т.Х. Кластерный подход и совершенствование системы кооперации в инновационном управлении аграрным сектором / Т.Х. Усманова, Т. Обрадович // Вестник Академии. – 2015. – № 1.

– С. 186–192.

162. Усманова, Т.Х. Особенности управления инвестиционными проектами и формирования инвестиционного климата в Сербии / Т.Х. Усманова, Т. Обрадович // Экономика. Бизнес. Банки. – 2013. – № 3. – С. 102–114.

163. Федосова, Р.Н. Развитие человеческого потенциала в условиях инновационной экономики / Р.Н. Федосова // Вестник Академии. – 2012. – № 4. – С. 97–100.

164. Федосова, Р.Н. Роль государства в развитии интегрированных бизнес-структур / Р.Н. Федосова // Эффективное антикризисное управление. – 2012. – № 4. – С. 46–50.

165. Федотова, М.А. Формирование интеллектуально-инновационного кластера в целях повышения деловой активности организаций региона / О.В. Лосева, М.А. Федотова // Материалы III Международного научного конгресса «Предпринимательство и бизнес в условиях экономической нестабильности». – Финансовый университет при Правительстве РФ. – М., 2015. – С. 210–212.

166. Фунтов, В.Н. Основы управления проектами в компании / В.Н. Фунтов – СПб.: Питер, 2011. – 393 с.

167. Холопов, А. Глобализация и макроэкономическое равновесие / А. Холопов // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 2. – С. 15–23.

168. Холопов, А.В. Международная макроэкономика – теория и политика: учебник / А.В. Холопов; МГИМО (У) МИД России, каф. экон. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 135 с.

169. Черникова Л.И. Оценка уровня образования в регионах Российской Федерации: кластерный подход / Л.И. Черникова, Е.А. Федорова, О.Ю. Рогов
// Экономика образования. - 2017. - № 6 (103). - С. 97-115.

170. Черникова Л.И. Тенденции, проблемы и перспективы развития

золотодобывающей отрасли России / Л.И. Черникова, В.М. Заернюк, Ю.В. Забайкин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2017. - Т. 10. - № 9 (339). - С. 972-986.

171. Черникова Л.И. О роли рисков и неопределенности при осуществлении инвестиций в горнодобывающую отрасль / Л.И. Черникова, В.М. Заернюк // Финансовая жизнь. - 2017. - № 3. - С. 47-54.

172. Черникова Л.И. К вопросу переориентации на внутренний туризм / Л.И. Черникова, Г.Р. Фаизова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2016. - № 18 (300). - С. 52-60.

173. Шевелева, А.В. Экономика предприятия: учеб. пособие / А.В. Шевелева, Н.В. Ефимова, Н.С. Загребельная. – М.: МИИР, 2005. – 344 с.

174. Шкареда А. Успехи и неудачи российских компаний в балканском регионе / А. Шкареда // Мировое и национальное хозяйство. – 2014. – № 4 (31). – С. 12.

175. Шраер, А.В. Инновационные кластеры и кластеры компетенций: взаимосвязь понятий / А.В. Шраер, Е.В. Латыпова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 8 (80). – С. 11.

176. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с.

177. Ягудина Л.Р. Государственная поддержка сельскохозяйственного кооператива.// Экономика. Бизнес. Банки. 2015. Т. 1. С. 102-110

178. Adner, R., Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // Harv. Bus. Rev. 84 (4), 2006 pg. 98–107

179. Adner, R., Kapoor, R., Value creation in innovation ecosystems: how the structure of technological interdependence affects firm performance in new technology generations // Strateg. Manag. J. 31 (3), 2010 pg. 306–333

180. Archibald, R.D. State of the Art in Project Management: 2004 / R. D. Archibald //

PMI–Sao Paulo 4th International Seminar on Project Management, Sao Paulo, Brazil, Dec. 9–10 2004.

181. Bajec J, Joksimović LJ., Savremeni privredni sistemi // Ekonomski fakultet, Beograd, 2010.

182. Bošković, G. Uticaj klastera na konkurentnost i regionalni razvoj industrije / G. Bošković., A. Jovanović // Ekonomske teme. – 2009. – br. 1. – S. 115–117.

183. Đuričin, S. , Tranzicija i kretanje zaposlenosti u javnom i privatnom sektoru, Aktivne mere na tržištu rada i pitanja zaposlenosti // Institut ekonomskih nauka, Beograd, 2011., c 299

184. Kim J. H., et al. Public-Private Infrastructure Projects: Case Studies from the Republic of Korea. Volume 1: Institutional Arrangements and Performance // Institutional Settings for Public-Private Partnerships. 2011- 231 C.

185. Krstić, G. , Stojanović, B. , Osnove reforme tržišta rada u Srbiji // Centar za Liberalno demokratske studije, Beograd. 2001. C.18

186. Мајсторовић, В. Пројектни менаџмент / В. Мајсторовић. – Мостар: Свеучилиште у Мостару, 2010. – 217 с.

187. Maurer, A. Globalization and Trade Flows: What You See is not What You Get / A. Maurer, C. Degain. – Geneva: WTO Publications. – 28 p.

188. Mićić, V. Clusters – factor of improvement of serbian industry competitiveness / Vladimir Mićić // Ekonomski horizonti. – 2010. – No 12 (2). – S. 57–74.

189. Moore, J.F., 1993. Predators and prey: a new ecology of competition. Harv. Bus. Rev. 71 (3), 75–86

190. Обрадовић, Т. Примена и методологија управљања пројектима у оквиру програма Инструмента предприступној помоћи (IPA) у Србији: мастер работа, 2011 / Тамара Обрадовић (не опубликованная). – 124 с.

191. Поповић–Аврић, С. Србија и СТО; изазови чланства и административни

капацитет / С. Поповић–Аврић, М. Џенић; ФЕФА // Реформе: политичка воља и административни капацитет. – Белград, 2011. – С. 95–108.

192. Popović N, Jaško O, Spoljnotrgovinski odnosi i perspektive privredne saradnje Ruske Federacije i Republike Srbije // FON, 2010 – 408 c.

193. Stakić B, Jezdimirović M, Javne finansije // Univerzitet Singidunum – Mladost Grup, Loznica, 2012 – 402 c.

194. Šćepanović R, Poslovni Ambijent Za Strana Ulaganja u Srbiji i Zemljama Bivše Jugoslavije // KVARK, Žiča, 2014. – 398 c.

195. Thomsett, R. Effective Project Teams: A Dilemma, a Model, a Solution / R. Thomsett // American Programmer. – Vol. 3. – No 7–8. – P. 25–35.

196. Triantaphyllou, E. Multi-criteria decision making methods: A comparative study. // New York: Springer, 2002.

197. Vargas, R. V. Using the analytic hierarchy process (ahp) to select and prioritize projects in a portfolio. // Paper presented at PMI® Global Congress 2010—North America, Washington, DC. Newtown Square, PA: Project Management Institute.

198. Vlašković V, Žarković J i dr, U susret EU integracijama - Unapređenje pravnog i institucionalnog okvira javno-privatnog partnerstva u Srbiji // Institut za teritorijalni ekonomski razvoj (InTER), 2018

Интернет-ресурсы

199. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства. Москва.2009.//[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ppp-russia.ru/analitica/item-1.html, свободный (07.10.2014)

200. Бикбау, М.Я. Наноцемент — основа эффективной модернизации заводов сборного железобетона / М.Я. Бикбау [Электронный ресурс] // ЖБИ и конструкции. – 2012. – № 01. – Режим доступа: http://www.gbi-magazine.ru/index.php/n4-2010/2011-11-23-09-06-51/1075-2012-02-26-14-25-10 (дата обращения: 16.04.2015).

201. Ваславский, Я.И. Для инноваций нас еще не так сильно «прижало» / Я.И. Ваславский [Электронный ресурс] // Инновационные тренды – 2011. – № 14. – Режим доступа: http://www.inop.ru/files/innovacionnie_trendi_ru_14.pdf. (дата обращения 14.07.2014).

202. Евросоюз призвал Сербию не замещать своими товарами европейский экспорт в РФ [Электронный ресурс] // Gudok.ru – 2014. – 17 окт. – Режим доступа: http://www.gudok.ru/news/politic/?ID=1225532 (дата обращения 14.07.2015).

203. Интеграция экологического подхода в практику ведения сельского и лесного хозяйства. Прогресс и перспективы в странах Восточной Европы и Центральной Азии. Страновой обзор: Сербия, 2007 / Всемирный банк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldbank.org/eca/pubs/envint/Volume%20II/Russian/Serbia%20Rus.pdf (дата обращения 19.09.2013).

204. Инвестиции в Сербию. Возможности и мотивации для российских частных инвесторов и среднего бизнеса / Агентство стратегических коммуникаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://strategycom.info/serbia/ (дата обращения 10.09.2014).

205. Кластерный подход – основа повышения конкурентоспособности региональной экономики / StrategPlann. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.strategplann.ru/stati-po-ekonomike/klasternyj-podhod-osnova-povyshenija-konkurentosposobnosti-regionalnoj-ekonomiki.html (дата обращения 10.09.2014).

206. Ключевые концепции управления проектами / Проектная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pmpractice.ru/knowledgebase/managment/keypoints/ (дата обращения 19.09.2013).

207. Конина, Н.Ю. Конкурентоспособность российских компаний и перспективы изменения структуры российского экспорта [Электронный ресурс] / Н.Ю. Конина // Россия в ВТО: проблемы национальной конкурентоспособности и стимулирование российского экспорта. Аналитические материалы международной научно–практической конференции. Москва, 15 апреля 2014 г. / [М.А. Эскиндаров др.]. – М.: Финуниверситет, 2014. – С. 127–131. – Режим доступа: http://elib.fa.ru/fbook/Russia_WTO2014.pdf/info (дата обращения 14.07.2015).

208. Коновалова М.Е. Государственно-частное партнерство и его роль в структурных преобразованиях России. Вопросы экономической теории. Макроэкономика. С.82-85. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-i-ego-rol-v-strukturnyh-preobrazovaniyah-ekonomiki-rossii, свободный (07.10.2014). Макроэкономические исследования. Сербия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/rs.html#main

209. Макроэкономические исследования. Босния и Герцеговина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/ba.html

210. Макроэкономические исследования. Македония [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/mk.html

211. Макроэкономические исследования. Словения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/si.html

212. Макроэкономические исследования. Хорватия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/hr.html

213. Макроэкономические исследования. Черногория [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://be5.biz/makroekonomika/gdp/me.html

214. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Республики Сербия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pks.rs/PrivredaSrbije.aspx

(дата обращения 14.03.2019).

215. Официальный сайт РЖД Интернешнл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rzdint.ru/projects-in-serbia/realizuemye-under-implementation/serbia/ (дата обращения 18.04.2014).

216. Политическая система Сербии и экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://forum.aboutbalkan.com/threads/1518/ (дата обращения 22.03.2016).

217. Поджарая Н.С., Соченкова А.С. Взаимосвязь технологического развития страны и ее экономики на примере Сербии. // Конференция «Ломоносов 2019» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2019/data/15737/96446_uid348331_report.pdf (дата обращения 28.09.2019).

218. Рубль ждут на Балканах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/2013/10/29/serbiya.html (дата обращения 14.07.2014).

219. Рынок международного туризма: основные тенденции 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://провэд.рф/analytics/research/7035-turizm.html (дата обращения: 04.10.2014).

220. Сербия приняла условия Третьего энергопакета ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://novostienergetiki.ru/serbiya-prinyala-usloviya-tretego-energopaketa-es/ (дата обращения 14.07.2014).

221. Сербия: так похожа и в то же время такая другая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agroinformer.com/article_view/59/%D1%81%D0%B5%D1%80%D0%B1%D0%B8%D1%8F_%D1%82%D0%B0%D0%BA_%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B6%D0%B0_%D0%B8_%D0%B2_%D1%82%D0%BE%D0%B6%D0%B5.html (дата обращения 14.07.2016).

222. Сербия может получить доступ к поставкам азербайджанского газа

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения 11.04.2015).

223. Сизова, Н.П. Социально-экономическая сущность и роль крестьянских (фермерских) хозяйств в формировании многоукладной экономики агросферы / Н.П. Сизова [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 4 (28). – Режим доступа: http://www.m–economy.ru/art.php?nArtId=2367 (дата обращения 11.04.2017).

224. Усманова, Т.Х. Методическое обеспечение разработки, управления и реализации инновационного проекта / Т.Х. Усманова, Т. Обрадович [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал (РЭиЖ). – 2015. – № 3. – Режим доступа: http://e-rej.ru/upload/iblock/58f/58f9d5319f44c8a9165e501d423b9db2.pdf (дата обращения: 16.09.2016).

225. Экономика Черногории [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=montenegro

226. Экономика Хорватии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=croatia

227. Экономика Македонии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=macedonia

228. Экономика Сербии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=serbia

229. Экономика Словении [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=slovenia

230. Экономика Боснии и Герцеговины [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=bosnia

231. Bergman, E.M. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications / Edward M. Bergman, Edward J. Feser [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman–Feser/contents.htm (accessed 14.07.2017).

232. Bulatov, A. Geographical Aspects of Russia's Participation in the International Movement of Capital / A. Bulatov [Electronic resource] // Regional Research of Russia. – 2012. – Vol. 2. – No 3. – P. 187–193. – Mode of access: http://link.springer.com/article/10.1134/S207997051203001X (accessed 26.05.2016).

233. Gomes L., Facin A., Salerno M., Ikenami R. Unpacking the innovation ecosystem construct: Evolution, gaps and trends // Technological Forecasting & Social Change, 2016 – Mode of access: http://dx.doi.org/10.1016/j.techfore.2016.11.009 (accessed 17.05.2019).

234. Jackson D.J. Wessner C. What is an Innovation Ecosystem? // Innovation Policies for the 21st Century: Report of a Symposium, 2007 – Mode of access: http://erc-assoc.org/sites/default/files/topics/policy_studies/DJackson_Innovation%20Ecosystem_03-15-11.pdf (accessed 17.05.2019).

235. Key Macroeconomic Indicators. National Bank of Serbia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/80/index.html

236. Klasteri Srbije [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://data.sfb.rs/sftp/organizacija.sum/MATERIJALI/PRETHODNI/Vezbe%202011-2012/5.%20Klasteri/dodatni%20materijali/Brosura-Klasteri%20Srbije.pdf (datum obraćanja: 30.05.2017).

237. Papaioannou, T. et al; Knowledge ecologies and ecosystems? An empirically grounded reflection on recent developments in innovation systems theory. // The 6th International Triple Helix Conference on University-Government-Industry Relations, 16-18 May 2007, Singapore. – Mode of access: http://oro.open.ac.uk/8550/1/conf106a51.pdf (accessed 23.05.2019)

238. Raspisan javni poziv za realizaciju postrojenja na biomasu i biogas [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://www.energetskiportal.rs/raspisan-javni-poziv-za-realizaciju-postrojenja-na-biomasu-i-biogas/ (datum obraćanja: 30.05.2017).

239. Saaty, T. L. Relative Measurement and its Generalization in Decision Making: Why Pairwise Comparisons are Central in Mathematics for the Measurement of Intangible Factors - The Analytic Hierarchy/Network Process. // Madrid: Review of the Royal Spanish Academy of Sciences, Series A, Mathematics. 2008. Available at http://www.rac.es/ficheros/doc/00576.PDF

240. Serbia: Key Macroprudential Indicators. National Bank of Serbia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nbs.rs/internet/english/80/index.html

241. Srbija i Svetska Trgovinska Organizacija – perspektive i izazovi članstva [Elektronsko izdanje]. / Privredna komora Beograda. – Dostup: http://www.kombeg.org.rs/Komora/Opsta.aspx?veza=3098 (datum obraćanja: 30.05.2017).

242. Statistika ugostiteljstva I turizma / Republika Srbija – Republicki zavod za statistiku. – Saopštenje br.19. – god – LXV, 30.01.2015 [Elektronsko izdanje]. – Dostup: http://webrzs.stat.gov.rs/WebSite/repository/documents/00/01/65/95/ut10012015.pdf (datum obraćanja: 24.03.2018).

243. Serbia. European Commission, Directorate–General for Trade [Electronic resource]. – Mode of access: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2008/august/tradoc_140029.pdf (accessed: 25.04.2018)

244. Rinkinen S. Clusters, Innovation Systems and Ecosystems // Studies on innovation policy's concept evolution and approaches for regional renewal, 2016 – Mode of access: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/129972/Satu%20Rinkinen%20A4.pdf?sequence=2 (accessed: 25.04.2018)

245. The Travel and Tourism Competitiveness Report – Beyond the downturn / World Economic Forum [Electronic resource]. – 531 p. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TravelTourismCompetitiveness_Report_201

1.pdf (accessed: 30.05.2018.)

246. Wideman, R.M. The Future of Project Management / R. Max Wideman. [Electronic resource]. – Vancouver: AEW Services. – 7 p. – Mode of access: http://www.maxwideman.com/papers/future/future.pdf (accessed: 12.03.2018).

247. World Development Indicators [Electronic resource]. – Mode of access https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (accessed: 30.05.2018.)

Приложение А

(обязательное)

Инновационный инвестиционный потенциал Сербии — проекты в области сельского хозяйства, экспорта продукции и эффективной логистики

Таблица А.1 — инновационный инвестиционный потенциал Сербии — проекты в области сельского хозяйства, экспорта продукции и эффективной логистики

Наименование проекта, Координатор проекта, Отрасль , ∑	Источник финансирования	Ожидаемые формы государственной поддержки и ее размер	Стадия реализации проекта	Основные ожидаемые результаты реализации проекта
АГРО КООПЕРАТИВА – Первичное производство и переработка замороженных ягодных фруктов и фруктов с косточками, сушеные фрукты, АГРАР-ТРАДЕ доо Лиса бб, Первичное	Инвестиции собственной компании и кооперантов - 30% 8.500.000 € – инвестиции со стороны стратегического партнера для полной реализации проекта	Средства для трудоустройства представителей домашних хозяйств, при их гарантии о том, что они готовы работать в предстоящие 10 лет	Начальный этап, по плану - реализация до осени 2015 года	В результате реализации инвестиций ожидаем мин. годовой оборот в размере 20.000.000€ и экспорт, при трудоустройстве 350 работников в постоянном режиме работы и 300 представителей кооперантов (домашние хозяйства) и их семей.

аграрное производство и переработка 13.000.000 €				
Переработка, сушка и упаковка фруктов, лекарственных растений и лесных ягод и плодов , ООО Ковачевич-инжиниринг Банатски Карловац, Переработка, сушка и упаковка, 2.800.000 €	Собственные средства 40 % или 1.120.000€ 20 % - кредитные средства Потребность в дополнитель-ных инвестициях 40 %	В результате применения новых технологий планируется получение определенных дотаций и субсидий, а также на льготных условиях кредитных средств, субвенций для трудоустройства, содействие и помощь в продвижении продукции.	15 %	Объем производства зависит от вида продукции, которая подвергается сушению и в среднем составляет прим. 3,5 т/ч свежего сырья. Планируется открыть более чем 30 новых рабочих мест.

Продолжение таблицы А.1

Плантационное выращивание и переработка лекарственных растений и лесных плодов , Предприятие по переработке Майданек "Мироч Биле " о.о.о. Майданпек Шашка б/н. , Сельское хозяйство, 308.000,00 €	Нет данных	Нет данных	Разработанная проектная документация	Виды деятельности, указанные в Проекте, являются трудоемкими. Они обеспечивают работу для большого количества сотрудников предприятия, большого количества смежников, а также для сотен сборщиков растений и плодов. Это очень важно и для района Майданпек, в котором имеется большое количество безработных. 151 тонн самородных лекарственных растений, выращивание лекарственных растений на 80 га, 92 тонны лесных плодов
Производство растиельных препаратов fitostemin-wp и detoxin-v для применения в сельском хозяйстве,	Собственные средства 300.000 € Заемные средства 300.000 € Потребность	300.000 €	Реализация на окончательном этапе – препараты зарегистрированы на рынке Сербии, а Detoxin-V уже производится.	Fitostemin-WP – 120 тонн препарата в год Detoksin-V – 120 тонн препарата в год Для реализации проекта будет необходимо устроить

ООО Grand eko agrar Нови Сад, Сельское хозяйство, 1 700.000 €	в дополнитель-ных инвестициях 1 700.000 €			32 сотрудника
Производство растительных препаратов для применения в фармацевтической деятельности, в качестве фитотерапии в гуманной медицине, ООО Grand pharmaceutical company Белград, Фармацевтическая деятельность, 2 800.000 €	Собственные средства 300.000 € Потребность в дополнитель-ных средствах 2 800.000 €	300.000€	Окончательный этап, препараты зарегистрированы на рынке Сербии	Производство Bio-organik препаратов для применения в фармацевтической деятельности в качестве фитотерапии в гуманной медицине 30 сотрудников в постоянном рабочем режиме

Продолжение таблицы А.1

Производство эмбрионов коров симментальской породы, ГП Ветеринарно-животноводческий центр репродукции и искусственного осеменения “Велика Плана”, Сельское хозяйство, скотоводство, выращивание крупного рогатого скота, 3.000.000 €	Собственные средства 500.000 € Заемные средства 500.000 € Потребность в дополнительных инвестициях 2.000.000€	500.000€	2 года	Для начала, с учётом спроса из-за рубежа, 10 000 эмбрионов. Необходимо 5-8 новых квалифицированных сотрудников.
Центр дистрибуции и торговли товаров (фруктов) прибл. площадью 12 га, Община Блаце, Складирование, дистрибуция и торговля фруктами	Проводится разработка программы по пространственному планированию для строительства дистрибутивного центра на территории Общины Блаце	нет данных	Проводится разработка программы по пространственному планированию	Цель проекта – создать Центр для складирования и торговли фруктами на территории трех общин (Блаце, Куршумлия и Прокуплье).
Логистическо-производственный центр в г. Смедерево, ООО Utva IBZ, Транспорт, портовая деятельность, складирование, 16.000.000 €	Собственные средства 8.000.000€ Потребность в дополнительных инвестициях 8.000.000 €	-	Начальный этап	Перегрузка груза в логистическом центре - 1 млн. тонн (прим. 250 новых рабочих мест) Новые производственные мощности в свободной зоне Смедерево (прим. 200 новых рабочих мест) Модернизация существующих производственных мощностей для «конфекционирования » жестяных изделий позволит удвоить нынешнюю производительность и повысить численность рабочих на еще 30 новых рабочих мест. Инвестиции в складирование овощей и фруктов позволят устроить 20 рабочих в постоянном режиме работы иI 30-50 новых рабочих мест в течение сезона

Источник: разработано автором по данным [147].

Приложение Б
(обязательное)

Инновационный инвестиционный потенциал Сербии — проекты по энергетике и охране окружающей среды

Таблица Б.1. — инновационный инвестиционный потенциал Сербии — проекты по энергетике и охране окружающей среды

Наименование Проекта, Координатор проекта, ∑	Источник финансирования	Стратег./ Юрид. основа	Статус проекта	Значение проекта	Риски
Гидроаккумуляционная электростанция Джердап 3, ГП ЭЛЕКТРОХОЗЯЙСТВО СЕРБИИ, 400 000 000 €	Средства не обеспечены, но могут быть привлечены за счет стратегического партнерства/ кредита/ концессии	Подписано соглашение о сотрудничестве между ГП Электрохозяйство Сербии и RWE (Германия) - ноябрь 2011	В ТЭО, разработанном в 2010 году, выполнено уточнение инвестиционной стоимости для технического решения, указанного в идейном проекте, которая по данному ТЭО составляет примерно 400 000 000,00 €.	Проект имеет СТРАТЕГИЧЕСКОЕ значение. Исключительно притягателен проект верховой ГЭС или насосно-накопительной системы, которая ночью будет работать как насосная станция, а днем при верховых нагрузках - как электростанция. Благоприятные гидрологические и энергетические условия, а также благоприятные условия строительства делают проект одним из самых прибыльных проектов данного вида в Сербии и Европе.	На данном этапе, невазможно полностью и правильно оценивать риски.
ТЭС Нови Ковин, НИС а.д.-Газпромнефть +Консорциум 1.330.000.000 €	Финансовые средства не обеспечены – НИС а.д.-Газпромнефть / Консорциум	Закон об энергетике	Разработана инвестиционно-техническая документация	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНОЕ значение. Реализация строительства новой угольной шахты и ТЭС Нови Ковин обеспечит прим. 45 % общего потребления электроэнергии на территории Воеводины.	Риск влеяния на окружяющую среду

Продолжение таблицы Б.1

Тепло - электроцентрали и угледобывающая шахта „Штаваль" г. Сьеница ,ГП ЭЛЕКТРОХОЗЯЙСТВО СЕРБИИ, 650.000.000 € - 750.000.000 €	Финансовые средства не обеспечены; Реализация при поддержке иностранных инвестиций – Заинтересованы: АЛТА /Чешская Р., Китай;	Закон об энергетике	Правительством Чешской Республики обеспечены средства помощи для развития в размере 60.000 Евро, предназначенные для анализа потенциальной шахты и возможности строительства ТЭЦ Предыдущее ТЭО для шахты и ТЭЦ "Штаваль" разработано в середине 2007 года (DMT-STEAG из Германии, Горно-геологический факультет, г. Белград и SES из Словакии), финансировано из средств ЕАР.	Проект имеет СТРАТЕГИЧЕСКОЕ значение. Реализация данного проекта является значимой с энергетического, экономического и социального аспекта.	Риск влеяния на окружяющую среду
Строительство газовых теплостанций – ТЭЦ в городах: Белград, Нови Сад, Ниш и Панчево, ГП «СЕРБИЯГАЗ», 1.500.000.000 €	Совместные инвестиции / Собственные средства	Закон об энергетике и Закон о планировании и строительстве	План создания проекта. Срок начала проекта 2015 год, предполагается, что в строительстве будут участвовать совместные сербско-российские компании	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНОЕ значение. В результате строительства газовых электростанций в значимой мере будет оказано содействие полному развитию мощностей и надежности производства электроэнергии, в чвстности, в ситуациях когда необходимо быстро возместить разницу между моментальным спросом и располагаемыми в системе объемами электроэнергии.	На данном этапе проекта, невазможно полностю и правилно оценивать риски.

Продолжение таблицы Б.1

ТЭЦ Нови-Сад, ГП ЭЛЕКТРОХОЗЯЙСТВО СЕРБИИ, 500 000 000 €	Средства не обеспечены / Консорциум (МЕТКА, GGE, Оптима, НИС, то есть Газпром нефть) и Энергия Нови-Сад	Подписан протокол между Консорциумом оферента в лице МЕТКА, GGE, Оптима и Энергии Нови-Сад.	Ведутся переговоры с Консорциумом оферента для строительства парогазовой установки	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНОЕ значение. Привлечение инвестиционного капитала с сохранением концепции комбинированного производства электрической и тепловой энергии требовало создание институциональных рамок для долгосрочной защиты общественного интереса в области энергоснабжения за счет учреждения совместного предприятия ГП Электрохозяйства Сербии и Города Нови-Сад. С соблюдением такой концепции получена поддержка Правительства Республики Сербии и получено согласование администрации г.Нови-Сада. Таким образом, созданы исходные предпосылки для интенсивного развития проекта, то есть выбора стратегического партнера, с которым можно бы было реализовать данный проект.	Риск влеяния на окружяющую среду

Продолжение таблицы Б.1

Трансбалканский коридор – Новая двухлинейная 400 kV линия электропередачи между ТС Обреновац – ТС Байина Башта, реконструкция существующих ТС Обреновац и ТС Байина Башта и возможное увеличение мощности ТС Валево 3 до 400 kV уровня напряжения, Государственное предприятие ЕМС, 60.000.000 €	Собственные средства, KfW и, возможно, прочие IFI	Настоящий проект согласован с ниже перечисленными стратегиям ЕУ: • инновация восстанавливаемых источников энергии (“Директива 2009/28/ЕС), • инновация рынка электроэнергии (“Директива 96/92/ЕС” и “Директива 2003/54/ЕС”), • Увеличение общей надежности питания электроэнергией в регионе путем инвестиций в инфраструктуру (“Директива 2005/89/ЕС”), • Панъевропейский десятилетний план развития передаточной сети 2012 г. – Ten Year Network Development Plan (TYNDP), • Региональный инвестиционный план 2012 г. – Regional Investment Plan (RgIP) 2012, и • EnC перечень PECI 2013 г. проектов. Настоящий проект согласован с ниже перечисленными законами и стратегиями Республики Сербии: • Закон об энергетике, • Стратегия развития энергетики, • Программа внедрения Энергетической стратегии, и • Национальный десятилетний план развития передаточной системы на период 2013–2022 гг.	Предварительный Анализ окупаемости и Технико-экономическое обоснование - разработаны. Анализ оценки воздействия на окружающую среду и Эскизный проект – разработаны, а в настоящее время ведется процедура согласования с местным законодательством. Выполнение строительных работ будет начато в 2015/2016 гг.	Реализация настоящей инвестиции является весьма важной, если учесть цели, заключающиеся в инновации рынка электроэнергии, в том числе, конкурентоспособность, устойчивость и надежность снабжения электроэнергией. Передаточная система Республики Сербии, благодаря ее географическому положению, представляет собой связь между прочими передаточными системами в регионе. Она увязана с восемью соседними электроэнергетическим и системами. Настоящий проект обеспечит возможность передачи электро-энергии из восточной/ северной части региона юго-восточной Европы, в том числе, из Молдовы и Украины (области, отличающиеся низкими ценами электроэнергии) к юго-западной части региона, а затем – к западной Европе. Результаты проекта станут устоями энергетического сектора юго-восточной Европы благодаря реализации всех трех целей ЕС в области энергетики: увеличение инновации источников электроэнергии, инновация рынка электроэнергии и повышение надежности питания электроэнергией в целом.	
Трансбалканский коридор - Новая 400 kV интерконнекция между Сербией, БиГ и Черногорией (двухлинейная 400 kV линия электропередачи между ТС Байина Башта (Сербия), ТС Вишеград (БиГ), ТС Бистрица (Сербия) и ТС Плевля (Черногория), Государственное предприятие ЕМС, 60 000 000 €	Собственные средства, KfW и, возможно, прочие IFI		Предварительный анализ окупаемости, Технико-экономическое обоснование, Анализ оценки воздействия на окружающую среду и Эскизный проект - разрабатываются, что финансируется WBIF. Выполнение строительных работ будет начато в 2017/2018 гг.		
Трансбалканский коридор - Новая 400 kV линия электропередачи ТС Ягодина – РП Пожаревац, Государственное предприятие ЕМС, 30 000 000 €	Собственные средства, KfW и, возможно, прочие IFI		Разработка предварительного анализа окупаемости, Технико-экономического обоснования, Анализа оценки воздействия на окружающую среду и Эскизного проекта запланировано на 2013 и 2014 гг.		

Продолжение таблицы Б.1

Трансбалканский коридор – Новая дублирующая ЛЭП 400 кВ, между ТП Решица (Румыния) и ТП Панчево 2 (Сербия), ГП "ЭМС» 25 000 000 €	Собственные средства, KfW и потенциально прочие IFI		Предварительное ТЭО и ТЭО - закончены. Оценка воздействия на окружающую среду и Эскизный проект - закончены. Разрабатывается «главный проект» (проектная документация). Строительные работы начинаются в 2014 году.	Данный проект обеспечить возможность передачи электрической энергии из восточной/северной части региона юго-восточной Европы, а также из Молдавии и Украины (области с низкими ценами электрической энергии) в юго-западную частью региона и далее по направлению к западной Европу (где цена на эл.энергию выше), с помощью значительного увеличения мощностей передачи электрической энергии. В результате, проект станет опорой энергетического сектора юго-восточной Европы, осуществлением всех трех целей ЕС в энергетической сфере: повышением инновации источников электрической энергии (будущие гидроэлектростанции в западной Сербии), инновация рынка электрической энергии и повышение общей надежности снабжения эл. энергией.	

Продолжение таблицы Б.1

Соединение с Румынией – Интерконнекция газопроводных систем между Республикой Сербией и Республикой Румынией, ГП СЕРБИЯГАЗ, 3.000.000 $	Инфраструктурные фонды ЕС / EBRD кредит /Собственные средства	Закон о ратификации договора об учреждении Энергетической ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Албанией, Республикой Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Республикой Хорватией, бывшей югославской Республикой Македонией, Республикой Черногорией, Румынией, Республикой Сербией и временной миссией ООН в Косово в соответствии с Резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН	Эскизное решение	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНОЕ значение Строительством данного газопровода в значительной степени разгружается основное магистральное направление Хоргош-Батайница. В случае реализации проекта Набуко, этот трансконтинентальный газопровод находился бы на примерно 60 км от румынско-сербской границы, чтобы создало большую возможность для соединения нашей газопроводной системы, как для наших нужд, так и для нужд транзита газа до других страхах (в первую очередь Хорватии и Боснии и Герцеговины).	
Подземное хранилище газа «Итебей» , ГП «СЕРБИЯГАЗ», 75.000.000 €	Кредит Европейского банка по реконструкции и развитию// Собственные средства	Требования ЕС, через директивы и Закон о ратификации Договора о создании Энергетического содружества между Европейским содружеством и Республикой Албания, Республикой Болгария, Боснией и Герцеговиной, Республикой Хорватия, бывшей югославской Республикой Македония, Республикой Черногория, Румынией, Республикой Сербия и временной миссией Объединенных наций в Косово в соответствии с Резолюцией 1244 Совета безопасности ОН	Существует идейное решение	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНОЕ значение. Подземное хранилище “Итебей” было бы использовано для складирования стратегических резервов газа Республики Сербия (прим. 50% мощности), а также для складирования газа коммерческого назначения (прим. 50% мощности). Это позволит Республике Сербии складировать 30% собственных годовых потребностей в качестве стратегических резервов.	

Продолжение таблицы Б.1

СПГ терминал в порту Панчево, ГП СЕРБИЯГАЗ, 80.000.000 €	Совместные вложения / Собственные средства	Закон об энергетике и Закон о планировании и строительстве	Идейное решение	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНОЕ значение. Реализацией проекта обеспечивается альтернативное направление снабжения, имеющего особый интерес для промышленного комплекса на данном местоположении. Одновременно, реализация данного проекта позволит продвижение новых потенциальных местоположений и мощностей для хранения природного газа.	
Система продуктопровода через Сербию – строительство участков: Панчево - Смедерево и Панчево - Нови Сад , Государственное предприятие ТРАНСНЕФТЬ, 32.800.000 €	Международные финансовые учреждения и собственные средства	Стратегия развития энергетики Республики Сербии до 2015 года. План развития государственного предприятия Транснефть Панчево на период 2010-2014 гг.	В настоящее время ведутся мероприятия, направленные на реализацию финансирования и строительства Стадии I: строительство продуктопровода, соединяющего Нефтеперерабатывающий завод Панчево и существующие складские резервуары, находящиеся на территории г. Смдерево и г. Нови Сад	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНУЮ значимость. Основной замысел заключается в том, чтобы из Нефтеперерабатывающего завода Панчево, посредством системы продуктопровода, регионально снабжался рынок Республики Сербии. Строительство системы будет осуществляться поэтапно, конкретно, по ниже перечисленным участкам Панчево - Смедерево и Панчево - Нови Сад - на первом этапе, Смедерево – Ягодина - Ниш - на втором этапе, а участок Нови Сад - Сомбор и отдельная ветвь Панчево - Белград – факультативно на третьем Этапе	

Продолжение таблицы Б.1

Резервуары для хранения сырой нефти для потребностей хранения обязательных резервов на терминале в г. Нови Сад, ТП ТРАНСНЕФТЬ, 5,7 млн. €	Средства по кредитам международных финансовых учреждений	Закон о ратификации Договора о создании Энергетического содружества между Европейским содружеством и Республикой Албания, Республикой Болгария, Боснией и Герцеговиной, Республикой Хорватия, бывшей югославской Республикой Македония, Республикой Черногория, Румынией, Республикой Сербия и временной миссией Объединенных наций в Косово в соответствии с Резолюцией 1244 Совета безопасности Объединенных наций. План развития ГП Транснефть Панчево на период 2010-2014 гг.	Разработан Главный проект, получено разрешение на строительство, а в 2012. году предприятием начаты переговоры с ЕБРР о возможности финансирования.	Проект имеет НАЦИОНАЛЬНОЕ значение. Проект является значимым в отношении обеспечения снабжения в кризисных условиях. В соответствии с принятыми международными обязанностями, а также с целью гармонизации рынка Республики Сербия с рынком Евросоюза, необходимо установить систему обязательных резервов. С этой целью компанией ГП Транснефть начаты работы по реализации данного проекта.	
ПК Радльево, ГП ЭЛЕКТРОХОЗЯЙСТВО СЕРБИИ, 700.000.000 €	Не обеспечены финансовые средства, возможные способы реализации: самостоятельно/стратегический партнер		Срок начала проекта 2014 г. Срок окончания проекта 2020 г.	Проект имеет СТРАТЕГИЧЕСКОЕ значение Строительство и эксплуатация карьеров являются значимыми для работы будущих ТЭЦ Колубара Б и ТЭЦ «Никола Тесла» Б3	

Источник: разработано автором по данным [147].

Приложение В
(справочное)

Основные макроэкономические показатели Республики Сербия

Таблица В.1 - Основные макроэкономические показатели РС

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд динара	762,2	972,6	1.125,8	1.380,7	1.683,5	1.962,1	2.276,9[1]	2.661,4[1]	2.720,1[1]	2.881,9[1]	3.175,0[2]	3.267,1[3]
Валовой внутренний продукт, мил. EYP	12.820,9	16.028,4	17.305,9	19.026,2	20.305,6	23.304,9	28.467,9[1]	32.668,2[1]	28.956,6[1]	28.006,1[1]	31.140,8[2]	28.692[3]
Валовой внутренний продукт, per	1.708,7	2.137,1	2.313,4	2.549,4	2.729,0	3.144,4	3.856,6[1]	4.444,5[1]	3.955[1]	3.841[1]	4.290[2]	3.967[3]
capita, у EYP ВВП, реальный рост	5,3	4,3	2,5	9,3	5,4	3,6	5,4	3,8	-3,5	1,0	1,6[2]	-2,0[3]
Цены и стоимость жизни, темпы роста												
Потребительские цены на конец периода	-	-	-	-	-	-	11,0	8,6	6,6	10,3	7,0	9,6
Стоимость жизни, средний срок	93,3	16,6	9,9	11,4	16,2	11,7	7,0	13,5	8,6	6,8	-	-
Внешнеторговый оборот, в мил. ЭУР[4,5]												
Экспорт товаров	1.922,2	2.201,7	2.441,3	2.831,6	3.608,3	5.102,4	6.431,9	7.428,9	5.961,3	7.393,4	8.441,4	6.399,3
Экспорт товаров,%		14,5	10,9	16,0	27,4	41,4	26,1	15,5	-19,8	24,0	14,2	1,9
Экспорт товаров в ЕС	892,4	960,7	1.202,3	1.456,5	2.117,6	2.942,9	3.602,7	4.028,5	3.195,5	4.235,2	4.868,5	3.682,3
Импорт товаров	4.759,2	5.956,8	6.585,5	8.623,3	8.439,2	10.462,6	13.951,0	16.478,1	11.504,7	12.622,0	14.250,0	10.778,5
Импорт товаров, %		25,2	10,6	30,9	-2,1	24,0	33,3	18,1	-30,2	9,7	12,9	4,5
Импорт капитальных товаров [6]	-	-	-	2.495,3	1.971,6	2.429,8	3.495,9	2.965,1	2.038,6	2.335,9	2.807,2	2.000,2
Импорт промежуточных товаров [6]	-	-	-	2.830,6	3.027,6	3.781,4	4.892,1	4.631,5	3.410,5	4.389,6	5.037,3	3.887,5
Дефицит торгового баланса	-2.837,0	-3.755,1	-4.144,3	-5.791,7	-4.831,0	-5.360,1	-7.519,1	-9.049,2	-5.543,4	-5.228,6	-5.808,6	-4.379,1

Продолжение таблицы В.1

Платежный баланс, в мил. ЕУР												
Дефицит счета текущих операций (без пожертвования)[5,7,8]	-370	-1.190	-1.770	-3.001	-2.046	-2.541	-5.219	-7.217	-2.282	-2.275	-2.976	-2.265,8
Дефицит счета текущих операций (без пожертвования)% ВВП	-2,9	-7,4	-10,2	-15,8	-10,1	-10,9	-18,3	-22,1	-7,9	-8,1	-9,6	-
Платежный баланс, в общей сложности [7,8]	562	996	827	343	1.647	4.269	742	-1.687	2.364	-929	1.802	-2.340,5
Прямые иностранные инвестиции, чистый, у мил. ЕУР[7,8]	184	500	1.194	774	1.250	3.323	1.821	1.824	1.373	860	1.827	-59,5
Валютны и иностранные показатели бирж конец периода												
Денежная база в динаров, мил. динаров	41.643	69.543	72.267	82.383	100.341	143.409	169.020	319.781	254.268	188.161	227.067	296.227
Итого ликвидных активов -М3, мил. динаров	125.414	191.491	244.731	322.876	458.870	634.470	903.871	992.151	1.205.570	1.360.777	1.500.444	1.607.585
Итого кредитов предприятиями и домохозяйствам, мил. динаров	253.106	169.782	226.855	331.002	502.921	585.066	814.134	1.092.667	1.269.778	1.602.703	1.718.067	1.916.633
Кредиты предприятиями, мил. динаров	247.829	153.643	197.319	264.488	370.775	381.435	508.167	663.984	806.807	1.030.757	1.115.437	1.255.857
Кредиты домохозяйствам, мил. динаров	5.277	16.139	29.536	66.514	132.146	203.631	305.967	428.683	462.971	571.946	602.630	660.776
Валютные резервы НБС, мил. евро	1.325	2.186	2.836	3.104	4.921	9.020	9.634	8.162	10.602	10.002	12.058	9.833
Стоимость доллара по отношению к дин., на конец периода	67,67		54,64	57,94	72,22	59,98	53,73	62,90	66,73	79,28	80,87	88,94
Стоимость $ по отношению к динар, средний за период	66,71	58,98	57,56	58,44	66,90	67,01	58,39	55,76	67,47	77,91	73,34	88,35
Стоимость € по отношению к динар, на конец периода	59,71	64,70 61,52	68,31	78,89	85,50	79,00	79,24	88,60	95,89	105,50	104,64	115,03
Стоимость € по отношению к динар, средний за период	59,78	60,66	65,13 1.100	72,70 1.465	83,00 2.275	84,10 3.414	79,96 5.029	81,44 4.895	93,95 6.143	103,04 7.232	101,95 7.796	113,02 7.905
Сбережения граждан в мил. евро	330	813										

Продолжение таблицы В.1

Занятости, заработной платы и пенсий												
Количество работников, средний, в 000[9]	2.102	2.067	2.041	2.051	2.069	2.026	2.002	1.999	1.889	1.796	1.746	1.731
Безработица на конец периода, в 000	-	-	-	-	896	916	785	728	730	730	745	751
Уровень безработицы [12]	-	-	-	18,5	20,8	20,9	18,1	14,0	16,6	19,2	23,7	25,5[10]
Чистая прибыль на средний период, в динаров[11]	6.078	9.208	11.500	14.108	17.443	21.707	27.759	32.746	31.733	34.142	37.976	40.629
- Реальный темп роста	16,5	29,9	13,6	10,1	6,4	11,4	19,5	3,9	0,2	0,7	0,2	3,2
Средний размер пенсии, средний период, в динаров	4.505	6.134	7.393	8.725	10.568	12.151	13.612	17.660	19.788	19.890	21.285	22.270
- Реальный темп роста	17,9	16,8	9,7	5,9	4,2	2,9	4,7	14,3	3,3	-5,9	-3,6	-0,2

Примечание: С января 2011 года. применения новой методологии расчета ВВП. [2] оценка РЗС. [3] Оценки Министерства финансов и экономики [4] Внешняя торговля в 2006 году.Черногория включено. [5] С 01.01.2010, введены общая система торговли, которая включает в себя все товары, ввозимые на экономическую территорию страны или оставить, за исключением транзитных грузов. В соответствии с этим были скорректированы 2007, 2008. и 2009 годах.. [6] Эта новая классификация применяется с 2004 года.. [7] Переход от доллара к евро использоваться среднее соотношение доллара к евро к 2006 году. в год. В следующем году данные НБС. [8] С 2007 года. новая методология платежного баланса. [9] Центральное статистическое бюро пересмотрело число занятых в марте 2009 года.в частности за счет сортировки записей о медицинском страховании. [10] По данным обследования рабочей силы в апреле 2012 года. [11] С января 2009 года.Центральное статистическое бюро расширяет единиц наблюдения. В дополнение к заработной плате юридических лиц, расчет среднего заработка, также с учётом заработной платы сотрудников, работающих с предпринимателями (частными лицами).[12] Население в возрасте 15 лет и старше.

Источник**:** составлено автором по данным [16, 17].

Приложение Г
(обязательное)

Управление проектами ГЧП

Таблица Г.1 - Матрица распределения рисков

Ключевые риски проектов	**Концедент**	**Концессионер**
Предоставление земельного участка	•	
Гарантия включения платежей в очередной бюджет	•	
Строительство, включая проектирование и получение разрешений		•
Экологические риски	•	•
Эффективность технологии и ее реализация		•
Эксплуатационные риски		•
Инфляционные риски	•	
Страхование объекта ГЧП-соглашения		•
Форс-мажор	•	
Изменения в законодательстве	•	•
Досрочное прекращение ГЧП-соглашения по инициативе концедента	•	
Досрочное прекращение ГЧП-соглашения по вине концессионера		•
Дефолт генерального подрядчика		•
Дефолт Субподрядчиков		•

Источник: составлено автором по данным [124, 126, 127, 128].

Таблица Г.2 - Преимущества концессионной схемы

Критерий	Концессия
Привлекательность для финансирования	Отработанная процедура оценки проектов и финансового закрытия. Обязательства бюджета по концессионному соглашению (КС) оцениваются на уровне федеральных гарантий.
Надежность и прозрачность	Более высокая надежность за счет использования акционерных соглашений и страховых мер внутри консорциума, объединения проектирования, строительства и эксплуатации в едином контракте. Можно обеспечить формально прозрачные конкурсные процедуры даже при «заранее определенном» концессионере.
Реализуемость	Одобренные процедуры бюджетирования и формирования долгосрочных обязательств региона. Обязательства по КС не увеличивают объем долговой нагрузки, так как кредит привлекает консорциум. КС может быть заключено на любой срок, в текущей российской практике до 49 лет, в международной до 60 лет.
Размер проекта	Ограничен долгосрочными возможностями бюджета региона и доступными объемами кредитного финансирования для консорциума.
Использование конкурентных преимуществ	Могут быть использованы преимущества от наличия производства полного цикла, преимуществ в технологии (качество, сроки), наличия финансового партнера.
Капитализация иных бизнесов	Возможно заключение долгосрочных контрактов с собственными поставщиками строительных материалов и оборудования, участие в доходах от управления строительством, эксплуатации объектов.
Количество согласований	Не менее 3 этапов согласительных процедур, при этом политические решения могут быть в основном ограничены исключительно решениями губернатора.
Сроки	От 10 месяцев

Источник: составлено автором по данным [124, 126, 127, 128].

Таблица Г.3 - Условия финансирования проекта и обеспечения в проекте

Этапы проекта	Доля средств концедента	Доля средств концессионера	Доля кредитных средств	Документы для открытия этапа и финансирования	Гарантийные механизмы
Стадия проектирования	не более 5%	не менее 95%	-	1. Подписанное концессионное соглашение (КС) 2. Утвержденный сторонами КС график финансирования 3. Договор страхования ответственности концессионера на этапе проектирования	- Финансирование за счет собственных средств концессионера
Стадия строительства (привлечение кредита)	25%	15%	60%	1. Договор аренды земельных участков 2. Договор банковской гарантии на этапе Строительства 3. Утвержденный сторонами и согласованный банком график строительства 4. Подписанный договор с генподрядчиком в согласованной банком форме 5. Договор страхования ответственности концессионера на этапе проектирования	- Банковская гарантия по EPC- контракту с генподрядчиком - Предоставление кредита при условии открытия бюджетного финансирования

Продолжение таблицы Г.3

Стадия эксплуатации (возврат кредита)	100% фондирования в случае КЖЦ или получение концессионной платы со стороны Концессионера	1. Обслуживание долга. 2. Затраты на эксплуатацию объекта. 3. Получение доходов на вложенные инвестиции 4. Концессионная плата	Возврат кредита	1. Акт приемки в эксплуатацию объекта 2. Акт передачи объекта концеденту 3. Свидетельство о регистрации права собственности концедента 4. Подписанный сторонами КС график финансирования проекта на этапе эксплуатации 5. График погашения кредита 6. Договор банковской гарантии на этапе 7. Эксплуатации	- Фиксированные бюджетные платежи из бюджета - Прямое соглашение с концедентом

Источник: составлено автором по данным [124, 126, 127, 128].

Таблица Г.4 - Документы, необходимые для финансового закрытия

1.	Концессионное соглашение	Содержащее ключевые условия проекта в части финансовых обязательств концедента, порядка оплаты капитального гранта и платежа за доступность, технические параметры проекта и иные параметры проекта
2.	Конкурсная документация	Подтверждающая правомочность конкурсных процедур и отбора победителя
3.	Договор аренды земли	Подтверждающий порядок и сроки исполнения Концедентом обязательств по предоставлению земельного участка Концессионеру
4..	Утвержденная РЦП, подтверждающая наличие бюджетных средств для долгосрочного финансирования проекта, а также распорядительный акт о финансировании строительства за счет бюджетных инвестиций по концессионной схеме	Распорядительные документы, являющиеся основанием для включения финансовых обязательств региона в реестр долгосрочных обязательств для обеспечения гарантированного денежного потока концессионеру по Концессионному соглашению
5.	Договор генерального подряда (контракт)	Для снятия или снижения строительных и прочих рисков с концессионера
6.	Документы, подтверждающие наличие собственных средств	В целях обеспечения заявленной финансовой модели проекта
7.	Прямое соглашение	Для устранения риска дефолта Концессионера
8.	Договор страхования рисков	В целях минимизации рисков Концессионера
9.	Иные обязательные приложения к КС	График строительства, эксплуатационные требования, основные условия банковской гарантии на этапе строительства и договора страхования ответственности Концессионера по этапе строительства

Источник: составлено автором по данным [124, 126, 127, 128].